

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

54
Bergholz, F. W. von
"

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА,

ВЕДЕННЫЙ НМЪ ВЪ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
СЪ 1721-ГО ПО 1725-Й ГОДЪ.

ПЕРЕВЕДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Н. АММОНЪ.

—
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

1723-Й ГОДЪ.

—
МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЛАЗАРЬСКАГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

1860.

2130
2131
1253
113-4

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы во всеобщемъ предствленіи были въ Цѣнурный
Комитетъ указанное число экземпляровъ.

Москва, 5 Декабря 1880 года.

Цѣнуръ Н. Галерскій-Шинниковъ.

(**Изданіе А. Н. КОМЕДЯ**)

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

1723-й годъ.

ЯНВАРЬ.

1-го. Рано утромъ я долженъ былъ ѣхать въ Измайлово съ поздравленіями отъ имени его высочества. Какъ вдовствующая царица, такъ и герцогиня мекленбургская и принцесса Прасковія приняли меня очень милостиво и заставили каждая выпить по стакану вина. Царицу я нашелъ въ постели, герцогиню почти совсѣмъ одѣтую, а принцессу только-что собравшемуся чесать себѣ волосы и притомъ въ одной рубашкѣ. Она поспѣшно сорвала съ одной изъ своихъ дамъ мантилью и прикрылась ею; однакожь все таки протянула мнѣ руку для обычнаго цѣлованія. Маленькая дочь герцогини преспокойно еще спала въ своей колыбели. Когда я возвратился домой, богослуженіе уже началось. До проповѣди многіе русскіе пріѣзжали къ намъ поздравлять съ новымъ годомъ; являлись также (даже и послѣ проповѣди) въ страшномъ множествѣ литаврщики, трубачи, пѣвчіе, гобонисты и барабанщики, которые выманили изъ кошелька герцога по крайней мѣрѣ 100 рублей. Часовъ

въ 9 его высочество, съ Измайловымъ и съ своею свитою поѣхалъ въ саняхъ къ тому мѣсту, гдѣ въ прошломъ году былъ большой фейерверкъ по случаю празднованія мира, и нашелъ тамъ его величество императора съ нѣкоторыми изъ его фаворитовъ. Государь пріѣхалъ туда, чтобы принять поздравленія съ новымъ годомъ отъ иностранныхъ министровъ; но господа эти, хоть ихъ о томъ и предъувѣдомили, не являлись такъ долго, что онъ, не дождавшись ихъ, отправился въ церковь. Только когда его уже не было, они одинъ за другимъ съѣхались. Его высочество, поэтому, немало радовался, что выѣхалъ такъ рано и еще засталъ императора. Его величество былъ въ этотъ день въ гвардейскомъ мундирѣ, и всѣ гвардейскіе офицеры, которые не явились въ мундирахъ, должны были въ наказаніе пить водку. Въ число такихъ попалъ и нашъ Измайловъ. Около 12-ти часовъ, когда кончилась русская обѣда, ихъ величества, въ сопровожденіи всѣхъ вельможъ, возвратились назадъ и вскорѣ сѣли за столъ. Хотя очень боялись, что сегодня будутъ сильно пить, потому что гвардейскіе офицеры исправляли должность маршала и передъ всѣми дверьми внутри и внѣ коинатъ стояли гвардейскіе солдаты; однакожь все обошлось весьма умѣренно: большіе стаканы вовсе не являлись на сцену, и всякій могъ пить сколько хотѣлъ. Императоръ провозгласилъ только тоста два, и то въ рюжкахъ, а именно — за здоровье его высочества, нашего герцога, и за семейство Ивана Михайловича. Его величество сидѣлъ за необыкновенно-длиннымъ столомъ, человекъ на 80, и имѣлъ подлѣ себя, съ лѣвой стороны — герцога, а съ правой — князя Меншикова. За обѣдомъ онъ очень много говорилъ съ его высочествомъ и былъ съ нимъ чрезвычайно милостивъ, но сильно уговаривалъ его не пить рейнъ-и мозельвейнъ (которыхъ герцогъ почти исключительно придерживается), увѣряя, что оба эти сорта нездоровы. Послѣ стола его высочество пошелъ опять къ императрицѣ, которой представлял-

ся еще до обѣда. Какъ скоро императоръ откушалъ, народу былъ отданъ жареный и наполненный всякаго рода дичью быкъ, лежавшій на высокихъ подмосткахъ; но немногимъ удалось добраться до него, за исключеніемъ солдатъ, которые храбро принялись за дѣло. Съ наступленіемъ сумерекъ зажженъ былъ фейерверкъ, состоявшій изъ ракетъ, швермеровъ, воздушныхъ шаровъ, огненныхъ колесъ, пирамидъ изъ бѣлаго огня и большого девиза изъ голубаго огня, относившагося къ покоренію Дербента. По окончаніи всего императрица тотчасъ уѣхала со всѣми дамами, и его высочество проводилъ ее до кареты; но императоръ остался еще на нѣсколько времени, герцогъ также.

2-го, его высочество кушалъ открыто и имѣлъ у себя въ гостяхъ графа Ферзена, барона Штрёмфельда, молодого Джона фонъ-Остена (брата полковницы Ягужинской) и статсъ-коммиссара Принценштіерна (который, какъ говорить, сватается за вдову Ягужинскую). До и послѣ обѣда пили довольно сильно. Около 4-хъ часовъ герцогъ поѣхалъ на концертъ, гдѣ собрались графиня Поссе (супруга посланника Цедеркрёйца), кое-кто изъ иностранныхъ и нѣкоторые другіе. Узнавъ случайно, что въ этотъ день соберется *игрушка* (Jgriuschka), т. е. общество молодыхъ дѣвушекъ, у mademoiselle Койе, его высочество послалъ туда впередъ бригадира Платена, Ферзена и Штрёмфельда, чтобы посмотрѣть, изъ кого оно будетъ состоять, и, если составъ его окажется хорошимъ, предварительно завладѣть имъ; потомъ потихоньку отправился за ними и самъ. Мы нашли тамъ, кромѣ упомянутыхъ депутатовъ нашихъ (которые притворились очень удивленными нашимъ пріѣздомъ), двухъ дамъ и семь молодыхъ дѣвушекъ, съ которыми сначала сѣли и начали игру въ фанты, называемую тихую музыку. Но скоро намъ помѣшала громкая и сильная музыка, потому что его высочество велѣлъ прійдти туда всему своему оркестру, который за дверью вдругъ началъ играть, вошелъ и заглушилъ тихую музыку. Хотя общество было

сначала немного озадачено такимъ неожиданнымъ появленіемъ большой музыки въ домъ вдовы, однакожь дѣвушки всѣ до одной съ удовольствіемъ приняли предложеніе танцовать. Въ 12 часовъ ужинали, и его высочество за столомъ много шутилъ съ Ферзенемъ и Брюннеромъ, которые ужасно шалили и болтали по-русски всякій вздоръ. Танцы продолжались съ 9-ти часовъ вечера до 5-ти утра.

3-го, герцогъ до обѣда оставался въ своей комнатѣ.

4-го, поутру, я долженъ былъ ѣхать въ Измайлово, чтобы предувѣдомить, что его высочество, послѣ обѣда, намѣренъ пріѣхать туда съ поздравленіями по случаю новаго года. Онъ отправился тотчасъ послѣ обѣда, потому что хотѣлъ по-раньше возвратиться, чтобъ вечеромъ успѣть еще побывать въ русской комедіи, которая назначена была въ гошпиталѣ. Когда мы пріѣхали въ Измайлово, тамъ находились старый графъ Салтыковъ, гвардіи маіоръ Салтыковъ, генераль-маіоръ Мамоновъ и многіе другіе. Его высочество пошелъ сперва къ герцогинѣ, а потомъ, вмѣстѣ съ нею и сестрою ея, принцессою Прасковіею, къ старой царицѣ, которая опять лежала на постели. Послѣ того какъ онъ посидѣлъ и поговорилъ здѣсь нѣсколько времени, герцогиня предложила ему, не хочетъ ли онъ немного потанцовать съ нею, присовокупивъ, что музыканты у нея готовы. Отказаться было неловко, почему его высочество согласился; но танцевалъ однакожь не болѣе часу, извинившись тѣмъ, что ея величество императрицу ожидаютъ въ русской комедіи, на которую онъ также уже далъ обѣщаніе пріѣхать. Такимъ образомъ онъ освободился, хотя и очень хорошо зналъ, что императрица не будетъ на комедіи. Когда мы пріѣхали въ домъ, гдѣ назначался спектакль, насъ провели въ какую-то конуру, не просторнѣе и не лучше балагана маріонетокъ въ Германіи; тамъ было только нѣсколько дамъ-иностранокъ и весьма немного порядочныхъ кавалеровъ. Комедію представляли молодые люди, которые учатся въ гошпиталѣ хирургіи и анатоміи у доктора Бид-

лоо, и которые, конечно, никогда не видали настоящей комедіи. Они разыгрывали въ лицахъ «Исторію царя Александра и царя Дарія», раздѣленную ими на 18 дѣйствій, изъ которыхъ 9 давались въ первый день и 9 на слѣдующій. Послѣ каждаго дѣйствія слѣдовала веселая интермедія. Но всѣ эти интермедіи были изъ рукъ вонъ плохи и всегда оканчивались потасовкой. Комедія, сама по себѣ хоть и серьезная, разыгрывалась также какъ нельзя хуже; однимъ словомъ, все было дурно. Его высочество далъ молодымъ людямъ 20 рублей, а императоръ, какъ говорили, пожаловалъ имъ напередъ 30.

5-го. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдалъ плѣнный шведскій корнетъ, по фамиліи Балле, одинъ изъ прибывшихъ сюда (въ первый день Рождества) изъ Сибири 120-ти офицеровъ, которые всѣ были одарены его высочествомъ. Это были все офицеры ниже капитанскаго чина и между ними находился одинъ полковой пасторъ.

6-го, въ день Св. Крещенія, г. Измайловъ рано явился ко двору, и его просили узнать, будутъ ли императоръ и императрица на водосвятіи? Проповѣдь у насъ началась съ 8 часовъ въ комнатѣ графа Бонде. Въ 9 часовъ Измайловъ возвратился съ отвѣтомъ, что ни императоръ, ни императрица не пріѣдутъ на церемонію, почему и его высочество остался дома. Послѣ обѣда къ герцогу пріѣзжалъ камеръ-юнкеръ Балкъ съ поклономъ отъ императрицы, которая изъявляла сожалѣніе, что въ этотъ день не можетъ имѣть удовольствія видѣть его высочество, потому что князь-папа со всею своею свитою обѣдаетъ съ императоромъ въ Старопреображенскомъ и на вечеръ опять пріѣдетъ туда. Камеръ-юнкеръ увѣрялъ, что предстоящій маскарадъ начнется не позже какъ черезъ двѣ недѣли, хотя объ немъ никому еще не дано знать. — Императоръ пировалъ въ Слободѣ у своей *матушки* (*matshka*) и старой знакомой, жены потчмейстера Фаденбрехта, которую

очень уважаетъ и къ которой, при каждомъ своемъ посѣщеніи, посылаетъ вина и кушанья. Отъ нея онъ со всею свитою отправился опять въ Преображенское, и императрица смотрѣла тамъ на весь этотъ поѣздъ. Въ 10 часовъ они снова возвратились въ Слободу и заѣхали къ доктору Бидлоо, у котораго остались до 2-хъ часовъ ночи. Прочіе нѣнцы, которымъ были объявлены визиты государя и его общества, какъ-то: Тамсенъ, Конау, молодой Мейеръ и аптекаръ Грегори прождали по пустому и понесли немалый убытокъ, потому что понапрасну приготовили угощенья на 300 или 400 человѣкъ и черезъ недѣлю должны будутъ готовить опять столько же.

7-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда бригадира Плате посылали въ Преображенское осведомиться о здоровьи императрицы. Не найдя тамъ никого изъ камеръ-юнкеровъ, онъ обращался къ г-жѣ Вилльбуа, которая и доставила ему, черезъ своего мужа, отвѣтъ ея величества.

8-го, герцогъ кушалъ опять въ своей комнатѣ, а свита его обѣдала въ разныхъ мѣстахъ.

9-го былъ страшный холодъ. Его высочество назвался въ гости къ mademoiselle Аммонъ, которой въ этотъ день исполнилось 15 лѣтъ. У нея собралось многочисленное общество иностранокъ, и онъ съ своею свитою протанцовалъ съ ними почти до 5-ти часовъ утра, потому что танцы — преобладающая страсть здѣшнихъ дамъ.

10-го. Холодъ все еще продолжается, и очень многіе отмораживаютъ себѣ лица, руки и ноги; иные даже, не пройдя и нѣсколькихъ сотъ шаговъ, чувствуютъ уже, что отморозили носъ, уши, щеки, или подбородокъ; поэтому всѣ, кому нѣтъ крайней необходимости выходить со двора, сидятъ дома.

11-го. Въ этотъ день утромъ въ городѣ была большая казнь: двумъ дѣлателямъ фальшивой монеты опять лили въ горло свинець, и потомъ навязали ихъ на колеса. Мы

получили также извѣстіе, что императоръ наканунѣ началъ въ Старопреображенскомъ военный судъ надъ барономъ Шафировымъ и оберъ-прокуроромъ Писаревымъ, въ которомъ самъ предѣлательствовалъ и въ который членами назначилъ генераль-фельдцейхмейстера Брюса, нѣкоторыхъ другихъ сенаторовъ и нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ. Брюсъ сказалъ будто бы, что если дѣло пойдетъ такъ, какъ его вчера начали и сегодня продолжали,— оно скоро будетъ приведено къ концу. Между тѣмъ оберъ-прокурора до окончанія слѣдствія отставили отъ службы въ Сенатѣ, и должность его исправляетъ покаместъ одинъ капитанъ гвардіи, по фамиліи Бибииковъ, офицеръ очень образованный,—тотъ самый, который провожалъ сюда изъ Риги герцогиню [мекленбургскую. Говорятъ, что дѣлами въ Сенатѣ все это время будетъ завѣдывать князь Меншиковъ одинъ съ великимъ канцлеромъ Головкинымъ и остальными сенаторами, не участвующими въ вышеупомянутомъ военномъ судѣ. Опасаются немало, что Писареву придется плохо, потому что на него, какъ рассказываютъ, поступило очень много жалобъ.

12-го, поутру, я еще въ постели получилъ печальное извѣстіе, что домъ въ саду Коха, гдѣ мы прошедшею осенью такъ долго жили и гдѣ его высочество намѣревался сегодня устроить комедію, на разсвѣтѣ сгорѣлъ. Холодъ все еще продолжался, однакожъ не въ такой степени, какъ дни за два.

13-го, утромъ, до проповѣди, у герцога были камергеръ Нарышкинъ и тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ, въ первый разъ по возвращеніи ихъ изъ Астрахани, и его высочество принималъ ихъ какъ нельзя лучше. Ко двору пріѣзжалъ также въ этотъ день извѣстный баронъ Беръ.

14-го, у его высочества обѣдали графъ Ферзенъ, баронъ Штрёмфельдъ и молодой Кантакузинъ, и за столомъ пили довольно сильно. Герцогу очень хотѣлось устроить балъ въ честь графа Ферзена, который уѣзжалъ изъ Москвы

дня черезъ два или черезъ три; поэтому онъ составилъ списокъ всѣхъ долженствовавшихъ принять въ немъ участіе, а танцы назначены были на послѣ завтра.

15-го. Вечеромъ было большое общество у барона Штрёмфельда, куда пріѣзжалъ также и его высочество.

16-го. Вечеромъ балъ начался у Брюннера, какъ скоро пріѣхалъ Ферзенъ. Музыка состояла изъ оркестра князя Меншикова. Всего собралось около 15-ти кавалеровъ и 15-ти дамъ, которые протанцовали до 7-ми часовъ утра. Мушны возвратились домой всѣ пьяные. — Въ этотъ день послѣ обѣда объявляли барабанный боемъ по всему городу, что завтра у князя-кесаря Ромодановскаго опять начнутся зимнія ассамблеи, и всякій долженъ былъ принимать это къ свѣдѣнію. Такъ ассамблеи всегда объявляются въ первый разъ; но послѣ полиціймейстеръ на каждой изъ нихъ даетъ знать, когда и у кого собираться въ слѣдующій разъ.

17-го. Послѣ обѣда пріѣхалъ г. Измайловъ и доложилъ герцогу, что вечеромъ будетъ общество у Ромодановскаго, при чемъ спросилъ, не угодно ли и ему быть тамъ? Его высочество далъ обѣщаніе пріѣхать, особенно когда узналъ; что императоръ и императрица также будутъ у князя; но прежде нежели отправиться принималъ еще графа Ферзена, который являлся къ нему на прощальную аудіенцію. Когда мы пріѣхали къ князю-кесарю, императрица была уже тамъ, но императора еще не было; впрочемъ и онъ скоро пріѣхалъ. Его величество былъ въ отличномъ расположеніи духа и долго разговаривалъ съ его высочествомъ, котораго посадилъ возлѣ себя. Въ комнатѣ, гдѣ они находились, сидѣло за разными столами множество мушны, изъ которыхъ одни курили табакъ или пили, другіе разговаривали, третьи занимались игрою въ шахматы. Съ государемъ сидѣли только старій Головкинъ, тайный совѣтникъ Остерманъ, генераль-маіоръ Лефортъ, князь Ромодановскій и нѣсколько маіоровъ гвар-

діи. До прибытія императора его высочество, по желанію, былъ проведенъ княземъ-кесаремъ къ императрицѣ. Они прошли черезъ двѣ комнаты, наполненныя множествомъ дамъ. Съ императрицею были герцогиня мекленбургская, сестра ея и знатнѣйшія дамы. Ея величество, увидѣвъ герцога, тотчасъ встала и приняла его очень милостиво. Поговоривъ съ нимъ немного, она опять сѣла съ герцогинею и принцессою Прасковіею; но вскорѣ послѣ того прошла въ другую комнату, гдѣ кушала кофе или чай. Его высочество въ это время потихоньку удалился въ комнату мушинъ. Императоръ заходилъ также на нѣсколько минутъ къ императрицѣ и потомъ скоро уѣхалъ домой. — Герцогъ въ этотъ вечеръ посѣтилъ еще графа Ферзена, чтобъ окончательно проститься съ нимъ.

18-го, императоръ пировалъ у купца Тамсена.

19-го. Кухмистеръ императрицы, Гансъ Юргенъ Пактанъ, привезъ герцогу въ подарокъ отъ ея величества разнаго рода припасовъ, присланныхъ изъ Архангельска, какъ то: телятъ и барановъ (которые здѣсь цѣнятся очень дорого и бываютъ такъ жирны, какъ нигдѣ на свѣтѣ), копченыхъ и свѣжихъ лососей, и т. п. Этотъ кухмистеръ увѣрялъ, что отсюда дѣйствительно отправленъ въ Петербургъ курьеръ съ приказаніемъ на счетъ пріѣзда въ Москву принцессъ, о чемъ я, впрочемъ, уже прежде отъ кого-то слышалъ.

20-го. Прибывшій сюда изъ Сибири съ послѣдними шведскими офицерами полковой пасторъ говорилъ утромъ при дворѣ проповѣдь на шведскомъ языкѣ, и болѣе сорока этихъ офицеровъ присутствовало при томъ. Десять изъ нихъ остались съ нами обѣдать. Его высочество охотно пригласилъ бы къ столу и всѣхъ, еслибъ мы напередъ распорядились и знали, что они явятся. Императоръ обѣдалъ въ этотъ день у брата вдовствующей царицы, графа Салтыкова, и отъ него проѣхалъ въ Измайлово, гдѣ пировалъ съ своею свитой. Послѣ онъ явился еще въ Слобо-

ду¹⁾), чтобы продолжать пированье у аптекаря Григори, у котораго, впрочемъ, остался не болѣе четверти часа, потому что прежде много пилъ, да и пріѣхалъ уже около 9-ти часовъ. Вечеромъ здѣшній купецъ Тамсень разска-зывалъ намъ, что его величество былъ вчера у него и при этомъ случаѣ, по всѣмъ правиламъ и своими собственными инструментами, выдернулъ зубъ его долговязой галландской дѣвкѣ, потому что считаетъ себя хорошимъ зубнымъ врачомъ, и всегда охотно берется вырвать кому-нибудь зубъ. Онъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ (услышавъ, что дѣвка жалуется на зубную боль) обѣщалъ ей пріѣхать сегодня и избавить ее отъ страданія.

21-го. Получено наконецъ опять письмо отъ тайнаго совѣтника Бассевича (отъ 7-го числа этого мѣсяца), въ которомъ онъ увѣдомлялъ, что проѣхалъ 7 миль за Або и что до этого мѣста долженъ былъ болѣею частію пробираться на волахъ. Онъ желалъ, чтобы вода, покрытая льдомъ, поскорѣе очистилась отъ него и позволила ему ускорить нутешество, присовокупляя, что, въ противномъ случаѣ, принужденъ будетъ рѣшиться отправиться по льду пѣшкомъ. Его высочество въ тотъ же день вечеромъ совѣщался объ этихъ письмахъ съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ.

22-го. Герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда кухмистеръ императрицы привезъ ему въ подарокъ рыбу, известную здѣсь подъ названіемъ *блуги*, однакожъ далеко не такую большую, какъ та, которую мы получили въ прошломъ году. Около 5-ти часовъ явился Измайловъ, и его высочество вскорѣ послѣ того поѣхалъ съ нимъ къ князю Меншикову, у котораго въ этотъ день было собраніе. Мы нашли тамъ большое общество лицъ обоего пола. Иностранные министры на сей разъ также рѣшились пріѣ-

1) Нѣмецкую.

хать: на первую ассамблею они не хотѣли явиться, потому что ихъ не извѣстили объ ней какъ слѣдуетъ; слушаться же барабана имъ казалось неприличнымъ. Ни императора, ни императрица не было на этомъ собраніи. Князь Меншиковъ (который до сихъ поръ все хворалъ) сначала былъ совсѣмъ одѣтъ; но мы застали его опять въ халатъ, потому что ему передъ нашимъ пріѣздомъ сдѣлалось дурно, и онъ принужденъ былъ лечь на нѣсколько времени въ постель. Здѣсь объявили гостямъ во всеуслышаніе, что въ слѣдующее воскресенье общество имѣетъ быть у императора въ Старопреображенскомъ и что всѣ дамы старѣе 10-ти лѣтъ должны явиться туда, если не хотятъ подвергнуться тяжкому наказанію. Рассказывали также, что по утру князю уже сообщили о приказѣ, полученномъ всѣми Коллегіями, которымъ предписано въ теченіи мѣсяца изготавиться къ отъѣзду въ Петербургъ. Поэтому изъ пріѣзда сюда принцессъ, кажется, ничего не выйдетъ. Такъ какъ у князя не танцовали и все шло очень тихо, то его высочество, которому, слѣдовательно, нечего было тамъ дѣлать, скоро отправился опять назадъ въ Слободу.

23-го. По-утру былъ у меня нѣмецкій служитель герцогини и объявилъ, что она нездорова,

24-го. У его высочества болѣла голова и онъ посылалъ извиниться, что не можетъ пріѣхать на ассамблею, которая въ этотъ день была у великаго канцлера Головкина. Его величество императоръ пріѣзжалъ туда и былъ очень веселъ; но императрицы на сей разъ тамъ не было.

25-го, до обѣда, его высочество, черезъ особыхъ похоронныхъ депутатовъ (Leichenbitter), былъ приглашенъ со всею своею свитою на завтра въ 2 часа по-полудни на погребеніе умершаго англійскаго купца Персона. Послѣ обѣда я ѣздилъ верхомъ въ Измайлово, чтобы освѣдомиться, отъ имени его высочества, о здоровьи тамошнихъ больныхъ (какъ царица, такъ и герцогиня съ принцессою были съ нѣкотораго времени несовсѣмъ здоровы).

Я нашелъ у нихъ Василья Петровича, деньщика и фаворита императорскаго, съ Солтыковымъ, братомъ старой царицы, которые тамъ обѣдали и были уже совершенно пьяны. Находявшіяся тутъ же дамы также сильно пили. Герцогиня лежала въ постели и такъ охрипла, что едва могла говорить; однакожь дѣлала надъ собою усилія и разговаривала со мною, стоявшимъ у ея кровати, болѣе двухъ часовъ. Такъ какъ въ числѣ дамъ была и старая княгиня Ромодановская, которая противъ воли, по настоянію Василья Петровича, тоже выпила лишнюю рюмочку, то больная все подтрунивала надъ нею и немало дразнила ее графомъ Бонде. Мы говорили между прочимъ и о предстоявшемъ скоро отъѣздѣ въ Петербургъ, и герцогиня сказала мнѣ въ шутку, будто слышала, что его высочество не хочетъ туда ѣхать, а думаетъ остаться въ Москвѣ.

26-го. Въ 9 часовъ утра, къ его высочеству пришелъ г. Измайловъ съ докладомъ о томъ, что въѣздъ турецкаго посланника назначенъ въ 10 часовъ. Въ 11 мы вышли на улицу и оттуда смотрѣли на всю эту церемонію. Впереди всѣхъ ѣхалъ эскадронъ вновь сформированныхъ всадниковъ, состоявшій изъ 100 человекъ и имѣвшій во главѣ литавры и трубы князя Меншикова. Затѣмъ слѣдовало 9 каретъ, въ 6 лошадей каждая, частію со свитою посланника, частію пустыя. Далѣе ѣхали два офицера гвардіи съ 24-мя молодыми гвардейскими унтеръ-офицерами, одѣтыми хотя по обыкновенной ихъ формѣ, но очень щеголевато, на превосходныхъ и богато убранныхъ коняхъ. Это были все князья и дворяне. Они ѣхали по три въ рядъ, съ обнаженными шпагами, имѣя впереди одного изъ своихъ офицеровъ. За ними слѣдовала императорская карета, въ которой сидѣлъ посланникъ. Передъ нею ѣхали верхомъ 6 передовыхъ императрицы, въ парадныхъ ливреяхъ, и одинъ изъ турокъ, а по сторонамъ шли вооруженные турки. Посланникъ сидѣлъ по правую сторону и

ишѣлъ подлѣ себя прїѣхавшаго недавно изъ Турціи те-
перешнаго здѣшняго оберъ-почтъ-директора Дашкова, съ
шляпою на головѣ; но передъ ними сидѣлъ еще кто-то въ
нѣмецкомъ костюмѣ и безъ шляпы, — вѣроятно, турецкій,
или здѣшній переводчикъ. Въ одной изъ вышеупомяну-
тыхъ коретъ ѣхалъ какой-то старый Турокъ, присланный,
какъ говорили, отъ великаго визиря къ здѣшнему вели-
кому канцлеру Головкину; возлѣ него, съ лѣвой стороны,
сидѣлъ одинъ изъ здѣшнихъ маіоровъ, также съ шляпою
на головѣ. По сторонамъ этой кареты тоже шло нѣсколь-
ко Турокъ, но безъ оружія. Недалеко позади кареты по-
сланника ѣхали его свита и багажъ, состоявшій, впро-
чемъ, только изъ немногихъ русскихъ дорожныхъ и ба-
гажныхъ саней. Посмотрѣвъ на этотъ поѣздъ, его высо-
чество отправился назадъ съ г. Измайловымъ, котораго
оставилъ у себя обѣдать. По возвращеніи дамой, мы на-
шли въ передней герцога незнакомаго офицера, который
сказалъ швейцару, что его высочество приказалъ ему
явиться къ намъ въ этотъ день. Его высочество однакожъ
велѣлъ предварительно узнать, кто онъ такой; оказалось,
что онъ состоялъ прежде капитаномъ въ шведской служ-
бѣ, но выдавалъ себя за маіора, и что фамилія его — Мор-
вилль. Такъ какъ герцогу, по наслышкѣ, было извѣстно
нія этого господина, принадлежавшаго къ числу тѣхъ
милыхъ особъ, которыя проживали въ Данцигѣ для пере-
хватыванья его писемъ, то онъ на сей разъ не былъ при-
нятъ; его подъ благовиднымъ предлогомъ выпроводили и
притомъ дали ему понять, что если онъ ищетъ чего-ни-
будь, то можетъ обратиться къ тайному совѣтнику Геспе-
ну. Узнавъ, что ни князь Меншиковъ, ни Брюсъ, ни про-
чіе господа не прїѣдутъ на погребеніе Персона, его вы-
сочество рѣшился также остаться дома, и поручилъ тай-
ному совѣтнику отправиться въ домъ покойнаго съ изви-
неніями. Въ 5 часовъ послѣ обѣда погребальная процессія
въ слѣдующемъ порядкѣ прошла мимо моей квартиры:

сперва шли 6 пасторовъ, именно нашъ, три здѣшнихъ лютеранскихъ, голландскій и англійскій; за ними четыре распорядителя (Umbitter); потомъ везли тѣло на открытыхъ, въ двѣ лошади, саняхъ, по сторонамъ которыхъ шли двѣнадцать купцовъ въ качествѣ носильщиковъ (Träger). За гробомъ шло около ста человекъ, всѣ въ длинныхъ нантіяхъ. Тайный совѣтникъ Геспенъ и конференціи-совѣтникъ Альфельдъ вели впереди *траурнаго* (Trauermann) — роднаго брата Персона; всѣ прочіе, по три въ рядъ, слѣдовали за ними, какъ кому пришлось. Въ этомъ порядкѣ процессія дошла до англійскаго кладбища, откуда бѣольшая часть участвовавшихъ въ ней тотчасъ разѣхалась; но нѣкоторые возвратились опять въ домъ умершаго, гдѣ ихъ угощали разнымъ кушаньемъ, сладостями, пуншемъ и виномъ. Всѣ присутствовавшіе при выносѣ или, правильнѣе сказать, передъ выносомъ тѣла, получили отъ распорядителей каждый вещей, равнявшихся по цѣнѣ 5½ рублямъ, именно по кольцу въ 4 рубля (на которомъ внутри было вырѣзано имя и время рожденія и смерти покойнаго, а снаружи придѣлана мертвая голова изъ эмали; такихъ колець, говорятъ, было заказано до двухъ сотъ пятидесяти), по длинному куску флѣра, по парѣ бѣлыхъ перчатокъ и по маленькому букету какой-нибудь зелени. Рассказывали, что эти похороны вообще стоили до 3000 рублей. Въ этотъ же день въ моемъ домѣ было большое смятеніе: рано по-утру умеръ хозяинъ графа Ферзена, маклеръ Сурбургъ, за котораго покойный мужъ моей хозяйки и еще трое поручились въ 19000 рубльяхъ, а онъ, какъ кажется, не оставилъ и 19000 шиллинговъ.

27-го. Послѣ обѣда пріѣхалъ г. Кампредонъ въ глубочайшемъ траурѣ и передалъ его королевскому высочеству два письма, въ которыхъ извѣщалось о смерти матери регента Франціи. По этому случаю трауръ при императорскомъ дворѣ будетъ наложенъ уже завтра, а при нашемъ послѣ завтра. Послѣ 5-ти часовъ его королевское

высочество, съ Измайловымъ и со всею своею свитою, въ величайшемъ парадѣ, отправился въ Старо-Преображенское, гдѣ назначено было праздновать день рожденія старшей императорской принцессы, Анны. Мы нашли тамъ императрицу, герцогиню мекленбургскую, сестру ея — принцессу Прасковію и всѣхъ находящихся въ Москвѣ знатныхъ дамъ, начиная съ 10-ти лѣтняго возраста, также множество мушницъ. Всѣ они уже заняты были танцами, продолжавшимся до 11-ти часовъ, когда пріѣхалъ императоръ, который передъ тѣмъ пировалъ въ нашей Слободѣ сперва у купца Конау, потомъ у молодого купца Мейера. Императрица въ этотъ разъ много говорила съ его королевскимъ высочествомъ, нашимъ герцогомъ, равно какъ и императоръ, разговаривавшій, впрочемъ, въ продолженіи короткаго времени, проведеннаго имъ съ нами, бѣльшею частію съ пріѣхавшимъ наканунѣ изъ Франціи посломъ Долгорукимъ²⁾. Въ то время какъ герцогъ, въ ожиданіи его величества, прохаживался въ передней, мы увидѣли тамъ дочь несчастнаго Писарева³⁾, до того закутанную и убитую горестью, что ее почти нельзя было узнать. Она говорила съ капитаномъ, который исправлялъ теперь должность оберъ-прокурора, и намѣревалась, если будетъ удобный случай, пасть къ ногамъ императрицы и просить за своего несчастнаго отца. Между тѣмъ намъ сообщили за вѣрное, что у Шафирова уже вчера Брюсъ отобралъ голубую ленту, а Мамоновъ шпагу; также что послѣдній запечаталъ всѣ шафировскія и писаревскія вещи и изъ первыхъ уже нѣсколько сундуковъ отвезъ въ Преображенское. Прежде чѣмъ общество разошлось, полиціе-майстеръ

2) Извѣстнымъ княземъ Васильемъ Лукичемъ.

3) Генераль-маіора и оберъ-прокурора Григорія Григорьевича Скворникова-Писарева, судимаго по дѣлу его о ссорѣ съ барономъ Шафировымъ.

всѣмъ объявилъ, что послѣ завтра собранію назначено быть у его высочества, нашего герцога, и что гости обязаны явиться туда въ черномъ платьѣ. Обо всемъ этомъ мы ничего не знали до тѣхъ поръ, пока г. Измайловъ, незадолго до означенной повѣстки, не сказалъ его высочеству, что императоръ приказалъ, чтобы ассамблея тотчасъ послѣ него была у насъ. Надобно было согласиться, не смотря на всю краткость срока.

28-го, въ день тезоименитства его королевскаго высочества, посланники и многіе другіе были у насъ съ поздравленіями. Въ часъ по-полудни герцогъ поѣхалъ къ тайному совѣтнику Геспену, который въ этотъ день угощалъ всѣхъ иностранныхъ министровъ и его высочество со всѣмъ его дворомъ. У него было приготовлено два стола, и за одинъ изъ нихъ сѣли: его высочество, Мардефельдъ, Вестфаленъ, Кампредонъ, Цедеркрейцъ, Лефортъ, Остерманъ, Гоенгольцъ, генераль-маіоръ Лефортъ, капитанъ Измайловъ, Лёвольдъ, Книперкрона, Штрёмфельдъ, Альфельдъ, Плате и Штамкенъ; также одинъ незваный и весьма неприятный гость, именно здѣшній придворный шутъ Лакость, занявшій мѣсто тайнаго совѣтника Остермана, который обѣщалъ пріѣхать, но не пріѣхалъ. За другимъ столомъ, накрытымъ на 10 приборовъ, помѣстились мы, остальные, которымъ за большимъ недоставало мѣста. На послѣдній ставили два раза по 18-ти блюдъ. Какъ во время самого обѣда, такъ и послѣ постоянно играла музыка и очень сильно пили.

29-го. Намъ цѣлое утро немало было хлопотъ, чтобы все привести при дворѣ въ порядокъ. Мы въ этотъ день облеклись въ полу-трауръ (т. е. надѣли черное исподнее платье), но при здѣшнемъ императорскомъ дворѣ наложенъ былъ уже полный. Въ 2 часа по полудни къ намъ явился полиціймейстеръ, чтобы посмотреть, все ли готово и довольно ли у насъ мѣста для всѣхъ гостей. Онъ привелъ съ собою 5 писарей, которые должны были записывать

всякаго, кто прїѣдетъ, и разставилъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ они каждого прїѣзжавшаго спрашивали, какъ его фамилія. Въ 3 часа начали уже сѣзжаться дамы и кавалеры. Всѣхъ дамъ собралось до 70-ти; но изъ нихъ около 10-ти принуждены были уѣхать назадъ, потому что или по невѣдѣнію, или за немнѣніемъ траурнаго платья (вещи весьма здѣсь рѣдкой), явились въ пестрыхъ нарядахъ. Бриллиантовъ, золота и серебра въ этотъ день также никто не могъ имѣть на себѣ, кромѣ императрицы, почему нѣкоторыя дамы, не знавшія объ этомъ, сняли уже у насъ всѣ свои украшенія. Императоръ прїѣхалъ около 6-ти часовъ, а императрица въ половинѣ седьмаго. Когда его высочество, думая, что прїѣхала она, вышелъ на встрѣчу государю, его величество началъ смѣяться и сказалъ: *eu, dat is nit permittert* (э, это не позволяется) (дѣйствительно, это было противъ правила, потому что хозяинъ долженъ встрѣчать и провожать только императрицу). Императоръ тотчасъ по прибытіи отправился въ комнаты мужчинъ; однакожъ потомъ ходилъ нѣсколько разъ и къ дамамъ. Въ залѣ весь нашъ оркестръ стоялъ на готовѣ, но мы, по причинѣ траура, не смѣли заставить его играть до тѣхъ поръ, пока не послѣдовало на то разрѣшенія государя, который, послѣ нѣсколькихъ концертовъ, дозволилъ и танцы. Его королевское высочество открылъ ихъ польскимъ съ императрицею, при чемъ вмѣстѣ съ ними танцевали также герцогиня и принцесса. Ея величество императрица оставалась на нашей ассамблеѣ до 10-ти часовъ, но императоръ, которой постоянно ходилъ взадъ и впередъ то въ комнату государыни, то въ комнату мужчинъ, пробылъ до половины двѣнадцатаго. Какъ ихъ величества, такъ и всѣ прочіе присутствовавшіе были очень веселы, а его высочество и мы употребляли всевозможное стараніе, чтобъ угодить нашимъ гостямъ, такъ что все шло какъ нельзя лучше. Дамамъ мы подавали чай, кофе, оржадъ, мѣдъ и сласти, а кавалеровъ угощали пивомъ и

всякаго рода винами, при чемъ они курили табакъ и играли въ карты и шахматы. Такъ какъ императоръ, черезъ полицейскаго майора (Policeurmajor), приказалъ дамамъ остаться еще съ часъ послѣ императрицы, то онѣ очень охотно принялись снова за танцы, которые и продолжались такимъ образомъ до двѣнадцатаго часу. Герцогъ императрицѣ, герцогинѣ мекленбургской и ея сестрѣ, когда онѣ прѣѣхали, поднесъ прекрасные букеты изъ натуральныхъ цвѣтовъ. Государь и государыня были чрезвычайно милостивы и добры съ его высочествомъ; всѣ прочіе гости казались также очень веселыми и довольными, а потому онъ немало радовался, тѣмъ болѣе еще, что все у насъ шло необыкновенно порядочно и хорошо.

30-го при нашемъ дворѣ наложенъ былъ трауръ.

31-го. Его высочество послѣ обѣда поѣхалъ къ полковнику Витверу, у котораго были крестины, и нашелъ тамъ герцогиню, княгиню Меншикову съ сестрою, г-жу Балкъ, великаго капцлера Головкина и Салтыкова. Около 5-ти часовъ прѣѣхалъ также и императоръ. Герцогиня была восприемницею младенца отъ купели. По окончаніи церемоніи государь, герцогъ и прочіе кавалеры сѣли за одинъ столъ, а дамы за другой. Его величество пробылъ здѣсь часа полтора, и когда онъ уѣхалъ, его королевское высочество отправился на ассамблею, бывшую въ этотъ день у Долгорукова, куда потомъ пожаловалъ и государь.

ФЕВРАЛЬ.

1-го не случилось ничего особеннаго.

2-го. О торжественной аудіенціи, которую въ этотъ день

имѣлъ у императора турецкій посланникъ, г. фонъ-Альфельдъ, находившійся при ней, рассказывалъ слѣдующее. Въ кремлевскомъ дворцѣ поставлены были внизу баталіонъ, а вверху рота гвардейскихъ гренадеръ. Посланникъ явился съ своею свитою въ трехъ каретахъ, каждая въ 6 лошадей, и былъ введенъ генераль-почтъ-директоромъ Дашковымъ въ большую аудіенцъ-залу, гдѣ, на тронѣ о трехъ ступеняхъ, подъ большимъ балдахиномъ, стоялъ у кресла императоръ, окруженный справа и слѣва здѣшними своими министрами и другими знатными сановниками. Какъ самъ государь, такъ и весь дворъ были въ черномъ, по случаю траура. Его величество имѣлъ на головѣ бѣлокурый парикъ и держалъ подъ мышкою шляпу; но обѣими этими вещами онъ запасся уже въ залѣ, и по окончаніи аудіенціи тотчасъ опять отдалъ ихъ, потому что пріѣхалъ въ шапкѣ, въ которой послѣ и отправился назадъ. Войдя въ аудіенцъ-залу, турецкій посланникъ со многими поклонами подошелъ къ трону и сталъ на нижней его ступени. Кредитивную грамоту, которая была несена имъ обѣими руками на большой парчевой подушкѣ, онъ поцѣловалъ три раза, потомъ прикоснулся къ ней головою и ужъ затѣмъ передалъ великому канцлеру Головкину, который положилъ ее на стоявшій вправо отъ государя столъ. Посланникъ сказалъ также краткую рѣчь, переведенную тутъ же его толмачемъ съ турецкаго языка на русскій, и великій канцлеръ отвѣчалъ на нее въ немногихъ словахъ. Потомъ онъ взялъ у одного изъ сопровождавшихъ его турокъ письмо великаго визиря, поцѣловалъ его одинъ разъ и также передалъ; но оно было принято только Дашковымъ, который, отдавъ его кому-то стоявшему за нимъ, сдѣлалъ посланнику знакъ, что аудіенція кончена, послѣ чего послѣдній тотчасъ же отретировался, даже безъ всякаго реверанса. Дашковъ на сей разъ и не провожалъ его, такъ что онъ вышелъ одинъ съ своею свитою. Императоръ же былъ очень радъ, когда

все кончилось, потому что терпѣть не можетъ подобныхъ церемоній.

3-го, его высочество, въ 3 часа послѣ обѣда, поѣхалъ со всѣми своимъ дворомъ въ Старопреображенское, гдѣ праздновалось тезоименитство старшей императорской принцессы, Анны. Около 5-ти часовъ прибыла туда императрица съ прочими членами императорской фамилии, а спустя полчаса пріѣхалъ и императоръ. Онъ прошелъ сперва на короткое время къ государынѣ и къ дамамъ, но потомъ отправился съ герцогомъ въ смежную комнату къ столу, гдѣ его высочество сѣлъ возлѣ него съ правой стороны, а старшій Бутурлинъ съ лѣвой. Тосты провозглашалъ оберъ-шенкъ Апраксинъ, братъ генераль-адмирала, при чемъ не было забыто и здоровье семейства Ивана Михайловича (подъ которымъ разумѣется весь русскій флотъ); его положено пить на всѣхъ празднествахъ, въ особенности въ присутствіи шута (*lustige Rath*) Ла-Коста, который, въ противномъ случаѣ, имѣетъ право требовать съ императора 1000 рублей ⁴⁾, и который здѣсь говорилъ длинную рѣчь на русскомъ языкѣ. Послѣ обѣда начались танцы, продолжавшіеся до 10-ти часовъ, и въ заключеніе былъ сожженъ небольшой фейерверкъ. Когда на это празднество явился и князь Меншиковъ, недавно оправившійся отъ своей болѣзни, императоръ не только разцѣловался съ нимъ, но и вообще принялъ его очень милостиво. Время покажетъ, было ли то притворство, или нѣтъ, потому что нѣкоторые говорятъ, что шафировское дѣло еще не забыто.

4-го. Въ этотъ день извѣщали съ барабаннымъ боемъ, чтобы всѣ, кому оказана какая-нибудь несправедливость

4) Въ другомъ мѣстѣ Берхгольцъ говоритъ, что Ла-Коста могъ въ такомъ случаѣ требовать 100,000 руб. См. Дневн. ч. I. (изд. 2-е), стр. 252; но это, вѣроятно, опечатка.

въ Преображенскомъ Приказѣ, давали о себѣ знать подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Иностраннымъ купцамъ разосланы были также повѣстки, чтобы они около 12-го числа приготовились къ маскараду.

5-го, по утру, снова объявляли съ барабаннымъ боемъ, чтобы всѣ тѣ, которые въ продолженіи извѣстныхъ лѣтъ вели счеты съ Шафировымъ, или имѣли въ рукахъ что либо изъ его имущества, немедленно, подъ смертною казнію, извѣщали о себѣ. Около 5-ти часовъ вечера его высочество поѣхалъ къ великому адмиралу Апраксину, у котораго въ этотъ день было собраніе. Онъ нашелъ тамъ большое общество дамъ и кавалеровъ; танцевъ однакожь не было, и императоръ пріѣхалъ только въ 7 часовъ, когда большая часть гостей уже разъѣхалась и когда иностранные министры также уже собирались домой. Но послѣдніе послѣ того остались еще нѣсколько времени.

6-го. У насъ при дворѣ обѣдалъ молодой Апраксинъ, которымъ его высочество очень занимается. Онъ былъ въ караулѣ въ качествѣ сержанта.

7-го. Въ этотъ день вечеромъ собраніе было у генераль-маіора Чернышева, и императоръ хотя также пріѣхалъ туда, однакожь не танцовали.

8-го у насъ обѣдали два молодыхъ князя Голицына, которые были въ числѣ рядовыхъ, пришедшихъ въ караулъ къ его высочеству. Послѣ обѣда три комиссара, назначенные для освидѣтельствованія наслѣдства, оставленнаго герцогскимъ камердинеромъ Дау (которое одними наличными деньгами состояло изъ 500 червонныхъ), собирались въ его квартирѣ для составленія надлежащей описи. Покойный все свое имущество отказалъ частію своей невѣстѣ, находящейся въ Голштиніи, частію своему товарищу, камердинеру Миддельбургу.

9-го. Сегодня меня увѣряли, что какой-то иностранный купецъ уже донесъ, что имѣеть въ рукахъ, для приращенія процентами, 10,000 рублей, принадлежащихъ баро-

ну Шафирову; говорили также, что нѣмецкій секретарь послѣдняго, Кёнигъ, вслѣдствіе извѣстнаго дѣла ⁵⁾, былъ наказанъ кнутомъ ⁶⁾.

10-го. На сегодняшней прогулкѣ мы два раза встрѣтили императрицу; императоръ же въ этотъ день вечеромъ пировалъ у купца Тамсена, къ которому пріѣхалъ отъ стараго Мейера. — Мнѣ рассказывали нынче за вѣрное, что арестованный оберъ-фискаль ⁷⁾ признался императору, что заслужилъ смертную казнь, но будто бы при этомъ просилъ, чтобъ ему дали время для обнаруженія другихъ, еще большихъ обманщиковъ; говорятъ, онъ ужь и приступилъ къ тому, начавъ съ Преображенскаго или собственнаго его величества Приказа, гдѣ многихъ обвинилъ.

11-го. Тотчасъ послѣ обѣда его высочество простился съ графинею Носсе, которая намѣревалась на другой день ѣхать впередъ въ Петербургъ.

12-го. По-утру флотскій капитанъ Лопухинъ и поручикъ гвардіи Мамоновъ пріѣзжали ко двору приглашать герцога на послѣ-завтра на свадьбу молодаго барона Строганова; но не могли видѣться и говорить съ его высочествомъ. — Собраніе въ этотъ день было у графа Толстаго, но его высочество послалъ къ нему съ извиненіемъ, что не можетъ быть, тайнаго совѣтника Геспена, который изъ императорской фамиліи нашелъ тамъ только самого императора. — Съ нывѣшнею почтою мы получили отъ тайнаго совѣтника Бассевича письма изъ Кумлинги (Kumlinga), находящейся въ 14-ти миляхъ за Або.

13-го. Около 5-ти часовъ оба названные вчера шафера опять пріѣзжали и приглашали его высочество на завтрашнюю свадьбу.

5) Въ Судномъ дѣлѣ надъ Шафировымъ и Писаревымъ, напечат. въ Журн. Мин. Юстиціи, Сентябрь 1859, объ этомъ секретарѣ нигдѣ не упоминается.

6) т. е. пытанъ.

7) Нестеровъ, казенный въ январѣ 1724 года.

14-го. Въ часъ по-полудни его высочество отправился на свадьбу въ домъ Строганова, который очень далеко отъ Слободы ⁸⁾. Но мы не нашли тамъ еще никого изъ гостей; даже не всѣ шаферы были налицо; однакожь свадебный маршалъ прибылъ въ одно время съ нами. Впрочемъ, мы нисколько не жалѣли, что, по ошибкѣ шаферовъ, пріѣхали слишкомъ рано, потому что очень пріятно провели время, наслаждаясь превосходнымъ видомъ изъ этого дома. Императоръ пріѣхалъ только около 4-хъ часовъ, и маршалъ не прежде какъ черезъ полчаса послѣ того былъ посланъ съ своими 12-ю шаферами за невѣстою (уроженкою Шереметевою), которую, поэтому, привезли уже въ сумерки. Вѣсть съ нею пріѣхала и императрица, которая однакожь не пошла въ церковь, куда отправилась вся прочая свадебная родня. По окончаніи обряда вѣчанія, молодые со всѣми провожатыми возвратились изъ церкви, находящейся очень близко отъ дома, пѣшкомъ, подъ предводительствомъ маршала, передъ которымъ шли его шаферы. Послѣ того тотчасъ сѣли за столъ, и всѣ обыкновенныя свадебныя церемоніи были въ точности исполнены; пили однакожь на сей разъ вовсе не много. Послѣ обѣда часа два танцевали, и затѣмъ обыкновеннымъ порядкомъ отправились въ спальню невѣсты. — Въ этотъ день объявляли съ барабаннымъ боемъ, что на слѣдующій будетъ совершена въ Кремль казнь бывшаго государственнаго министра и вице-канцлера барона Шафирова, котораго приговорили къ отсѣченію головы.

15-го, около 7-ми часовъ утра я поѣхалъ верхомъ въ Кремль посмотреть на объявленную на-кануи казнь барона Шафирова. Вокругъ эшафота стояло безчисленное множество народа, самое же мѣсто казни окружали солдаты. Когда виновнаго, на простыхъ саняхъ и подъ ка-

8) т. е. Нѣмецкой Слободы.

рауломъ, привезли изъ Преображенскаго Приказа, ему прочли его приговоръ и преступленія. Послѣднія заключались преимущественно въ слѣдующихъ главныхъ пунктахъ и состояли 1, въ томъ, что онъ воспользовался многими драгоценными вещами и деньгами, принадлежавшими несчастному Гагарину (сынъ котораго женатъ на дочери Шафирова) и найденными у него въ домѣ; 2, велѣлъ одному писцу поддѣлать въ сенатскомъ протоколѣ подписи сенаторовъ, съ цѣлію увеличить жалованье своего брата; 3, что не сознавался въ этомъ поступкѣ, почему писецъ два раза невинно былъ истязаемъ кнутомъ; 4, что въ бытность свою генераль-почтмейстеромъ по собственному произволу возвысилъ почтовые таксы и употреблялъ ихъ во зло. Въ заключеніе приведено было еще пункта два съ изложеніемъ другихъ проступковъ, за которыми слѣдовало объявленіе приговора, присуждавшаго его къ отсѣченію головы посредствомъ топора. Послѣ того съ него сняли парикъ и старую шубу, и взвели его на возвышенный эшафотъ, гдѣ онъ, по русскому обычаю, обратился лицомъ къ церкви и нѣсколько разъ перекрестился; потомъ сталъ на колѣна и положилъ голову на плаху; но прислужники палача вытянули его ноги, такъ что ему пришлось лежать на своемъ толстомъ брюхѣ. Затѣмъ палачъ поднялъ вверхъ большой топоръ, но ударилъ имъ возлѣ, по плахѣ, — и тутъ Макаровъ, отъ имени императора, объявилъ, что преступнику, во уваженіе его заслугъ, даруется жизнь, но съ тѣмъ, чтобы онъ навсегда оставался въ заключеніи и былъ сосланъ въ Сибирь ⁹⁾. Тогда

9) Барона Шафирова, по лишеніи чиновъ и имущества, опредѣлено было сослать въ Сибирь, на Лену; но Петръ Великій скорѣ отмѣнилъ это опредѣленіе и приказалъ содержать несчастнаго вице-канцлера въ Новгородѣ. См. «Судное дѣло», въ сентябрьской книжкѣ Журн. Мин. Юст. за 1859 г., стр. 49—50.

Шафировъ поднялся опять на ноги и сошелъ съ эшафота со слезами на глазахъ. Его повели въ зданіе Сената, гдѣ сенаторы подавали ему руки и поздравляли его съ помилованіемъ. Когда тамъ же, по причинѣ испытаннаго имъ сильнаго потрясенія, императорскій лейбъ-хирургъ Хови пустилъ ему кровь, онъ сказалъ будто бы, что лучше бы ужъ открыть большую жилу, чтобъ разомъ избавить его отъ мученія. Многіе, въ особенности нашъ дворъ и всѣ иностранные министры, искренно сожалѣютъ объ немъ, потому что онъ очень честный человѣкъ. Какъ скоро его увели, писцу, который, по приказанію Шафирова, поддѣлывалъ подписи сенаторовъ въ сенатскомъ протоколѣ, дано было, внизу у эшафота, 14 ударовъ кнутомъ и сказана ссылка на галеры ¹⁰⁾. Въ верхнихъ комнатахъ Сената оберъ-прокуроръ и маіоръ гвардіи Писаревъ былъ разжалованъ въ мушкетеры, а сенатскій оберъ-секретарь въ кописты. Съ послѣдняго, сверхъ того, присуждено было взыскать 300 рублей въ пользу бѣдныхъ ¹¹⁾. Говорили также, что въ этотъ день сенаторамъ князю Долгорукову и бывшему камеръ-президенту ¹²⁾, вслѣдствіе того же дѣла, объявлено запрещеніе ѣздить въ Сенатъ, а нѣкоторые даже утверждали, что они и взяты подъ арестъ; однакожъ я видѣлъ, какъ они одни, безъ всякаго караула, вышли изъ Сената и уѣхали. — Его высочество кушалъ одинъ въ своей комнатѣ и былъ очень огорченъ сегоднешнею казнію, потому что терялъ въ Шафировѣ искреннаго и преданнаго друга. Иностранные министры не скоро

10) Это былъ не копистъ, а секретарь Сената Кирзевъ.

11) Оберъ-секретарь этотъ былъ — Позняковъ.

12) т. е. президенту Камеръ-Коллегіи, князю Дмитрію Михайловичу Голицыну и князю Григорію Федоровичу Долгорукову. За пристрастіе къ Шафирову оба они были присуждены къ денежному штрафу, лишенію чиновъ и домовому аресту; но Петръ Великій скоро ихъ простилъ. См. тамъ же, стр. 53—55.

должнъ снать вице-канцлера, которнхъ будутъ такъ до-вольны, какъ были ны. Правда, онъ былъ венного го-реть, но все же детью принималъ дѣланныи ему пред-ставленія, и на его слово можно было вполнѣ положиться, а это ужъ много для государственнаго министра. — Около 4-хъ часовъ герцогъ снать отправился съ своею свнтою къ барону Стротавову, гдѣ праздновался другой день свадьбы; но изъ императорской фамилии никого тамъ не было.

16-го объявляли съ барабаннымъ боемъ, что на другой день начнется маскерадъ и что всѣмъ маскамъ назначено собраться въ 7 часовъ утра въ Тверской-Янскои; почему намъ въ то же время прислали и нумерь, который каждая группа должна была прикрѣплять спереди на своемъ суднѣ или большнхъ саняхъ. — Въ этотъ день у его высочества обѣдали генераль Миннихъ и шведскій капитанъ Гекель.

17-го, по-утру, въ половинѣ седьмаго, мы, въ маскахъ, собрались ко двору и потомъ, въ 8 часовъ, отправились въ своихъ большнхъ прошлогоднихъ саняхъ на назна-ченное наканунѣ сборное мѣсто; однакомъ маскераднй повъздъ начался не прежде 2-хъ часовъ по-полудни (вре-мени, когда прѣехала туда императрица). Онъ направился сперва въ Кремль, а оттуда потянулся къ нашему прош-логоднему гульбищу (Tourplatz à la mode), гдѣ мы сдѣлали нѣсколько круговъ и расматривали другъ друга, при чемъ я замѣтилъ, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ масокъ, все было устроено точь-въ-точь какъ въ прошломъ году. Сдѣлавъ тамъ, какъ сказано, нѣсколько круговъ, мы повъхали къ Краснымъ Воротамъ, у которыхъ на короткое время выходили съ императоромъ изъ экипажей, но затѣмъ были распущены съ приказаніемъ снова собраться туда на слѣдующій день къ 12-ти часамъ утра.

18-го, мы хотя и собрались ко двору около 11-ти часовъ, однакомъ отправились на сборное мѣсто не прежде 2-хъ по полудни, потому что сперва пообѣдали; впрочемъ по-

сѣли туда еще во время. Вскорѣ послѣ насъ пріѣхалъ императоръ (который кушалъ у генерала Ягужинскаго), и мы поѣхали, въ надлежащемъ порядкѣ, опять на мѣсто, назначенное для нашихъ прогулокъ, гдѣ сдѣлали круговъ пять или шесть для удобнѣйшаго обозрѣнія всѣхъ масокъ. Какъ императоръ, такъ и императрица были въ этотъ день необыкновенно ласковы съ герцогомъ; его величество, когда проѣзжалъ мимо насъ, пилъ за его здоровье, причемъ приказалъ остановиться и палить съ корабля изъ всѣхъ своихъ маленькихъ пушекъ, которыми великій адмиралъ немедленно отвѣчалъ пальбою съ своей галеры. Его королевское высочество, съ своей стороны, при звукахъ трубъ (*Rundeblasen*) и троекратно *ура*, пилъ за здоровье государя; послѣ чего повѣдъ опять тронулся съ мѣста. Когда мы поровнялись съ императрицей, она также приказала остановиться и пила здоровье его высочества, который опять отвѣчалъ точно такъ же, какъ его величеству императору. Такъ какъ вскорѣ послѣ того послѣдовалъ сигналъ разѣзжаться всѣмъ по домамъ, то герцогъ, на обратномъ пути, имѣлъ еще удовольствіе отдавать реверансы ихъ величествамъ: увидѣвъ, что императоръ вышелъ изъ своего корабля въ то время какъ мы ѣхали позади императрицы, непосредственно слѣдовавшей за нимъ, его королевское высочество со всею своею свитою также вышелъ изъ саней, приблизился къ баркѣ ея величества и сдѣлалъ реверансъ; въ эту минуту подошелъ туда и государь, который нѣжно обнялъ его, потомъ тутъ же выпилъ съ нимъ стаканъ венгерскаго вина и началъ шутить съ какими-то полу-сумасшедшими супругами. Изъ нихъ жена жаловалась на очень дурное обращеніе съ ней мужа, на что его величество отвѣчалъ ей, чтобъ она сама хорошенько отколотила его; но такъ какъ та отказывалась отъ этого, то онъ схватилъ ея руку и славно ударилъ ею мужа по уху; однакожь послѣ того, для шутки, велѣлъ и ему бить жену; почтенный супругъ не поцере-

монился и влѣпиль ей пару такихъ жестокихъ оплеухъ, что императрица, движимая состраданіемъ, сильно разбранила его и не шутя требовала, чтобъ онъ впередъ лучше обращался съ женою. Немного спустя, императоръ простился и уѣхалъ въ маленькихъ саняхъ; императрица же отправилась домой въ своей баркѣ. Возвратившись также домой, мы увидѣли у себя одного изъ служителей герцогини мекленбургской, который объявилъ бригадиру Плате и мнѣ, что герцогиня въ Слободѣ и очень желаетъ насъ видѣть. Его высочество, услышавъ объ этомъ, вздумалъ самъ отправиться къ ней со всею своею маскерадною свитой. Мы нашли ее у одного англійскаго купца, въ нашемъ сосѣдствѣ, гдѣ съ нею не было никого, кромѣ ея сестры и молодаго деньщика Бутурлина. Пробывъ здѣсь часа съ полтора, герцогъ прошелъ съ своею группою въ домъ насупротивъ, къ купцу Розену, у котораго объявляли всѣмъ о распоряженіяхъ относительно маскерада на слѣдующій день.

19-го. Въ 11 часовъ мы собрались ко дворцу, но на обыкновенное наше сборное мѣсто отправились только около часа по-полудни. Тамъ мы нашли герцогиню съ ея сестрою и маленькою принцессою, также многихъ другихъ знатныхъ масокъ, и ждали до 5-ти часовъ императора, который въ этотъ день кушалъ у купца Марли. Императрица вовсе не пріѣзжала на сборное мѣсто. Такъ какъ 19-го февраля празднуется и день бракосочетанія ихъ величествъ, то мы отъ триумфальныхъ воротъ поѣхали прямо въ *Sarskalou* (Sarskalou) ¹³⁾, — мѣсто, гдѣ въ прошедшемъ году былъ большой фейерверкъ и гдѣ положено было отпраздновать нынѣшній день. Мы тотчасъ вошли въ покои императрицы, которая пріѣхала еще до насъ. На ея величествѣ былъ

13) Что это за мѣсто, мы, не смотря на всѣ наши догадки, не могли опредѣлить.

великолѣпный амазонскій костюмъ, и всѣ ея дамы имѣли также амазонскія платья одинаковаго цвѣта и изъ одинаковой матеріи. Когда его королевское высочество вошелъ въ комнату государыни, у ногъ ея величества лежалъ бывшій камеръ-президентъ и теперешній сенаторъ, князь Голицынъ, который нѣсколько разъ прикоснулся головою къ полу и всенижайше благодарилъ ее за заступничество предъ государемъ: по дѣлу Шафирова онъ, вмѣстѣ съ княземъ Долгорукимъ ¹⁴⁾, былъ приговоренъ къ шестимѣсячному аресту и уже нѣсколько дней сидѣлъ; но въ этотъ день, по просьбѣ государыни, получилъ прощеніе. По этому случаю императоръ приказывалъ всѣмъ сенаторамъ собраться послѣ 12-ти часовъ въ Сенатъ, и потому такъ поздно пріѣхалъ на сборное мѣсто. Князь Долгорукій благодарилъ императрицу еще до нашего пріѣзда. Его королевское высочество, поздравивъ государыню съ нынѣшнимъ днемъ, отправился на половину императора, гдѣ тотчасъ же сѣлъ за столъ. Столы, какъ для кавалеровъ, такъ и для дамъ, были уставлены сластями и убраны, по здѣшнему, очень мило. У императрицы съ правой стороны сидѣла герцогиня мекленбургская, а съ лѣвой принцесса Прасковія, у императора же съ правой былъ его королевское высочество, а съ лѣвой князь Меншиковъ; прочіе размѣстились какъ пришлось. Къ величайшей нашей радости, на сей разъ, по случаю предстоявшаго фейерверка, пили вовсе немного. Императоръ половину обѣда просидѣлъ за столомъ духовныхъ, и все разговаривалъ съ ними. По окончаніи обѣда начался фейерверкъ, который былъ очень хорошъ и продолжался часа полтора. Состоялъ онъ изъ слѣдующаго: сперва горѣлъ большой девизъ изъ голубаго и бѣлаго огня, изображавшій имена ихъ величествъ соединенными буквами, изъ кото-

14) По ходатайству государыни они получили полное прощеніе.

рыхъ, для различія, относившія къ имени императора были изъ голубаго, а относившія къ имени императрицы изъ бѣлаго огня; онѣ стояли въ горящемъ сердцѣ, и лучи отъ него проходили въ висѣвшую сверху корону, надъ которою возвышалась звѣзда съ именемъ Іеговы. По обѣимъ сторонамъ этого девиза стояли двѣ большія пирамиды, убранныя на сей разъ множествомъ маленькихъ разноцвѣтныхъ фонарниковъ. Передъ пирамидами, на обѣ стороны, проведена была галерея вышиною локтя въ два, освѣщенная и изукрашенная также небольшими фонариками. Она вся состояла изъ различныхъ девизовъ на русскомъ языкѣ. Какъ пирамиды, такъ и эта галерея были зажжены уже до нашего пріѣзда, но все еще горѣли когда мы начали разѣзжаться по домамъ. Остальное фейерверка состояло изъ множества огненныхъ колесъ, ракетъ, швермеровъ, огненныхъ и воздушныхъ шаровъ и другихъ любопытныхъ штукъ и перемѣнъ. Упомянутый большой девизъ съ именами ихъ величествъ былъ освѣщенъ весь вдругъ летѣвшимъ къ нему изъ дома купидономъ, при чемъ императоръ, какъ и въ день новаго года, самъ зажегъ эту летучую машину. По окончанію всего, императрица пробыла здѣсь еще съ часъ, и когда она уѣзжала, его королевское высочество проводилъ ее до кареты, точно такъ же какъ за полчаса передъ тѣмъ провожалъ герцогиню мекленбургскую. Императоръ вскорѣ послѣ того также уѣхалъ, а потому и герцогъ вслѣдъ за нимъ отправился домой. — Говорили, что въ этотъ день у князя Меншикова были отобраны всѣ крестьяне (которыхъ онъ имѣлъ въ Украинѣ огромное количество) и домъ его въ здѣшней Нѣмецкой Слободѣ; что, кромѣ того, онъ обязанъ будетъ заплатить еще 40,000 рублей, и хотя останется при своихъ чинахъ, однакожь впредь не будетъ присутствовать ни въ Сенатѣ, ни въ Военной Коллегіи, и лишится командованія арміею. Но такъ какъ императоръ, уважая многолѣтнія его заслуги, все еще очень дорожитъ имъ, да

уже и прежде присуждалъ его къ подобному наказанію, а потомъ все таки прощаль, то думаютъ, что князь и на сей разъ отдѣляется страхомъ и уплатою денежнаго штрафа.

20-го, мы собрались ко двору около полудня, отправились однакожь не прежде 2-хъ часовъ къ Краснымъ Воротамъ, гдѣ должны были ждать императора до 5-ти; но императрица пріѣхала уже въ половинѣ четвертаго. Герцогиня мекленбургская и ея сестра пріѣхали туда еще до нашего прибытія. Вскорѣ послѣ пріѣзда императора, мы собрались въ путь и отправились въ Тверскую-Ямскую, гдѣ со всѣмъ поѣздомъ сдѣлали нѣсколько круговъ и затѣмъ были распущены съ приказаніемъ на другой день въ 2 часа по-полудни снова явиться на обыкновенное сборное мѣсто.

21-го, мы, во исполненіе вчерашняго приказанія, явились ко двору около полудня; но его высочество поѣхалъ съ нами къ Краснымъ Воротамъ не прежде 3-хъ часовъ. Всѣ маскерадныя сани были поставлены въ рядъ на обширной площади противъ большой аптеки, и всѣ мужскія маски должны были выйти изъ своихъ экипажей, чтобы смотрѣть на опытъ, который императоръ хотѣлъ сдѣлать надъ изобрѣтенною въ Голландіи огнегасительною машиною или водяною бочкою (Wassertonne), устроенною здѣсь по присланому оттуда описанію. Герцогъ пошелъ сперва къ ихъ величествамъ и сдѣлалъ имъ реверансъ, при чемъ удостоился принять изъ рукъ государыни стаканъ вина, потомъ долго говорилъ о чемъ-то съ императоромъ и съ генераломъ Ягужинскимъ. Послѣ того его величество приказалъ поджигать, одно за другимъ, поставленныя среди площади три небольшія деревянныя строенія и вкатывать въ нихъ черезъ окна бочки, которыя, разрываясь, должны были разомъ гасить огонь. Первая оказалась лучшею, но всетаки удалась несовсѣмъ какъ ожидали, такъ что признано было необходимымъ, для достиженія вполне удовлетворитель-

наго результата, подумать о дальнѣйшемъ усовершенствованіи снаряда. Такія бочки могутъ приносить величайшую пользу, когда огонь не распространился еще далѣе одной комнаты, потому что дѣйствуютъ только на одномъ опредѣленномъ пунктѣ. Къ нимъ придѣлывается длинная бомбовая трубка, которую зажигаютъ прежде вкатыванья самой бочки, и которая продолжаетъ горѣть до тѣхъ поръ пока послѣдняя не будетъ направлена туда, гдѣ должна произвести взрывъ. Въ то время какъ горѣли названныя строенія и дѣлались эти опыты, герцогъ постоянно ходилъ съ императоромъ, который все объяснялъ ему очень отчетливо; но послѣ, когда они кончились, его высочество подошелъ на нѣсколько мнунуть къ герцогинѣ мекленбургской. Затѣмъ вскорѣ послѣдовалъ приказъ садиться въ экипажи, и мы снова отправились въ порядкѣ въ Тверскую-Ямскую, откуда императоръ, оставивъ свой корабль, поѣхалъ съ *безпокойною братією* (mit dem unruhigen Kloster) въ городъ; впрочемъ скоро опять возвратился на обыкновенныхъ маленькихъ санкахъ. Мы сдѣлали тамъ еще два круга, но уже въ сумеркахъ, такъ что на этомъ обыкновенномъ нашемъ гуляньи подъ конецъ почти не могли узнавать другъ друга. Наконецъ мы были распущены и получили приказаніе явиться на всегдашнее наше сборное мѣсто на другой день въ 2 часа по-полудни. — Въ этотъ день намъ сообщилъ капитанъ Гекель, что въ Стокгольмѣ въ ландмаршалы избранъ ландсгѣфдингъ Лагербергъ, который, какъ полагаютъ, не изъ числа нашихъ друзей, а скорѣе принадлежитъ къ партіи короля.

22-го. Около 2-хъ часовъ по-полудни мы отправились съ его королевскимъ высочествомъ опять къ Краснымъ Воротамъ, куда скоро пріѣхали и ихъ величества. Императоръ имѣлъ здѣсь съ герцогомъ и съ генераломъ Ягужинскимъ опять продолжительный разговоръ, послѣ котораго его высочество казался очень довольнымъ. Отсюда мы, по обыкновенію, поѣхали въ свое время въ Тверскую-

Яискую, гдѣ сдѣлали отъ четырехъ до пяти круговъ, и затѣмъ были распущены по домамъ, съ приказаніемъ снова явиться на сборное мѣсто послѣ-завтра въ 12 часовъ утра, потому что на другой день назначался роздыхъ, которому мы и были какъ нельзя болѣе рады. Во время катанья ея величество императрица приказала камеръ-юнкеру Балку подѣхать къ санямъ герцога и сказать, что она пьетъ за здоровье его высочества, послѣ чего, немного спустя, когда наши сани встрѣтились, я былъ посланъ къ императрицѣ съ докладомъ, что его высочество также хочетъ имѣть счастье пить за ея здоровье. Государыня благодарила очень милостиво, и герцогъ, поровнявшись съ ея санями, просилъ остановиться и, при полной музыкѣ, со всею своею свитою, стоя пилъ за здоровье ея величества. — Въ этотъ день мы получили извѣстіе, что пришли письма, въ которыхъ говорится о приѣздѣ въ Швецію министра съ большою свитою. Подъ послѣднюю, конечно, разумѣлась свита тайнаго совѣтника графа Бассевича. Здѣсь хотя и распространили слухъ, что графа будто бы арестовали на шведской границѣ, однакожъ императоръ, говорятъ, увѣрилъ его высочество, что это ничего не значить, еслибъ и дѣйствительно такъ было, потому что министръ его при шведскомъ дворѣ снабженъ на такой случай достаточно серьезными инструкціями.

23-го хотя и былъ роздыхъ, но не для насъ, потому что его королевскому высочеству, послѣ цѣлаго ряда непріятныхъ маскарадныхъ дней, захотѣлось опять повеселиться, и онъ велѣлъ пригласить слободскихъ дамъ на концертъ къ тайному совѣтнику Геспену. Въ 5 часовъ послѣ обѣда мы всѣ, т. е. герцогъ и вся его свита, отправились въ домъ тайнаго совѣтника съ факелами, въ маскарадныхъ костюмахъ и въ большихъ саняхъ, въ которыя было запряжено 8 бѣлыхъ лошадей, и нашли тамъ около 20-ти дамъ, также кое-кого изъ господъ министровъ и другихъ иностранцевъ, которыхъ послѣ концерта оставили у себя

ужинать, какъ напр. барона Мардефельда, генераль-лейтенанта Минниха и доктора Бидлоо. Концертъ продолжался до 9-ти часовъ, и по окончаніи его мы тотчасъ принялись за танцы, которые длились безпрерывно до 5-ти часовъ утра, потому что пока одна половина гостей ужинала, другая не переставала танцовать. Сперва сѣли за столъ только однѣ замужнія, потомъ всѣ дѣвицы; но его высочество кушалъ и съ тѣми, и съ другими, при чемъ въ сосѣдки выбиралъ себѣ ужъ конечно не изъ дурныхъ. Пили въ этотъ разъ также довольно сильно, въ особенности когда опять явился незваный гость, камеръ-пажъ Гольштейнъ, отъ котораго мы не иначе могли освободиться, какъ спойвши его окончательно. Онъ рассказывалъ нѣкоторымъ изъ нашихъ, будто императрица недавно говорила за столомъ, что на свадьбѣ Строганова въ шутку спросила его высочество, какъ онъ можетъ быть посаженнымъ отцомъ, не будучи еще женатымъ? На это герцогъ будто бы отвѣчалъ, что только отъ ея величества зависитъ дать ему жену, чему императоръ отъ души смѣялся, а императрица послѣ того начала пить за здоровье его высочества, какъ будущаго своего зятя. Но дѣло въ томъ, что слова этого Гольштейна не всегда принимаются за непреложную истину.

24-го, въ послѣдній день маскарада, мы въ часъ по-полудни собрались у большихъ триумфальныхъ воротъ, куда скоро пріѣхали какъ императоръ, такъ и императрица. Поездъ отправился отсюда опять въ Тверскую-Ямскую; но мы не катались тамъ какъ обыкновенно, а тотчасъ же поѣхали оттуда другою дорогою въ Преображенское, гдѣ всѣ выстроились въ ряды на большой площади, передъ домомъ императора, и до дальнѣйшаго приказанія оставались въ своихъ экипажахъ. Императрица прислала герцогу съ Балкомъ нѣсколько бутылокъ превосходнаго венгерскаго вина и приказала сказать, чтобъ его высочество согрѣлся имъ, потому что ему, можетъ-быть, при-

дется еще немного померзнуть. Вскорѣ послѣ того дамы пригласили выйти изъ экипажей и слѣдовать за государиною въ старый домъ, въ которомъ прежде жилъ императоръ и который опять поставили на этой площади (откуда онъ былъ уже давно снесенъ на другое мѣсто, потому что переносить такимъ образомъ здѣшніе деревянные дома не стоить почти никакого труда). Домъ этотъ назначено было сегодня сжечь, и дамы должны были выпить въ немъ по большой англійской рюмкѣ венгерскаго вина, которое на многихъ изъ нихъ такъ подѣйствовало, что онѣ послѣ едва могли ходить. Когда всѣ дамы перешли въ настоящее жилище императрицы, ея королевское высочество и прочихъ масокъ также пригласили войти въ старый домъ, гдѣ каждый получилъ изъ собственныхъ рукъ императора по большому кубку венгерскаго. Герцогу, впрочемъ, налили его гораздо меньше, чѣмъ другимъ, а ббольшая часть нашихъ потихоньку скрылась, чтобъ вовсе избавиться отъ такого угощенія. По совершенномъ наступленіи сумерокъ, старый домъ этотъ, построенный въ 1690-мъ году, былъ зажженъ слѣдующимъ образомъ: на всѣхъ сторонахъ крыши и по стѣнамъ засвѣтили голубой огонь, какъ въ девизахъ при иллюминаціяхъ; самъ императоръ собственноручно поджегъ прилаженные для этого голубые фитили, и весь домъ чудно обрисовался въ темнотѣ; а когда эти фитили догорѣли, онъ вдругъ весь вспыхнулъ и горѣлъ до тѣхъ поръ, пока отъ него не осталось ничего. Во все это время императоръ съ нѣкоторыми вельможами и нарочно для того назначенными барабанщиками, въ шутку, постоянно билъ въ набатъ. Такъ какъ въ городѣ звонили также во всѣ колокола, и пылавшій домъ ярко освѣщаль небо, то мы думали, что звонятъ по той же причинѣ или по приказанію, или по невѣдѣнію, что пожаръ этотъ потѣшный, тѣмъ болѣе, что къ намъ сбѣжалось множество народа; однакожь послѣ узнали, что въ то же самое время въ городѣ былъ настоящій

пожаръ, обратившій въ пепель нѣсколько домовъ, при чемъ бѣднымъ людямъ, конечно, не было такъ весело, какъ намъ, которые веселились на славу и преспокойно попи-вали венгерское. Его королевское высочество при этой потѣхѣ стоялъ возлѣ императора, и его величество ска-залъ ему, что потому захотѣлъ сжечь свой старый домъ, что въ немъ рѣшилъ вопросъ относительно войны, кото-рая теперъ, слава Богу, кончилась миромъ, почему и этотъ домъ долженъ уничтожиться и исчезнуть съ глазъ долой. Когда послѣдній почти уже совсѣмъ сгорѣлъ, пущено было нѣсколько сотъ ракетъ, швермеровъ, воздушныхъ шаровъ и другихъ подобныхъ вещей. Императоръ смо-трѣлъ на этотъ фейерверкъ изъ комнатъ императрицы, виѣсть съ его высочествомъ и другими знатными госпо-дами. Тамъ же собрались и всѣ дамы; но между ними было много печальныхъ и сонныхъ лицъ, на которыхъ отражалось еще дѣйствіе англійской рюмки, выпитой въ старомъ домѣ. Въ добавокъ, музыка, которою въ продол-женіе фейерверка императоръ угощалъ ихъ съ своими ге-нералами, переодѣтыми въ барабанщиковъ, въ такихъ ни-зенькихъ комнатахъ еще болѣе кружила имъ голову. Такъ какъ императоръ, по слухамъ, собирался въ ночь выѣ-хать отсюда въ С. Петербургъ, то его королевское высо-чество, по окончаніи фейерверка, простился съ нимъ; но съ императрицею, которая предполагала остаться здѣсь еще нѣсколько дней, не простался, потому что надѣялся имѣть честь видѣться съ нею еще разъ до ея отъѣзда. Государь былъ въ этотъ день очень милостивъ съ герцо-гомъ и между прочимъ спросилъ его, не думаетъ ли и онъ скоро ѣхать? На чтó его высочество отвѣчалъ, что надѣется въ непродолжительномъ времени послѣдовать за его величествомъ. Когда все кончилось, мы отправи-лись прямо домой и были всѣ сердечно рады, что про-шелъ и этотъ маскарадъ, отъ котораго весьма немногіе не получили сильнаго кашля или насморка, хотя въ про-

долженіе его вовсе не было большихъ морозовъ, напротивъ — постоянно держалась оттепель, такъ что едва можно было ѣздить на саняхъ. Не знаю какъ еще уладиться наше путешествіе въ Петербургъ, если погода не переменится, и немного не подморозитъ, потому что въ настоящую минуту зимній путь совершенно исчезъ. Между тѣмъ объ отъѣздѣ нашемъ не слышно еще ничего положительнаго, да и герцогъ до сихъ поръ не получалъ по этому предмету никакого сообщенія отъ императорскаго двора. Полагаютъ, однакожь, что его королевское высочество поѣдетъ вслѣдъ за императрицею, какъ и въ минувшее путешествіе; впрочемъ, теперь все это скоро разрѣшится.

25-го мы опять надѣли свой трауръ. Въ этотъ день у русскихъ начался собственно великій постъ, и герцогъ послалъ тайному совѣтнику Геспену расписаніе, сколькими партіями намъ отправляться отсюда въ Петербургъ и кому именно тотчасъ сдѣдовать за нимъ. Его высочество еще поутру получилъ онъ Платена (котораго посылалъ въ Преображенское узнать, когда императрицѣ угодно будетъ принять его передъ своимъ отъѣздомъ) извѣстіе, что императоръ еще не уѣхалъ; и дѣйствительно, онъ въ этотъ день послѣ обѣда былъ еще у Тамсена и у Бидлоо. Его королевское высочество, полагая, что государь, можетъ-быть, пожалуетъ и къ нему, остался дома часа два долѣе обыкновеннаго, и уѣхалъ со двора уже въ сумерки, когда его величество отправился назадъ въ Преображенское. Въ 10 часовъ вечера онъ, при пушечной пальбѣ, выѣхалъ отсюда въ Петербургъ, и императрица, какъ говорятъ, послѣдуетъ за нимъ въ будущій четвергъ.

26-го, между 3-хъ и 4-хъ часовъ послѣ обѣда, при пальбѣ изъ всѣхъ пушекъ, императрица совершенно неожиданно выѣхала отсюда въ С.-Петербургъ; вѣроятно ее побудили къ тому до крайности дурныя дороги, потому что сначала она вовсе не предполагала такъ скоро ѣхать.

27-го, по утру, я отправился верхомъ въ Измайлово, куда герцогиня наканунѣ приказала просить меня, и имѣлъ честь представляться какъ ей самой, такъ и принцессѣ Прасковин; узналъ тамъ также, что герцогиня на-иѣревается выѣхать въ слѣдующій понедѣльникъ. Насъ это не можетъ стѣснить, потому что она будетъ получать лошадей только отъ одного города до другаго. Г. Измайловъ тотчасъ послѣ обѣда приходилъ къ бригадиру фонъ-Платену и увѣрялъ, что лошади для путешествія его королевскаго высочества готовы и могутъ быть представлены по востребованію, но прибавилъ при этомъ, что дороги такъ дурны, что почти невозможно ѣхать въ зимнихъ экипажахъ. — Хотя въ послѣднее время неразъ увѣряли, что Шафировъ уже отправленъ въ ссылку, однакожь положительно вѣрно, что онъ еще здѣсь, и полагаютъ что иѣсто его заключенія будетъ не въ Сибири, какъ говорили, а ближе. Это было бы для него хорошимъ предзнаменованіемъ. Домъ, который онъ имѣлъ здѣсь, уже подаренъ графу Толстому. — Изъ дома шведскаго посольства мы получили радостное извѣстіе, что тайный совѣтникъ Бассевичъ прибылъ наконецъ благополучно въ Швецію, но вовсе не подъ конвоемъ солдатъ и драгунъ, какъ здѣсь распустили слухъ. Кромѣ того, намъ въ этотъ день сообщили, что камеръ-юнкеръ императрицы, фонъ-Балкъ, объявленъ женихомъ: онъ выбралъ себѣ будто бы дѣвушку очень богатую, но весьма посредственной красоты и низкаго происхожденія; смотрѣлъ, слѣдовательно, больше на деньги, чѣмъ на лицо.

28-го. Въ этотъ день тайный совѣтникъ Геспенъ угощаль у себя въ домѣ тайнаго совѣтника Остермана, генерала Минниха, всѣхъ находящихся здѣсь чужестранныхъ министровъ и другихъ иностранцевъ. — Тотчасъ послѣ обѣда нашъ гофъ-юнкеръ Тихъ, въ сопровожденіи одного изъ герцогскихъ лакеевъ, отправился съ 18-ю лошадьми впередъ въ С.-Петербургъ.

МАРТЪ.

1-го. Его королевское высочество продолжалъ дѣлать свои прощальные визиты.

2-го, послѣ обѣда, тайный совѣтникъ Геспенъ и его свита выѣхали впередъ въ Петербургъ на 90 лошадахъ.

3-го. Его высочество рѣшился только наканунѣ ѣхать въ зимнихъ экипажахъ, и потому намъ немало стоило труда добыть себѣ ихъ. Такъ какъ придворный проповѣдникъ за день передъ тѣмъ уѣхалъ впередъ вмѣстѣ съ другими, то проповѣдь у насъ говорилъ одинъ кандидатъ, по фамилии Вальтеръ, которымъ его высочество былъ очень доволенъ и котораго приказалъ оставить съ нами обѣдать. Онъ же завтра, въ 5 часовъ утра, будетъ читать и молитву. Послѣ обѣда прибылъ нарочный отъ тайнаго совѣтника Геспена, который просилъ похлопотать, чтобъ ему на станціяхъ давали свѣжихъ лошадей, безъ чего нѣтъ возможности продолжать пути, потому что лошади, по причинѣ дурныхъ дорогъ, не выдерживаютъ отъ одного города до другаго. Но ничего нельзя было сдѣлать.

4-го. Получивъ еще вчера вечеромъ назначенныхъ для нашей свиты сто почтовыхъ лошадей и узнавъ, что все готово къ отъѣзду, герцогъ въ 10 часовъ утра выѣхалъ въ С.-Петербургъ. Передъ тѣмъ кандидатъ, говорившій вчера проповѣдь, прочелъ молитву, по окончаніи которой множество купцовъ и другихъ лицъ, на прощаньи, цѣловали его высочеству руки. Мы поѣхали по отвратительной дорогѣ изъ Москвы въ Всесвятское (Seswetzka), куда насъ провожали всѣ остававшіеся еще въ Москвѣ кавалеры и слуги, чтобы еще разъ проститься съ нами. На этихъ

первыхъ семи верстахъ сломались уже многіе изъ нашихъ экипажей; однакожь чѣмъ дальше мы ѣхали, тѣмъ лучше становилась дорога; но не смотря на то, въ этотъ первый день намъ все таки не удалось уѣхать далѣе Черкизова, находящагося въ 3-хъ верстахъ за первой станціей — Новой Деревней, и, слѣдовательно, всего въ 24-хъ отъ Москвы.

5-го. Миновавъ рано по утру вторую станцію—Солнечную Гору (Solnuschnogoга), до которой отъ Новой Деревни считается 37 версты, мы проѣхали еще 23 версты, до города Клина, третьей станціи, гдѣ опять ночевали. Здѣсь мы нашли 23 человекъ плѣнныхъ, приведенныхъ по приказанію императора, изъ Астрахани. То были частію персіане, частію донскіе казаки, которые такъ отчаянно защищались ¹⁵⁾. Въ числѣ ихъ находились два князя, изъ которыхъ у одного дорогою умеръ отецъ. Всѣ они были люди очень красивые, а персіане имѣли еще и видъ весьма почтенный. Послѣ того какъ его высочество видѣлъ и одарилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, намъ, прочимъ, также любопытно было взглянуть на обоихъ князей, и мы отправились къ нимъ; но такъ какъ тамъ не было никого, кто бы могъ говорить съ ними, а ихъ переводчикъ уѣхалъ въ Москву, то намъ пришлось объясняться только жестами; впрочемъ, они успѣли уже выучить нѣсколько русскихъ словъ. Помѣщались они въ двухъ жалкихъ конурахъ и были подъ крѣпкой стражей, даже не смѣли выходить безъ зонвоя. Князья, имѣвшіе каждый свою особую комнату, въ знакъ пріѣта подали намъ руки и просили насъ садиться. Младшій изъ нихъ, большой любитель табаку, велѣлъ принести мѣдную персидскую трубку и подаль намъ

15) Какіхъ тутъ именно казаковъ, отчаянно защищавшихся и гдѣ защищавшихся, разумѣетъ авторъ Дневника — сказать трудно; вѣроятно это были какіе-нибудь бѣглецы, взятые въ Дербентѣ или Гилянѣ.

ее заженной, при чемъ однакожь жестами старался показать, что табакъ очень плохъ. Всѣ мы, по персидскому обычаю, одинъ за другимъ, покурили изъ этой трубки (персіане только нѣсколько разъ втягиваютъ дымъ, чтобы совершенно наполнить имъ ротъ, потомъ передаютъ трубку сосѣду, и такъ идетъ далѣе, пока она вся не выкурится). При этомъ случаѣ я подарилъ князю немного англійскаго табаку, чему онъ немало обрадовался; но радость его была еще больше, когда бригадиръ Плате далъ ему на пробу турецкаго табаку и обѣщалъ прислать для него небольшой запасъ его. Онъ и послалъ съ нами одного изъ своихъ людей, чтобы получить обѣщанное. Плате приказывалъ персіанамъ отдать половину табаку другому князю (который употреблялъ только турецкій табакъ и, за недостаткомъ его, ужъ давно долженъ былъ оставить куреніе); но русская стража увѣряла, что эти люди такъ честны, что никого не захотятъ обидѣть. Младшій князь думалъ было сначала идти къ его высочеству и потому одѣлся съ величайшею поспѣшностью, но передъ тѣмъ совершилъ свою молитву, а именно: сталъ въ одномъ изъ угловъ комнаты на колѣна, чтобы молиться, и нѣсколько разъ, съ необыкновенною ловкостью и быстротою, наклонялся лицомъ къ землѣ; держась при этомъ только на рукахъ и на пальцахъ ногъ. Однимъ словомъ, эти персіане были такъ прекрасно образованы, какъ только могутъ быть люди на свѣтѣ; притомъ они были чрезвычайно веселы и ловки въ своихъ тѣлодвиженіяхъ. Между ними былъ одинъ, вѣроятно кто-нибудь изъ изъ духовныхъ, передъ которымъ другіе постоянно кланялись въ землю.

6-го, рано утромъ, мы отправились изъ города Клина и ѣхали до четвертой станціи, Завидова, 27 верстъ, а оттуда до пятой, села Городня (Sologerodnâ), опять 27 верстъ. На этой дорогѣ надобно было переѣзжать на большихъ лодкахъ черезъ рѣку Сось (Sossestrom), и много прошло времени, пока мы всѣ переправились, потому что тамъ

нашлось только одно судно, подвигавшееся необыкновенно медленно. У переправы мы нагнали свиту тайнаго совѣтника Геспена, отправившуюся изъ Москвы за два дня до насъ. Изъ нея только немногіе успѣли переправиться на ту сторону рѣки; остальные должны были ждать, покуда не перевезли насъ всѣхъ. Тайный совѣтникъ Геспень, съ Штамке, Негелейномъ и Ремариусомъ, остановился въ одной деревнѣ по сю сторону, въ ожиданіи своего багажа. Когда мы тамъ проѣзжали, онъ стоялъ у воротъ съ намѣреніемъ пригласить герцога къ себѣ. Его высочество хотя и приказалъ остановиться на минуту, чтобъ поговорить съ тайнымъ совѣтникомъ, однакожь никакъ не соглашался зайти къ нему, несмотря на то, что мы въ этотъ день еще ничего не ѣли и не могли надѣяться скоро поѣсть чего-нибудь. Его высочество, къ сожалѣнію, въ дорогѣ очень мало заботится объ ѣдѣ. Въ село Городень (принадлежащее князю Меншикову, который выстроилъ тамъ у воды, на очень веселомъ мѣстѣ, новый деревянный домъ, лучшій и самый большой по всей дорогѣ) мы хоть и пріѣхали, но безъ повозокъ, въ которыхъ находились наши кухня и погребъ, а потому его высочество тотчасъ же отправился дальше и ѣхалъ еще 31 версту, до города Твери, шестой станціи, гдѣ мы остановились и ночевали. Здѣсь надобно было опять переправляться черезъ рѣку Премеру (Premera), впадающую въ Волгу, которая долго видна съ правой стороны. Мы посылали фурьера впередъ въ Тверь для заготовленія квартиры, и насъ провели, поэтому, въ домъ на площади, въ которомъ обыкновенно останавливается императоръ. Весь онъ былъ иллюминированъ. Тотчасъ по пріѣздѣ нашемъ явились воевода, коммендантъ и члены городского совѣта (der Rath von der Stadt), съ обычными подарками, и приняли насъ такъ, какъ бы принимали самого императора. Такъ какъ они принесли между прочимъ превосходныхъ живыхъ стерлядей и другихъ рыбъ, то всѣ мы, до крайности проголодавшіеся, немало скорбѣли, что съ нами

не было повара или вообще кого-нибудь, кто бы намъ могъ сварить ихъ, тѣмъ болѣе, что его высочеству очень хотѣлось покушать чего-нибудь теплаго. Но поваръ Шлапколь пріѣхалъ наконецъ и поспѣшно приготовилъ для насъ нѣсколько рыбъ. — Кавалеры наши и остальные люди прибыли только на другой день утромъ; почему его высочество не прежде какъ съ разсвѣтомъ.

7-го числа, выѣхалъ изъ Твери. Тотчасъ за городомъ нужно было опять на большихъ лодкахъ переѣзжать черезъ Волгу, на которой ледъ уже прошелъ. Мы отправились впередъ на седьмую станцію, Мѣдное (Mädna), гдѣ снова должны были переправляться на большихъ паромахъ черезъ другую рѣку, *Твенску* (Twenska), и настигли нашего гофъ-юнкера Тиха, ѡхавшаго съ лошадьми. Его высочество заходилъ къ нему и вмѣстѣ съ нимъ закусывалъ. Потомъ мы проѣхали еще 33 версты до городка Торжка, гдѣ была восьмая станція и гдѣ насъ, тотчасъ по пріѣздѣ, магистратъ привѣтствовалъ всякаго рода приношеніями, какъ-то: хлѣбомъ, пирогами, курами, сахаромъ, виномъ, медомъ, пивомъ и тому под., чтò все было подарено его высочествомъ гофъ-юнкеру Тиху. Еще до пріѣзда въ Торжокъ намъ надобно было въ этотъ день въ третій разъ переѣхать какую-то рѣчку, чрезъ которую, впрочемъ, вель пловучій мостъ. Въ этотъ же день, въ 17-ти верстахъ за Тверью, мы пересѣкли новую широкую дорогу, которую, по приказанію императора, проводятъ черезъ лѣсъ и которая будетъ идти совершенно прямою линією отъ Петербурга до Москвы, такъ что, противъ теперешней дороги, сократится на 150 или на 200 версть.

8-го, рано утромъ, мы поѣхали изъ Торжка на девятую станцію, Выдропускъ (Wedrofsky), который отъ него въ 37-ми верстахъ Тамъ намъ дали такихъ плохихъ лошадей, какихъ не давали нигдѣ во всю дорогу, да къ тому еще и не довольно. Отъ Выдропуска мы проѣхали еще 33 версты до десятой станціи, Вышняго-Волочка, города и того самаго мѣста,

гдѣ одно время гнѣздилося такое множество разбойниковъ, которые теперь, впрочемъ, всѣ были переловлены командой, стоявшей тамъ нѣсколько лѣтъ. Передъ городомъ всюду виднѣлись повѣшенные за ребра и навязанные на колеса. Его высочество, въ первый свой проѣздъ, былъ отлично принятъ здѣсь однимъ Калмыкомъ ¹⁶⁾, и потому хотѣлъ опять у него остановиться; но такъ какъ послѣдній жилъ уже не въ городѣ, а за три версты отъ него, то пришлось снова занять императорскій домъ (императоръ, для удобства проѣзжающихъ, приказалъ на всѣхъ станціяхъ выстроить особые дома). Вслѣдствіе того, что кавалеры наши, по причинѣ дурныхъ лошадей, отстали отъ насъ и прибыли не прежде поздняго вечера, а между тѣмъ къ герцогу, тотчасъ послѣ его пріѣзда, явились какъ маіоръ, начальникъ тамошняго гарнизона, и граждане съ своимъ приношеніемъ, такъ и калмыкъ и многіе другіе, — я долженъ былъ заступитъ при его высочествѣ мѣсто переводчика и нѣсколько часовъ занимать маіора и бывшаго съ нимъ поручика, пока кушанье не было готово. Его высочество пригласилъ ихъ къ себѣ ужинать, потому что маіоръ прислалъ къ нему почетный караулъ изъ одного унтеръ-офицера и 10-ти или 12-ти драгунъ, и извинялся, что не могъ прислать болѣе, такъ какъ почти всѣ его люди находились въ командировкахъ и у него вообще было не болѣе 50-ти человекъ. Герцогъ удержалъ къ ужину и калмыка, который заботился о заготовленіи всѣхъ припасовъ и угощалъ насъ превосходными винами. Когда ужъ всѣ сѣли за столъ, прибыли и остальные наши кавалеры; но г. Измайловъ пріѣхалъ только поздно ночью. — Въ этотъ день мы опять два раза переѣхали черезъ новую дорогу, изъ

16) Извѣстнымъ Михайломъ Ивановичемъ Сердюковымъ, который, какъ говоритъ Бантышъ-Каменскій, былъ не Калмыкъ, а Мунгалъ. См. Словарь достопамят. людей русской земли, ч. V., 1836, стр. 30 — 32.

чего можно было заключить, какими извилинами шла старая; встрѣтили также около 30-ти разбойниковъ съ вырѣзанными поздрами, отправленныхъ изъ Москвы въ Петербургъ на галеры. Въ Вышнемъ-Волочкѣ мы видѣли и новый каналъ длиною въ одну версту, проведенный богатымъ калмыкомъ и соединяющій двѣ рѣки ¹⁷⁾. Въ 10-ти верстахъ отъ него по пути стоитъ красивый монастырь ¹⁸⁾, близъ котораго черезъ какую-то рѣку устроенъ мостъ, какого лучше я не видалъ въ Россіи.

9-го, поутру, баронъ Штрѣмфельдъ получилъ приказаніе сѣбѣ и мнѣ въ дормезѣ вмѣстѣ съ его высочествомъ, чѣмъ я нисколько не огорчился, потому что въ тѣ два дня, въ которые ѣхалъ съ герцогомъ, долженъ былъ не только скверно помѣщаться, но и очень голодать. Съ разсвѣтомъ мы оставили Вышній-Волочекъ и проѣхали 37 верстъ до одиннадцатой станціи, Хотилова (Gotilliotzky), гдѣ нашли генеральшу Брюсъ и видѣли архіепископа новгородскаго, который проѣхалъ мимо на носилкахъ, державшихся на двухъ лошадяхъ. Отсюда мы отправились далѣе и ѣхали 37 верстъ до двѣнадцатой станціи, Едрова (Jidrowa), гдѣ ужинали сперва его высочество съ Штрѣмфельдомъ и Альфельдомъ, потомъ, когда герцогъ уѣхалъ, всѣ прочіе наши. Намъ, съ нашими экипажами и по круглякамъ, невозможно было слѣдовать за нимъ, а между тѣмъ хотѣлось постоянно быть всѣмъ вмѣстѣ, чтобы не оставлять никого въ затруднительномъ положеніи. Изъ Едрова мы поѣхали въ сумерки и сѣдлали еще 23 версты до тринадцатой станціи, Зимогорскаго Яма (Simagoraskijam), куда однакожь прибыли только поздно ночью.

10-го мы отдыхали въ Зимогорскомъ Ямѣ, потому что

17) Тверцу и Цну.

18) Это, вѣроятно, Николостолповская пустынь, находящаяся близъ Вышняго-Волочка.

его высочество не пускается въ дорогу по воскресеньямъ; да и кромѣ того экипажи наши, проѣхавъ слишкомъ сорокъ верстъ по горамъ, такъ пострадали, что намъ немало стоило труда добраться и до этого мѣста. Пришлось весьма кстати, что въ 3-хъ верстахъ отсюда находилось большое село Валдай, гдѣ живетъ очень много кузнецовъ: мы тѣмъ скорѣе могли велѣть все опять исправить. Архі-епископъ новгородскій также остановился недалеко отъ насъ, въ сосѣднемъ, чрезвычайно красивомъ монастырѣ ¹⁹⁾, принадлежащемъ къ его епархіи, и прислалъ отсюда его высочеству всякаго рода съѣстныхъ припасовъ, прося его въ тоже время посѣтить монастырь. Но приглашеніе это не было принято. Изъ мѣстечка Валдая (всѣмъ извѣстнаго, по живущимъ въ немъ сердобольнымъ и веселымъ дѣвамъ) къ герцогу также приходили люди съ своими подарками. Его высочество, не смотря на то, что находился въ дорогѣ, все таки держалъ свой постъ, и намъ до 4-хъ часовъ ничего не давали ѣсть.

11-го. Изъ Зимогорскаго Яма мы поднялись съ разсвѣтомъ и проѣхали черезъ Валдай 23 версты до четырнадцатой станціи, Яжелбиць (Jaschelbitz); потомъ отправились на пятнадцатую, Крестцы (Kresitz), которая въ 40 верстахъ отъ Яжелбиць, а отсюда на шестнадцатую (36 верстъ), *Полтитови* (Poltitowi), куда герцогъ прибылъ вечеромъ, а мы только на другой день утромъ, когда все опять ужъ было готово къ отъѣзду. Его высочество на слѣдующій день,

12-го, немедленно поѣхалъ бы изъ *Полтитови*, еслибы не пришла къ нему отъ императора эстафета съ письмами изъ Швеціи, для прочтенія которыхъ онъ долженъ былъ остаться на этой станціи до послѣ-обѣда, удержавъ, впро-

19) Валдайскій Иверскій монастырь, называющійся также *Святозерскимъ*, находится на одномъ изъ острововъ Валдайскаго озера.

чемъ, при себѣ только Штрёмфельда и меня; другимъ было приказано тотчасъ же ѣхать впередъ. Я однакожь не оставался здѣсь такъ долго, какъ герцогъ, потому что его высочество хотѣлъ сначала и меня заставить разбирать шифрованные письма, но потомъ справился съ ними одинъ. Такъ какъ гвардейскій солдатъ, отправленный съ этими депешами изъ кабинета, имѣлъ приказаніе ѣхать въ Москву съ письмами къ Макарову, то его высочество, имѣя необходимость послать весьма нужное письмо къ тайному совѣтнику Геспену (которому и безъ того хотѣлъ приказать, какъ можно скорѣе поспѣшить одному въ Петербургъ), просилъ этого курьера взять его съ собою и отдать по принадлежности. Червонцы, данные его высочествомъ солдату за трудъ, сдѣлали его чрезвычайно услужливымъ, и онъ увѣрялъ, что ужъ будетъ смотрѣть, чтобъ тайный совѣтникъ не проѣхалъ мимо. Изъ *Полтотови* мы отправились на семнадцатую станцію, Бронницы (Bronitz), гдѣ, по приказанію, должны были ждать; слѣдовательно во весь этотъ день сдѣлали не болѣе 27-ми верстъ, хотя поутру и надѣялись еще къ вечеру быть въ Новгородъ. Его королевское высочество окончилъ разборъ писемъ изъ Швеціи уже поздно послѣ обѣда, и отъ того пріѣхалъ сюда не прежде вечера, что намъ пришлось вовсе не понутру, потому что надобно было до тѣхъ поръ сидѣть не ѣвши. Герцогъ хотя и остановился въ обыкновенномъ императорскомъ (станціонномъ) домѣ, но комнаты въ немъ были въ такомъ запущеніи, что мы всѣ помѣщались крайне неудобно; спать же тамъ могъ только его высочество.

13-го мы поднялись очень рано утромъ и, переѣхавъ въ Бронницахъ черезъ рѣку Мсту (покрытую еще съ обѣихъ сторонъ льдомъ, который прорубили только для прохода большихъ судовъ), остановились на ночь въ 10-ти верстахъ отъ Новгорода; слѣдовательно проѣхали въ этотъ день всего 27 верстъ. Дорога была отвратительная по причинѣ кругляковъ (Knüppelbrücken) и ямъ. Мы должны

были и еще разъ переправляться черезъ какую-то рѣку, на которой, впрочемъ, былъ пловучій мостъ. Причина, почему герцогъ не доѣхалъ до Новгорода и остался здѣсь въ Хутынскомъ (Gudina) ²⁰⁾ монастырѣ, была та, что онъ узналъ, что гораздо ближе будетъ, не заѣзжая туда, отправиться водою прямо въ *Бризду* (Brisda). Кроме того, его королевскому высочеству хотѣлось ускорить свое путешествіе, и онъ рѣшился оставить Новгородъ въ сторонѣ, что бы переправиться прямо въ Бризду. Такъ какъ еще третьяго дня въ Новгородъ отправленъ былъ впередъ гренадеръ просить коменданта (генераль-маіора и маіора гвардіи, по фамиліи Волкова) распорядиться о заготовленіи къ нашему пріѣзду барокъ, нужныхъ для переезда въ Бризду, то послѣдній успѣлъ уже сдѣлать всѣ распоряженія, приказалъ привести къ Хутынскому монастырю четыре барки и самъ пріѣхалъ туда, чтобы принять его высочество, когда узналъ, что ему не угодно быть въ Новгородѣ. Онъ былъ чрезвычайно услужливъ и позаботился обо всемъ. Архіепископъ новгородскій, который уже дня за два просилъ о чести видѣть герцога у себя въ Новгородѣ, прислалъ оттуда свою барку, чтобы перевезти на ней его высочество черезъ широкую рѣку, отдѣлявшую насъ отъ Хутынскаго монастыря. Его высочество, пріѣхавъ къ рѣкѣ нѣсколькими часами прежде насъ и переправясь на ту сторону, прислалъ барку опять назадъ, чтобы и мы, отставшіе, т. е. Измайловъ, Брюмеръ и я, переправилсь, когда пріѣдемъ. Багажъ перевезли на большихъ лодкахъ. Мы съ генераломъ Брюмеромъ хотя и могли еще днемъ быть въ монастырѣ, однакожъ рѣшились въ деревушкѣ, лежащей у самой воды, подождать Измайлова. Но онъ явился только на слѣдующее утро, т. е.

20) Хутынскій Преображенскій Варлааміевъ монастырь на Волховѣ, близь Новгорода.

14-го числа, потому что у него отъ дурной дороги сломалось нѣсколько колесъ, да и долго бы еще не пріѣхалъ, еслибъ мы не послали ему на встрѣчу колесо и не дали такимъ образомъ возможности продолжать путь. По пріѣздѣ нашемъ въ Хутынскій монастырь, близъ котораго его высочество ночевалъ въ одной изъ монастырскихъ деревень, начали перетаскивать экипажи на корабли (Schiffe ²¹⁾), и такъ какъ у насъ ихъ было четыре, а бѣльшая часть экипажей находилась еще по ту сторону рѣки, то самый большой изъ нихъ, въ которомъ могло помѣститься повозокъ двадцать, былъ отправленъ туда, чтобы забрать ихъ; остальные же три назначили для нашихъ кавалеровъ и прислуги. Покамѣстъ все это исполнялось, его высочество поѣхалъ съ нами въ монастырь, куда его убѣдительно приглашали; архіепископъ новгородскій даже прислалъ туда знатное духовное лицо, хорошо говорившее по-латинѣ, чтобы занять его высочество; въ монастырѣ, вѣроятно не нашлось никого, кто бы зналъ латинскій языкъ; да и вообще въ здѣшнихъ монастыряхъ такихъ бываетъ очень мало. Этотъ духовный, съ почетнѣйшими монахами, встрѣтилъ его высочество передъ монастырскими воротами и повелъ насъ прежде всего въ церковь, которая, по здѣшнему, необыкновенно красива, и въ которой онъ показывалъ намъ раку покоящагося тамъ святаго. Изъ церкви мы прошли въ какія-то комнаты, гдѣ его высочество угощали виномъ и водкой. Нѣкоторыя изъ винъ хотя и носили названіе венгерскихъ, но ихъ, какъ и другія, почти невозможно было пить. Архіепископъ новгородскій самъ архимандритомъ этого монастыря, чѣмъ послѣдній немало гордится, потому что здѣсь въ Россіи его считаютъ умнѣйшимъ изъ всего духовенства, хоть онъ и не очень ученъ. Пробывъ тутъ нѣсколько времени, герцогъ простился и

21) т. е. вѣроятно на барки, или баркасы.

отправился опять на свою квартиру, куда еще разъ принесли всякаго рода съѣстныхъ припасовъ какъ коммендантъ, такъ и новгородскіе граждане. Но вина ихъ были такъ же плохи, какъ и монастырскія, или тѣ, которыя нашъ фурьеръ купилъ въ городѣ. Это отъ того, что послѣ проѣзда нашего черезъ Новгородъ, именно съ годъ тому назадъ, онъ почти весь выгорѣлъ, такъ что тамъ, какъ говорили, ничего нельзя было достать, да и все мѣсто походило болѣе на деревню, чѣмъ на городъ. Между тѣмъ въ прежнія времена, какъ гласитъ исторія, Новгородъ былъ такъ великъ и могущественъ, что не только оставался столицею Россіи, но и породилъ у Русскихъ извѣстную поговорку: *кто противъ Бога и Великаго Новгорода?* Но теперь въ знаменитѣйшемъ торговомъ городѣ государства не могли найти и простой крестьянской телѣги, сколько ни обыскивалъ коммендантъ всѣ дома. Мы терпѣли большой недостатокъ въ телѣгахъ и очень хорошо знали, что дальше нигдѣ не получимъ ни одной. Въ самомъ дѣлѣ, намъ пришлось бы до крайности плохо, еслибъ коммендантъ наконецъ не помогъ намъ нѣсколькими багажными колесами, взятыми изъ полковъ, и не переслалъ ихъ въ Бризду. Около полудня мы отправились водою изъ Хутины и на другой день,

15-го, по-утру, благополучно прибыли въ Бризду, гдѣ, отъ Москвы, восемнадцатая станція. Ночью мы нѣсколько часовъ отдыхали въ одной деревнѣ, находящейся на берегу. По всему пути, на обоихъ берегахъ, расположено множество деревень, которыя оказываютъ большую услугу проѣзжающимъ въ Москву или Новгородъ, когда нѣтъ попутнаго вѣтра: суда въ такомъ случаѣ подвигаются очень медленно, потому что должны плыть противъ теченія, и надобно бываетъ или тащить ихъ лошадьми, или помогать имъ вѣслами. Для насъ это было пріятное путешествіе, такъ какъ на суднѣ мы имѣли всѣ удобства, плыли по теченію и иногда, въ добавокъ, шли частію подъ

парусами, частію на веслахъ. Если ѣхать сухимъ путемъ изъ Новгорода въ Бризду, то прогоны считаются и уплачиваются за 60 верстъ. Въ Бриздѣ мы застали молодого князя Трубецкаго съ его женою, дочерью великаго канцлера, и нашли четверомѣстную карету, высланную на встрѣчу герцогу императрицею, которая, кромѣ того, приказывала сказать, что на послѣднихъ станціяхъ передъ Петербургомъ стоятъ также и нѣкоторыя изъ ея лошадей, назначенныя для его высочества. Герцогъ, поэтому, тотчасъ поѣхалъ отсюда впередъ въ каретѣ императрицы, поручивъ намъ слѣдовать за нимъ такъ скоро, какъ только будетъ возможно. Но какъ ни пріятенъ былъ видъ проспекта или новой дороги, по которой мы наконецъ отсюда поѣхали, однакожь до невѣроятности изрытая на ней земля и полумертвыя почтовые лошади не позволили намъ въ этотъ день уѣхать далѣе деревни Зудовой, которая всего въ восьми верстахъ отъ Бризды, гдѣ мы вышли на берегъ и откуда, около полудня, отправились тотчасъ послѣ его высочества.

16-го, мы поднялись до разсвѣта, въ надеждѣ добраться въ этотъ день до девятнадцатой (для насъ собственно двадцатой) станціи; но не успѣли проѣхать и двухъ верстъ, какъ ужъ многія лошади начали уставать. Поэтому мы благодарили Бога, что доѣхали хоть до Бабиной, въ которой его высочество провелъ прошедшую ночь и которая была всего въ 17-ти верстахъ отъ нашего ночлега въ Зудовой.

17-го, поутру, мы оставили Бабину и наконецъ кое-какъ проползли остальные 15 верстъ до станціи, такъ что могли быть тамъ около полудня.

18-го, мы отправились съ двадцатой станціи на двадцать первую, гдѣ получили хорошихъ лошадей, и потому возмнѣли надежду продолжать путь успѣшнѣе, чѣмъ въ послѣдніе дни.

19-го, утромъ, мы пустились дальше, и, добравшись за-

благовременно до двадцать второй и последней станціи, запаслись тамъ тотчасъ новыми лошадьми, съ которыми проѣхали еще 5 верстѣ, изъ опасенія, что иначе онѣ завтра не дотащатъ насъ до Петербурга. Мѣсто, гдѣ мы ночевали, называлось Славянкой (Schlawianeka).

20-го, мы собрались ранехонько и проѣхали остальные 25 верстѣ до С.-Петербурга, куда однакожь прибыли не прежде вечера. Осмотрѣвъ свою квартиру, я отправился ко двору, гдѣ вмѣсто обыкновеннаго гвардейскаго караула, нашелъ 30 человекъ гренадеръ и ридовыхъ Ингерманландскаго полка съ однимъ поручикомъ, четырьмя унтеръ-офицерами и однимъ барабанщикомъ, потому что гвардія, по теперешней малочисленности своей, не можетъ замѣщать всѣхъ карауловъ. Когда я подѣхалъ, герцогъ постучалъ въ окно, чтобы позвать меня къ себѣ, и я долженъ былъ остаться у него слишкомъ часъ. Онъ разсказалъ мнѣ все, что происходило здѣсь со времени его пріѣзда, а именно: что въ воскресенье, въ 3 часа утра, благополучно прибылъ въ Петербургъ, встрѣченный пальбою изъ всѣхъ пушекъ, и въ тотъ же день, послѣ обѣда, имѣлъ счастье видѣться и говорить съ императоромъ, императрицею и обѣими принцессами; что всѣ они приняли его необыкновенно милостиво, и что императрица между прочимъ разсказывала, какъ императоръ въ эту ночь внезапно былъ разбуженъ пушечными выстрѣлами и спрашивалъ, что значитъ такая ночная пальба; но потомъ узнавъ, что это для его высочества, успокоился и опять легъ спать. Его высочество вчера былъ также на обыкновенной ассамблеѣ у маршала Олсуфьева, гдѣ однакожь общества собралось гораздо меньше, чѣмъ бывало въ Москвѣ, а императоръ пробылъ только нѣсколько минутъ; императрица же вовсе не пріѣзжала туда. По случаю недавней кончины сестры императора, принцессы Маріи Алексѣевны, которую 12-го числа этого мѣсяца, вечеромъ, въ присутствіи самого государя, шедшаго за гробомъ, и при факелахъ, торжественно по-

хоронили въ церкви Петропавловской крѣпости, при дворѣ опять наложенъ былъ новый трауръ на 6 недѣль. Эта принцесса принимала участіе въ проискахъ преславутой сестры своей Софіи, и потому содержалась, какъ бы подъ почетныиъ арестомъ, въ особомъ домѣ, откуда не смѣла выходить; во всемъ остальномъ, впрочемъ, пользовалась совершенной свободой. Императоръ засталъ ее еще въ живыхъ и нашель у нея цѣлую толпу поповъ, которые, по старому русскому обычаю, принесли ей яствъ и напитоковъ и спрашивали, не нужно ли ей чего-нибудь, и всего ли она имѣла вдоволь? Его величество всѣхъ ихъ выгналъ вонъ, потому что рѣшительно не хочетъ, чтобъ повторялись подобныя вещи.

21-го. У полиціймейстера Антона Мануиловича ²²⁾ было послѣднее зимнее собраніе; но гостей съѣхалось опять очень мало. Императоръ оставался у него недолго, а императрица и совѣтъ не была тамъ.

22-го, поутру, раздалась три пушечныя выстрѣла, возвѣстившіе, что рѣка вскрылась и что ледъ начиналъ идти. Уже съ 19-го числа запрещено было ходить по немъ, и за этимъ строго смотрѣлъ кухмистеръ Гансъ Юргенъ, который заступилъ мѣсто *виташаго* и носить точно такой же костюмъ, какой былъ у того, но очень недоволенъ, что принужденъ исправлять эту должность. Онъ говорилъ намъ, когда приходилъ ко двору съ разнаго рода провизіей (императрица для кухни и погреба его высочества прислала уже хорошій запасъ венгерскихъ и другихъ винъ вмѣстѣ съ другими вещами), что въ вознагражденіе за свою двадцати-лѣтнюю службу долженъ теперь, какъ дуракъ, бѣгать вездѣ въ этомъ нарядѣ. Не смотря на то, что рѣка только-что вскрылась и постоянно еще запруживалась множествомъ льда, императоръ плавалъ

22) Девьера.

уже по ней взадъ и впередъ и, какъ говорили, несказанно радовался, что вода открылась въ этотъ годъ такъ рано, какъ никто не запомнить, потому что обыкновенно ледъ проходить здѣсь пѣльмиъ мѣсяцемъ позже. — Въ этотъ день пріѣхали въ Петербургъ оба гессенъ-гобургскіе принца съ подполковникомъ Лёвольдомъ, который сопровождалъ ихъ. Младшему, говорятъ, шестнадцать, а старшему семнадцать лѣтъ. Они остановились очень далеко отъ насъ, и неизвѣстно еще, какъ велика состоящая при нихъ свита. Въ полдень императоръ и императрица кушали въ садовой бесѣдкѣ умершей недавно принцессы Маріи.

23-го. Сегодня уѣхалъ баронъ Штрёмфельдъ. Его вызвали въ Лифляндію для того, чтобъ онъ представилъ донесеніе объ успѣхѣ возложеннаго на него порученія собранію выборныхъ отъ сословій, которое уже двѣ недѣли его ждало.

24-го. Около 11-ти часовъ были у его высочества съ визитомъ состоящій въ здѣшней службѣ англійскій вице-адмиралъ Гордонъ ²³⁾ и одинъ знатный яcobитъ ²⁴⁾ лордъ Дюффусъ (Doffus), бывшій флотскій капитанъ, который ищетъ здѣсь мѣста морскаго интенданта. Когда у насъ съ вице-адмираломъ зашла рѣчь о вооруженіи здѣшняго флота, онъ сообщилъ, что вооружаются 28 линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ и 100 галеръ съ провіантомъ на 6 мѣсяцевъ, что самъ императоръ намѣренъ принять начальство надъ этой эскадрой, и что главное дѣло тутъ только въ обученіи людей, которые на морѣ его величеству стоить не больше, чѣмъ на суши. Послѣ того разго-

23) Томасъ Гордонъ, родной племянникъ извѣстнаго генерала Патрика Гордона, бывшій впоследствии адмираломъ и умершій въ 1741 г.

24) т. е. приверженецъ короля Іакова II Стюарта. Онъ вступилъ въ этомъ году въ русскую службу контръ-адмираломъ. См. «Жизнеописанія первыхъ рос. адмираловъ, или опытъ исторіи рос. флота», Берха, С.-П.-Б., 1832 г., ч. I, стр. 329 — 340.

воръ перешелъ на численность всего англійскаго флота, и вице-адмиралъ сказалъ намъ, что у нихъ 200 однихъ линейныхъ кораблей, не считая другихъ меньшихъ судовъ, но галеръ вовсе нѣтъ, что хотя и неразъ предлагали завести ихъ, однакожь Парламентъ никогда не соглашался на то, да и Англичане, какъ свободные люди, не хотятъ слышать о нихъ, нисколько, впрочемъ, не потому, чтобъ въ ихъ отечествѣ не было преступниковъ, достойныхъ ссылки на галеры. Изъ словъ его легко можно было замѣтить, что онъ смотрѣлъ неблагопріятно на этотъ родъ морскихъ судовъ и не принадлежалъ къ числу друзей вице-адмирала Измаевича ²⁵⁾, завѣдывающаго здѣсь начальствомъ надъ галерами. Когда мы начали также говорить о красотѣ англійскаго флота, онъ увѣрялъ насъ, что между здѣшними кораблями есть точно такіе же красивые, какъ и между англійскими, о чемъ я уже и прежде слышалъ отъ многихъ безпристрастныхъ людей. — Въ то время, какъ были при дворѣ эти иностранцы, пришло неожиданное и непріятное извѣстіе, что тайный совѣтникъ Геспенъ, верстъ за 300 отсюда, опасно заболѣлъ чѣмъ-то въ родѣ спячки. Его высочество очень огорчился этимъ и тотчасъ же отправилъ фурьера съ письмами къ нему и къ тайному совѣтнику Штамкену. — Послѣ обѣда бригадиръ Плате ѣздилъ къ императорскому двору съ поклономъ отъ имени его высочества; тамъ онъ узналъ, что императрица нѣсколько дней была нездорова, но ужъ чувствовала себя немного лучше. Въ 4 часа по-полудни императоръ отплылъ на небольшомъ суднѣ изъ Почтоваго Дома въ Александровскій монастырь, гдѣ на другой день хотѣлъ праздновать Благовѣщеніе Богородицы. При отплытіи отъ Почтоваго Дома онъ выпалилъ изъ трехъ маленькихъ пушекъ и въ крѣпости отвѣчали ему семью выстрѣлами.

25) Змаевичъ, Матвій Измайловичъ, родомъ Далматъ, вступилъ въ русс. службу въ 1710, умеръ въ 1735 г. См. тамъ же, ч. II, стр. 1 — 48.

25-го, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, трауръ при дворѣ былъ снятъ, потому что этотъ праздникъ у Русскихъ одинъ изъ самыхъ большихъ. Около полудня императоръ, при пальбѣ съ крѣпости изъ пушекъ разнаго калибра, возвратился назадъ, имѣя на своемъ суднѣ нѣсколькихъ трубачей, которые трубили. Въ этотъ день къ его величеству присланъ былъ курьеръ изъ Персіи съ радостнымъ извѣстіемъ, что прекрасная провинція Гилянъ добровольно поддалась Россіи. По этому случаю въ Петропавловскомъ Соборѣ совершенно было благодарственное молебствіе, и въ крѣпости трижды палили изъ всѣхъ пушекъ; простой народъ угошали пивомъ и водкой, а знать сильно пила въ кофейномъ домѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «Четырехъ Фрегатовъ». Его высочество обо всемъ этомъ ничего не зналъ, полагая, что пальба происходитъ по случаю сегодняшняго большаго праздника; но вечеромъ ему объяснили причину бывшаго торжества.

26-го, бригадира Плате очень рано утромъ посылали къ оберъ-гофмейстеру Олсуфьеву узнать, можетъ ли его высочество имѣть въ этотъ день счастье посѣтить императора? Тотъ отвѣчалъ г-ну Плате, что государь сказалъ императрицѣ, что самъ собирается сегодня къ герцогу, и былъ бы у него уже вчера, еслибъ не выпилъ слишкомъ много. До обѣда однакожъ его высочество прождалъ его напрасно: онъ пріѣхалъ только около 7-ми часовъ вечера въ сопровожденіи лишь одного поручика и двухъ денщиковъ, именно молодаго Бутурлина и Татищева, и былъ въ отличномъ расположеніи духа. Такъ какъ мы держали на-готовѣ столъ съ холоднымъ кушаньемъ для 7-ми или 8-ми человѣкъ, то его тотчасъ внесли и, по собственному желанію государя, поставили передъ самымъ каминомъ. Съли за него: императоръ, герцогъ, поручикъ, Измайловъ, Альфельдъ и Плате. Его величество не вставалъ съ мѣста почти три часа и говорилъ о многихъ предметахъ, въ особенности о разныхъ морскихъ и сухопутныхъ сра-

женіяхъ. Онъ высказалъ при этомъ, что пѣхотѣ отдаетъ преимущество предъ кавалеріей, и увѣрялъ, что въ продолженіе всей войны, какъ съ русской, такъ и съ шведской стороны, самое главное дѣлалось первою. Когда рѣчь зашла о союзныхъ войскахъ, онъ сказалъ, что всегда лучше хотѣлъ бы имѣть подъ своимъ начальствомъ нѣсколько сотенъ собственнаго войска, чѣмъ 1000 союзниковъ, потому что у послѣднихъ много совѣтуются и разсуждаютъ, а дѣла обыкновенно дѣлаютъ очень мало. Замѣтно было также, что его величество вовсе не питалъ расположенія къ генералу Флеммингу ²⁶⁾, которому, какъ самъ разсказывалъ, сдѣлалъ однажды славное возраженіе. Гдѣ-то русскія войска стояли вмѣстѣ съ саксонскими, и когда царь расположилъ свои отряды немого вокругъ послѣднихъ, съ приказаніемъ, зорко смотрѣть за ними, генералъ Флеммингъ спросилъ его, ужъ не боится ли онъ, что Саксонцы побѣгутъ? Его величество отвѣчалъ на это: «Ick will dat eben nit seggen, mar ick wet ock nit, wo see gestanden heff» (не скажу этого, но не знаю также, гдѣ бы они и стояли). — Разговоръ перешелъ потомъ на прекрасные корабли, строящіеся въ настоящее время въ Адмиралтействѣ, и государь сообщилъ, что на штапельъ стоятъ теперь три корабля 60-ти (съ чѣмъ-то) пушечныхъ, три 54-пушечныхъ и три фрегата, надъ которыми работается со всею дѣятельностію. (Его величество не пропускаетъ ни одного дня, не побывавши въ Адмиралтействѣ въ 4 или 5 часовъ утра). Далѣе, когда упомянули, что императоръ перемѣнилъ корабль, который обыкновенно употрѣблялъ во флотъ, т. е. вмѣсто прежняго «Ингерманландіи» выбралъ себѣ корабль «Екатерину», онъ сказалъ: «Ick heff dat nit gedahn darüm, dat Ingermanland sult nit mehr tugen, off so got als

26) Извѣстному саксонскому фельдмаршалу и фавориту польскаго короля Августа II.

Cathrina syn, denn dat is ewen so gut, en gar nit verdorffen, sondern dat soll tom ewigen Gedachtnisz bewahret werden, un nit mehr ut den Hawen kamen, up dat et nit mit de Tied in de See verdorffen ward, wilen ick 4 Flotten darup commandert heff» (я сдѣлалъ это не потому, что «Нингерманландія» не годится болѣе, или хуже «Екатерины», — онъ также хорошъ и вовсе не испорченъ, — а потому, что желаю сохранить его для вѣчнаго воспоминанія и не выводить болѣе изъ гавани, чтобъ онъ со временемъ не пострадалъ какъ-нибудь на морѣ: я командовалъ на этомъ кораблѣ четырьмя флотами). (То были флоты: русскій, датскій, англійскій и голландскій) ²⁷). При разговорѣ о новой дорогѣ въ Москву и о недавно-совершенномъ переездѣ сюда, императоръ говорилъ, что эта новая дорога будетъ на цѣльяхъ 200 верстъ короче старой, и рассказывалъ, что во время послѣдняго своего путешествія изъ Москвы пробирался впередъ то на саняхъ, то въ каретѣ, то верхомъ, а иногда даже и пѣшкомъ. Въ комнатѣ его высочества лежала на столѣ отгравированная здѣсь карта Астрахани и части Персїи; когда рѣчь коснулась прїобрѣтенія провинціи Гиляна, государь приказалъ подать ее и самъ показывалъ герцогу, гдѣ находилась и какъ далеко простиралась эта провинція. Просидѣвъ такимъ образомъ около трехъ часовъ, императоръ всталъ и, по обыкновенію своему, тотчасъ же уѣхалъ. Герцогъ провожалъ его до кабриолета и очень радовался, что его величество былъ такъ веселъ и милостивъ.

27-го его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, что было также и 28-го числа.

29-го, онъ страдалъ сильною головою болью, сопровож-

27) Это было въ 1716 году (авг. 16), когда русскій флотъ находился въ виду Копенгагена и шли переговоры съ королемъ датскимъ о высадкѣ въ Сканию.

давшеюся жестокою рвотою. И то, и другое было, конечно, послѣдствіемъ неумѣренности, которой его высочество предавался въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Я, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, совершилъ въ этотъ день большую прогулку. Сперва мы осматривали на берегу Невы великолѣпный рядъ домовъ, выстроенныхъ послѣ нашего отъѣзда въ Москву; изъ нихъ домъ великаго адмирала лучшій и самый роскошный во всемъ городѣ. Потомъ пошли въ Адмиралтейство, гдѣ застали вице-адмирала Гордона, который принялъ насъ очень вѣжливо и вездѣ водилъ. Первое, что намъ здѣсь показали — были корабли и фрегаты (числомъ около 10-ти), стоявшіе на штапелѣ одинъ послѣ другаго. Три изъ нихъ были уже въ такомъ видѣ, что недѣль черезъ шесть могли быть спущены и нынѣшнимъ же лѣтомъ присоединены ко флоту. Въ числѣ этихъ кораблей находился и купленный за нѣсколько лѣтъ французскій корабль «Le Ferme», который былъ вытасченъ изъ воды для починки недавно умершимъ здѣсь маленькимъ корабельщикомъ ²⁸⁾. Императоръ за нѣсколько дней заложилъ еще одинъ большой корабль, на которомъ будетъ отъ 96 до 100 пушекъ. Его величество (самъ сдѣлавшій планъ и всѣ размѣры, которые показывалъ герцогу въ Ревелѣ) хочетъ одинъ выстроить и отдѣлать его, чтобы, въ качествѣ ученаго корабельщика, имѣть возможность представить образецъ своей работы. Послѣ того мы осматривали мѣсто, гдѣ приготавлиются самыя большія мачты; нѣкоторыя изъ нихъ были поразительной величины. Отсюда вице-адмиралъ повелъ насъ на канатные дворы (Reerbahn), находящіеся внѣ Адмиралтейства. Тамъ выстроены рядомъ, въ извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго, три дома, изъ которыхъ каждый тянется ровно на полверсты, имѣя 750 локтей въ длину и 20 въ ширину.

28) См. Дневн. Берхгольца, ч. I. стр. 120 и 121 (изд. 2-е).

Изъ всѣхъ трехъ съ одной стороны проведены вкось галереи, соединяющіяся съ другимъ, находящимся насупротивъ, мазанковымъ строеніемъ, гдѣ смолятъ якорные конаты и скатываютъ или плетутъ ихъ, провода черезъ упомянутыя галереи. Якорные канаты дѣлаются здѣсь очень хорошо и охраняются отъ всякой мокроты крышамъ, устроенными надъ дворами. Возлѣ третьяго двора, кромѣ того, выстроено еще три дома, которые, всѣ вмѣстѣ, длиною равняются прежде названнымъ, и въ которыхъ хранятся пенька и ленъ. Въ настоящее время на концѣ канатныхъ дворовъ возводятся еще нѣсколько магазинововъ. Все это мѣсто окружено каналомъ и плетенымъ заборомъ ²⁹⁾.

30-го его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, а Измайловъ, Плате, Брюммеръ и я въ тайнѣ праздновали именины прекрасной княгини Черкасской. Герцогъ не любитъ ее и постоянно, когда рѣчь зайдетъ объ ней, спорить съ нами четверыма о ея красотѣ, между тѣмъ какъ почти всѣ считаютъ ее красивѣйшею женщиною во всей Россіи. — Послѣ обѣда генераль-лейтенантъ Штакельбергъ пріѣхалъ изъ Лифляндіи и былъ съ визитомъ у его высочества.

31-го. Сегодня наконецъ прибылъ благополучно статскій совѣтникъ Штамке вмѣстѣ съ мекленбургскимъ Остерманомъ. Около 4-хъ часовъ тайный совѣтникъ Остерманъ посѣтилъ герцога и приглашалъ его къ себѣ на другой день на крестины, но не въ крестные отцы, потому что воспринимали отъ купели императоръ и старшая принцесса, а какъ церковный законъ прямо запрещаетъ кумовство между женихомъ и невѣстою, то его высочество, по

²⁹⁾ См. «Историч., географич., и топограф. описаніе С. Петербурга». Рубана, Спб., 1779, стр. 68, гдѣ исчисляются всѣ принадлежавшія къ Адмиралтейству строенія и упоминаются между прочимъ и эти канатные дворы.

здѣшнему обычаю, и нельзя было просить въ воспріемники. — Герцогъ катался въ этотъ день по рѣкѣ, и когда проѣзжалъ мимо дома голландскаго резидента, послѣдній кричалъ ему, что желаетъ, чтобъ онъ удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ, что и было исполнено. Его высочество нашель у него большое смѣшанное общество, въ которомъ почти всѣ были порядочно пьяны. Въ числѣ гостей находился и молодой Шумахеръ, опредѣленный для надзора за Кунсткамерой и недавно только возвратившійся изъ Германіи и Франціи, гдѣ накупилъ для императора всякаго рода рѣдкостей. Тутъ же была и невѣста его, мамзель Фельтенъ, дѣвушка очень милая и живая. Она и голландская резидентша съ своею сестрою пили съ его высочествомъ чай. Послѣдняя только весьма недавно пріѣхала сюда, и была, какъ говорятъ, передъ тѣмъ прачкой въ Голландіи; извѣстно по крайней мѣрѣ, что резидентша низкаго происхожденія.

А П Р Ъ Л Ъ.

1-го. Новорожденное дитя тайнаго совѣтника Остерманъ, въ присутствіи императора, старшей принцессы Анны и супруги великаго канцлера, крестили въ комнатѣ родильницы, такъ что его высочество и мы, прочіе, не могли находиться при томъ. Я спрашивалъ, какой вѣры г. Остерманъ, и какъ крестятъ его дѣтей? и мнѣ отвѣчали, что всѣхъ его дѣтей крестятъ по русскому обряду, но какого онъ самъ исповѣданія — этого никто не могъ мнѣ сказать,

потому что онъ не принадлежитъ здѣсь ни къ какой церкви и постовъ, которые соблюдаетъ его жена, какъ архирусская, съ нею не держитъ ³⁰⁾. Тотчасъ послѣ обряда крещенія императоръ сѣлъ за столъ, и его высочество помѣстился возлѣ него съ лѣвой стороны; съ правой никому не пришлось сидѣть, потому что его величество занялъ мѣсто почти на концѣ стола. Противъ него сѣли четыре кавалера ³¹⁾, именно великій адмиралъ, великій канцлеръ, князь Голицынъ и Толстой; затѣмъ прочіе вельможи, иностранные министры, наши кавалеры и разные морскіе капитаны разиѣстились какъ пришлось; но генералъ Ягужинскій, который почти никогда не садится за одинъ столъ съ императоромъ, сѣлъ съ остальными кавалерами и съ фаворитами въ другой комнатѣ. Императорская принцесса, съ супругою великаго канцлера и своими дамами, также съ оберъ-гофмейстеромъ Олсуфьевымъ, осталась въ комнатѣ родильницы; но посидѣвъ тамъ за столомъ не болѣе получаса, встала и простилась съ императоромъ. Его высочество опять проводилъ ее до экипажа, у котораго прежде встрѣтилъ. Она со дня на день хорошѣетъ. Причиною, почему сюда не пріѣхало больше дамъ, было, вѣроятно, то, что императрица приказала всѣмъ дамамъ собраться въ этотъ день послѣ объѣда въ садъ императора и оттуда, когда всѣ сѣхались, отправилась съ ними къ княгинѣ Ромодановской, чтобы поздравить ее съ пріѣздомъ. — За столомъ провозглашено было очень много тостовъ (но вина наливалось столько, сколько каждый самъ желалъ), а именно сперва за здоровье кумовей, потомъ за здоровье ея высочества принцессы; затѣмъ—обыкновенный русскій тостъ въ *возблагод-*

03) Самъ Остерманъ былъ лютеранскаго вѣроисповѣда іа, но дѣти его, по матери, принадлежали къ греко-россійской церкви.

Примѣч. Бюшинга.

31) т. е. андреевскихъ.

рекiе милости Божiей (Blagadari Milosti Bogi); далѣе, тосты за здоровье всѣхъ флагмановъ, семейства Ивана Михайловича и наконецъ—генералитета. Это разсердило немного генерала Голицына, и онъ сказалъ, что если императоръ хорошій флагманъ, то онъ въ то же время и храбрый генераль. Остерманъ отвѣчалъ ему на то, что не преми- нулъ бы пить сперва за здоровье генералитета, еслибъ былъ на лицо генераль-фельдмаршалъ, но что такъ какъ здѣсь только великій адмиралъ, то онъ и счелъ своею обязанностiю начать съ адмиралитета. Когда императоръ, вставъ изъ-за стола и уходя, провозгласилъ еще тостъ и приказалъ, чтобъ никто не уѣзжалъ прежде нежели выпьетъ свой стаканъ, его высочество, желая угодить хозяину, сталъ къ дверямъ и никого не выпускалъ до тѣхъ поръ, пока всѣ не исполнили должнаго, а потомъ самъ выпилъ еще стаканъ въ спальнѣ родильницы. Послѣ того онъ отправился черезъ дворъ великаго канцлера къ шлюпкѣ и взялъ съ собою флотскаго капитана Бредаля, который, отвозя насъ, самъ правилъ рулемъ. Онъ хотя и норвежецъ, но большой врагъ Датчанъ; вообще же очень образованный офицеръ.

2-го, на разсвѣтѣ, фурьеръ Любкенъ возвратился назадъ и донесъ, что оставилъ тайнаго совѣтника Геспена въ весьма плохомъ состоянiи; что вмѣстѣ съ находящимися при немъ не думаетъ, чтобъ онъ оправился, что сонъ все еще постоянно продолжается, что больной не можетъ выговорить и трехъ словъ, не впадая снова въ забытье, и что онъ притомъ до крайности слабъ, весь въ пролежняхъ и ужъ не всегда бываетъ въ полной памяти. Поэтому почти всѣ отправленные къ нему письма были возвращены нераспечатанными. При всемъ этомъ у тайнаго совѣтника будто бы страшный аппетитъ, и онъ ничѣмъ не можетъ насытиться, хотя и малѣйшая пища разстроиваетъ ему желудокъ, который ужъ ничего не персвариваетъ; въ особенности, говорятъ, онъ ѣстъ при слу-

чаѣ очень много яицъ, но позволяетъ варить и подавать ихъ себѣ только своему кучеру, не смотря на то, что съ нимъ ѣдетъ хорошій поваръ барона Мардефельда. Люди его, по словамъ фурьера, немало съ нимъ выносятъ, потому что онъ очень нетерпѣливъ, хотя въ послѣднее время и рѣшился готовиться къ смерти, о которой сначала и слышать не хотѣлъ, полагаясь на хорошую свою натуру. Его высочество и весь нашъ дворъ были очень огорчены этимъ печальнымъ извѣстіемъ; всѣ отъ чистаго сердца сожалѣли о тайномъ совѣтникѣ, не исключая и императора, который вчера, лишь только увидѣлъ герцога, тотчасъ началъ освѣдомляться о больномъ.

3-го. Сегодня у его высочества обѣдали прибывшій недавно изъ Лифляндіи шведскій полковникъ Розенталь, молодой Тизенгаузенъ и капитанъ Гекель. Послѣ обѣда ко двору, къ Измайлову, пріѣхалъ италмейстеръ императрицы и сказалъ, что ея величество, узнавъ, что герцогъ нѣсколько разъ ходилъ пѣшкомъ, поручила ему, италмейстеру, освѣдомиться, не являлись ли, можетъ быть, экипажи позднеѣ, чѣмъ ихъ требовали, и не было ли какого-нибудь безпорядка въ конюшнѣ? или его высочество дѣлалъ это по собственному желанію? Измайловъ отвѣчалъ ему, что его высочество ходилъ пѣшкомъ единственно для моціона.

4-го, послѣ обѣда Измайлова и Штажке посылали на ту сторону рѣки, чтобы просить Остермана и великаго канцлера о новыхъ подводахъ для остававшагося въ Бриздѣ багажа его высочества; но они не застали никого дома.

5-го, по утру, пальба изъ всѣхъ пушекъ, какъ въ крепости, такъ и въ Адмиралтействѣ, дала намъ знать, что въ этотъ день долженъ быть какой-нибудь праздникъ. Я тотчасъ же справился въ моемъ календарѣ и дневникѣ; но, не найдя ничего ни въ томъ, ни въ другомъ, не могъ объяснить себѣ причины этой пальбы. Его высочество

уже позднѣе узналъ, что былъ день рожденія императрицы, которой пошелъ 35-й годъ, и потому немедленно послалъ ко двору г. Измайлова поздравить императора, императрицу и принцессъ, приказавъ ему въ то же время освѣдомиться, какъ оно будетъ праздноваться, и не снимется ли тамъ на этотъ день трауръ? Посланный возвратился съ отвѣтомъ, что рожденіе государыни будетъ отпраздновано тихо, безъ особенныхъ церемоній, но что трауръ снять; вслѣдствіе чего герцогъ велѣлъ объявить и намъ всѣмъ, чтобъ мы явились ко двору въ цвѣтныхъ костюмахъ. — У его высочества обѣдалъ флотскій капитанъ Бредаль, и за столомъ былъ распить не одинъ добрый стаканъ вина, какъ въ честь сегодняшняго праздника, такъ и при другихъ тостахъ. — Въ этотъ день мы узнали также, что въ прошедшее воскресенье оба молодые гессенъ-гомбургскіе принца имѣли первую аудіенцію у императора, что вводилъ ихъ при дворѣ г. Ягужинскій и что они являлись въ плохихъ зеленыхъ кафтанахъ.

6-го. Такъ какъ г. Измайловъ вчера вечеромъ говорилъ намъ, что слышалъ за вѣрное, что рожденіе императрицы будетъ праздноваться настоящимъ образомъ только сегодня, то мы и нынче должны были явиться ко двору въ цвѣтномъ платьѣ, тѣмъ болѣе, что не получили отъ него никакихъ точнѣйшихъ свѣденій. Но слухъ этотъ оказался ложнымъ: при императорскомъ дворѣ ничего не было. Поэтому герцогъ послѣ обѣда надѣлъ опять черный кафтанъ, и мы всѣ, по приказанію, послѣдовали его примѣру. — Пріѣхавшіе сюда наканунѣ шведскій генераль-маіоръ Сталь и братъ его, бывшій лифляндскій ландратъ, были въ этотъ день у его высочества съ визитомъ, и потому обѣдали у него вмѣстѣ съ генераль-лейтенантомъ Штакельбергомъ и молодымъ двоюроднымъ братомъ его, Штакельбергомъ изъ Лифляндіи. За столомъ пили таки, но не слишкомъ много.

7-го, рано утромъ, бригадиръ Плате прислалъ мнѣ ска-

зять, что часовъ въ 8 или въ 9 ко двору будетъ тайный совѣтникъ Остерманъ, почему я тотчасъ же и отправился туда. Въ 9 часовъ тотъ дѣйствительно пріѣхалъ и нитѣль съ его высочествомъ, совершенно на-единѣ, конференцію, продолжавшуюся съ часъ. Когда онъ уѣхалъ, герцогу представлялись молодой шведскій камергеръ графъ Вахтмейстеръ и зять его, полковникъ Розенъ (одинъ изъ величайшихъ фаворитовъ покойнаго короля, человекъ, какъ говорятъ, превосходнѣйшій и честнѣйшій); но его высочество именно въ этотъ день держалъ свой постъ и потому могъ ихъ пригласить къ себѣ обѣдать только на завтра. Около полудня они отправились съ бригадиромъ Плате на обѣдъ къ Цедеркрѣйцу. Оба эти господина, только вчера пріѣхавшіе изъ Лифляндіи, явились въ Петербургъ съ тою же цѣлю, которая вызвала сюда всѣхъ уже прибывшихъ или находящихся еще въ дорогѣ ливонскихъ дворянъ, именно чтобы просить объ утвержденіи за ними ихъ помѣстій и хлопотать при здѣшнемъ дворѣ еще о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, касающихся до послѣднихъ. — Такъ какъ въ этотъ день было верное воскресенье, которое здѣсь очень празднуется (хотя и далеко ужъ не такъ, какъ въ прежнія времена), то при императорскомъ дворѣ почти всѣ сняли трауръ; но мы, не получившіе никакого сообщенія отъ г. Измайлова и ничего о томъ не знавшіе, оставались въ траурѣ. Впрочемъ это оказалось неважнымъ, тѣмъ болѣе, что не одни мы были въ черномъ; да и его высочество только поутру выходилъ изъ своей комнаты, потому что тотчасъ послѣ обѣда былъ глубоко пораженъ и огорченъ печальнымъ извѣстіемъ о смерти тайнаго совѣтника Геспена. Весь нашъ дворъ сокрушался о покойномъ, зная въ особенности какъ нуженъ, а въ настоящихъ обстоятельствахъ (Conjuncturen) почти необходимъ онъ былъ его высочеству. Сколько мы узнали отъ прислуги тайнаго совѣтника, онъ скончался перваго числа этого мѣсяца, на разсвѣтѣ; передъ тѣмъ

ему, повидимому, было гораздо лучше, но потомъ онъ впалъ въ двѣнадцати-часовой сонъ и въ немъ тихо испустилъ свой духъ.

8-го, поутру, лёдъ еще сильно шелъ изъ Ладожскаго озера, почему и въ этотъ день переправа черезъ рѣку была очень трудна и опасна. — Его высочеству хотѣлось бы ужъ начать свое говѣнье, но надобно было, чести ради, принимать приглашенныхъ къ обѣду полковника Розена и зятя его, молодаго графа Вахтмейстера.

9-го. Его королевское высочество началъ сегодня говѣть, и хотя выходилъ къ столу, но не для того, чтобъ обѣдать. Мы, прочіе, также намѣревались въ будущій страстной четвергъ приобщиться Св. Тайнъ, а потому я, въ свою очередь, вскорѣ послѣ обѣда ушелъ домой и не выходилъ болѣе изъ своей комнаты.

10-го. Его высочество перешелъ наверхъ въ тихія комнаты графа Бонде, чтобы лучше приготовиться на послѣзавтра къ принятію св. причастія. — Какъ изъ Москвы, такъ и изъ Лифляндіи ежедневно кто-нибудь пріѣзжаетъ. Сегодня прибылъ наконецъ баронъ Мардефельдъ, который немало усталъ отъ дороги, ужасно недоволенъ здѣшними путешествіями и жаждетъ спокойствія. Баронъ Рённъ, пріѣхавшій вмѣстѣ съ нимъ изъ Москвы, узналъ, что гвардія и его полкъ, бывшіе уже на пути сюда, получили приказаніе воротиться назадъ, и потому немало испугался. Здѣсь рассказываютъ за вѣрное, что за нѣсколько дней прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ, что Турки хотятъ начать войну съ его императорскимъ величествомъ. Увѣряютъ также, что въ маѣ мѣсяцѣ императоръ непременно опять отправится въ Москву. Генераль Алларъ, говорятъ, получилъ уже приказъ ѣхать сюда, и думаютъ, что на мѣсто его поѣдетъ въ Украину здѣшній генераль и князь Голицынъ, котораго, по мнѣнію нѣкоторыхъ, произведутъ даже въ фельдмаршалы. Мы слышали еще, что князю Меншикову (который имѣлъ позволеніе оставаться

нѣсколько времени въ Москвѣ) послано съ курьеромъ приказаніе немедленно быть сюда, и что генераль Бутурлинъ ужь сегодня пріѣхалъ изъ Москвы.

11-го, въ великій четвергъ, наши придворные кавалеры, въ 8 часовъ утра, пріобщились Св. Тайнъ, точно такимъ же порядкомъ, какъ въ прошломъ году. Въ 10 часовъ началась проповѣдь, которую его высочество слушалъ въ спальнѣ графа Бонде.

12-го, поутру, герцогъ пріобщался Св. Тайнъ, а въ 10 часовъ началась проповѣдь. Его королевское высочество открыто присутствовалъ на ней, но потомъ опять удалился въ свою комнату и во весь день не показывался болѣе. Такъ какъ была страстная пятница, то онъ не только самъ постился, но и велѣлъ приказать на кухнѣ, чтобъ никому не давали ѣсть прежде 5-ти часовъ. Мы однакожь успѣли устроить такъ, что пообѣдали въ 4 часа. Погода въ этотъ день была очень теплая, и я съ камерратомъ Негелейномъ и нашимъ придворнымъ проповѣдникомъ ходилъ гулять въ садъ императрицы. Тамъ мы нашли обоихъ Сталей и генераль-адъютанта Брюмера, которые только-что вышли изъ особаго строенія, гдѣ хранилось цѣлое собраніе мраморныхъ статуй. Мы попросили позволенія еще разъ войти туда и увидѣли множество превосходныхъ статуй и антиковъ изъ мрамора, которые болѣею частію привезены изъ Италіи только въ прошедшее лѣто. Когда мы потомъ смотрѣли, какъ шелъ по Невѣ ледъ, къ намъ приблизился солдатъ, и сказалъ, что казначей (Schatzmeister) императрицы, который мимоходомъ видѣлъ насъ, приказалъ ему пропускать, если намъ вздумается пройти въ садъ. Для препровожденія времени мы въ самомъ дѣлѣ отправились туда. Я нашелъ тамъ чрезвычайно много улучшеній, сдѣланныхъ послѣ нашего отъѣзда въ Москву, особенно въ гротъ, который ужь почти готовъ и будетъ необыкновенно красивъ и великолѣпенъ. Гуляя по саду, мы посмотрѣли сквозь окна

и на картины, находящіяся въ галереѣ, гдѣ есть превосходныя и драгоцѣнныя произведенія знаменитѣйшихъ мастеровъ.

13-го, его королевское высочество изъ комнатъ графа Боиде перешелъ опять внизъ и кушалъ открыто. За обѣдомъ мы получили извѣстіе, что императоръ сейчасъ былъ на квартирѣ тайнаго совѣтника Геспена и не только осматривалъ тѣло покойнаго (которое лежало еще въ дорожной каретѣ), но и очень тщательно ощупывалъ его. Г. Измайловъ уже за нѣсколько дней подробно освѣдомлялся, будетъ ли оно погребено здѣсь, или нѣтъ, и какія распоряженія сдѣланы его высочествомъ по этому случаю; а потому кажется, что ему это приказано было императоромъ. Тотчасъ послѣ обѣда къ намъ явились наконецъ барка и двѣ верейки; а такъ какъ погода стояла пріятная, то его высочество отправился съ нами покататься немного по рѣкѣ, при чемъ учился у бригадира Плате, какъ должно управлять рудемъ. Бригадиръ нашъ былъ въ немаломъ безпокойствѣ, потому что Измайловъ все еще не привозилъ отвѣта, гдѣ и когда герцогъ на другой день будетъ имѣть честь цѣловать руки императору и императрицѣ.

14-го, въ первый день Свѣтлаго праздника, въ 4 часа утра, въ крѣпости и въ Адмиралтействѣ палили изъ всѣхъ пушекъ въ знакъ наступившаго великаго торжества. Въ половинѣ девятаго началась проповѣдь; но во время самого богослуженія мы опять услышали пушечную пальбу изъ крѣпости и Адмиралтейства, которою возвѣщалось, что русская обѣдня кончилась и что пора ѣхать ко двору. Поэтому герцогъ приказалъ вызвать изъ церкви тѣхъ изъ своей свиты, которыхъ хотѣлъ взять съ собою, и тотчасъ же отправился на баркѣ къ императорскому зимнему дворцу, куда мы прибыли въ ту самую минуту, какъ императоръ и императрица вышли на берегъ. Мы немедленно прошли въ ту комнату, гдѣ собрались ихъ вели-

чества со всею императорскою фамилією. Императоръ, увидѣвъ герцога, пошелъ на встрѣчу, а когда послѣдній подалъ ему красиво расписанное яйцо и проговорилъ при этомъ обыкновенныя русскія слова³²⁾, обнялъ его и крѣпко поцѣловалъ. Послѣ того его высочество обратился къ императрицѣ, подалъ ей также яйцо и удостоился получить отъ нея поцѣлуй. Такъ какъ у бригадира Плате были въ шляпѣ яйца и для прочихъ лицъ императорской фамиліи, то его высочество воспользовался этимъ, чтобъ похристосоваться и съ ними, за чѣмъ былъ надѣленъ пріятными поцѣлуями. Мы, сопровождавшіе герцога, имѣли счастье цѣловать императрицѣ, тремъ императорскимъ принцессамъ, молодому великому князю и его сестрѣ обнаженныя руки, а съ самимъ императоромъ поцѣловаться въ губы. Въ то время какъ его высочество разговаривалъ съ государынею и принцессами, передъ императорскимъ дворцомъ собрались съ музыкою не только всѣ наличныя петербургскіе литаврщики, трубачи и гобоисты, но и всѣ барабанщики и флейтчики здѣшнихъ полковъ, производя немалый шумъ въ нашихъ ушахъ. Императоръ, прежде нежели удалился и пошелъ кушать, долго говорилъ тихо съ его высочествомъ, и такъ какъ герцогъ казался при томъ очень довольнымъ и нѣсколько разъ цѣловалъ ему руки, а онъ его обнималъ, то мы заключили, что должно быть рѣчь идетъ о чемъ-нибудь хорошемъ, и въ свою очередь внутренно немало радовались. Его величество былъ вообще въ этотъ день въ отличномъ расположеніи духа, и потому старая княгиня Голицына (которая, за исключеніемъ княгини Меншиковой, только одна имѣетъ здѣсь титулъ *святлости*) очень разсмѣшила его, когда подошла къ его высочеству, нашему герцогу, и, подавая ему яйцо, сказала, что если онъ цѣ-

32) т. е. *Христось воскресъ!*

ловался со всею императорскою фамилією, то могъ бы, кажется, поцѣловаться и съ нею. Его высочество, разумѣется, не отказалъ ей въ этомъ, но, безъ сомнѣнія, почувствовалъ большую разницу ея поцѣлуевъ отъ прежнихъ. Императоръ, поносивъ нѣсколько времени на рукѣ очень красиваго попугая, котораго часто цѣловалъ и ласкалъ, ушелъ, и императрица, со всѣмъ своимъ семействомъ, послѣдовала за нимъ. Герцогъ еще разъ дамамъ поцѣловалъ руки, а съ государемъ и съ маленькимъ великимъ княземъ разцѣловался въ губы. Затѣмъ всѣ находившіеся тутъ русскіе подходили къ его высочеству и поздравляли его съ праздникомъ. Выходя изъ дворца, мы встрѣтили генерала Якужинскаго, который велъ за руки обоихъ гессенъ-гамбургскихъ принцевъ, идя съ ними къ императору; но его высочество не замѣтилъ этого. Оба эти принца живутъ въ домѣ покойнаго генераль-маіора Голицына. Подполковникъ Лёвольдъ, пріѣхавшій съ ними въ Петербургъ, нѣсколько дней тому назадъ читалъ нѣкоторымъ хорошимъ пріятелямъ смѣшное мѣсто изъ одной голландской газеты, присланной ему отцомъ молодыхъ принцевъ, именно, *будто императоръ российский ссудилъ князя гессенъ-юмбургскаго значительною суммой денегъ, въ обезпеченіе которой послѣдній отправилъ къ его величеству, въ видъ залога, обобщъ своихъ сыновей.* Между тѣмъ, говорятъ, эти принцы будутъ получать отъ императора ежегодно 6,000 рублей и провіантъ на 15 лошадей. Для чего они сюда пріѣхали — покажетъ время. — Незадолго передъ объѣдомъ пріѣхалъ съ визитомъ секретарь посольства (австрійскаго) Гогенгольцъ, и такъ какъ его высочество опять далъ уговорить себя — кушать открыто, то онъ, виѣсть съ г. Измайловымъ, былъ приглашенъ остаться у насъ объѣдать. За столомъ много пили. Послѣ объѣда его высочество катался немного на баркѣ по рѣкѣ и все время самъ управлялъ рулемъ, съ помощію бригадира Плате.

15-го, на другой день праздника, въ 10 часовъ утра

началась при дворѣ проповѣдь, на которой присутствовали баронъ Мардефельдъ и генераль-лейтенантъ Боннъ; а когда она кончилась, пріѣхали полковникъ Розе съ молодымъ графомъ Вахтмейстеромъ и генераль-маіоръ Сталь. Герцогъ всѣхъ ихъ оставилъ у себя обѣдать. Оба Блументроста хотя и просили коммертата Негелейна доложить его высочеству, что будутъ у него однакожь не могли пріѣхать, потому что неожиданно получили отъ императора приказаніе отправиться въ домъ великаго канцлера, гдѣ кто-то заболѣлъ. Между тѣмъ желаніе ихъ быть у насъ я счелъ за хорошій знакъ, тѣмъ болѣе, что императорскій лейбъ-медикъ, которой въ большой милости, прежде никогда не думалъ о такомъ посѣщеніи и потому еще ни разу не былъ у его высочества. Кромѣ того, въ этотъ день мнѣ сообщили чрезвычайно пріятное извѣстіе (которое, дай Богъ, чтобъ было вѣрно), именно, будто черезъ г. Кампредона положительно узнали, что Турки, вслѣдствіе послѣдняго представленія императора касательно персидскаго вопроса, одумались и не хотятъ ужъ нарушать мира съ Россією. Когда я рассказалъ объ этомъ герцогу, онъ немало обрадовался, потому что еслибъ открылась война съ Турцією, дѣло его высочества, по всей вѣроятности, было бы оставлено здѣсь безъ вниманія.

16-го, на третій день Свѣтлаго праздника, у его высочества обѣдали вице-адмиралъ Вильстеръ, баронъ Беръ и капитанъ Гекель. Въ то время, какъ мы сидѣли за столомъ, поднять былъ флагъ буеровъ (Boyers-Flagge), и раздались два пушечныхъ выстрѣла. Это было знакомъ, чтобы суда собирались къ «Четыремъ фрегатамъ», а потому его высочество поспѣшилъ отправиться съ нами въ путь, взявъ съ собою на свое судно вице-адмирала и капитана Гекеля. На противоположной сторонѣ рѣки мы нашли императора сидящимъ въ баркѣ императрицы; но такъ какъ его высочество не могъ знать, сколько време-

ни мы будемъ еще оставаться тамъ, то не выходилъ изъ своего судна. Впрочемъ, адмираль буеровъ скоро отчалилъ отъ берега, и императоръ отправился на свою небольшую шлюпку. Его величество, встрѣтивъ князя-папу, мимоходомъ поцѣловалъ ему руку, за что тотъ, по обыкновенію, благословилъ его обѣими руками. Послѣ того папа, прежде нежели отправиться подъ паруса, добылъ себѣ у императрицы рюмку водки. Государыня проѣхала на своей баркѣ до лѣтняго дворца, и оттуда, оставаясь въ ней, смотрѣла на наше катанье, въ которомъ не участвовала. Позади адмирала барка его высочества все время была второю, а барка императора первою, и такъ какъ мы постоянно находились близко отъ его величества, то онъ пилъ за здоровье герцога, а герцогъ за его, при чемъ наши валторнисты усердно оглашали воздухъ своею музыкою. Прогулка эта продолжалась бы долѣе, еслибъ дождь не становился все сильнѣе и сильнѣе; поэтому адмираль флотиліи, поровнявшись съ крѣпостью, опустилъ свой адмиральскій флагъ, прикрѣпляемый на верху мачты, въ знакъ того, что каждый можетъ отправляться домой. Мы тотчасъ же и уѣхали, потому что насквозь промокли. Вскорѣ послѣ нашего возвращенія домой, ко двору явился камеръ-пажъ Гольштейнъ съ своимъ меньшимъ братомъ, чтобы представиться герцогу. Этотъ меньшой братъ имѣлъ честь прислуживать его высочеству еще въ Швеціи, когда былъ тамъ пажомъ у графа Мёрнера. Изъ всѣхъ трехъ братьевъ онъ самый пріятный и образованный.

17-го, князь Голицынъ, генераль-лейтенантъ Боннъ и Штапельбергъ хотѣли обѣдать у герцога, он такъ какъ у него опять болѣла голова, то имъ на сей разъ было отказано, и его высочество не выходилъ изъ своей комнаты. Между тѣмъ, въ 9 часовъ вечера, вдругъ совершенно неожиданно пріѣхалъ императоръ съ большою свитою. Онъ оставался у насъ болѣе часа, былъ въ отличномъ расположеніи духа и необыкновенно милостиво обращался съ его высочест-

вомъ, котораго нѣсколько разъ поднималъ на руки и цѣловалъ. Его величество въ этотъ день не только былъ съ обѣими императорскими принцессами у молодаго Василья Петрова ³³⁾, гдѣ преисправно пилъ, но и еще во многихъ мѣстахъ, прежде нежели пріѣхалъ къ его высочеству. Вся компанія была очень пьяна, но при томъ необыкновенно весела, и потому распила у герцога еще не одну бутылку. Къ счастью, головная боль его высочества совершенно прошла еще до пріѣзда императора. Пользуясь удобнымъ случаемъ, онъ просилъ государя къ себѣ на послѣ-завтра, и его величество обѣщалъ ему быть, но сказалъ притомъ, чтобъ объ этомъ никому ничего не говорили, чѣмъ далъ понять, что не желаетъ быть съ посторонними, а только съ своимъ обществомъ.

18-го, поутру, у его высочества былъ посланникъ Кампредонъ и имѣлъ съ нимъ секретный разговоръ, продолжавшійся болѣе получаса. Такъ какъ его высочество въ то же время приказалъ бригадиру Плате и имѣ составить списокъ тѣхъ, кого слѣдовало пригласить на завтра, и потомъ одобрилъ его, то я еще до обѣда, въ сопровожденіи фурьеровъ и конюха, отправился въ путь и пригласилъ всѣхъ гостей. Въ этихъ разъѣздахъ прошелъ у меня однако весь день, потому что одинъ жилъ на югѣ, другой на западѣ. Я, правда, нашелъ болѣшую часть стоявшихъ въ моемъ списокѣ у адмирала Крюйса, который въ этотъ день угощалъ обѣдомъ императора, императрицу и всѣхъ знатныхъ дамъ и кавалеровъ; однакожъ не хотѣлъ тамъ обратить на себя вниманіе и сѣзидилъ къ каждому на дождь. Приглашенные были: великій адмиралъ Апраксинъ, великій канцлеръ Головкинъ, князь Голицынъ, тайный совѣтникъ Толстой, генераль-лейтенантъ Ягужинскій, тайный совѣтникъ Остерманъ, генераль Бутурлинъ, князь

33) Вѣроятно, фаворита царскаго Василья Петровича.

Ромодановскій, графъ Матвѣевъ, старшій Пушкинъ, старшій братъ великаго адмирала, адмиралъ Крюкъ, четыре вице-адмирала: Сиверсъ, Гордонъ, Измаевичъ и Вильсторъ, генераль-маіоръ Головинъ, оба оберъ-гофмейстера Олсуфьева, генераль-лейтенантъ Боннъ, генераль-лейтенантъ Миннихъ, полиціймейстеръ, тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ, нашъ прежній каммергеръ Нарышкинъ и находящіеся здѣсь четыре маіора гвардіи, которые въ то же время и генераль-маіоры, а именно: Мамоновъ, Ушаковъ Волковъ и Лихаревъ.—Обѣдали у насъ при дворѣ въ этотъ день генераль-лейтенантъ Боннъ, оба здѣшніе генераль-маіора—Волковъ и Лихаревъ, шведскій генераль-лейтенантъ Штакельбергъ и недавно пріѣхавшій сюда изъ Лифляндіи графъ Дугласъ. Первыхъ трехъ его высочество самъ еще разъ приглашалъ къ себѣ на завтра. Хотя въ прошломъ году, въ Москвѣ, были приглашены также всѣ иностранные министры, и его высочеству очень бы хотѣлось видѣть ихъ у себя на сей разъ опять, равно какъ и находящихся здѣсь шведскихъ кавалеровъ и офицеровъ; но онъ не осмѣлился просить ихъ, тѣмъ болѣе, что императрица, на сдѣланный ей по этому случаю вопросъ, приказала отвѣчать, что императору было бы всего пріятнѣе найти у его высочества только русскихъ министровъ и свое общество, съ чѣмъ необходимо и надобно было сообразоваться.

19-го, въ день, съ котораго его королевскому высочеству пошелъ 24-й годъ, приглашенныхъ ждали у насъ въ 11 часовъ, и его величество императоръ какъ разъ въ это время пріѣхалъ со всѣми гостями. Онъ плылъ на верейкѣ съ полиціймейстеромъ и двумя изъ своихъ деньщиковъ, а прочіе слѣдовали за нимъ пѣшкомъ, и, какъ казалось, гдѣ-нибудь собирались. Государь, войдя въ столовую, тотчасъ же сѣлъ за столъ, не дожидаясь горячихъ кушаній, которыя надобно было еще приготовить, вести и потомъ уже подавать какъ слѣдуетъ. Поэтому, такъ

никаким количеством не ждали так рано, блюда являлись ни одна одно за другими, по мере того, как были готовы. Между тем он держался покатись холодного и липкого с ароматом приготовленного для него собственными руками лимона, т. е. бывшими тут же кухонстером и двумя русскими поварами, которые готовили ему кушанья, исключительно вышедшими за его обедом, как иная ароматизированная семечка, порезанную на маленькие кусочки, и другие различные блюда с салом и огурцами, жареными в масле, которые лишь всесторонне окутаны в кислый соевый ароматизированный соус, вылитый реллику, и т. п. Кроме того, он держался также и некоторыми другими ароматизированными блюдами, в особенности в виде трех различных видов супов и в которых нет ничего, кроме того, что он держался от никогда не бывших в Японии, а также и в других странах, положив к ним ароматизированный соус, вылитый черных хлебов, и еще и другие, а также и вилку, которыми он и другие держались. Не смотря на то, что он держался на 28 прилавках, а также и в других местах, принадлежавших к нему, но они не держались, потому что из-за того, что он держался, именно: Голова, Край, вице-адмирал, Думский, оба обер-маршала, и другие, принадлежащие Минниху, и т. д. Что касается до других ароматизированных блюд, то они держались в снежную погоду, где для них держался в хорошем сервированном столе на 1-м этаже, украшенный по среднему большому карнизу с конфетками. На столе императора стояли четыре больших корзины с сладостями, а

въ серединѣ красовался серебряный plat-ménage герцога, обставленный по сторонамъ 34-мя большими и маленькими блюдами, большая часть которыхъ въ продолженіе обѣда замѣнялась горячими кушаньями и жаркими. По правую сторону императора сидѣлъ князь-кесарь Ромодановскій, а по лѣвую его высочество; знатнѣйшіе изъ гостей размѣстились противъ его величества, прочіе—какъ пришлось. Государь, обыкновенно отдыхающій послѣ обѣда, въ часъ всталъ изъ-за стола и пошелъ въ лѣтній дворецъ уснуть, но, уходя, приказалъ всѣмъ оставаться на своихъ мѣстахъ и продолжать веселиться. Ягужинскій былъ въ отличномъ расположеніи духа, и потому въ отсутствіе императора началась страшная попойка. Генераль этотъ убѣждалъ притомъ герцога приказать часовымъ, чтобъ они никого изъ гостей не выпускали безъ особаго разрѣшенія, что и было исполнено. Его высочество просилъ знатнѣйшихъ изъ гостей остаться у него и повеселиться съ нимъ въ этотъ день на славу. Тѣ охотно обѣщали ему это; но такъ какъ пито было страшно, и всѣ они перепились почти до крайности, то, думая, что императоръ уже не воротится, убѣдили наконецъ его высочество (который и самъ былъ такъ пьянъ, какъ я еще никогда не видалъ) отпустить ихъ одного за другимъ. Императоръ однакожь въ 6 часовъ неожиданно пришелъ опять. Генерала Ягужинскаго и бѣльшей части вельможъ ужъ не было въ это время, а пріѣхать снова они не были въ состояніи, когда герцогъ послалъ за ними и приказалъ имъ сказать, что его величество возвратился. Государь съ остававшимися еще русскими и съ явившимися въ его отсутствіе шведскими офицерами сѣлъ въ другой разъ за столъ и кушалъ снова съ большимъ аппетитомъ, потому что его высочество, какъ скоро онъ пришелъ, приказалъ опять поставить блюда съ холоднымъ кушаньемъ. Величество просидѣлъ за столомъ часа два и ушелъ потомъ очень довольный; но шведы, т. е. ге-

нераль Штакельбергъ, генераль-маіоръ Сталь, полковникъ Розе и другіе, остались еще и продолжали весело попивать. Они очень хвалили поведеніе его высочества какъ при угощеніи русскихъ и разговорахъ съ ними, такъ и во время двухъ споровъ, которые имѣли сперва съ княземъ Голицынымъ, а потомъ въ генераль-лейтенантовъ Бонне, по поводу какого-то караульнаго офицера, который напился пьянъ и хотѣлъ смѣнить часовыхъ. Татищевъ, такъ-называемый философъ Ла-Коста и другіе подобные имъ веселые господа также приходили съ императоромъ. Его высочество поздно вечеромъ никакъ не хотѣлъ вѣрять, чтобъ они могли въ одинъ и тотъ же день такъ страшно напиться и опять протрезвиться; однакожъ я имѣлъ ясныя тому доказательства, потому что они не только изорвали мнѣ въ мелкіе кусочки мои лучшіе кружевные маншеты, когда я, вмѣстѣ съ пажомъ Петерсеномъ, все время водилъ ихъ, пьяныхъ, но и наградили меня, по неосторожности, такою царапиною на лбу, которая, на вѣрное, и черезъ недѣлю будетъ еще видна. Послѣднее произошло отъ попытокъ ихъ сорвать съ меня и съ другихъ парики (вельможи сами первые начали дѣлать это, требуя, чтобы ни одинъ изъ собесѣдниковъ, кто бы онъ ни былъ, не оставался въ парикѣ). За чаемъ его высочество рассказывалъ мнѣ между прочимъ, что генераль Ягужинскій былъ съ нимъ необыкновенно откровененъ и по пріѣздѣ своемъ тотчасъ спросилъ его, приглашена ли также императрица? но что онъ отвѣчалъ, что не позволилъ себѣ такой смѣлости.

20-го. Послѣ обѣда его высочество отправился шестернею къ князю Голицыну (который въ скоромъ времени поѣдетъ отсюда въ Украину, чтобы замѣнить тамъ генерала Аллара), но не заставъ его дома, навѣстилъ живущаго съ нимъ по сосѣдству генераль-лейтенанта Бонна и его жену (которая только недавно за него вышла, будучи вдово вице-президента Бреверна, и съ которою его вы-

сочество познакомился еще въ Ригѣ), и провелъ у нихъ нѣсколько часовъ.

21-го, въ воскресенье, передъ проповѣдью ко двору пріѣхало 9 иностранцевъ, именно: старшій шведскій генераль-маіоръ — Цѣге (только въ этотъ день прибывшій изъ Лифляндіи), генераль-маіоръ Сталь, полковникъ Розе, графъ Вахтмейстеръ, какой-то баронъ Унгеръ (который здѣсь только нѣсколько дней и выдаетъ себя за полковника, но никому изъ нашихъ придворныхъ не знакомъ), подполковникъ Брѣмзе, молодой Тизенгаузенъ, одинъ голштинскій капитанъ, по фамиліи Дальвицъ, и шведскій полковникъ Розендалъ, который лишь одинъ не остался у насъ ни къ проповѣди, ни къ обѣду. Самъ его высочество держалъ свой обыкновенный постъ, и потому просидѣлъ этихъ господъ отобѣдать съ нами.

22-го, рано утромъ, императоръ, съ великимъ адмираломъ и немногими другими, отправился водою въ Петергофъ и Кронслотъ, гдѣ они не были подтора года и гдѣ между тѣмъ производились дѣятельныя работы. Въ этотъ день пришло наконецъ по почтѣ радостное извѣстіе, что тайный совѣтникъ Бассевичъ имѣлъ аудіенцію у короля шведскаго и былъ принятъ очень милостиво. Тотчасъ послѣ обѣда къ его высочеству пріѣхалъ капитанъ Гекель съ поклономъ отъ барона Цедеркрѣйца, который увѣдомлялъ, что въ полученныхъ имъ письмахъ говорится объ аудіенціи нашего тайнаго совѣтника у короля, и потому приносилъ его высочеству свое подданническое проздравленіе. Г. Цедеркрѣйцъ сдѣлалъ также визитъ нашему посланнику Штаккену, чего прежде настоящимъ образомъ еще не было, и, какъ говорятъ, объявилъ, что какъ скоро получить отъ своего двора или отъ Государственныхъ Сословій извѣщеніе объ упомянутой аудіенціи, немедленно будетъ имѣть честь явиться съ почтеніемъ къ его высочеству.—Въ этотъ же день прибылъ сюда первый корабль—

нѣсколько кораблей, къ которымъ ежедневно поджидаютъ и другихъ.

23-го, у его высочества обѣдали полковникъ Розендаля (который въ этотъ день намѣревался опять ѣхать отсюда), вольфенбюттельскій гофъ-юнкеръ Тундерфельдъ и молодой Штакельбергъ. Императрица кушала сегодня съ Ягужинскимъ, Толстымъ и нѣкоторыми другими у оберъ-гофмейстера его величества императора, Олсуфьева, гдѣ находился также и молодой Татищевъ.—При дворѣ сильно поговариваютъ о путешествіи въ Лифляндію.

24-го у герцога обѣдали генераль-лейтенантъ Штакельбергъ и одинъ шведскій капитанъ, по фамиліи Берхъ,—братъ того Берха, котораго я зналъ въ Швеціи капитаномъ гвардіи и который много лѣтъ прожилъ плѣннымъ въ Сибири; но когда мы ужъ сидѣли за столомъ, пріѣхалъ еще генераль-маіоръ Сталь.

25-го у меня былъ съ визитомъ молодой прапорщикъ Цѣге (состоящій въ службѣ нашего герцога и братъ стараго генераль-маіора Цѣге), и я провелъ его ко двору, чтобъ онъ могъ въ первый разъ представиться его высочеству, который оставилъ его у себя обѣдать вмѣстѣ съ нашимъ капитаномъ Дальвигомъ и итальянскимъ графомъ Растрелли (архитекторомъ, находящимся здѣсь уже много лѣтъ). Этотъ графъ Растрелли пріѣхалъ отчасти, чтобъ представиться герцогу, а отчасти, чтобъ попросить его пожаловать когда нибудь къ нему и взглянуть на модели бронзовыхъ статуй, которыя онъ долженъ сдѣлать для его величества въ большомъ видѣ и изъ которыхъ одна будетъ въ 40 футовъ вышиною. Одна будетъ изображать императора пѣшаго, другая на конѣ; первую предположено поставить на Васильевскомъ Острову (гдѣ собственно будетъ городъ), а послѣднюю на лугу ³⁴⁾, противъ дома его высочества. Государь, говорятъ,

34) На выѣшнемъ Царыцыномъ Лугу.

былъ недавно у графа и остался очень доволенъ моделями 35).

26-го, его высочество ходилъ одинъ со мною въ домъ, гдѣ стояло тѣло покойнаго тайнаго совѣтника Геспена, и тамъ далъ наконецъ бригадиру Плате убѣдить себя — просить, чтобы гробъ несли офицеры, потому что нашихъ придворныхъ кавалеровъ было для этого слишкомъ мало. — Въ половинѣ 7-го часа вечера императоръ возвратился изъ Петергофа и Кронслота, и былъ приветствованъ изъ Адмиралтейства 3-мя, а изъ крѣпости 5-ю пушечными выстрѣлами.

27-го, у герцога обѣдалъ генераль-маіоръ Цѣге, и такъ какъ погода была необыкновенно хороша, то его высочество послѣ обѣда поѣхалъ кататься парой, въ открытомъ экипажѣ господина бригадира. Проѣзжая мимо дома купца Борсте, онъ увидѣлъ стоявшій тамъ передъ крыльцомъ кабриолетъ императора, и послѣ узналъ, что его величество уговорилъ наконецъ г-жу Борсте, одержимую водяною болѣзнію, позволить ему въ этотъ день выпустить изъ нея воду. Государь будто-бы употребилъ для этого родъ насилія и немало гордился, что ему посчастливилось выпустить изъ больной болѣе 20-ти фунтовъ воды, тогда какъ при попыткѣ какого-то англійскаго оператора показалась только кровь. Императрица, говорятъ, сказала въ шутку его величеству, что его за эту операцію слѣдовало бы сдѣлать докторомъ, на что онъ отвѣчалъ: «нѣтъ, не докторомъ, а хирургомъ, пожалуйста».

28-го, поутру, гессенъ-гошбургскіе принцы прислали уведомить герцога, что хотятъ посѣтить его, и пріѣхали между 9-ю и 10-ю часами. Его высочество принялъ ихъ очень дружески въ передней залѣ и отсюда провелъ въ комнату

35) Графъ Растрелли долго жилъ въ Россіи и прославился въ ней многими своими постройками; но объ упоминаемыхъ здѣсь моделяхъ статуй мы нигдѣ не могли дознаться.

аудиенцій (Audienzgemach); но они ограничились только весьма коротенькимъ французскимъ визитомъ, послѣ котораго герцогъ проводилъ ихъ до входныхъ дверей, гдѣ простоялъ до тѣхъ поръ, пока они не уѣхали. Съ принцами не было никого, кромѣ здѣшняго гвардейскаго адъютанта, даннаго имъ императоромъ, потому что при нихъ, какъ говорятъ, вовсе нѣтъ кавалеровъ. Передъ каретой у нихъ было двѣ лошади и двое передовыхъ, а на запяткахъ два лакея. Для своихъ лѣтъ принцы эти довольно велики и притомъ весьма недурны собою. Младшій изъ нихъ (который носитъ свои собственные бѣлокурые волосы) гораздо живѣе старшаго (ходящаго въ парикъ). На послѣднемъ былъ кафтанъ, весь обшитый галуномъ, на первомъ же совершенно простой, съ узкою оторочкою. — Бригадиръ Плате, объѣдавшій въ этотъ день у шведскаго посланника, привезъ извѣстіе, что подполковникъ Сикье, по послѣднимъ письмамъ изъ Швеціи, впалъ въ страшное сумашествіе, спустя только недѣли двѣ послѣ того, какъ получилъ позволеніе отъ шведскаго духовенства явно обручиться съ дѣвицею Флугенъ (Pfluggen). Тайно они давно уже были обручены, но онъ, какъ католикъ, не могъ жениться на шведкѣ безъ особаго разрѣшенія (Dispensation).

29-го, герцогъ, желая послѣ обѣда отдать визитъ принцамъ, послалъ къ нимъ передъ обѣдомъ гофъ-юнкера Тиха съ предувѣдомленіемъ о своемъ пріѣздѣ. Въ 2 часа пополудни его высочество отправился туда шестернею, въ сопровожденіи г. Измайлова и своихъ кавалеровъ, сидѣвшихъ въ двухъ каретахъ, передъ которыми было по двѣ лошади. Мы ѣхали ровно часъ. Принцы приняли герцога точно такъ, какъ онъ ихъ, и при прощаньи провожали его высочество также не далѣе входныхъ дверей, гдѣ даже не дождались, пока наши экипажи тронулись съ мѣста, между тѣмъ какъ его высочество сдѣлалъ это, когда они были у насъ. Хотя между владѣтельными княземъ и ими большая

разница, однакожь они не выразили ни малѣйшаго предпочтенія нашему герцогу, когда просили его съѣсть: старшій принцъ съѣлъ даже почти выше его. Притомъ, не смотря на то, что въ комнатѣ стояло нѣсколько креселъ, они предложили его высочеству простой стулъ, и вообще обращались съ нимъ очень безцеремонно. Старшій, правда, спросилъ, не угодно ли ему будетъ выпить чаю; но его высочество поблагодарилъ и отдѣлался такимъ же короткимъ визитомъ, какъ ихъ вчерашній. Когда мы, на обратномъ пути, проѣзжали мимо дома купца Борсте, тамъ, должно-быть, была императрица, потому что у крыльца стояли ея карета и ея лошади. — Въ этотъ день баронъ Штрёмфельдъ прислалъ сказать, что онъ опять здѣсь.

30-го, въ 4 часа по-полудни его высочество поѣхалъ на свадьбу г. Шумахера и дѣвицы Фельтенъ. Онъ нашелъ тамъ обоихъ гессенъ-гомбургскихъ принцевъ, съ которыми очень много разговаривалъ и вообще былъ необыкновенно привѣтливъ. Но я замѣтилъ, что они ни разу не придали нашему государю титула *высочества*, а говорили или *gnädiger Herr* ³⁶⁾, или, чаще всего, просто *мы*; его же высочество, обращаясь къ нимъ, говорилъ *Ew. Liebden* (ваша любовь, ваша милость). Въ 6 часовъ пріѣхалъ императоръ, котораго герцогъ выходилъ встрѣчать у крыльца, между тѣмъ какъ принцы оставались въ комнатѣ и стояли вмѣстѣ съ вельможами. Поцѣловать руку государю успѣлъ только старшій, потому что его величество поспѣшно прошелъ мимо и не обратилъ на это вниманія; напротивъ, его высочество онъ принялъ очень милостиво и разцѣловалъ. Великій канцлеръ сдѣлалъ обоимъ принцамъ также только простой реверансъ, когда ему представилъ ихъ прикомандированный къ нимъ отъ здѣшняго двора адъютантъ; тогда какъ онъ, да и всѣ здѣшніе вельможи, всегда

36) Буквально: *милостивый господинъ*.

цѣлуютъ руку его высочеству, когда встрѣчаются съ нимъ въ обществѣ. Въ седьмомъ часу пріѣхала и императрица которую герцогъ встрѣтилъ у кареты и потомъ провелъ, въ столовую. Ея величество была къ нему въ этотъ день также необыкновенно ласкова и милостива; принцевъ же, которые опять стояли въ сторонѣ, она оставила безъ вниманія, и они ужъ долго спустя послѣ обѣда имѣли честь цѣловать ей руку, при чемъ ни съ ихъ, ни съ ея стороны ничего сказано не было. Такъ какъ его высочество зналъ, что скоро пріѣдутъ принцессы и не хотѣлъ пропустить случая встрѣтить ихъ у кареты, то императрица отъ души смѣялась, когда онъ, услышавъ трубы, возвѣстившія о пріѣздѣ невѣсты и ближнихъ дѣвиць, вдругъ поспѣшно убѣжалъ отъ нея, въ томъ мнѣніи, что эти звуки возвѣщали о прибытіи принцессъ. Но, потерявъ напрасно трудъ на сей разъ, онъ все-таки, когда принцессы дѣйствительно пріѣхали, не замедлил встрѣтить ихъ и провести обѣихъ, подъ руку, къ императрицѣ. Послѣ того начался обрядъ бракосочетанія, при чемъ пасторъ Натціусъ (у котораго чрезвычайно непріятный и дурной выговоръ) говорилъ такъ тихо, что никто въ комнатѣ не могъ ничего понять изъ его словъ. По окончаніи этой церемоніи всѣ отправились къ столамъ, которыхъ накрыто было два, именно одинъ для дамъ, другой для лущинъ, гдѣ сидѣлъ и женихъ. Впрочемъ, въ смежной комнатѣ стоялъ еще столъ на 30 приборовъ, который также заняли весь. Свадебными чинами были: посаженнымъ отцомъ жениха — императоръ, посаженою матерью невѣсты — императрица, братомъ жениха — тайный совѣтникъ Толстой, сестрою невѣсты — полицій-мейстерша; посаженнымъ отцомъ невѣсты — великій адмиралъ Апраксинъ, посаженою матерью жениха — адмиральша Крюйсъ, братомъ невѣсты — князь Голицынъ, сестрою жениха — архіатерша Блаументрость; ближними дѣвицами — сестры невѣсты и жениха; маршаломъ — генералъ Ягужинскій, дружкой или форшнейдеромъ — нашъ капитанъ

Измайловъ; шаферами — поручики и прапорщики гвардіи, ббльшею частію изъ приближенныхъ и фаворитовъ императора, въ числѣ 8-ми человекъ. Императрица, въ качествѣ посаженной матери невѣсты, заняла мѣсто по правую ея сторону, а императоръ, какъ посаженный отецъ жениха, сѣлъ подлѣ него также съ правой стороны; противъ же ея величества помѣстились принцессы, а противъ государя—нашъ герцогъ; поэтому подруга невѣсты, дѣвица Шумахеръ, имѣла честь сидѣть подлѣ старшей императорской принцессы. Возлѣ его высочества, нашего герцога, сидѣли: съ лѣвой стороны—Иванъ Михайловичъ Головинъ, а съ правой оба гессенъ-гомбургскіе принца, которыхъ его высочество самъ усадилъ около себя и съ которыми во все время обѣда очень много говорилъ. Они просили его быть ихъ гофмейстеромъ и познакомить ихъ съ обществомъ, почему онъ не только назвалъ имъ фамиліи всѣхъ вельможъ, но и объяснилъ также всѣ тосты и свадебныя церемоніи. Гости ожидали, что въ этотъ разъ будутъ очень сильно пить; но дѣло ограничилось одними только обыкновенными свадебными тостами, послѣ которыхъ встали изъ-за стола. Впродолженіи обѣда императоръ одинъ разъ очень долго говорилъ съ его высочествомъ и прибѣгалъ иногда къ посредству генерала Ягужинскаго, какъ переводчика, чтобъ тѣмъ яснѣе высказывать свое мнѣніе, при чемъ также оба они вставали и нагибались черезъ столъ, когда хотѣли передать что-нибудь другъ другу на-ухо. Я, по обыкновенію, во весь обѣдъ прислуживалъ герцогу; но стоялъ при этомъ такъ, что почти постоянно могъ видѣть передъ собою императорскихъ принцессъ; почему его высочество, которому онъ не были видны, немало завидовалъ моему счастью и нѣсколько разъ говорилъ мнѣ, что желалъ бы сегодня быть на моемъ мѣстѣ, а меня посадить на свое. Впрочемъ, какъ скоро встали изъ-за стола, онъ тотчасъ опять подошелъ къ императрицѣ и разговаривалъ съ ихъ величествами и

съ припцессами такъ усердно, какъ еще никогда. Всѣ они были къ нему необыкновенно внимательны, что и его, въ свою очередь, дѣлало чрезвычайно веселымъ, довольнымъ и говорливымъ. Императрица даже впродолженіи слишкомъ получаса ни съ кѣмъ не говорила, кромѣ его высочества, и притомъ много шутила. Между прочимъ она очень ловко обманула его по случаю послѣдняго дня апрѣля (который здѣсь въ Россіи играетъ такую же роль, какъ и первое число этого мѣсяца): у нея была табакерка съ двумя крышками, изъ которой она, открывъ только верхнюю, подчивала его высочество табакомъ и вслѣдъ за тѣмъ отъ души расхохоталась, когда онъ, приготовившись взять щепоть, наткнулся на другую крышку и ничего не могъ достать. Послѣ того ея величество дала ему эту табакерку въ руки, чтобъ онъ разсмотрѣлъ какъ она сдѣлана. Когда всѣ столы и скамьи были вынесены и вообще комнату опростали какъ слѣдовало, государыня опять сѣла. Подлѣ нея, съ лѣвой стороны, помѣстилась старшая принцесса, а съ нею рядомъ младшая. Его высочество тотчасъ также просили сѣсть, и онъ занялъ мѣсто возлѣ послѣдней. Но обоихъ гессенъ-гомбургскихъ принцевъ не приглашали садиться, и они весь вечеръ должны были стоять. Послѣ того, какъ его высочество посидѣлъ немного и поговорилъ съ принцессами, прибѣжалъ Ягужинскій и, подозвавъ его къ себѣ, повелъ въ комнату, гдѣ не было никого, кромѣ императора, Остермана и его. Тамъ они оставались добрыхъ полчаса слишкомъ, между тѣмъ какъ Ягужинскій ходилъ взадъ и впередъ, и мы немало были обрадованы, когда увидѣли, что его высочество, выходя оттуда, часто цѣловалъ руку императору; да и по его радостному лицу легко было заключить, что разговоръ, который они имѣли, касался чего-нибудь важнаго. Кромѣ того, всѣ прочіе русскіе и вельможи были необыкновенно пріятливы съ нашимъ государемъ; что все я не могъ не принять за хорошее предзнаменованіе. По возвращеніи императора

къ императрицѣ начались церемоніальные танцы, и когда всѣ они кончились, его высочество пригласилъ императрицу, а генералъ Ягужинскій, съ однимъ изъ вельможъ, обѣихъ императорскихъ принцессъ — на польскій. Послѣ этого танца его высочество просилъ на менуэтъ опять старшую принцессу, которая потомъ, въ свою очередь, выбрала старшаго гессенъ-гомбургскаго принца, а онъ затѣмъ взялъ среднюю императорскую принцессу. По окончаніи послѣдняго танца младшій принцъ побѣждалъ, чтобъ отдать поскорѣе свою шпагу (братъ его прежде немножко замѣшкалъ этимъ), думая, что принцесса выберетъ теперь его; но онъ удивился, когда увидѣлъ, что она подошла къ его высочеству, а не къ нему. Впрочемъ, когда герцогъ началъ потомъ танцевать съ невѣстою, и его вскорѣ выбрали. Оба принца танцуютъ довольно хорошо, но съ польскимъ никакъ не могутъ совладать. Не будучи еще знакомы съ обществомъ здѣшнихъ придворныхъ и прочихъ дамъ, они по преимуществу приглашали танцевать обѣихъ подругѣ невѣсты, потому, вѣроятно, что онѣ имъ больше нравились, какъ самыя младшія изъ всѣхъ. Танцы продолжались до 11-ти часовъ, когда начались проводы невѣсты въ спальню, которая была рядомъ, въ другомъ домѣ, принадлежащемъ также отцу новобрачной. Хотя его высочество не принадлежалъ къ числу обязанныхъ быть въ этомъ танцѣ, потому что въ немъ участвуютъ только женатые, однакожъ послѣдовалъ туда виѣстѣ съ другими. Но принцы и прочіе холостые не ходили и оставались покажѣтъ въ домѣ, гдѣ справлялась свадьба. Императорскія принцессы уѣхали уже въ половинѣ одиннадцатаго, и герцогъ проводилъ ихъ обѣихъ до кареты. Такъ какъ въ спальнѣ невѣсты гости не сажались (вопреки принятому обыкновенію), а только стоя распили по нѣскольку стакановъ, то императоръ, императрица и всѣ вельможи пробыли тамъ не болѣе получаса и затѣмъ уѣхали. Но его высочество, проводивъ императрицу до

М А Й.

1-го, поутру, у герцога были генераль-лейтенантъ Ягужинскій и тайный совѣтникъ Остерманъ, которые полчаса секретно совѣщались съ нимъ, но объѣдать не хотѣли остаться, потому что дали слово быть у г. Кампредона, куда всѣ иностранные министры приглашены были на объѣдъ.—У его высочества объѣдали ганераль Штакельбергъ, полковникъ Розе и графъ Дугласъ; я же послѣ стола долженъ былъ ѣхать верхомъ къ герцогинѣ мекленбургской, чтобъ поздравить ее съ прїѣздомъ: вчера дѣвица Мамонова нѣсколько разъ говорила, что она прїѣхала уже въ субботу вечеромъ, и дѣлала мнѣ упреки, что я все еще не былъ у нея.—Въ этотъ день императоръ, на разсвѣтъ, отправился водою въ новый увеселительный дворецъ, который стоитъ прямо противъ Петергофа, на очень прїятномъ мѣстѣ. Онъ возведенъ года два тому назадъ, и его величество, какъ говорятъ, отмѣнилъ большія постройки въ Стрѣльнѣ-мызѣ, съ тѣмъ, чтобы назначенныя для нихъ деньги употребить на него. Въ этотъ же день, утромъ, послѣ тяжкой болѣзни, умерла купчиха Борстенъ, надъ которой императоръ за нѣсколько дней дѣлалъ операцію, желая вылечить ее отъ водяной. Ее не будутъ хоронить до его возвращенія, потому что онъ самъ хочетъ быть при вскрытіи трупа, котораго доктора и хирурги ждуть съ любопытствомъ, тѣмъ болѣе, что одни находили у ней водянку, другіе нѣтъ.

2-го. Около полудня къ его высочеству прїѣзжалъ мекленбургскій Остерманъ съ поклономъ отъ герцогини и

извѣщеніемъ о ея прибытіи. Вечеромъ императоръ благополучно возвратился изъ своего маленькаго путешествія.

3-го, у его высочества обѣдали генераль-маіоръ Сталь, его братъ и ландратъ и капитанъ Дальвигъ, которые затѣмъ простились, потому что на другой день намѣревались отправиться въ путь. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ съ Плате кататься. Сперва они встрѣтились въ длинной аллеѣ шедшихъ пѣшкомъ Ягужинскаго, Татищева и полиціймейстера, а потомъ самого императора, ѣхавшаго въ своемъ кабриолетѣ. Вечеромъ, пажъ императрицы, Древникъ, приходилъ къ Плате съ поклономъ отъ камеръ-юнкера Монса и извѣстіемъ, что императоръ рѣшился въ будущій понедѣльникъ лично присутствовать при погребеніи тѣла тайнаго совѣтника Геспена.

4-го. Едва герцогъ успѣлъ разослать приглашенія на погребеніе тайнаго совѣтника Геспена, назначенное въ понедѣльникъ въ 3 часа по-полудни, какъ пріѣхалъ вице-адмиралъ Сиверсъ отъ имени императора съ просьбою — отложить похороны, если можно, до будущей среды. Его высочество просилъ его отвѣчать, что не преминетъ исполнить приказаніе его императорскаго величества, потому что хотя бѣольшая часть гостей и получила уже приглашенія, однакожъ имъ тотчасъ же можно будетъ дать знать объ отсрочкѣ.

5-го. Послѣ обѣда меня послали къ герцогинѣ мекленбургской, принцессѣ Прасковіи и вдовствующей царицѣ предупредить о намѣреніи его высочества посѣтить ихъ; но увидѣвъ, мимоѣздомъ, карету герцогини передъ дворцомъ императора и узнавъ, что она и сестра ея у императрицы, я воротился назадъ, и визитъ герцога былъ отложенъ до другаго дня. Послѣ того его высочество пошелъ гулять съ Плате, Брюммеромъ и со мною, и при этомъ случаѣ кстати посѣтилъ генераль-лейтенанта Минниха, у котораго до сихъ поръ еще ни разу не былъ. Тамъ мы нашли нашего Штампена и капитана Гекеля. Такъ какъ у генерала очень веселая и умная жена, милое семейство

и между прочимъ одна дочь, почти совершенно взрослая, то его королевское высочество съ большимъ удовольствіемъ провелъ съ ними нѣсколько часовъ.

6-го. При дворѣ у насъ обѣдалъ баронъ Мардефельдъ, почему какъ за столомъ, такъ и послѣ сильно пили. Въ 7 часовъ вечера мимо насъ провезли тѣло недавно умершей купчихи Борстенъ, которое потомъ переправлено было черезъ рѣку на находящееся по ту сторону нѣмецкое кладбище. Самъ императоръ изволилъ слѣдовать за процессіею, именно—отъ скорбнаго дома до воды—пѣшкомъ, а послѣ въ—шлюпкѣ. Прочіе провожатые состояли бѣльшую частію изъ купцовъ и иностранныхъ корабельщиковъ. Къ нимъ присоединялись еще здѣшніе вице-адмиралы и другіе морскіе офицеры, потому что покойная была свояченицею вице-адмирала Сиверса. Послѣ похоронъ императоръ отправился опять въ домъ умершей, и тамъ кушалъ. Пили, говорятъ, при этомъ случаѣ очень сильно. Его величество обращался необыкновенно дружески и милостиво съ иностранными корабельщиками. Мнѣ показалось страннымъ, что онъ шель за тѣломъ въ цвѣтномъ кофтанѣ и виѣствѣ съ тѣмъ въ длинной черной мантии и съ спускавшимся отъ его шапки (Mütze) флѣромъ. Но до подобныхъ вещей ему дѣла нѣтъ: онъ одѣвается, смотря по удобству, и мало обращаетъ вниманія на внѣшность.

7-го. По случаю назначенныхъ на другой день похоронъ тайнаго совѣтника Геспена, четверемъ изъ насъ, въ качествѣ шаферовъ, приказано было отправиться снова приглашать гостей на завтра къ 3-мъ часамъ по-полудни. Всѣхъ приглашенныхъ было вообще 50, и между ними, кроиъ императора, находились министры, знатнѣйшіе придворные, генералы и адмиралы, иностранные министры, герцогъ и его свита.

8-го, въ назначенный день похоронъ нашего добраго тайнаго совѣтника Геспена, всѣ наши придворные кавалеры

облеклись въ глубокой трауръ. Тотчасъ послѣ обѣда мы всѣ отправились въ домъ покойнаго, куда, около 3-хъ часовъ, прибылъ и его королевское высочество. Посторонніе приглашенные собрались болѣею частію только къ 4-мъ часамъ, а императоръ не пріѣзжалъ даже почти до 6-ти, потому что въ то же послѣ-обѣда предпринималъ еще куда-то поѣздку водою. Въ то время, какъ мы ждали его, гостямъ, по здѣшнему обычаю, разносили глиндвейнъ и сласти и раздавали лежавшія на готовѣ мантии, флёръ и бѣлыя перчатки. По пріѣзжѣ своемъ, его величество, взявъ также немного изъ того, что подавали, и принявъ мантию, флёръ и перчатки, прошелъ въ обитую съ верху до низу чернымъ сукномъ комнату, въ которой тѣло стояло на парадномъ возвышеніи, и которая была великолѣпно освѣщена. Здѣсь нашъ придворный проповѣдникъ Рема-ріусъ тотчасъ началъ говорить превосходно составленную надгробную рѣчь, обнимавшую всю жизнь покойнаго, и императоръ слушалъ ее съ большимъ вниманіемъ. Нѣкоторыя мѣста ему особенно понравились, и онъ переводилъ ихъ по-русски старому генералъ-адмиралу графу Апраксину и другимъ русскимъ господамъ, стоявшимъ около него; изъявлялъ также тѣлодвиженіями свое одобреніе, когда придворный проповѣдникъ коснулся хорошихъ душевныхъ качествъ покойника. Когда же приготовились везти тѣло въ Александро-Невскій монастырь (гдѣ куплено было мѣсто для могилы за 100 рублей) и всѣ хотѣли садиться въ разставленные уже по порядку кареты, государь объявилъ, что намѣренъ идти за гробомъ пешкомъ до дома генеральши Балкъ (находящагося въ началѣ длиннаго проспекта), чтобы тѣмъ еще болѣе выразить особенное расположеніе, которое онъ питалъ къ покойному тайному совѣтнику. Последній и заслуживалъ его, потому что былъ человѣкъ не только весьма способный и опытный, но и очень общительный, легко уживавшійся со всѣми и потому пользовавшійся всеобщю любовью.

Процессію открывалъ придворный штатъ его королевскаго высочества, за которымъ слѣдовали поручики, назначенные для поднятія тѣла (Träger des Sarges). Непосредственно передъ гробомъ шелъ придворный проповѣдникъ; богатый же гробъ стоялъ на открытой колесницѣ, которую везли шесть буланыхъ каретныхъ лошадей тайнаго совѣтника, и надъ которою шесть слугъ несли багдахинъ. За пею шелъ бригадиръ Плате съ своимъ маршалскимъ жезломъ, а за нимъ его королевское высочество, какъ первый *траурный* (Trauermann), въ сопровожденіи его величества императора. Потомъ слѣдовали конференціи-совѣтники Альфельдъ и Штамке, въ качествѣ вторыхъ *траурныхъ*, а за ними уже всѣ прочіе провожатые, попарно, но какъ пришлось, безъ чиновъ, чтобы не возбуждать споровъ о мѣстахъ. Изъ приглашенныхъ недоставало только немногихъ. Вслѣдъ за провожатыми тянулся длинный рядъ каретъ. Когда печальное шествіе стало приближаться къ дому генеральши Балкъ, императоръ сѣлъ въ свой кабриолетъ и поѣхалъ впередъ въ Александро-Невскій монастырь, куда послѣдовалъ и его королевское высочество, въ каретѣ великаго адмирала Апраксина, чтобы не отстать отъ его величества. Всѣ прочіе остались въ процессіи, и кареты, въ томъ же порядкѣ, медленно подвигались впередъ за колесницею. У монастырскихъ воротъ мы вышли изъ экипажей, и поручики понесли гробъ на носилкахъ къ могилѣ, которая была приготовлена вѣн монастыря и находилась очень близко отъ могилы генерала Вейде. Всѣ провожатые шли позади тѣмъ же порядкомъ, какъ въ городѣ. На обратномъ пути процессію велъ, въ качествѣ маршала, генераль-адъютантъ Брюмеръ; но его королевское высочество въ маленькой коляскѣ Штамкена уѣхалъ съ Плате впередъ въ домъ покойнаго тайнаго совѣтника, чтобы успѣть принять императора и прочихъ гостей. Тамъ всѣ немедленно отправились къ приготовленнымъ уже столамъ, и императоръ просидѣлъ за

своимъ болѣе трехъ часовъ. Большую часть гостей отвезли домой пьяными, а я и не помню какъ попалъ на свою постель.

9-го, поутру, я, послѣ вчерашняго моего опьяненія, былъ при смерти болѣнъ, и съ удовольствіемъ отказался бы совершенно отъ всякаго вина, еслибъ это отъ меня завистло. Его королевское высочество герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, но съ нами обѣдали графъ Вахтмейстеръ, молодой поручикъ Измайловъ и шведскій капитанъ Стіернбекъ, которые пріѣзжали къ нему. Послѣ обѣда я писалъ къ Сурланду въ Швецію и послалъ ему между прочимъ и описаніе вчерашнихъ похоронъ. Около вечера, такъ какъ погода была прекрасная, его королевское высочество ходилъ гулять, и зашелъ сначала къ г. Штамкену, но потомъ, пробывъ у него недолго, отправился къ барону Штрёмфельду, у хозяйки котораго просидѣлъ до 10-ти часовъ и кушалъ чай.

10-го, у нашего герцога обѣдали оба барона Унгернъ. Послѣ обѣда его королевское высочество опять пошелъ гулять и встрѣтилъ его величество императора, а вслѣдъ затѣмъ великаго адмирала Апраксина и графа Толстаго, которые оба, увидѣвъ его, вышли изъ своихъ каретъ, чтобы поцѣловать ему руку. Мы встрѣтили также полковника Розе и подполковника Брэмзе; но послѣдній скоро откланялся, чѣмъ герцогъ былъ очень доволенъ, потому что неохотно имѣеть съ нимъ дѣло.

11-го. У его высочества обѣдали генералъ Штакельбергъ и капитанъ Гекель, а послѣ обѣда нашъ подполковникъ Сальдернъ возвратился сюда изъ Голштиніи, куда ѣздилъ по случаю доставшагося ему наслѣдства.

12-го. Такъ какъ вчера и всю прошедшую ночь шелъ сильный снѣгъ и былъ значительный морозъ, то сегодня поутру многіе, ради рѣдкости такого случая, разѣзжались по городу на саняхъ. Во время проповѣди я долженъ былъ отправиться верхомъ къ герцогинѣ мекленбургской, чтобы

предувѣдомить ее о намѣреніи его королевскаго высочества быть у ней послѣ обѣда. Она была со мною особенно милостива и показывала мнѣ письмо отъ герцога, своего супруга, которое получила съ недавно прибывшимъ сюда курьеромъ. Въ 4 часа послѣ обѣда къ его королевскому высочеству пріѣзжалъ прощаться генераль-лейтенантъ Миннихъ, который получилъ приказаніе отправиться къ новоустроиваемому Ладожскому каналу, съ тѣмъ, чтобъ осмотрѣть его и представить о немъ свое донесеніе. Когда онъ уѣхалъ, герцогъ отправился къ герцогинѣ, и пробылъ у нея часа два. По возвращеніи своемъ домой, его высочество узналъ изъ письма, полученнаго изъ Ревеля, что туда прибылъ изъ Стокгольма нашъ камергеръ Шталя.

13-го, при дворѣ у насъ обѣдали полковникъ Розе, графъ Вахтмейстеръ и капитанъ Гекель. Они думали по свѣдѣнію о неожиданномъ прибитіи камергера Шталя, тѣмъ болѣе, что его не вызывали и что ничего не было извѣстно о его отъѣздѣ изъ Стокгольма. Послѣ обѣда его высочество ходилъ съ нами гулять, и мы встрѣтили нашего камергера Шталя, который только-что пріѣхалъ въ Петербургъ и собирался идти къ намъ. Онъ вручилъ герцогу письмо и послѣдовалъ за его высочествомъ, отправившимся домой. Изъ Стокгольма онъ выѣхалъ 4-го этого мѣсяца, 8-го прибылъ на кораблѣ брата своего, генерала, въ Ревель, откуда выѣхалъ 9-го, и потомъ ужь слѣдовалъ сюда на почтовыхъ. Мы спрашивали его о большомъ стокгольмскомъ пожарѣ, и онъ увѣрялъ, что на Зюдермальмѣ³⁷⁾ въ одинъ день до гла сгорѣло до трехъ-сотъ домовъ.

14-го, при дворѣ обѣдало нѣсколько постороннихъ, какъ-то: Мардефельдъ, генераль Штакельбергъ, голландскій резидентъ, вольфенбюттельскій гофъ-юнкеръ Тундерфельдъ и шведскій поручикъ гвардіи фонъ-Кохенъ. Пили при томъ

37) Одинъ изъ кварталовъ города Стокгольма.

очень сильно, что нашему камергеру Шталю, съ непри-
вычки, было крайне тяжело.

15-го. Камергеръ Шталь, послѣ вчерашняго своего
опьяненія, былъ очень болѣзнь и извергалъ страшно много
крови.— Полковникъ Брюммеръ занялъ въ этотъ день квар-
тиру покойнаго тайнаго совѣтника Геспена, потому что
его прежній хозяинъ дома, генераль-маіоръ Румянцовъ,
скоро долженъ пріѣхать сюда.

16-го, я получилъ отъ г. Штамкена рѣчь, которую тай-
ный совѣтникъ Бассевичъ говорилъ королю шведскому на
первой своей аудіенціи.— Маіоръ Эдеръ получилъ сегодня
отъ его высочества позволеніе отправиться въ Германію,
о чемъ въ послѣднее время уже не разъ просилъ.

17-го. Вчера его высочество имѣлъ съ г. Штамкеномъ
споръ о своихъ солдатскихъ игрушкахъ и сегодня пере-
далъ намъ, офицерамъ лейбъ-роты, письменную жалобу,
въ которой требовалъ военнаго суда надъ нимъ.

18-го князь Меншиковъ прибылъ сюда изъ Москвы. —
Погода была такая же холодная и вѣтряная, какъ и въ
предыдущіе дни.

19-го. Около 11-ти часовъ утра его высочество поѣхалъ
на обѣдъ къ г. Кампредону, гдѣ засталъ императора, съ
здѣшними вельможами и нѣкоторыми изъ его фаворитовъ,
уже за столомъ; но изъ иностранныхъ министровъ туда
никого не приглашали. Въ часъ пополудни его величе-
ство всталъ изъ-за стола и уѣхалъ, чтобы, по обыкнове-
нію своему, отдохнуть послѣ обѣда. Въ 5 часовъ онъ
опять воротился, и всѣ снова принялись за кушанья,
оставшіяся отъ обѣда. На столъ даже поданы были над-
рѣзанныя жаркія и обломанный хлѣбъ; но его высочество,
равно какъ и императоръ, имѣлъ съ собою свой хлѣбъ и
свое вино. Этотъ второй обѣдъ продолжался до половины
седьмаго; когда государь и все общество встали и разъ-
ѣхались. — Его величество въ тотъ же день вечеромъ от-
правился въ Екатеринбургъ.

20-го. Такъ какъ его высочество предположилъ устроить угощеніе для обоихъ гессенскихъ принцевъ, то, кроімъ ихъ, были приглашены на завтра къ обѣду также всѣ иностранные министры и нѣкоторые изъ императорско-русскихъ. — Хотя и говорили, что императоръ ужъ сегодня будетъ опять назадъ изъ Екатерингофа, однакожь онъ все еще не возвращался.

21-го. Цедеркрѣйцъ, который прежде ни въ Москвѣ, ни здѣсь не имѣлъ еще настоящаго позволенія отъ своего короля являться открыто при нашемъ дворѣ, пріѣхалъ въ этотъ день уже въ половинѣ двѣнадцатаго, потому что желалъ поговорить съ его высочествомъ на-единѣ; прочіе, обѣщавшіеся быть, собрались только въ 12 часовъ. Недоставало одного великаго адмирала, который прислалъ извиниться, что пріѣхать не можетъ. Столъ былъ накрытъ на 17 приборовъ, и оба принца сидѣли на верхнемъ концѣ, а его высочество на нижнемъ, между Толстымъ и Ягужинскимъ. Подавали два раза по 18-ти блюдъ, а распили за обѣдомъ слишкомъ по 20-ти кубковъ. — Императоръ возвратился сегодня изъ Екатерингофа.

22-го. Плате посылали къ императорскому двору, чтобы узнать о здоровьи императора послѣ кровопусканія. Его величество чувствовалъ себя очень хорошо.

23-го, въ день Вознесенія Господня, его высочество, около 11-ти часовъ, отправился къ тайному совѣтнику Рагузинскому³⁸⁾, куда былъ приглашенъ на крестины. Вскорѣ послѣ него пріѣхали туда императоръ и всѣ здѣшніе вельможи, а вслѣдъ за тѣмъ и императрица съ обѣими императорскими принцессами и съ дамами. Его высочество встрѣтилъ ее внизу у кареты, но наверхъ вель, по ея приказанію, обѣихъ принцессъ. Тотчасъ по пріѣздѣ

38) Графъ Савва Владиславичъ Рагузинскій, извѣстный въ особенности по своему посольству въ Китай.

государыни начался обрядъ крещенія, при чемъ старшая принцесса держала младенца; церемоній однакожь было немного. По окончаніи всего императоръ отнесъ новорожденнаго къ матери, и затѣмъ гости сѣли обѣдать; впрочемъ государь, еще до этого, водилъ его высочество къ матери стараго хозяина, которой 105 лѣтъ, но у которой, не смотря на то, все еще очень хорошая память и отличный аппетитъ. Она была одѣта какъ монахиня. Такъ какъ накрыто было очень мило и хорошо три стола и въ трехъ комнатахъ, то императрица, принцессы и около 20-ти дамъ сѣли за находившійся въ ближайшей къ спальнѣ родильницы, а императоръ, его высочество и человекъ двадцать изъ знатнѣйшихъ вельможъ помѣстились въ залѣ. Прочіе господа заняли столъ въ третьей комнатѣ. За дамскимъ столомъ подлѣ императрицы сидѣла съ правой стороны старшая принцесса, а съ лѣвой младшая; за старшею сидѣвали супруга великаго канцлера и всѣ знатныя замужнія дамы, а за младшею — старая дѣвица Толстая и всѣ фрейлины. Возлѣ императора съ лѣвой стороны сидѣлъ его высочество, а съ правой Иванъ Михайловичъ (Головинъ). Гессенъ-гомбургскіе принцы пріѣхали когда ужъ всѣ давно сидѣли за столомъ, и потому двое изъ сидѣвшихъ около его высочества встали и уступили имъ свои мѣста. За обѣдомъ пили вовсе немного, такъ что большіе стаканы и не являлись на сцену. Послѣ стола, въ часъ пополудни, императоръ и всѣ гости простились съ хозяиномъ, и его высочество опять имѣлъ удовольствіе провожать обѣихъ принцессъ до кареты. Когда онъ прощался съ императрицей, она просила его пріѣхать послѣ обѣда въ Екатерингофъ, куда предполагали устроить поѣздку водою. Принцы выходили съ нами въ одно время, а потому его высочество пригласилъ ихъ къ себѣ на чай и предложилъ имъ мѣсто въ своей баркѣ для поѣздки въ Екатерингофъ, что тѣ приняли съ благодарностью и, такъ какъ погода съ недѣлю стояла опять превосходная, тотчасъ же нашли съ

герцогомъ пѣшкомъ къ намъ, приказавъ пустымъ каретамъ ѣхать позади. Часа черезъ два его высочество сѣлъ въ барку съ обоими принцами и съ графомъ Санти (сдѣшнимъ помощникомъ герольдмейстера, назначеннымъ, по приказанію императора, состоять при нихъ)³⁹⁾, и вышелъ на берегъ у дома «Четырехъ Фрегатовъ», куда мы пріѣхали болѣе чѣмъ рано, потому что императорская фамилія, собралась тамъ только въ 5 часовъ, когда и началось катанье. Видъ его былъ чрезвычайно живописенъ, потому что за адмираломъ флотиліи слѣдовало по крайней мѣрѣ 60 судовъ, между которыми было 24 или 25 барокъ съ 6-ю, 8-ю и 10-ю гребцами. Адмиралъ, по обыкновенію, плылъ впереди съ поднятымъ своимъ флагомъ; за нимъ шла барка князя-кесаря, потомъ барка императрицы, на которой императоръ стоялъ сзади, у кормы, затѣмъ барка его высочества, за которою тянулись уже всѣ прочія. Такъ какъ адмиралъ причалилъ къ дому князя-кесаря и вошелъ туда вмѣстѣ съ самимъ императоромъ, то вскорѣ послѣ того приказано было и всѣмъ прочимъ мущинамъ войти къ князю-кесарю, чтобы выпить по стакану его крѣпкой перцовки, которая почти сжигала горло и отъ которой цѣлую четверть часа текли изо рта слюни. Послѣ этого флотилія продолжала свой путь до Екатерингофа, гдѣ мы оставались до самыхъ сумерокъ. Его высочество, нашъ герцогъ, и высаживалъ тамъ обѣихъ принцессъ изъ барки, и опять провожалъ ихъ до нея. Когда все общество собралось передъ домомъ, на большомъ лугу, окруженномъ пріятною рощицею, всѣ дамы должны были пить ту же крѣпкую водку, которую мущины пили у князя-кесаря и которую послѣдній привезъ сюда съ собою. Разносили ее импе-

39) Этотъ графъ Санти находился прежде въ службѣ князя гессенъ-гомбургскаго, отца упоминаемыхъ здѣсь принцевъ. Въ 1727 году, замѣшанный въ дѣло Дивьера, Толстаго и др., онъ подвергся ссылкѣ.

раторъ и княгиня-кесарша, и отъ обязанности пить никто не былъ изъятъ, ни даже императрица и принцессы. Послѣ его высочество прохаживался нѣсколько времени съ обѣими принцессами, и въ продолженіе этой прогулки, по ихъ желанію, валторнисты наши должны были играть на своихъ инструментахъ. Какъ скоро всѣ возвратились опять къ императрицѣ, принцессы сѣли возлѣ нея вмѣстѣ съ его высочествомъ; но гессенъ-гомбургскіе принцы продолжали стоять, какъ и всѣ прочіе. Покамѣстъ императоръ прогуливался, нѣсколько маленькихъ бандуристовъ императрицы должны были передъ нею играть, пѣть и плясать. Въ обратный путь мы отправились не по рѣкѣ, а черезъ каналъ, проходящій мимо прядильни (Spinnhaus), на которомъ стояли на якорѣ, въ хорошемъ видѣ, 134 большія разношнуренныя галеры. Потомъ его высочество отвезъ домой обоихъ принцевъ. Когда мы возвратились къ себѣ, было уже болѣе 11-ти часовъ.

24-го. Вечеромъ его высочество, въ обыкновенномъ своемъ обществѣ, называемомъ форшнейдеръ-каллегією, будучи маршаломъ, давалъ всѣмъ такой же крѣпкой водки, какой насъ вчера угощали у Ромодановскаго.

25-го. Послѣ обѣда герцогъ ходилъ гулять вдоль рѣки и въ это время имѣлъ счастье видѣть у окна обѣихъ принцессъ, съ которыми раскланялся. Позднѣе его высочество походилъ еще довольно много по городу, и потомъ возвратился домой. Онъ видѣлъ издали императора, ѣхавшаго въ открытой коляскѣ въ шесть лошадей, и такъ какъ ему показалось это очень необыкновеннымъ, потому что его величество никогда не ѣздитъ иначе, какъ въ кабриолетѣ, то мы стали освѣдомляться о причинѣ такого парада, и узнали, что государь ѣздилъ на встрѣчу двумъ господамъ, именно князю Долгорукому и графу Головкину, прибывшему изъ Берлина. Первый находился внѣ Россіи 15, а послѣдній 16 лѣтъ. Долгорукій былъ посломъ при датскомъ и французскомъ дворахъ, а графъ Головкинъ при прус-

комъ, куда теперь назначенъ братъ его⁴⁰⁾). Они сидѣли съ императоромъ въ коляскѣ, и были встрѣчены имъ за нѣсколько верстъ отъ города. Оба имѣли ордена, именно князь Долгорукій — орденъ Слона, а графъ Головкинъ — прусскій Чернаго Орла. Его величество показалъ имъ въ этотъ день почти весь городъ и всюду побывалъ съ ними. Такимъ отличіемъ онъ доказалъ какъ уважаетъ тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые съ пользою употребили время, проведенное за границую.

26-го. Мы только-что хотѣли садиться за столъ, какъ къ намъ явился чиновникъ канцеляріи съ извѣщеніемъ отъ имени великаго канцлера, что послѣ обѣда будетъ спущенъ на воду со штапеля отстроенный корабль, о чемъ возвѣстятъ три пушечные выстрѣла. Сигналь этотъ послѣдовалъ уже въ 2 часа, и мы вскорѣ послѣ того отправились съ герцогомъ на баркѣ къ Адмиралтейству. Гессенъ-гошбургскіе принцы, за которыми его высочество хотѣлъ заѣхать, встрѣтились съ нами у самого нашего дома, а потому онъ тутъ же взялъ ихъ съ собою на свою барку. Когда мы пріѣхали въ Адмиралтейство, императоръ былъ уже тамъ, и насъ повели къ нему на корабль, гдѣ его высочество поздравилъ его съ новымъ пріобрѣтеніемъ. Съ государемъ былъ и князь Меншиковъ, который послѣ своего пріѣзда при насъ нигдѣ еще не показывался. Въ три часа пріѣхалъ князь-кесарь, послѣ чего тотчасъ началось освященіе корабля, который получилъ имя *Михаила Архангела*. Корабль этотъ очень красивый, 54-хъ-пушечный, и выстроенъ однимъ англійскимъ мастеромъ. На немъ были выкинута 4 большіе флага. Въ 4 часа, когда императоръ сошелъ съ него, онъ благополучно былъ спу-

40) Графъ Михайлъ Гавриловичъ Головкинъ, бывшій впоследствии вице-канцлеромъ и сосланный въ Сибирь при воцареніи императрицы Елизаветы Петровны.

щень со штапеля на воду, при звукахъ трубъ и литавръ и пальбѣ изъ всѣхъ пушекъ крѣпости и Адмиралтейства, а какъ скоро выплылъ на средину рѣки, бросилъ якорь и тотчасъ повернулся. Послѣ того всѣ спѣшили поздравить на немъ императора, который прежде другихъ опять взошелъ на него и привѣтствовалъ гостей литаврами и трубами. Его высочество явился на корабль въ числѣ первыхъ, и потому встрѣтилъ тамъ на лѣстницѣ какъ императрицу, такъ и обѣихъ принцессъ. Послѣднія, впрочемъ, принесли свои поздравленія императору, тотчасъ уѣхали назадъ. Вскорѣ послѣдовала за ними и вдовствующая царица, которая, по причинѣ своихъ больныхъ ногъ, даже вовсе не выходила изъ барки; но герцогиня (мекленбургская) взошла на корабль и осталась тамъ послѣ отъѣзда матери. Внизу, въ большой каютѣ, кушали императрица и дамы, а сверху, на палубѣ, императоръ и кавалеры, подъ палаткой изъ парусины, раскинутой поверхъ корабля. За длиннымъ столомъ на первомъ мѣстѣ сидѣлъ князь-кесарь Ромодановскій, окруженный справа и слѣва вельможами; государь же помѣстился совсѣмъ внизу съ корабельными мастерами, какъ членъ ихъ. Противъ его величества сидѣлъ нашъ герцогъ между обоими гессенъ-гоибургскими принцами. Въ продолженіе обѣда хотя и пили только изъ рюмокъ, однакожъ гости подъ конецъ всѣ до того опьянѣли, что бѣльшею частію и не помнили какъ убрались съ корабля. И не мудрено: они сидѣли за столомъ съ 4-хъ часовъ по-полудни до 2-хъ часовъ утра, и во все это время непрерывно пили, такъ что наконецъ даже самъ императоръ едва могъ стоять на ногахъ. Онъ, впрочемъ, объявилъ напередъ, что въ этотъ день намѣренъ хорошенько напиться. Его королевское высочество долженъ былъ отвѣчать на всѣ тосты крѣпкимъ венгерскимъ виномъ, а потомъ не только самъ для себя, но и изъ дружбы къ старшему гессенскому принцу, выпилъ еще нѣсколько стакановъ; кромѣ того, часто получалъ штрафные стаканы отъ

императора, которому непремѣнно хотѣлось напоить его и довести, какъ онъ говорилъ, до состоянія *plynno nymca* (Kegel d'Allemagne). Вслѣдствіе всего этого его высочество такъ сильно опьянѣлъ, какъ ему никогда въ жизни еще не случалось. Мы принуждены были подъ конецъ носить его, потому что онъ не могъ болѣе держаться на ногахъ, при чемъ у него, какъ и у другихъ, нѣсколько разъ начиналась рвота. Государь наконецъ самъ отъ себя позволилъ намъ отвезти его домой, увидѣвъ, что было уже болѣе двухъ часовъ ночи. Онъ поцѣловалъ въ этотъ день герцога болѣе ста разъ, трепалъ его по плечу и прижималъ къ сердцу, почему его высочество подъ конецъ не иначе называлъ его, какъ *батьюшка* (Patuschka oder Väterchen), и это немало доставляло ему удовольствія. Вообще императоръ былъ на сей разъ такъ веселъ, какъ мнѣ еще едва ли когда удавалось видѣть. Кромѣ его высочества, нашего герцога, онъ больше всего говорилъ и возился съ однимъ англійскимъ корабельнымъ мастеромъ, котораго очень любить и котораго всякій разъ, когда тотъ начиналъ вдаваться въ откровенность, хваталъ за голову и цѣловалъ. Такъ какъ у нихъ, между прочимъ, зашла рѣчь о корабляхъ, то государь сказалъ его высочеству, что это 20-й корабль изъ спущенныхъ имъ здѣсь въ Адмиралтействѣ со штапеля въ теченіи двѣнадцати лѣтъ, и смѣялся потомъ надъ однимъ русскимъ корабельнымъ мастеромъ, по имени Меншиковымъ⁴¹⁾, имѣющимъ въ настоящее время на штапель небольшое судно, которое на 107 футовъ короче корабля, начатаго самимъ императоромъ. Его величество браняся, когда они оба выйдутъ въ море, пристягнуть Меншикова со всѣмъ его судномъ сзади къ

41) Какой это Меншиковъ, съ достовѣрностью трудно сказать; вѣроятно, Гаврило, упоминаемый въ 1697 году въ числѣ посланныхъ за море учиться корабельному дѣлу. См. Устрялова, Исторія царств. Петра Великаго, т. III, стр. 426.

своему кораблю. — На вновь спущенномъ корабль угощаль оберъ-шенкъ Апраксинъ съ однимъ поручикомъ гвардіи, и изъ здѣшнихъ знатныхъ господъ на пиршествѣ недостовало только князя Меншикова и адмирала Крюйса; изъ иностранныхъ же министровъ не было никаго, кромѣ голландскаго резидента и камергера Лефорта. На корабль явились также генераль Штакельбергъ и полковникъ Розе, которые сидѣли за однимъ столомъ съ императоромъ. Такъ какъ его величество, при спускѣ каждаго корабля, даетъ Адмиралтейству 1000 рублей на угощеніе, то всѣ вина, какія подавались, были превосходныя. — По возвращеніи нашемъ домой, да и на пути, въ баркѣ, съ его высочествомъ еще нѣсколько разъ дѣлались рвота, такъ что онъ лишился чувствъ, и мы въ домъ должны были внести его на рукахъ, при чемъ и самимъ намъ было не совсѣмъ-то хорошо. Говорятъ, что и дамамъ (которыхъ мы, впрочемъ, потомъ не видали) пришлось также сильно пить. Какъ скоро императоръ воротился съ корабля домой, а это было въ 3 часа ночи, онъ тотчасъ же, съ небольшою свитою, отправился на стоявшей уже въ готовности яхтѣ въ Шлюссельбургъ, чтобы привести оттуда ботикъ, первый, на которомъ онъ плавалъ въ молодости и который, поэтому, привезли изъ Москвы для храненія здѣсь на вѣчныя времена. — Императорскія принцессы въ этотъ день первыя переѣхали въ лѣтній дворецъ, куда вслѣдъ за ними скоро переѣдутъ и императоръ съ императрицею.

27-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, потому что былъ очень болѣнъ послѣ вчерашняго сильнаго опьяненія. Бригадира Плате посылали ко двору освѣдомиться о здоровьи императорской фамиліи и намекнуть, впрочемъ только при случаѣ, въ какомъ дурномъ состояніи находится его высочество отъ вчерашняго опьяненія, чтобы тѣмъ легче можно было избавляться отъ подобнаго на будущее время. — Къ вечеру его высочество, слава Богу, опять совсѣмъ оправился.

28-го. Тотчасъ послѣ обѣда Тихъ и я получили приказаніе быть готовыми ѣхать въ тотъ же день на торншхоутѣ въ Александро-Невскій монастырь, потому что барабаннымъ боемъ возвѣщено было, чтобы всѣ яхты, торншхоуты и буеры собрались тамъ для встрѣчи вышеупомянутаго ботика. Въ 4 часа мы отправились въ путь, получивъ еще приказаніе извиниться передъ императоромъ, что его высочество, по причинѣ нездоровья, не пріѣхалъ самъ, но доложить въ то же время, что онъ намѣревается на другой день послѣдовать за нами на своей баркѣ. До монастыря намъ удалось добраться на нашемъ торншхоутѣ не прежде 8-ми часовъ вечера, хотя туда и не далеко отъ города, потому что вѣтеръ совершенно затихъ и мы подъ конецъ даже принуждены были заставить тащить себя людьми. По прибытіи къ монастырю мы узнали, что императоръ будетъ туда съ ботикомъ только завтра, а потому вышли немного погулять по берегу и осмотрѣли самую обитель, которую начали строить весьма недавно, такъ что она далеко не готова и на половину. — Герцогъ узналъ въ этотъ день, что императрица приказала устроить позади дома посланника Штамкена медвѣжьей травлю. Отправившись послѣ обѣда смотрѣть ее, его высочество имѣлъ счастье видѣться тамъ и долго разговаривать съ императрицею. Когда травля кончилась и государыня уѣхала, онъ пошелъ домой съ г. Альфельдомъ; но въ это время съ нимъ случилось несчастье: какой-то сумасшедшій, немогшій удержать своей лошади, налетѣлъ на нихъ и сбилъ ихъ съ ногъ. Его высочество, къ счастью, отдѣлался только легкою царапиною на лбу; но у Альфельда текла кровь изъ носу и изъ рта и распухла губа.

29-го. Въ 7 часовъ вечера императоръ на маленькомъ ботѣ прибылъ въ монастырь. Онъ плылъ съ Иваномъ Михайловичемъ, контръ-адмираломъ Сенявинымъ и еще однимъ, мнѣ незнакомымъ, въ сопровожденіи 9-ти галеръ и своей яхты (на которой ѣздили въ Шлюссельбургъ). При

ихъ появленіи, всѣ флаги на нашѣй маленькой флотиліи, расположенной у пристани, были опущены; а когда адмиралъ опустилъ и свой въ честь ботика (родоначальника всего русскаго флота), на всѣхъ яхтахъ началась пальба и усердно загремѣли трубы и литавры. Въ то же время принялись прилежно палить со стѣнъ монастыря, и притомъ изъ довольно большихъ пушекъ. Императоръ хотя и имѣлъ на своемъ ботикѣ только нѣсколько потѣшныхъ орудій, которыя были немного лучше большихъ пищалей, однакожь соблюлъ установленный порядокъ и отвѣчалъ тремя выстрѣлами. На всѣхъ галерахъ также стрѣляли и били притомъ въ барабаны. Какъ скоро государь вышелъ на берегъ, всѣ вельможи спѣшили поздравить его съ пріѣздомъ. При этомъ случаѣ и я передалъ ему привѣтствіе отъ имени его высочества, который извинялся, что, по причинѣ болѣзни, не могъ показѣсть явиться самъ, но обѣщалъ однакожь пріѣхать еще въ тотъ же день. Вскорѣ послѣ того императоръ отправился на свою яхту. Въ 8 часовъ герцогъ пріѣхалъ на своей баркѣ, какъ разъ въ то время, когда его величество опять возвратился съ яхты на берегъ, чтобъ идти въ монастырскую церковь. Его высочество, слѣдовательно, имѣлъ удовольствіе видѣть государя еще до отправленія его въ церковь, и онъ показывалъ ему ботикъ, у котораго, съ самаго прибытія его, стоялъ караулъ отъ Преображенскаго полка. По уходѣ императора ко всеобщей, его высочество удалился съ своею свитой на торншхоутъ, гдѣ съ нѣкоторыми и ночевалъ; мы же, прочіе, должны были искать себѣ ночлега на другихъ судахъ. — Генералъ Штапельбергъ въ этотъ день уѣхалъ въ Лифляндію.

30-го, поутру, принцы гессенскіе посѣтили герцога на его буерѣ, а въ половинѣ десятаго мы отплыли отъ монастыря со всею флотилією, имѣвшею во главѣ императора съ его маленькимъ ботомъ, который императрица, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ монастыря, встрѣтила со

всѣми петербургскими барками и верейками. Онъ плыль съ послѣдними до самого города и почти одинъ вошелъ съ ними въ Петербургъ, потому что парусныя суда, по причинѣ начинавшагося безвѣтрія, не могли идти такъ быстро, какъ они. Когда императоръ приблизился съ ботикомъ къ городу, началась пушечная пальба какъ въ крѣпости и Адмиралтействѣ, такъ и съ стоявшаго на рѣкѣ фрегата, который былъ весь изукрашенъ флагами. Пальба эта повторилась въ другой разъ, когда его величество причалилъ къ берегу, и въ третій, когда онъ отправился въ церковь. Въ 12 часовъ, при возвращеніи государя изъ церкви, взлетѣла ракета, и вслѣдъ затѣмъ снова раздались пушечные выстрѣлы съ крѣпости, Адмиралтейства и фрегата, равно и съ 9-ти прибывшихъ галеръ, а разставленные вокругъ церкви полки принялись исполнять бѣглый огонь. Послѣ того императоръ, императрица, обѣ императорскія принцессы, герцогиня мекленбургская, сестра ея — принцесса Прасковія, его королевское высочество, нашъ герцогъ, и всѣ прочія знатныя обоюдо особы отправились въ Сенатъ, гдѣ въ 6-ти или 7-ми комнатахъ приготовлены и накрыты были большіе длинные столы. Императоръ кушалъ съ его высочествомъ и другими знатными господами въ обыкновенной аудіенцъ-залѣ, гдѣ стоитъ императорскій тронъ и гдѣ принимаются иностранные министры; а императрица съ дамами — въ смежной комнатѣ, гдѣ всегда бывають засѣданія Сената. Передъ обѣдомъ императрица вошла въ большую аудіенцъ-залу и, какъ хозяйка дома, по здѣшнему обычаю, поднесла не только императору, но и его высочеству и всѣмъ прочимъ гостямъ, по чаркѣ водки. Затѣмъ начался обѣдъ, и герцогу нашему пришлось сидѣть подлѣ государя съ лѣвой стороны, а Ивану Михайловичу съ правой. Князь Меншиковъ хотѣлъ было сѣсть возлѣ его высочества, но его предупредили гессенскіе принцы, помѣстясь налѣво отъ герцога, почему онъ потомъ сѣлъ рядомъ съ Иваномъ

Михайловичемъ. Около 3-хъ часовъ императоръ всталъ изъ-за стола и пошелъ на свой буеръ отдохнуть; но часовымъ приказано было не выпускать никого, что тѣ и исполняли въ точности. Въ присутствіи его величества провозглашено было только четыре тоста, для которыхъ подавались рюмки, и при этомъ всякій разъ палили изъ пушекъ съ стоявшаго на рѣкѣ наряднаго фрегата. Первый изъ этихъ тостовъ былъ — во славу Божию (имъ всегда начинаются всѣ пиршества), второй — въ честь настоящаго дня (т. е. тезоименитства ¹²) императора), третій — въ честь отца всего здѣшняго флота (т. е. приведеннаго въ этотъ день ботика), и четвертый — за здоровье семейства Ивана Михайловича. О прочихъ тостахъ, провозглашенныхъ по возвращеніи императора, мы не могли порядочно узнать, потому что его высочество съ 3-хъ часовъ и почти до 9-ти (времени, когда уѣхали императорскія принцессы) постоянно былъ у дамъ. Императрица, правда, нѣсколько разъ ходила въ мужскую комнату, но онъ оставался съ принцессами, герцогинею мекленбургскою и ея сестрою, съ которыми очень пріятно проводилъ время. Въ 9 часовъ, когда принцессы простились и собрались ѣхать домой, его высочество проводилъ ихъ до экипажа; но онъ хотя и сѣли уже въ карету, должны были опять выйти изъ нея и идти пѣшкомъ до моста, гдѣ стояла ихъ барка, потому что въ это самое время возвратился императоръ, который, простившись съ ними, приказалъ имъ дойти туда пѣшкомъ. Герцогъ, разумѣется, воспользовался этимъ случаемъ и провелъ ихъ до самой барки, несказанно радуясь, что можетъ продлить удовольствіе разговаривать съ прекрасными принцессами. По возвращеніи своемъ онъ прошелъ опять въ комнату императрицы, но оставался тамъ недолго, потому что когда кончилось угощеніе императоромъ полковъ и въ Сенатъ явилось нѣсколько грена-

¹² Не тезоименитства, а рожденія.

дерь съ водкою, чтобы поподчивать ею и все общество, государь вошелъ въ дамскую комнату, взялъ его высочество за руку и повелъ къ столу, за которымъ они прежде кушали. Туда тотчасъ принесли этой водки, и каждый изъ гостей долженъ былъ выпить ея по двѣ обыкновенныя деревянные большія ложки (Löffel). Его высочество, впрочемъ, отдѣлался полутора ложками; но другіиъ никому не было пощады, даже и дамамъ, которыя точно такъ же всѣ должны были брать назначенную для нихъ порцію, отъ чего у многихъ очень закружилась голова. Послѣ того однакожъ никто не могъ ужъ входить къ дамамъ, хотя и ни одна изъ нихъ не была отпущена домой. На рѣкѣ, прямо противъ Лѣтняго Сада, на обширныхъ пармахъ, приготовленъ былъ большой фейерверкъ, и по первоначальному распоряженію положено было въ Сенатѣ только обѣдать, а послѣ обѣда танцовать въ саду и затѣмъ смотреть оттуда на фейерверкъ; но такъ какъ погода не благопріятствовала этому, и императору хотѣлось поставить его по-сю сторону рѣки, то прошло до 2-хъ часовъ ночи, пока все устроили какъ слѣдовало, тѣмъ болѣе, что требовалось много времени, чтобъ отъ противоположной стороны отбуксировать лодками, противъ сильнаго течения, большія машины, на которыхъ стояли фейерверочныя принадлежности; да и приказъ о томъ былъ отданъ ужъ слишкомъ поздно. Между тѣмъ самое лучшее время, время темноты, необходимое больше всего для блеска фейерверковъ, ушло, и за дѣло принялись только тогда, когда уже сдѣлалось опять совершенно свѣтло. Гостей, покажъсть все это улаживалось, продолжали усердно понть, такъ что они подъ конецъ, отъ излишняго вина и отъ усталости, сидѣли почти во всѣхъ углахъ и спади. Фейерверкъ, по обыкновенію, состоялъ изъ множества ракетъ, швермеровъ, водяныхъ и воздушныхъ шаровъ, огненныхъ колесъ и тому подобнаго; но, кромѣ того, горѣлъ еще большой девизъ изъ голубаго огня, съ изо-

браженіемъ приведеннаго въ этотъ день ботика и съ русскою надписью, смыслъ которой заключался въ томъ, что отъ малыхъ причинъ могутъ быть большія слѣдствія. Этими намекалось на умноженіе здѣшняго флота. Однакожь такъ какъ погода во весь день стояла очень дурная и настоящаго директора фейерверковъ, именно полковника Виттвера, не было въ Петербургѣ, то фейерверкъ на сей разъ былъ далеко не изъ тѣхъ великолѣпныхъ, которые мы привыкли здѣсь видѣть. По окончаніи его, князь-кесарь Рюродановскій, на прощанье, поднесъ еще всѣмъ и каждому по большому бокалу вина, и никто не могъ уйти, не выпивши его, такъ что пока все общество разошлось, было уже болѣе трехъ часовъ ночи.

31-го его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ при дворѣ никого не было.

І Ю Н Ъ.

1-го былъ обыкновенный день нашихъ военныхъ экзерцицій.

2-го, въ первый день праздника Св. Троицы, его высочество держалъ свой постъ, и при дворѣ не обѣдалъ никто изъ постороннихъ.

3-го, въ день сошествія Св. Духа, мы за столомъ узнали, что въ 5 часовъ послѣ обѣда назначено быть катанью на баркахъ, и потому приготовились къ нему, но все-таки явились на рѣкѣ тогда только, когда другіе уже нѣсколько времени разѣзжали по ней. Катанье это продолжилось недолго. По окончаніи его, все общество причалило къ берегу у императорскаго лѣтняго дворца, гдѣ

вышло и потомъ отправилось въ садъ. Тамъ мы имѣли счастье найти императорскихъ принцессъ и герцогиню мекленбургскую съ ея сестрою. Его высочество прогуливался съ ними до половины одиннадцатаго, но потомъ пошелъ къ императору, который сидѣлъ съ здѣшними вельможами за столомъ у фонтана. Его величество посадилъ его возлѣ себя и приказалъ подать блюдо съ холоднымъ паштетомъ и немного пирожнаго. Въ 12 часовъ всѣ развѣхались по домамъ.— Императрица пускала себѣ въ этотъ день кровь и потому все послѣ-обѣда никуда не выходила. Она оставалась, въ обществѣ нѣсколькихъ дамъ, въ своемъ собственномъ саду, находящемся недалеко отъ Лѣтняго, и поручила старшей принцессѣ передать его высочеству, нашему герцогу, очень милостивое привѣтствіе.—Такъ какъ мы въ этотъ разъ исходили кругомъ весь императорскій садъ и имѣли случай хорошо разсмотрѣть его, то я долженъ признаться, что онъ въ послѣдніе два года немало улучшился и въ особенности обогатился многими дорогими мраморными статуями. Преимущественно хороши гротъ, изукрашенный весь большими натуральными, рѣдкими раковинами, кораллами и тому подобными вещами, которыхъ здѣсь собрано безчисленное множество и которыя всѣ очень искусно подобраны и соединены однимъ французомъ. Въ этомъ гротѣ разставлены также разныя прекрасныя статуи, устроены многіе маленькіе водометы и помѣщенъ органъ, который приводится въ дѣйствіе водою и очень мило играетъ.—Его высочество, узнавъ, что старшій принцъ гессенгошбургскій въ прошедшую пятницу сильно обжегся порохомъ, посылалъ къ нему сегодня гофъ-юнкера Тиха осведомиться о его здоровьи. Послѣдній возвратился съ извѣстіемъ, что принцъ не только жестоко обжегъ себѣ лицо и правую руку, но и ранилъ еще сопровождавшаго его гренадера и одного изъ своихъ лакеевъ. Онъ хотѣлъ выстрѣлить изъ ружья въ цѣль, и послѣ осычки взвелъ

опять курокъ, чтобъ изъ сумки, въ которой было полтора фунта пороху, насыпать его нежного на полку; но въ тотъ самый мигъ, по неосторожности, спустилъ курокъ, и порохъ, какъ на полкѣ, такъ и въ сумкѣ, разомъ вспыхнулъ. Отъ этого легко можно было лишиться обоихъ глазъ. Принцъ лежалъ въ постели и никого не принималъ. — Изъ Швеціи мы получили въ этотъ день неожиданное извѣстіе, что графъ Бонде уѣхалъ въ Гамбургъ. Рассказываютъ также за вѣрное, что тайная совѣтница Бассевичъ въ скоромъ времени отправится въ Швецію и потомъ пріѣдетъ съ своимъ супругомъ сюда, чего бы я сердечно и отъ души желалъ.

4-го, въ послѣдній день Св. Троицы, въ полдень, его высочество кушалъ открыто, и у него обѣдали баронъ Штрёмфельдъ, гофъ-юнкеръ Тундерфельдъ и молодой Цёге. Такъ какъ они были въ очень хорошемъ расположеніи духа, то пили до того сильно, что почти всѣ жестоко опьянѣли. Тоже самое случилось и съ нѣкоторыми незваными гостями, которые пріѣхали, когда обѣдъ нашъ ужъ приходилъ къ концу, именно съ полковникомъ Розе, графомъ Вахтмейстеромъ и камеръ-пажомъ императрицы — Гольштейномъ, въ особенности съ двумя послѣдними, которые и не помнили, какъ добрались до дому.

5-го мы всѣ еще были больны послѣ вчерашняго опьяненія. — Императоръ рано утромъ уѣхалъ въ Петергофъ, куда, около полудня, послѣдовала за нимъ и императрица. Думаютъ, впрочемъ, что на дняхъ они будутъ опять здѣсь.

6-го. Въ полдень поднялся вдругъ такой вихрь, какого я съ роду не видывалъ, и въ то же время полилъ дождь какъ изъ ведра. Но все это продолжалось не болѣе получаса. Говорили, что на рѣкѣ погибло нѣсколько человѣкъ. Вѣтромъ совершенно согнуло крестъ на церкви въ Петропавловской крѣпости. До полудня было такъ тепло, какъ еще ни разу во все это лѣто. — Вечеромъ мы съ верхняго нашего балкона видѣли, какъ императорскія

принцессы сидѣли и гуляли въ саду съ герцогинею мекленбургскою, которая ночевала у нихъ и сегодня поутру присылала сказать мнѣ объ этомъ.

7-го. Вечеромъ его высочество пошелъ наверхъ къ г. фонъ-Шлате и тамъ опять долго смотрѣлъ съ балкона на императорскихъ принцессъ, которыя гуляли и сидѣли въ саду.

8-го, у его высочества обѣдали саксонскій камергеръ и министръ при здѣшнемъ дворѣ—г. Лефортъ, баронъ Реннъ и молодой Апраксинъ. Хотя сегодня многіе увѣряли насъ, что вчера въ Сенатѣ публично читано было присланное г. Бестужевымъ изъ Стокгольма письмо, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что шведскія Государственныя Сословія признали какъ за здѣшнимъ императоромъ императорскій титулъ, такъ и за нашимъ герцогомъ титулъ королевскаго высочества: однакожь при нашемъ дворѣ не имѣли еще объ этомъ достовѣрнаго извѣстія. Его высочество, впрочемъ, всякій день ждалъ изъ Стокгольма курьера отъ тайнаго совѣтника Бассевича. Кромѣ того, здѣсь разсказываютъ за вѣрное, что милиція, которая въ предстоящую морскую кампанію должна была поступить на галеры, уже дѣйствительно откомандирована ⁴³⁾.

9-го, въ воскресенье, проповѣдь началась очень поздно, и на ней присутствовалъ генераль-маіоръ Цѣге, который въ этотъ же день уѣзжалъ опять въ Лифляндію. Онъ простился также съ его высочествомъ и остался съ нами обѣдать. — Послѣ обѣда его высочество герцогъ посылалъ узнать, можно ли вечеромъ прійти погулять въ императорскій садъ? Въ отвѣтъ на это принцессы сами прислали ему весьма милостивый поклонъ и велѣли сказать, что имъ будетъ очень пріятно, если его высочество захочетъ

43) Мѣсто это очень неясно, и что разумѣть здѣсь авторъ подъ «предстоящей морской компаніей» — неизвѣстно.

повеселиться въ ихъ саду. Послѣ чего, около 6-ти часовъ, герцогъ отправился туда съ Плате, Брюннеромъ, Тихомъ и со мною, и ходилъ тамъ болѣе двухъ часовъ, тщательно осматривая животныхъ и все прочее достопримѣчательное въ саду. Но такъ какъ императорскія принцессы послѣ обѣда уѣхали къ кону-то изъ придворныхъ на крестины, то его высочество на сей разъ имѣлъ счастье видѣть ихъ не прежде 9-ти часовъ, когда онѣ, возвращаясь съ крестинъ, проѣхали опять мимо нашего дома. Узнавъ, что принцессы послѣ обѣда проѣхали мимо насъ и предполагая, что онѣ возвращаться будутъ тою же дорогою, онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ ихъ, и наконецъ имѣлъ удовольствіе кланяться имъ съ нижняго балкона своего дома.

10-го. Около 5-ти часовъ его высочество отправился съ Плате, Брюннеромъ, Тихомъ и со мною кататься по рѣкѣ, и развѣзжалъ по ней часа два. Мы въ этотъ день нарядились въ новые матросскіе костюмы, которые герцогъ приказалъ сдѣлать для себя, какъ старшаго кормчаго, для Плате, какъ младшаго, а для Брюннера, Тиха и меня, какъ простыхъ матросовъ. Его высочество проѣзжалъ также и мимо императорскаго дворца, но не видалъ тамъ никого изъ императорской фамиліи. Возвратясь домой, мы узнали, что принцессы, въ наше отсутствіе, два раза проѣхали мимо дома герцога и что теперь находятся въ саду императрицы, гдѣ будутъ ужинать. Это немало обрадовало его высочество, который былъ увѣренъ, что онѣ, поэтому, еще разъ проѣдутъ мимо насъ. Онъ ждалъ ихъ съ нетерпѣніемъ, и мы нарочно ужинали въ передней залѣ, чтобъ не опоздать: его высочеству хотѣлось, какъ скоро получится извѣстіе, что принцессы ѣдутъ, выйти погулять на улицу и недалеко отъ своего дома какъ бы невзначай встрѣтить ихъ и поцѣловать имъ въ каретѣ прекрасныя руки. Все это удалось какъ нельзя лучше. Когда, въ 11 часовъ, нарочно поставленный вѣстовой далъ знать, что принцессы приближаются, мы тотчасъ вышли на улицу

и встрѣтили ихъ довольно далеко отъ квартиры его высочества, который подошелъ къ каретѣ и поцѣловалъ руку сперва старшей, а потомъ, перейдя на другую сторону, младшей. Принцессы хотя и сконфузились немного при приближеніи герцога, потому что были въ своемъ *négligé*, однакожь сами закричали кучеру остановиться, когда заметили, что его высочество идетъ къ ихъ каретѣ. Поговоривъ съ ними нѣсколько времени, онъ откланялся, и онѣ поѣхали дальше. Между тѣмъ валторнисты отправились на балконъ и начали играть, потому что принцессы чрезвычайно любятъ ихъ слушать. Онѣ въ началѣ еловой аллеи тотчасъ и вышли изъ кареты и медленно пошли пѣшкомъ, чтобъ подольше наслаждаться музыкою. Его высочество, раскланявшись съ ними еще разъ, когда онѣ переѣзжали черезъ другой мостъ (за что прекрасныя принцессы, въ знакъ благодарности, очень низко наклонялись въ каретѣ), отправился послѣ того также домой.

11-го, въ 7 часовъ утра, я съ Плате, Тихомъ и валторнистомъ Руммелемъ поѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ находился корабль, спущенный недавно на воду, чтобы взглянуть какъ стоятъ корабли на быкахъ (*Kameele*), на которыхъ ихъ отсюда перевозятъ въ Кронслотъ. Мы нашли корабль верстахъ въ десяти отъ города. Старый капитанъ, завѣдывающій перевозными снарядами и обязанный переправить его въ Кронслотъ, родомъ нѣмецъ, стоялъ на палубѣ и просилъ насъ взойти къ нему наверхъ, потому что очень хорошо видѣлъ, что мы пріѣхали посмотреть на перевозную машину. Мы причалили къ ней и отправились наверхъ, при чемъ должны были усердно карабкаться по балкамъ, чтобъ достигнуть до карабля; но это стоило того, потому что послѣдній стоялъ среди воды совершенно какъ шанецъ. Оба большіе быка, между которыми держится корабль, поднимаютъ его надъ водою и погружаются съ такою значительною тяжестью только на 8 футовъ глубины, тогда какъ пустой корабль, спускаемый со штапеля, погружается на

14 футовъ. Поэтому корабли, которые строятся въ Адмиралтействѣ, не могли бы попасть въ Кронслотъ, еслибы не были изобрѣтены эти быки, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ бы имъ слѣдовало проходить, вода имѣетъ глубины не болѣе 9-ти или 10-ти футовъ. Нельзя безъ удовольствія видѣть такой большой корабль на быкахъ: онъ стоитъ на нихъ совершенно какъ на твердой землѣ, на штапелѣ, и прикрѣпляется къ нимъ множествомъ балокъ и подпорокъ. Такая машина управляется двумя рулями и медленно буксируется посредствомъ галеръ. За нею слѣдовали 4 небольшія судна или галіота, на которыхъ везли для новаго корабля корму, мачты, необходимыя снасти, канаты, паруса и всѣ прочія принадлежности. — Мы возвратились домой не прежде часа по-полудни, однакожъ поспѣли еще къ обѣду, который въ этотъ день былъ поздно и къ которому его высочество пригласилъ поручика шведской гвардіи, фонъ-Рохена. Послѣ обѣда къ герцогу пріѣзжалъ молодой графъ Головкинъ, прибывшій сюда недавно изъ Берлина. Его высочество еще тамъ познакомился съ нимъ. По видимому, онъ очень умный и образованный человѣкъ.

12-го, поутру, молитва началась до 11-ти часовъ, потому что мы къ обѣду ждали гостей. Около часа по-полудни пріѣхалъ г. фонъ-Штамкенъ съ генераломъ Ягужинскимъ и тайнымъ совѣтникомъ Остерманомъ, которымъ онъ собственно не дѣлалъ приглашенія, а далъ только понять, что если привезетъ его высочеству гостей, они будутъ ему очень пріятны. Ко двору явились также обѣдать господа Мардефельдъ и Цедеркрѣйцъ. Все это общество не расходилось до 8-ми часовъ и весело пило. Когда наконецъ всѣ гости разъѣхались, его высочество отправился на баркѣ съ Плате, Брюммеромъ, Тихомъ и со мною кататься по водѣ, и мы нѣсколько разъ имѣли счастье кланяться, императорскимъ принцессамъ, которыя стояли въ

галереѣ сада въ то время, какъ наша барка проходила тамъ мимо.

13-го, утромъ, я получилъ изъ Москвы письмо отъ доктора Бидлоо, который сообщалъ въ немъ свое мнѣніе о головныхъ боляхъ его высочества. Послѣ обѣда герцогъ, узнавъ, что императорскія принцессы проѣхали мимо насъ, ждалъ дома до тѣхъ поръ, пока онѣ опять не возвратились назадъ и не доставили ему случая раскланяться съ ними. — Вскорѣ послѣ проѣзда принцессы, къ его высочеству явились Измайловъ, оберъ-прокуроръ Бибииковъ и графъ Дугласъ, которые всѣ трое были пьяны, но получили у насъ еще по нѣскольку стакановъ венгерскаго, потому что иначе не было возможности скоро отдѣлаться отъ нихъ. Графъ Дугласъ, однакожь, дорого заплатилъ за свое опьяненіе: онъ послѣ упалъ и сильно повредилъ себѣ лицо. — Въ городѣ въ этотъ день случилось большое несчастіе, а именно служившій у императрицы пажъ Древникъ, братъ императорскаго деньщика Древника, часу въ седьмомъ вечера утонулъ вмѣстѣ съ вдовою одного го-бонста, который въ послѣдній походъ, въ Астрахани, погибъ точно такимъ же образомъ; но человекъ пажа, сидѣвшій съ ними въ лодкѣ, которая потонула, былъ спасенъ. Несчастіе это, какъ рассказываютъ, приключилось слѣдующимъ образомъ: упомянутая вдова хотѣла переправиться черезъ маленькій каналъ, идущій позади императорскаго лѣтняго дворца, и собиралась сѣсть въ обыкновенную, находящуюся тамъ, перевозочную лодку; въ это самое время пажъ, бывшій немного на-веселѣ, на очень-маленькомъ ботикѣ, принадлежавшемъ его брату, подѣхалъ туда и началъ упрашивать ее сѣсть къ нему, чтобъ переѣхать на другую сторону. Она наконецъ дала убѣдить себя, и онъ разпустилъ имѣвшіеся у него небольшіе паруса; но вмѣсто того, чтобъ прямо причалить къ противоположному берегу, направилъ путь къ рѣкѣ. Женщина эта и слуга, оба трезвые, тотчасъ увидѣли, какая опас-

ность имъ грозила отъ сильнаго вѣтра, и потому всячески старались отклонить пажа отъ безумнаго его намѣренія. Въ отвѣтъ на ихъ просьбы, онъ схватилъ багоръ, ударилъ имъ слугу нѣсколько разъ по головѣ и продолжалъ свой путь; но не успѣли они выйдти изъ канала, какъ Древникъ, сидѣвшій у корны, не могъ уже, при сильномъ вѣтрѣ, управлять парусами. Ботикъ опрокинулся, исчезъ въ волнахъ и не показывался болѣе на поверхности воды, равно какъ и оба утонувшіе. Думаютъ, что они такъ запутались въ снастяхъ, что прицѣпились ими ко дну вмѣстѣ съ ботикомъ, между тѣмъ какъ слуга, стоявшій отдѣльно у фока, тотчасъ опять вынырнулъ и достигъ вплавь до берега, отъ котораго они удалились не болѣе, какъ шаговъ на тридцать. Пажъ только незадолго передъ тѣмъ вышелъ изъ своей комнаты, даже не одѣтый, въ халатѣ, полотняномъ исподнемъ платьѣ и нитяныхъ чулкахъ. Принцессы въ этотъ день выѣзжали со двора, и ему слѣдовало сопровождать ихъ; но, не имѣвъ на то охоты, онъ отдалъ свое платье одному изъ товарищей, котораго костюмъ былъ у портнаго, и просилъ его съѣздить вмѣсто себя. Все, какъ нарочью, должно было способствовать этому несчастію.

14-го. Около вечера императоръ возвратился изъ Петергофа въ открытомъ экипажѣ, въ шесть лошадей, а черезъ полтора часа послѣ того прибыла сюда благополучно и императрица. — Часовъ въ семь вчера его высочество пошелъ гулять съ Плате, Тихомъ и со мною, и мы встрѣтили камеррата Негелейна, которому кто-то сообщилъ за вѣрное, что какой-то танцмейстеръ, по фамиліи Шульцъ, вчера только пріѣхавшій сюда изъ Стокгольма, публично рассказываетъ всюду, будто слышалъ тамъ изъ устъ самаго подполковника Сикье, что именно онъ застрѣлил въ Норвегіи покойнаго короля шведскаго. Слухъ объ этомъ уже давно ходилъ въ Швеціи, но требуетъ еще подтвержденія. — Оба вчера утонувшіе только нынче были выта-

щены изъ воды якорями. Говорятъ, ихъ нашли обнявши-
мися. Женщина еще не очень измѣнилась, но Древника
ужь нельзя было узнать. Трупы ихъ, какъ полагають, бу-
дутъ вскрыты въ присутствіи императора, чтобы посмот-
рѣть, нѣтъ ли въ желудкѣ воды? Здѣшніе доктора говорятъ,
что этого быть не можетъ, потому что человекъ въ водѣ
тотчасъ задыхается.

15-го. Передъ молитвою пріѣхали тайный совѣтникъ
Унгеръ и шведскій полковникъ Розе, которые, вѣстѣ съ
капитаномъ Дальвигомъ, и обѣдали съ нашими кавале-
рами, остававшимися дома. — Сегодня г. Бестужевъ при-
былъ сюда водою изъ Копенгагена, совершивъ этотъ путь
въ 7 дней. Онъ пребываетъ тамъ въ качествѣ російскаго
резидента и вызванъ въ Петербургъ только на короткое
время.

16-го, въ воскресенье, его высочество весь день не вы-
ходилъ изъ своей комнаты, потому что съ 4-хъ часовъ
утра до самого вечера страдалъ обыкновенною своею го-
ловною болью. Такъ какъ послѣ обѣда назначено было
катанье на баркахъ, то Плате, Измайловъ и Брюнмеръ
поѣхали также на баркѣ его королевскаго высочества.
Прогулка эта, впрочемъ, продолжалась не очень долго,
потому что въ ней не участвовали ни императоръ, ни
императрица, а только принцессы, которыя нѣсколько разъ
пристально смотрѣли на барку его королевскаго высоч-
чества, въ надеждѣ увидѣть его тамъ. Послѣ хотя всѣ
барки и остановились у дома князя Меншикова, однакожъ
императорскія принцессы проѣхали мимо. Императоръ, не
смотря на то, что былъ въ этотъ день неизменно нездоровъ,
вечеромъ кушалъ съ императрицею и принцессами въ саду
ея величества. Передъ катаньемъ гессенъ-гомбургскіе
принцы хотѣли посѣтить его высочество, но онъ не могъ
ихъ принять по причинѣ своей головной боли.

17-го. Послѣ обѣда я ѣздилъ верхомъ къ герцогинѣ
мекленбургской, у которой ужь очень давно не былъ. Тамъ

я имѣлъ счастье цѣловать руки вдовствующей царицѣ, принцессѣ Прасковіи и самой герцогинѣ и виѣсть съ тѣмъ передать имъ поклонъ отъ его королевскаго высочества. Принцесса Прасковія, несомнѣнъ здоровая, лежала въ постели, но герцогиня была здорова и, по обыкновенію своему, очень весела. Я пробылъ у нея слишкомъ два часа, совершенно одинъ, и долженъ былъ занимать ее. Она жаловалась, что герцогъ, ея супругъ, не хочетъ рѣшиться сюда пріѣхать, и говорила, будто здѣсь носятя слухи, что римскій императоръ намѣренъ поручить управление страны (Мекленбургіи) брату его, герцогу Христіану-Людвигу, если владѣтельный герцогъ скоро не изъявитъ покорности. Вдовствующая царица также съ сожалѣніемъ говорила, что зять ея ни за что не соглашается пріѣхать въ Россію, хотя ему очень хорошо извѣстно, какъ отлично обращаюся здѣсь съ его королевскимъ высочествомъ, нашимъ герцогомъ, и хотя его величество императоръ уже нѣсколько разъ приглашалъ его къ себѣ.

18-го, въ 10 часовъ утра началась молитва, а около 11-ти его высочество съ Плате, Брюннеромъ, Негелейномъ, Тихомъ и со мною, поѣхалъ сухимъ путемъ въ Кунсткамеру, гдѣ еще вчера приказалъ Негелейну предъувѣдомить о своемъ пріѣздѣ. Мы застали дома не только г. Шумахера, который завѣдываетъ ею, съ женою и сестрою, но и тестя его, стараго Фельтена. Побывъ у нихъ нѣсколько времени и выпивъ, по здѣшнему обычаю, по рюмкѣ водки, мы отправились наверхъ, въ Кунсткамеру, гдѣ все осмотрѣли только бѣгло, и я не нашелъ тамъ почти ничего такого, чего бы не видалъ прежде, кромѣ развѣ маленькой дѣвочки лѣтъ трехъ или четырехъ, которая умерла и бальзамирована лѣтъ 30 или 40 тому назадъ, но до сихъ поръ еще такъ бѣла, какъ будто лежитъ и спитъ. Ребенка этого показываютъ обыкновенно только въ присутствіи императора, или съ его позволенія. Шумахеръ показалъ намъ, между прочимъ, въ библиотекѣ одну книгу,

заключающую въ себѣ множество раскрашенныхъ цвѣтовъ, которая выдается за оригиналъ работы знаменитой Меріанъ, слывущей съ давняго времени за извѣстнѣйшую художницу по живописи цвѣтовъ. Тамъ же находится, въ двухъ фоліантахъ, и полная Библия на нѣмецкомъ языкѣ, списанная собственноручно герцогомъ курляндскимъ. Наконецъ мы видѣли еще — совершенно пеструю тетерку, подаренную недавно императору полковникомъ Унгеромъ, имя котораго, по этому случаю, внесено надлежащимъ образомъ въ каталогъ Кунсткамеры, для воспоминанія. Прекрасный мюнцъ-кабинетъ, собранный Шумахеромъ во время послѣдняго его путешествія, намъ на сей разъ не удалось видѣть. Осмотрѣвъ все на-скоро, мы пошли опять къ г. Шумахеру, гдѣ обѣдали и много пили, потому что во время самаго обѣда пріѣхалъ еще Штамкенъ, который, въ угодность хозяину, подавалъ намъ весьма хорошій примѣръ.

19-го у его королевскаго высочества обѣдали генералъ-лейтенантъ Вангерсгеймъ, Бибиковъ, Принценштёрнъ и капитанъ Измайловъ. — Я въ этотъ день узналъ, что въ Адмиралтействѣ, въ прошедшій понедѣльникъ, императрица должна была вбить большой гвоздь (болѣе чѣмъ въ палець длиною) въ новый корабль, который императоръ недавно тамъ началъ строить. Послѣ того всѣ ея дамы обязаны были дѣлать то же самое.

20-го. Флаги, служащіе сигналомъ для катанья на баркахъ, были выкинута совершенно неожиданно, почему мы около 6-ти часовъ отправились къ обыкновенному сборному мѣсту, т. е. къ «Четырехъ Фрегатамъ», и въ 7 часовъ, по прибытіи императрицы, отплыли оттуда, не смотря на отсутствіе императора. Вся флотилія сначала проѣхалась по рѣкѣ, а потомъ черезъ каналъ у императорскаго лѣтняго дворца (гдѣ мы, мимоѣздомъ, имѣли честь видѣть у окна старшую императорскую принцессу), отправилась къ великому адмиралу Апраксину, у котораго все наше общество собралось въ саду. При прибытіи нашемъ

...который не
...Его коро-
...похошел
...прибли-
...несколько раз
...прогулки. раза
...веклеп-
...распо-
...инера-
...книжна-
...страсть!
...герцогини
...критичай-
...книжно-
...случай
...герцога,
...были вкля-
...суть
...себе
...разрешение
...ее
...и столы
...уехал, а
...времени
...то злеть
...Хотя принцы
...нашего
...спать вине-
...однокозь
...эти
...небрежно.
— Я в этот вечер много беседовал с князем и ине-
рирши, а князь-инер Шепелев сказал мне между
принимать, что товарищ его, князь-инер Балль, де-
шила на одной шаткой, богатой и хорошей излучать,

и что онъ отказался отъ сдѣлки съ прежнею своею невѣстою, но за то долженъ будетъ теперь носить фамилію жены, потому что родъ ея вымеръ. — Въ этотъ день маіоръ Эдеръ уѣхалъ отсюда въ Голштинію, гдѣ, вѣроятно, и останется.

21-го. Императоръ пріѣхалъ къ его королевскому высочеству съ пріятнымъ извѣстіемъ, полученнымъ изъ Швеціи, что Сословія шведскаго королевства торжественно признали и утвердили за нашимъ государемъ титулъ королевскаго высочества. Его величество императоръ, чрезвычайно довольный этимъ, пробылъ у герцога около двухъ часовъ и обѣдалъ съ нимъ, потому что пріѣхалъ въ то самое время, какъ его высочество хотѣлъ садиться за столъ на верху въ комнатѣ графа Бонде. Его высочество, предувѣдомленный о прибытіи государя, встрѣтилъ его на крыльцѣ и хотѣлъ было провести въ свои покои, но онъ сказалъ, что хочетъ идти туда, откуда пришелъ герцогъ, и тамъ, передавъ его королевскому высочеству письма изъ Швеціи, тотчасъ же сѣлъ за столъ, а затѣмъ немедленно провозгласилъ тостъ за доброе извѣстіе, который потомъ возобновлялся многими другими. Такъ какъ съ его величествомъ пріѣхалъ и курьеръ, привезшій это извѣстіе, то онъ сначала, вмѣстѣ съ Васильемъ Петровичемъ, былъ всячески угощаетъ господами Плате и Брюнмеромъ, а потомъ получилъ еще отъ его королевскаго высочества въ подарокъ золотую табакерку съ 50-ю червонцами. Это былъ тотъ самый курьеръ, котораго недавно посылали въ Стокгольмъ по дѣламъ нашего герцога. Вечеромъ Василій Петровичъ, за стаканомъ вина, нѣсколько разъ спрашивалъ обо мнѣ и все просилъ, чтобъ послали за мною; но ему отвѣчали, что я болѣнъ и страдаю сильною зубною болью; тогда онъ тотчасъ же пошелъ къ императору, чтобъ сказать, что я страдаю зубами, и просилъ его величество постараться вылечить меня. Государь очень охотно согласился на это и сказалъ, что съ удовольствіемъ

емъ готовъ вырвать испорченные зубы, при чемъ въ то же время упомянулъ, что ему такимъ образомъ удалось счастливо вылечить уже многихъ. Гофъ-юнкеръ Тихъ рассказывалъ мнѣ еще, что г. Мардефельдъ, который также былъ у насъ во время получения извѣстій изъ Швеціи, тотчасъ же, отъ имени своего короля, поздравилъ нашего герцога съ пріобрѣтеніемъ титула королевскаго высочества.

22-го. Въ этотъ день богослуженіе началось уже въ половинѣ десятаго, и придворный проповѣдникъ во время его совершилъ также благодарственную молитву по случаю полученнаго вчера извѣстія. Около полудня у насъ собралось много постороннихъ, которые пріѣхали съ поздравленіями, какъ то: графъ Вахтмейстеръ, полковникъ Розе, недавно прибывшій изъ Даніи г. Бестужевъ, генераль Ягужинскій, тайный совѣтникъ Остерманъ, мосье Ла-Коста и другіе; но изъ нихъ никто не остался къ обѣду, потому что почти всѣ были приглашены къ шведскому посланнику, барону Цедекрѣйцу. Въ часъ пополудни пріѣхали ко двору, съ обоими своими кавалерами, и гессенъ-гамбургскіе принцы, которые приняли въ свою свиту молодаго Вильстера, искавшаго недавно у насъ мѣста пажа. Во время обѣда я и старшій камеръ-пажъ Геклау должны были прислуживать старшему принцу, а Тихъ и Петерсенъ младшему, между тѣмъ какъ его королевскому высочеству прислуживали Цёге и новый камеръ-лакей. За столомъ пили довольно сильно, потому что тосты начались 16-ю кубками, но оба принца имѣли право пить воду и наливать столько вина, сколько имъ хотѣлось.

23-го. Проповѣдь началась въ 11 часовъ утра, и ее пріѣхали слушать генераль-маіоръ Лёшеръ, камерратъ Фикъ, секретарь Шульцъ и Тундерфельдъ, изъ которыхъ первые трое, по окончаніи богослуженія, поздравили его королевское высочество и опять уѣхали. Такъ какъ въ

этотъ день назначенъ былъ спускъ фрегата, то мы думали, что это будетъ рано, а именно часа въ два или въ три; между тѣмъ обыкновенный сигнальный выстрѣлъ, возвѣщающій о времени сбора, послѣдовалъ не прежде 5-ти часовъ. Тогда мы немедленно отправились въ Адмиралтейство и на корабль, который былъ уже совсѣмъ готовъ къ спуску. По прїѣздѣ и императора, фрегатъ, устроенный для 36-ти пушекъ, въ половинѣ шестаго обычнымъ порядкомъ освятили и наименовали «Крейсеромъ», — имя, котораго сначала почти никто изъ русскихъ не понялъ. Послѣ этой церемоніи приступили къ окончательнымъ работамъ, и корабль еще до 6-ти часовъ благополучно сошелъ на воду. Но тутъ легко могло случиться большое несчастіе, еслибъ императоръ во время не началъ съ сильною бранью кричать, чтобъ народъ на рѣкѣ посторонился: въ ту самую минуту, какъ корабль сходилъ со штапеля, какіе-то дураки, на очень маленькомъ ботикѣ, стали прямо передъ нимъ и потомъ не знали что дѣлать, чтобъ отойти прочь. Корабль на сей разъ былъ спущенъ съ кормою, чего обыкновенно здѣсь не дѣлаютъ. Вѣроятно, это новый способъ, придуманный кораблестроителемъ. Когда корабль отошелъ на извѣстное разстояніе отъ берега и брошенъ былъ якорь, отъ котораго онъ повернулся въ другую сторону, всѣ наперерывъ спѣшили поздравить на немъ его величество съ благополучнымъ спускомъ. Съ гвардейскимъ адъютантомъ, состоящимъ при принцахъ гессенъ-гомбургскихъ, случилось при этомъ то же самое, что было недавно и со мною, — его такъ поранили багромъ въ ногу, что онъ тотчасъ же принужденъ былъ отправиться домой. Вскорѣ послѣ прибытія нашего на корабль прїѣхали также ея величество императрица, герцогиня мекленбургская, княгиня Меншикова и прочія дамы. Императорскихъ принцессъ, равно какъ и принцессы Прасковіи, которая чувствовала себя нездоровою, не было; но вдовствующая царица, не смотря на всю свою немощь, все таки подъѣзжала съ ма-

ленькою принцессою мекленбургскою къ кораблю на своей баркѣ, изъ которой, впрочемъ, сама не выходила, а высадила только герцогиню мекленбургскую, и потомъ уѣхала опять домой. По переѣздѣ всего общества на корабль и принесеніи поздравленій императору, гости отправились къ столу, и его величество сѣлъ на самомъ нижнемъ концѣ вмѣстѣ съ корабельными мастерами; его же королевское высочество помѣстился между г. Остерманомъ и старшимъ принцемъ гессенъ-гамбургскимъ, потому что всякій садился какъ пришлось. Возлѣ г. Остермана, съ правой стороны, сидѣлъ прѣхавшій недавно изъ Пруссіи графъ Головкинъ, а возлѣ принца, съ лѣвой стороны, меньшей его братъ. Изъ иностранныхъ министровъ на корабль не было никого, кромѣ г. Цедеркрѣйца и голландскаго резидента, минъ-гера де Вильде. Хотя за обѣдомъ пили не сильно и вообще никакого принужденія не было, однакожъ каждый изъ гостей все таки роспилъ по доброму стакану, чтобы развеселить его величество императора (который былъ что-то несовсѣмъ въ хорошемъ расположеніи духа), тѣмъ болѣе, что капитанъ Лопухинъ, назначенный командиромъ новаго фрегата, убѣдительно просилъ объ этомъ и всѣхъ усердно приглашалъ пить. Въ 11 часовъ, когда императрица наконецъ получила позволеніе удалиться съ дамами, случилось несчастіе. Послѣ отъѣзда ея величества хотѣла сѣсть на свою барку герцогиня мекленбургская; но тутъ ея люди и люди княгини Меншиковой заспорили, кому прежде подѣхать; въ это самое время, огромныя полозья, на которыхъ стоялъ корабль, вдругъ отдѣлились отъ него и до такой степени попортили барку княгини, что она пошла ко дну, а люди съ трудомъ могли спастись. Когда всѣ дамы уѣхали, было распито еще нѣсколько кубковъ, но затѣмъ его величество императоръ также оставилъ корабль, позволивъ и всѣмъ прочимъ отправиться по домамъ. Его королевское высочество какъ на корабль, такъ и на баркѣ казался немного на-весель, но онъ только притво-

рялся, потому что все время пилъ свое собственное вино, состоявшее болѣею частію изъ воды. Съ самого начала онъ выпросилъ себѣ у императора большой стаканъ венгерскаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и позволеніе придерживаться послѣ своего особеннаго вина, увѣряя его величество, что всякій разъ бываетъ болѣнъ отъ венгерскаго вина, если много выпьетъ его. Такая предосторожность была вовсе не лишнею, потому что на корабляхъ обыкновенно не подаютъ никакого другаго вина, кромѣ венгерскаго, или крѣпкаго эрмитажнаго и шампанскаго. — Французскій посланникъ Кампредонъ (который былъ болѣнъ и лежалъ въ постели) присылалъ въ этотъ день поздравить его королевское высочество съ пріятнымъ извѣстіемъ, полученнымъ изъ Швеціи. Герцогъ послѣ того тотчасъ же отправилъ къ нему секретаря Швингера благодарить и освѣдониться о его здоровьи.

24-го, въ Ивановъ день, проповѣдь началась довольно поздно, и на нее собрались слѣдующія постороннія лица: генераль-лейтенантъ Вангерстеймъ, генераль-маіоръ Цюлихъ (который только дня за два пріѣхалъ сюда, а изъ Швеціи отправился за три недѣли), графъ Дугласъ, полковникъ Розе, графъ Вахтмейстеръ и капитанъ Гекель. Всѣ они остались у его королевскаго высочества и объдать. Въ то время, какъ мы сидѣли еще за столомъ, во дворѣ явился молодой князь Мещерскій (пріѣхавшій изъ Швеціи съ недавнимъ благопріятнымъ извѣстіемъ), и также сѣлъ вмѣстѣ съ другими. Баронъ Цедеркрѣйцъ пріѣхалъ послѣ обѣда, чтобы отъ себя лично поздравить его королевское высочество съ полученною на дняхъ пріятною новостью. — Герцогиня мекленбургская вызвала меня къ себѣ, преимущественно за тѣмъ, чтобъ сказать мнѣ, что императоръ рѣшился вчера послать генерала Бонна въ Данцигъ къ ея супругу, владѣтельному герцогу Карлу-Леопольду, котораго тотъ долженъ убѣдить пріѣхать въ Ригу, потому что хорошо ему знакомъ и прежде былъ

очень любилъ имъ. Герцогиня, мало знакомая съ этимъ генераломъ, хотѣла узнать отъ меня, что онъ за человекъ? Между тѣмъ она очень опасалась, что супругъ ея все-таки не дастъ убѣдить себя, хотя это и единственный способъ выпутаться изъ бѣды, въ которой онъ теперь находится. Въ числѣ прочаго ея высочество сообщила мнѣ также, что вчера императоръ совѣтовалъ ей, во избѣжаніе слишкомъ большой полноты, меньше спать и меньше ѣсть, и что поэтому она не смыкала еще глазъ и со вчерашняго дня ничего не ѣла; потомъ приказала подать при мнѣ приготовленныя для нея кушанья, которыя я изъ любопытства долженъ былъ пробовать, потому что всѣ они были постныя. Но кто расположенъ полнѣть, тотъ мало найдетъ средствъ воспрепятствовать этому; почему я и думаю, что герцогиня скоро оставитъ постъ и бдѣніе, которыхъ, впрочемъ, и не могла бы долго выдержать, не имѣя вовсе охоты ни къ тому, ни къ другому. Такъ какъ у принцессы Прасковіи на обѣихъ рукахъ все еще были опухшіе пальцы, и ей слѣдовало очень остерегаться простуды, то она и не выходила изъ своей комнаты. Мы по этой причинѣ сидѣли то у нея, то въ другихъ комнатахъ, и я долженъ былъ оставаться тамъ слишкомъ три часа, потому что герцогиня, покончивъ съ своими жалобами, сдѣлалась вдругъ необыкновенно весела. Она даже уговорила сестру свою подарить мнѣ новый шелковый, китайскій, носовой платокъ. Принцесса имѣла два такихъ платка, а сама герцогиня только одинъ, и такъ какъ тѣ не были еще обрублены, то она дала мнѣ покаместъ свой собственный. съ приказаніемъ, чтобъ я на другой день, когда увижу, что она вынетъ платокъ, тотчасъ же вытащилъ изъ кормана и свой и тѣмъ доказалъ, что ношу его и уважаю. Герцогиня при этомъ начинала со мной множество другихъ шутокъ, и охотно удержала бы меня у себя долѣе, еслибъ это только было можно и я не спѣшилъ домой. — Въ этотъ день нѣкоторые изъ придворныхъ слу-

жителей его королевского высочества были въ Екатерингофѣ съ женщинами и съ музыкою (потому что между ними были двое, которые играли на валторнахъ). Императоръ, находившійся также тамъ, пришелъ къ нимъ и спросилъ чего-нибудь пить изъ того, что у нихъ есть и что они сами пьютъ. Они подали сначала его величеству стаканъ вина, а потомъ, когда онъ, немного спустя, потребовалъ еще стаканъ пива, ему подали и пива. Послушавъ нѣсколько времени игру на валторнахъ (валторнистъ Руммель, когда подошелъ императоръ, взялъ у одного изъ лакеевъ инструментъ и самъ началъ играть), государь сказалъ имъ, чтобъ они веселились и гуляли сколько имъ угодно. Послѣ того мой бывший слуга Мартини, который, какъ и другіе, былъ уже немного на-веселѣ, подошелъ къ нему, когда онъ хотѣлъ уйти, и поцѣдовалъ ему руку, что его величествомъ было принято вовсе не немилостиво.

25-го праздновалось, какъ всегда, приходящееся въ этотъ дець коронованіе его величества императора, и такъ какъ государь очень поздно пріѣхалъ въ церковь, то прошло до часа по-полудни, пока проповѣдь и богослуженіе кончились и началась пушечная пальба въ крѣпости, Адмиралтействѣ и съ стоявшаго на Невѣ, изукрашеннаго флагами, фрегата «Transport-Royal». Не смотря на то, что въ этотъ день была очень дурная, дождливая погода, послѣ обѣда все таки выкинули сигнальные флаги для катанья на баркахъ, которое однакожь началось не прежде 5-ти или 6-ти часовъ, потому что императоръ на сей разъ поздно отправился на свой обыкновенный послѣ-обѣденный отдыхъ. Но такъ какъ бѣльшая часть вельможъ и герцогъ узнали, что изъ императорской фамиліи никто не будетъ участвовать въ катаньи, то его королевское высочество, вмѣстѣ съ ними и съ герцогинею мекленбургскою, отправился прямо въ садъ императрицы, и тамъ ждалъ пріѣзда высочайшихъ особъ, которыя и прибыли въ 6 часовъ. Императрица и принцессы пріѣхали водою, а императоръ пришелъ

пѣшкомъ изъ своего лѣтняго дворца черезъ недавно-устроенный мостъ, который ведетъ черезъ каналъ отъ этого дворца къ саду императрицы и такимъ образомъ, по возможности, соединяетъ оба сада. Когда флотилія барокъ приблизилась и его королевское высочество узналъ, что на ней находится и императорская фамилія, онъ, въ сопровожденіи обоихъ принцовъ гессенъ-голбургскихъ и насъ, придворныхъ, пошелъ на встрѣчу ея величеству императрицѣ до самаго мостика, гдѣ она вышла на берегъ. Высадивъ какъ государыню, такъ и принцессъ, и поцѣловавъ имъ руки, его королевское высочество повелъ обѣихъ царевенъ въ находившійся въ саду домъ, гдѣ вся императорская фамилія оставалась до тѣхъ поръ, пока не пересталъ идти дождь. Тамъ же собрались всѣ иностранные и здѣшніе министры вмѣстѣ со всѣми дамами, и игралъ оркестръ императрицы. Спустя нѣсколько времени, когда погода немного поправилась, всѣ пошли гулять по саду; но императорскія принцессы, которымъ прогулка эта, кажется, была не очень пріятна, скоро возвратились съ своими дамами въ вышеупомянутый домъ, куда за ними послѣдовалъ и его королевское высочество. Во все время, пока онъ тамъ находились, онъ оставался при нихъ и сиди, по желанію ихъ, вмѣстѣ съ дамами, проводилъ время очень пріятно, потому что разговаривалъ то съ той или другой принцессой, то съ герцогиней мекленбургской. Наконецъ, въ 10 часовъ вечера, принцессы получили позволеніе отправиться домой, и его королевское высочество опять повелъ ихъ и проводилъ до барки. Онъ оставался на берегу до тѣхъ поръ, пока онъ не скрылись изъ виду. Старшая принцесса нѣсколько разъ выглядывала изъ барки и дружески кланялась ему. Младшая, которой нельзя было дѣлать того же, отворила дверь барочной каюты и такимъ образомъ также успѣла послать поклонъ его высочеству. Все это дѣлало немало удовольствія нашему доброму государю. Послѣ того его королевское высочество отпра-

вился въ бесѣдку, гдѣ сидѣли императрица и императоръ, и тамъ долженъ былъ со всѣми другими принимать тосты, которые провозглашалъ генераль-маюръ Ушаковъ, какъ маршалъ, и при которыхъ съ стоявшаго на рѣкѣ фрегата палили изъ пушекъ. Когда и по скольку выстрѣловъ онъ долженъ былъ давать, показывали флаги, которые выкидывали передъ садомъ. Ихъ величества императоръ и императрица удалились не прежде 12-ти часовъ ночи, а до тѣхъ поръ никого не велѣно было выпускать изъ сада. Мнѣ немало было хлопотъ съ деньщикомъ и фаворитомъ императора Васильемъ Петровичемъ, который въ присутствіи императорскихъ принцессъ и его королевскаго высочества, схватилъ меня за руку и потащилъ въ другую комнату, гдѣ я долженъ былъ съ нимъ пить. Онъ страшно приставалъ, чтобъ я рѣшился позволить императору вырвать мнѣ мои испорченные зубы. — Въ этотъ день нашъ камергеръ Сталь-фонъ-Гольштейнъ имѣлъ честь представляться и цѣловать руку императрицѣ. Его тотчасъ же узнали какъ г-жа Вилльбуа, такъ и г-жа Кампенгаузенъ, потому что онъ еще въ Амстердамѣ имѣлъ счастье быть представленнымъ государынѣ. — Въ полдень къ его высочеству явился изъ Швеціи, курьеромъ отъ тайнаго совѣтника Бассевича, молодой Блекенъ, который, говорятъ, хотъ и не привезъ еще извѣстія объ изготовленіи акта о признаніи титула королевскаго высочества, но за то пріѣхалъ съ другими хорошими вѣстями. Онъ былъ въ дорогѣ только семь дней, проѣхавъ сухимъ путемъ черезъ Финляндію, тогда какъ послѣдній курьеръ, отправившійся отсюда тѣмъ же путемъ, прибылъ въ Стокгольмъ на десятый день, хотя и проскакалъ верхомъ безъ остановки 30 миль, потому что имѣлъ разныя рекомендабельныя письма къ мѣстнымъ земскимъ начальникамъ, которыхъ просили вездѣ помогать ему и указывать кратчайшій путь. Блекенъ, напротивъ, ни къ какому изъ нихъ даже не являлся. Отъ него я узналъ, что въ Швеціи всякій день ожидаютъ пріѣзда тайной со-

вѣтницы Бассевичъ, потому что недѣли за двѣ ей послали на встрѣчу къ Травеюнде, близъ Любека, яхту его королевскаго высочества, которая столько лѣтъ стояла въ Стокгольмѣ. — Нашъ добрый мундкохъ впалъ сегодня опять въ такую же меланхолію, какъ въ Москвѣ: оба раза припадки ея слѣдовали у него непосредственно послѣ того, какъ онъ погулялъ и повеселился съ женщинами.

26-го, поутру, г. фонъ-Плате былъ посланъ ко двору освѣдомиться о здоровьи императора, императрицы и принцессъ. Въ 11 часовъ къ намъ пріѣхали Ягужинскій и Остерманъ, которыхъ его королевское высочество принялъ въ халатѣ, потому что не былъ еще одѣтъ, намѣреваясь отобѣдать въ своей комнатѣ и потомъ заняться заготовленіемъ писемъ для почты. Господа эти пробыли у герцога съ полчаса одни. Послѣ обѣда я долженъ былъ отправиться верхомъ къ великому адмиралу Апраксину и къ генераль-фельдцейхмейстеру Брюсу, чтобъ узнать о ихъ здоровьи. Первый началъ немного поправляться, но послѣдняго не было въ городѣ: онъ лежалъ, больной, на дачѣ и очень страдалъ отъ подагры. Его высочество узналъ въ этотъ день, что и маршальша Олсуфьева очень больна, почему къ ней посланъ былъ камеръ-пажъ, который возвратился съ извѣстіемъ, что она чрезвычайно слаба и ужъ совершенно оставлена докторами. Императоръ, говорятъ, навѣстилъ ее вчера, а императрица пріѣзжала къ ней еще третьяго дня.

27-го исполнилось два года со времени прибытія сюда его королевскаго высочества. День полтавскаго сраженія праздновался обыкновеннымъ и уже описаннымъ мною порядкомъ, хотя нѣкоторые и полагали, что, по представленію шведскаго посланника, не будетъ никакого торжества. На императоръ, передъ обѣдомъ, былъ опять старый синій, шведскій мундиръ, который онъ имѣлъ въ полтавскомъ сраженіи, а на князь Меншиковъ кафтанъ и шпага, служившіе ему въ томъ же сраженіи, которыхъ онъ

не снималъ и во весь день. Изъ иностранныхъ министровъ при богослуженіи и парадѣ на той-сторонѣ рѣки не было никого, кромѣ голландскаго резидента, да еще обоихъ принцевъ гессенъ-гомбургскихъ, которымъ однакожь не удалось даже и поздравить императора, бывшаго въ дурномъ расположеніи духа, что у него тотчасъ можно замѣтить, потому что онъ въ такихъ случаяхъ сильно мотаетъ и трясетъ головой. — Къ его высочеству явился въ этотъ день приѣхавшій сюда на-канунѣ изъ Сибири шведскій генераль-адъютантъ Каниферъ, который, говорить, привезъ съ собою множество любопытныхъ предметовъ, потому что содержался тамъ дальше всѣхъ прочихъ шведскихъ офицеровъ и жилъ въ мѣстѣ своего заключенія совершенно одинъ. Обратное путешествіе его продолжалось цѣлыхъ 14 мѣсяцевъ, изъ чего можно заключить, какое громадное пространство занимаетъ Россія. Во время своего плѣна онъ совершенно посѣдѣлъ. Изъ числа многихъ привезенныхъ имъ живыхъ птицъ и животныхъ, какъ-то: гусей, бѣлыхъ цапель, утокъ, куръ и т. п.; особенно, говорятъ, замѣчательнъ родъ куръ, которыя имѣютъ черныя кости и сѣрое, непріятное мясо. На вопросъ нашъ, не здѣсь ли онъ у него, онъ отвѣчалъ, что всѣ свои рѣдкости отправилъ изъ Новгорода въ Лифляндію. — Хотя всѣ знатныя должностныя лица были приглашены къ 5-ти часамъ послѣ обѣда въ садъ императора, гдѣ назначено было отпраздновать нынѣшній день, однакожь никто не явился туда прежде 6-ти или 7-ми, потому что императоръ послѣ обѣда поздно легъ отдыхать. Его королевское высочество, поэтому, также оставался дома до тѣхъ поръ, пока не возвѣстили пушечнымъ выстрѣломъ, что государь проснулся; послѣ же того тотчасъ отправился въ садъ пѣшкомъ. Онъ нашелъ тамъ у императрицы герцогиню мекленбургскую, великаго князя съ его сестрою и множество знатныхъ дамъ; скоро пришли и обѣ императорскія принцессы съ своею маленькою се-

строю, которую онъ веди за руки. Маленькая принцесса и великая княжна послѣ долго катались по саду въ небольшой телѣжкѣ, въ которую была запряжена хорошенькая лошадка. Послѣ того какъ императорская фамилія постояла нѣсколько времени у одного фонтана, въ бассейнѣ котораго лежалъ живой тюлень, началась прогулка по саду, и его королевское высочество постоянно ходилъ съ принцессами, къ которымъ иногда присоединялась и герцогиня. Мы встрѣчались неразъ также съ императрицею, у которой потомъ всѣмъ дамамъ, герцогу и его свитѣ подносили простое вино. Мнѣ удалось бы избавиться отъ него, еслибъ не старшая императорская принцесса: она съ улыбкой спросила меня, зачѣмъ я стараюсь спрятаться? и прибавила, что я долженъ пить, потому что и его королевское высочество пилъ. Въ 10 часовъ вечера начались танцы, которые, впрочемъ, кончились еще до полуночи. Въ послѣднемъ танцѣ я въ этотъ вечеръ танцевалъ съ младшею принцессою. Когда императорскія принцессы пошли въ свои покои, его высочество проводилъ ихъ до самаго дома, потомъ возвратился къ императрицѣ, у которой пробылъ до тѣхъ поръ, пока не пришелъ императоръ и ихъ величества наконецъ не удалились.

28-го, прибывшій сюда съ радостнымъ для насъ извѣстіемъ изъ Швеціи и вчера произведенный въ прапорщики здѣшной гвардіи князь Мещерскій былъ опять отправленъ въ Стокгольмъ съ порученіями какъ отъ его высочества, такъ и отъ императора. Кромѣ денегъ на путевыя издержки, онъ получилъ отъ нашего герцога еще 30 червонцевъ. Онъ поѣдетъ отсюда сухимъ путемъ до Ревеля, а тамъ сядетъ опять на фрегатъ, который доведетъ его до самаго Стокгольма.

29-го, въ день свв. Петра и Павла (по здѣшнему календарю), его королевское высочество, въ 10 часовъ утра, отправился на своей баркѣ на ту сторону рѣки, чтобы поздравить императора съ днемъ его тезоименитства. Импе-

раторскій дворъ онъ нашель въ церкви. По окончаніи богослуженія одинъ разъ палили изъ пушекъ въ крѣпости, Адмиралтействѣ и съ стоявшаго на рѣкѣ фрегата; а когда императоръ переѣхалъ на нашу сторону рѣки, девять полковъ, которые стояли въ строю на лугу передъ императорскимъ садомъ, открыли бѣглый огонь. Послѣ того всѣ они въ стройномъ порядкѣ, по старшинству, начали свой обратный маршъ, съ громкою музыкою. Его королевское высочество кушалъ въ этотъ день открыто. Во время обѣда пріѣхалъ маіоръ Штакельбергъ (который прибылъ сюда изъ Стокгольма, черезъ Ревель, въ 10 дней) съ извѣстіемъ отъ графа Бассевича, что три остальные Государственныя Сословія утвердили за герцогомъ титулъ королевскаго высочества и всѣ соединяемыя съ нимъ преимущества. — Въ 5 часовъ послѣдовалъ сигналъ, которымъ всѣ знатныя особы приглашались собираться въ императорскій садъ. Поэтому всѣ буеры и торншхоуты направились къ рѣкѣ и причалили къ Адмиралтейству, гдѣ императоръ, при пушечной пальбѣ съ адмиралтейскихъ валавъ, окончательно устраивалъ киль у своего большаго, вновь строящагося корабля. Всѣмъ присутствовавшимъ поднесено было по стакану вина. Здѣсь его королевское высочество въ другой разъ имѣлъ счастье видѣться и разговаривать съ императоромъ и императрицею. Такъ какъ тотчасъ послѣ обѣда къ намъ пріѣхали баронъ Мардефельдъ, тайный совѣтникъ Унгеръ, камерратъ Фикъ и другіе, чтобъ поздравить герцога съ полученіемъ пріятнаго извѣстія, то его королевское высочество первыхъ двухъ взялъ съ собою на торншхоутъ, а потомъ на барку, потому что вѣтеръ до того утихъ, что мы не могли отплыть назадъ отъ Адмиралтейства. Пріѣхавъ въ садъ, мы нашли тамъ трехъ императорскихъ принцессъ и великаго князя съ сестрою. Его королевское высочество сперва подходилъ немного съ принцессами, а потомъ до 12-ти часовъ танцевалъ. Въ полночь начался фейерверкъ, который

устроенъ былъ на рѣкѣ передъ садомъ; но онъ состоялъ только изъ ракетъ, воздушныхъ шаровъ, швернеровъ, огненныхъ колесъ и тому подобнаго. По окончаніи его всѣ отправились по домамъ, и его королевское высочество, проводивъ принцессъ до ихъ комнатъ, посѣщилъ откланяться императору и императрицѣ. Въ этотъ день вся императорская фамилія была очень весела по случаю полученнаго изъ Швеціи извѣстія. — Въ саду я съ удивленіемъ смотрѣлъ на иностранныхъ корабельщиковъ (которые могутъ свободно являться на всѣ празднества, назначаемыя въ саду, гдѣ имѣютъ и свой особый столъ): они сидѣли съ императоромъ, который помѣстился между ними, въ своихъ шапкахъ и шляпахъ на головахъ, и толковали съ нимъ безъ всякихъ церемоній, потому что его величество съ такими людьми обходится очень милостиво и съ большимъ удовольствіемъ пускается съ ними въ разговоры о мореплаваніи и торговлѣ. — Сегодня же мнѣ сообщили, что отъѣздъ ко флоту назначенъ на послѣ-завтра въ 8 часовъ утра.

30-го. Въ 3 часа пополудни послѣдовалъ сигналъ для сбора на спускъ корабля «de Ferme», который нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ вытасченъ изъ воды однимъ искуснымъ французскимъ корабельнымъ мастеромъ. Его королевское высочество отправился въ Адмиралтейство, на своей баркѣ только съ Плате и со мною, потому что всѣ прочіе его кавалеры были пьяны. Когда мы пріѣхали, корабль былъ уже на рѣкѣ. Онъ сошелъ на воду необыкновенно благополучно, хотя императоръ и опасался противнаго по причинѣ узости прохода къ рѣкѣ у того мѣста, гдѣ стоялъ корабль, и недостаточной глубины близъ берега, не смотря на значительное прорытіе, сдѣланное тамъ по повелѣнію монарха. Но когда, сверхъ всякаго ожиданія, дѣло все-таки сдѣлалось какъ нельзя лучше, его величество несказанно обрадовался и приказалъ палить въ Адмиралтействѣ изъ пушекъ, какъ бы слѣдовало при спус-

скѣ новаго корабля, между тѣмъ какъ спущенный былъ старый, пріобрѣтенный куплею и только передѣланный. Передѣлка эта, впрочемъ, стоила весьма дорого, потому что его надобно было вынуть изъ воды и потомъ сдѣлать длиннѣе. Чтобъ исполнить послѣднее, его перепиливали пополамъ, при чемъ дерево, изъ котораго онъ построенъ, оказалось до такой степени твердымъ, что почти невозможно было работать. Кромѣ того, императору немало стоило и вызвать изъ Франціи корабельнаго мастера, который, при помощи только рукъ человѣческихъ, вытасилъ этотъ корабль изъ воды, а потомъ исправилъ его и сдѣлалъ длиннѣе, что можетъ показаться почти невозможнымъ. Желательно было бы, чтобы всѣ императорскіе корабли были изъ такого же твердаго дерева и также прочны. Что они не отличаются послѣднимъ, происходитъ частію отъ того, что здѣшній строевой лѣсъ не хорошъ, по крайней мѣрѣ рубится не во время и поднимается не такъ, какъ бы слѣдовало, а частію и отъ того, что кронслотская и ревальская гавани омываются несовсѣмъ хорошею морскою водою, особенно кронслотская, которая въ этомъ отношеніи никуда не годится. Императоръ не пожалѣлъ бы многихъ тысячъ рублей, еслибъ могъ добыть для Кронслота лучшую воду, потому что въ такомъ случаѣ флотъ его, навѣрно, могъ бы служить вдвое долѣе и не нужно было бы ежегодно и съ значительными издержками строить столько новыхъ кораблей, чтобы поддерживать и сохранять флотъ въ теперешнемъ его видѣ, хотя постройка кораблей обходится его величеству далеко не такъ дорого, какъ бѣльшей части другихъ морскихъ державъ, тѣмъ болѣе, что лѣсъ, сплавляемый изнутри Россіи водою, кромѣ издержекъ за перевозъ, ничего ему не стоитъ; кромѣ того онъ употребляетъ теперь въ дѣло свое собственное желѣзо и, за исключеніемъ корабельныхъ мастеровъ, получающихъ большое жалованье, и немногихъ иностранныхъ работниковъ, заставляетъ работать русскихъ матросовъ и

плотниковъ, имѣя притомъ дома почти все необходимое для кораблестроенія. какъ я уже прежде подробнѣе упоминалъ въ своемъ дневникѣ. — Какъ скоро упомянутый корабль сталъ на якорѣ, его величество императоръ отправился на него со всѣми присутствовавшими вельюжами. Его королевское высочество, нашъ герцогъ, прѣхалъ туда съ нами уже тогда, когда они сидѣли за столомъ. Императрицу мы встрѣтили дорогой: она прѣзжала только поздравить императора съ благополучнымъ спускомъ корабля и затѣмъ тотчасъ же отправилась назадъ. — По случаю назначенной на другой день поѣздки въ Кронслотъ его величество пробылъ на кораблѣ немного болѣе часа. Адмиралъ буеровъ былъ также тамъ, почему его королевское высочество обратился къ великому адмиралу и просилъ о присылкѣ нѣсколькихъ буеровъ, необходимыхъ намъ для отправленія въ Кронслотъ багажа. Тотъ немедленно приказалъ адмиралу буеровъ распорядиться о доставленіи его высочеству требуемыхъ судовъ.

І Ю Л Ъ.

?

1-го, камергеръ Шталъ былъ отправленъ въ Гамбургъ, а майоръ Штакельбергъ за привезенное имъ извѣстіе получилъ въ подарокъ золотую табакерку, наполненную червонцами. Въ 8 часовъ послѣдовалъ сигналъ для сбора всѣхъ парусныхъ судовъ у князя (Меншикова), послѣ чего его высочество сѣлъ на свой торншхоутъ съ Альфельдомъ, Плате, Брюнмеромъ, Тихомъ и со мною, и отправился къ

дому князя. Императоръ былъ уже тамъ, и князь на мосту поднесъ его высочеству и всѣмъ намъ по рюмкѣ водки. Въ 9 часовъ императрица прислала къ герцогу камеръ-юнкера Монса, чтобы предложить ему свою собственную шляпку, если онъ желаетъ ѣхать проститься съ принцессами, которыя въ поѣздкѣ участвовать не будутъ. Въ половинѣ десятаго императоръ отплылъ съ маленькимъ флотомъ, но мы дожидались его высочества до половины одиннадцатаго, и затѣмъ отправились также въ путь. Платена герцогъ оставилъ въ городѣ для распоряженій по покупкѣ провизіи, потому что могло случиться, что мы, при попутномъ вѣтрѣ, на другой же день рано утромъ отправимся въ Ревель, не дожидаясь галеръ, которыя должны были отплыть только 10-го числа. Въ половинѣ третьяго мы прибыли въ Кронслотъ, и его высочеству былъ отведенъ тамъ тотъ же домъ, который онъ занималъ два года тому назадъ. Императоръ и императрица не выходили на твердую землю, равно какъ и большая часть вельможъ. Послѣ обѣда Измайловъ былъ посланъ къ великому адмиралу узнать, на какомъ кораблѣ намъ назначено быть, и возвратился съ отвѣтомъ, что мы будемъ находиться на фрегатѣ «Transport-Royal», но что такъ какъ его здѣсь еще не было, то адмиралъ обѣщалъ спросить о томъ у императора, а между тѣмъ отдалъ приказаніе, чтобы «Transport-Royal» былъ приведенъ въ Кронслотъ. Незадолго передъ обѣдомъ, когда я ходилъ осматривать новые каналы, императоръ выходилъ на берегъ, но скоро возвратился опять на свое судно. Около 7-ми часовъ подошли оба стоящіе здѣсь гарнизономъ полка, именно новгородскій и владимірскій; одинъ изъ нихъ, сложивъ оружіе подъ нашими окнами, ушелъ опять назадъ за своими вещами. По возвращеніи его они тотчасъ отправились къ пристани и сѣли на корабли. Часовъ въ восемь Измайлова послали къ императрицѣ узнать, когда его высочеству можно будетъ проститься съ нею. Онъ возвратился

съ отвѣтомъ, что ея величество дастъ знать объ этомъ герцогу. Между тѣмъ явился вице-адмиралъ Вильстеръ и сказалъ, что при раздачѣ паролей, ему приказано командовать кораблемъ «Фредемакеръ» и просить его высочество находиться на этомъ кораблѣ, что было намъ очень пріятно. Его высочество тотчасъ же приказалъ постели отвезти на нашу квартиру, а прочія вещи и прислугу отправить прямо на корабль, чтобы мы тѣмъ скорѣе могли быть готовы, если отъѣздъ будетъ назначенъ на другой день рано утромъ. Въ 9 часовъ ударили зорю, а въ 12 прибыли остальные наши кавалеры — Плате, Штамке, Негелейнъ и придворный проповѣдникъ вмѣстѣ съ служителями, у которыхъ были на рукахъ наши вещи и провизія.

2-го, во вторникъ, утромъ, въ половинѣ пятаго часа, къ намъ явился флотскій лейтенантъ Измайловъ, которому вице-адмиралъ Вильстеръ поручилъ извѣстить его высочество, что сигналъ къ отплытію уже послѣдовалъ. Герцогъ послѣ того немедленно приказалъ перевезти провизію на бортъ, и въ 9 часовъ самъ отправился на корабль. Передъ тѣмъ меня посылали къ герцогинѣ мекленбургской предъувѣдомить о намѣреніи его высочества пріѣхать къ ней проститься; но она извинилась нездоровьемъ своей матери, съ которой находилась на одной яхтѣ. Когда мы пріѣхали на корабль, намъ отдали честь съ барабаннымъ боемъ. Корабль, которымъ командовалъ вице-адмиралъ Вильстеръ, 88-ми-пушечный, былъ великъ, красивъ и удобенъ. Въ 10 часовъ со всѣхъ кораблей началась пушечная пальба (съ нашего послѣдовало 13 выстрѣловъ), привѣтствовавшая поднятіе генераль-адмиральскаго флага. Вскорѣ послѣ того его высочество поѣхалъ на шлюпкѣ проститься съ императрицею, которая, проводивъ до этого мѣста флотъ, возвращалась назадъ. Затѣмъ тотчасъ послѣдовало по одному выстрѣлу, сперва съ корабля великаго адмирала и съ императорскаго, потомъ съ корабля Гордона и наконецъ съ нашего, причемъ на раз-

ныхъ корабляхъ, вмѣсто большихъ голубыхъ флаговъ, подняты были красные. Немного спустя, раздался опять одинъ выстрѣлъ, по которому всѣ капитаны отправились къ адмиралу. Тотчасъ по возвращеніи его высочества сигналомъ отдано было приказаніе сниматься съ якорей, что исполнено было въ 12 часовъ, и тогда вдругъ все разомъ пришло въ движеніе. Незадолго до того у насъ было богослуженіе. Штрёмфельдъ и Вахтмейстеръ, провожавшіе насъ до этихъ мѣстъ, отправились назадъ въ Петербургъ тотчасъ послѣ императрицы, которую они видѣли на кораблѣ императора; но самого государя тамъ не было. Около 2-хъ часовъ, когда мы собирались садиться за столъ, пришелъ оберъ-цейхмейстеръ Отто, но остался у насъ недолго. Когда онъ приходилъ и уходилъ, ему отдавали честь и били въ барабанъ, потому что онъ считается въ генераль-майорскомъ чинѣ. Сначала съ нами обѣдалъ только вице-адмиралъ, но когда мы миновали одно опасное по мелководью мѣсто, къ столу явился и капитанъ нашего корабля, по фамиліи Бенцъ, которому до этого нельзя было оставить своего поста. Къ 8-ми часамъ вечера почти всѣ корабли догнали насъ (хотя мы отплыли изъ первыхъ), но это потому, что нашъ корабль поджидалъ ихъ и нарочно умѣрялъ свой ходъ. Въ 8 часовъ у насъ опять читали молитвы. Около 9-ти мы ужинали, а въ ночь миновали островъ Гохландъ.

3-го. Въ прошедшую ночь вѣтеръ былъ довольно сильный, и мы ушли далеко впередъ, но послѣ того цѣлый день шелъ дождь и погода стояла пренепріятная. Въ 11 часовъ утра началась молитва, а въ 12 мы сѣли за столъ. Обѣдали съ нами вице-адмиралъ и капитанъ. Въ 6 часовъ вечера была опять молитва, а за нею слѣдовалъ ужинъ. Такъ какъ мы въ это время въ другой разъ прошли черезъ опаснѣйшія мѣста, то капитанъ ужиналъ съ нами, положась на своего штурмана, который однакожь посадилъ бы его на мель, еслибъ онъ не замѣтилъ опасности и не вы-

бѣжалъ во-время. вмѣсто девяти офицеровъ и четырехъ штурмановъ, которые бы должны были находиться у него на кораблѣ, онъ имѣлъ только двухъ офицеровъ и одного штурмана, и изъ нихъ, въ добавокъ, ни одинъ не зналъ фарватера. Капитанъ очень жадовался на это и говорилъ, что ему до крайности трудно, потому что самому надобно исправлять и лоцманскую, и всѣ другія должности. Въ полночь мы нагнали передніе корабли, стоявшіе на якорѣ въ милѣ отъ Ревеля, и сами бросили якорь, проѣхавъ 39 миль отъ Кронслота и благополучно пробравшись черезъ весьма опасный фарватерь.

4-го, въ четвергъ, въ 4 часа утра раздался пушечный выстрѣлъ, вслѣдъ за которымъ на всѣхъ корабляхъ флота начали бить утреннюю зорю. Немного позднѣе отданъ былъ приказъ опять сниматься съ якорей, какъ скоро послѣдуетъ сигналъ. Въ 8 часовъ мы услышали этотъ сигналъ, и корабль нашъ, какъ флагманскій, отвѣчалъ ему. Затѣмъ корабли, одинъ за другимъ, снялись съ якорей и приготовились къ отплытію. Въ половинѣ десятаго они двинулись въ путь. Когда великій адмиралъ проѣзжалъ мимо эскадры, стоявшей близъ Ревеля подъ командой шаутбенахта фонъ-Гоффта, она привѣтствовала нашъ флотъ 13-ю выстрѣлами, на которые однакожъ не отвѣчалъ ни одинъ изъ нашихъ кораблей, кромѣ генераль-адмиральскаго. Въ три четверти десятаго флотъ нашъ салютовала и крѣпость, въ которой видѣнъ былъ дымъ; но выстрѣловъ мы не могли слышать. Вскорѣ послѣ того сдѣлано было по одному пушечному выстрѣлу съ кораблей адмирала, генераль-адмирала и Гордона, въ знакъ того, что слѣдуетъ поднять якорные флаги. Нашъ констабель, которому приказано было повторить данный сигналъ однимъ выстрѣломъ, по ошибкѣ сдѣлалъ три выстрѣла, почему капитанъ немедленно велѣлъ арестовать его и еще одного подконстабеля, котораго въ добавокъ подвергли заключенію. Съ адмиральскаго корабля тотчасъ же пріѣхалъ лейтенантъ,

чтобы узнать, по какому случаю мы дали три выстрѣла? Ему объяснили ошибку констабеля. Въ 11 часовъ мы бросили якор, подняли настоящій красный флагъ съ голубымъ и бѣлымъ крестомъ и спустили якорный флагъ. Въ половинѣ двѣнадцатаго его высочество съ Измайловымъ и Плате поѣхалъ въ шлюпкѣ вице-адмирала поздравить императора съ благополучнымъ прибытіемъ. Когда они пріѣхали, на императорскомъ кораблѣ раздался барабанный бой. Послѣ молитвы, о которой на нашемъ кораблѣ возвѣщено было барабаномъ, вице-адмиралъ, въ шлюпкѣ, съ капитаномъ и другими, отправился привѣтствовать съ прибытіемъ генераль-адмирала и адмирала Михайлова (т. е. самого императора). Его высочество возвратился назадъ не прежде 3-хъ часовъ. Мы все время съ сокрушеннымъ сердцемъ поджидали его къ обѣду, тогда какъ онъ преспокойно и отлично пообѣдалъ у императора, который, говорятъ, былъ необыкновенно веселъ и принялъ его очень милостиво. Послѣ обѣда у его величества, герцогъ поѣхалъ къ великому адмиралу Апраксину, у котораго пробылъ еще съ часъ. На кораблѣ его, какъ при пріѣздѣ, такъ и при отъѣздѣ его высочества, били въ барабаны. Тотчасъ по возвращеніи его высочества мы сѣли за столъ. Въ 4 часа послѣ обѣда герцогъ съ Измайловымъ, капитаномъ Бенцомъ, Плате, Брюннеромъ, Тихомъ и со мною отправился въ Ревель, гдѣ мы нашли немало добрыхъ друзей и въ особенности много шведовъ. По пріѣздѣ нашемъ въ городъ, посланъ былъ фурьеръ узнать, открытъ ли и готовъ ли для его высочества домъ князя Меншикова? Получивъ донесеніе, что тамъ опять приготовлена для насъ квартира, мы отправились туда и нашли уже въ домѣ почетный караулъ, состоявшій изъ одного поручика и 30 или 40 рядовыхъ. Поручикъ этотъ былъ тотъ самый офицеръ, который, два года тому назадъ, провожалъ его высочество изъ Ревеля въ Петербургъ. Въ домѣ князя мы не нашли однакожъ ничего, кромѣ пустыхъ комнатъ; поэтому его висо-

чество поѣхалъ къ генераль-маіору Тизенгаузену, у котораго, не смотря на то, что его сначала не было дома, мы, какъ у стараго знакомаго, успѣли попользоваться хорошей холодной закуской. Отъ него его высочество, въ сопровожденіи многихъ лифляндскихъ и шведскихъ кавалеровъ, пошелъ къ ландрату Розену и, хотя его самого также не было дома, просидѣлъ довольно долго съ его женою, у которой мы нашли и жену полковника Розена, урожденную графиню Вахтмейстеръ; его высочество передъ тѣмъ заходилъ къ ней, но узналъ, что ея нѣтъ дома. Многіе изъ нашихъ друзей и здѣшнихъ жителей сопровождали насъ на улицахъ и входили съ нами въ дома, а потомъ проводили и до самого бота. Въ 7 часовъ мы взошли опять на бортъ нашего корабля, гдѣ вечеромъ была молитва, за которою слѣдовалъ ужинъ. Незадолго передъ вечернимъ столомъ раздался пушечный выстрѣлъ,—сигналъ для спуска другого якоря. Но корабль нашъ не отвѣчалъ на этотъ сигналъ, а только исполнилъ чтó слѣдовало, потому что нашъ вице-адмиралъ не командуетъ эскадрой, исправляя должность шаутбенахта, вслѣдствіе чего ему дозволено не отвѣчать на сигналы и поднимать на своемъ кораблѣ вице-адмиральскій флагъ. Въ 10 часовъ у великаго адмирала, по обыкновенію, начали бить зорю, которая затѣмъ въ одно время раздалась на всѣхъ корабляхъ. Потомъ тотчасъ начался барабанный бой, призывавшій матросовъ къ молитвѣ, которая совершалась во время нашего ужина и, по положенію, должна совершаться каждое утро и каждый вечеръ. Послѣ ужина его высочество еще долго гулялъ по шанцамъ корабля, прежде нежели отправился спать. — Въ этотъ день, еще до возвращенія герцога отъ императора, къ намъ на корабль пріѣзжалъ оберъ-комендантъ Дельденъ и приглашалъ его высочество и всѣхъ нашихъ кавалеровъ къ себѣ на другой день на обѣдъ.— Флотъ, когда мы подъѣзжали къ Ревелю, былъ расположенъ и стоялъ на якорѣ по слѣдующему росписанію:

БАТАЛЬОННАЯ ЛИНІЯ.

(Linié de Bataille.)

Корабли.	Командиры.	Флагманы.	Флаги и вымпелы. (Plaesen van Vlaggen en Bredwimpels)
*Самсоуъ.	С. Андрей. Принцъ Евгений. Виборгъ.	Капитанъ Барсъ. Кап. графъ Голловинъ. Кап. Лазенсъ.	Шаутбенахтъ Сенявинъ.
Авангардъ.	Св. Екагерина. Лъское.	Кап. Калмыковъ. Кап. Биеннингъ.	Адмиралъ Михайловъ.
*Св. Іаковъ.	Астраханъ. Исакъ-Викторія. Нептуиъ.	Кап. Гнубъ. Кап. гр. Апраксинъ. Кап. Делапъ.	Шаутбенахтъ Дооусъ. Род бредѣ Вимпел ван воре Steng. Род Vlag van kryts Steng.
*Амстер-дамъ-Галлей.	Фредемакеръ. Армундъ. Цапслеймонъ.	Кап. Бенцъ. Кап. Сапва. Кап. Леттелъ.	Вице-адмиралъ Вальстеръ.
Центръ.	Гангулъ. Фридрихштатъ.	Кап. Фалькенборгъ. Кап. Гогштрагъ.	Геральд-адмиралъ.
*Crone de Iide.	Полтава. Св. Петръ.	Кап. Брандтъ. Кап. Вальстеръ. Кап. Трессемъ.	Шаутбенахтъ Зандерсъ.
*Кугеръ.	Мальборгъ. Арендаль. Св. Михаилъ.	Кап. Машуковъ. Кап. Веслингъ. Кап. Вальбуа.	Бредѣ Вимпел ван грот Steng.
Арьергардъ.	Нордъ-Адлеръ. Св. Александръ. Рандольфъ. Москва. Перле.	Кап. Эрмигажъ. Кап.-команд. Бредаль. Кап.-лейт. Фремиъ. Кап. Гей. Кап. Розенгофъ.	Блау Vlag van kryts Steng. Шаутбенахтъ ванъ-Госсогъ.

Военный корабль Гангулъ,
6-го Юли 1793.
Подписано: Генералъ-адмиралъ
Графъ Апраксинъ.

5-го, въ пятницу, по утру, послѣ молитвы, у его высочества было много постороннихъ, какъ-то: оба гессенскіе принца, капитанъ - командоръ Бредаль и еще нѣкоторые флотскіе капитаны. Около 11 - ти часовъ его высочество почти со всѣми нами поѣхалъ въ городъ, гдѣ встрѣченъ былъ нѣкоторыми членами дворянства (Ritterschaft), которые ждали императора; послѣ того передъ герцогомъ парадировали *Черноголовые* въ числѣ около сорока всадниковъ, имѣвшихъ свои собственные штандарты, литавры и трубы, также верхнее и нижнее оружіе. Это были болѣею частію купеческіе прикащики. Они также ждали императора, и потомъ ѣхали передъ нимъ, когда онъ, верхомъ, въѣзжалъ въ городъ и отправлялся къ оберъ-коменданту. Весь ихъ отрядъ выстроился передъ домою послѣдняго и далъ три залпа изъ карабиновъ, исполненные очень хорошо, при чемъ усердно гремѣли и ихъ литавры и трубы. Послѣ того они тѣмъ же порядкомъ отправились назадъ. Кромѣ того, на улицахъ, по которымъ проѣзжалъ императоръ, стояли въ строю вооруженные граждане, парадировавшіе, когда прибылъ его величество, а вокругъ крѣпости происходила пушечная пальба. Его высочество, пробывшій нѣсколько времени въ ихъ домѣ, нашелъ тамъ императора уже за столомъ, но принцы гессенскіе очистили ему мѣсто, и онъ помѣстился возлѣ его величества съ лѣвой стороны. Общество состояло только изъ императора, его высочества, принцевъ, флагмановъ, многихъ морскихъ капитановъ, придворнаго штата его величества и его высочества, тайнаго совѣтника Толстаго и барона Остермана. При каждомъ гостѣ палили изъ пушекъ. Императоръ самъ провозгласилъ тостъ за здоровье его высочества, которому при этомъ что-то долго говорилъ на ухо, послѣ чего нашъ герцогъ нѣсколько разъ цѣловалъ ему руку. Въ половинѣ третьяго государь пошелъ отдыхать, а его высочество, послѣ продолжительнаго секретнаго разговора съ Остерманомъ, поѣхалъ на свою городскую квартиру. Тотчасъ

по возвращеніи нашемъ домой, къ намъ собрались очень многіе лифляндцы, шведскіе и здѣшніе офицеры и пріѣхалъ г. Остерманъ, который немедленно былъ принятъ герцогомъ. Всѣ прочіе должны были ждать почти до 7-ми часовъ, когда его высочество вышелъ, чтобъ снова ѣхать на корабль. Онъ все время былъ занятъ письмами, и въ тотъ же день отправилъ въ Швецію полковника Брюмера, который, вмѣстѣ съ русскимъ курьеромъ, отплылъ на фрегатъ. Послѣ молитвы и ужина его высочество еще часа два гулялъ наверху по шанцамъ.—Я въ этотъ день встрѣтилъ въ Ревелѣ моего стараго товарища и добраго пріятеля, Лантингсгузена, который прежде вмѣстѣ со мною былъ въ Швеціи пажомъ, теперь же имѣлъ чинъ капитана.— Въ этотъ же день пріѣхали сюда изъ Петербурга графъ Дугласъ и полковникъ Розе; изъ нихъ первый проигралъ пари, которое держалъ съ великимъ адмираломъ, потому что выѣхалъ въ одно время съ нами и хотѣлъ все таки пріѣхать въ Ревель прежде насъ.

6-го, въ субботу, Альфельдъ и Тихъ рано утромъ отправились въ городъ, съ тѣмъ, чтобъ тамъ обѣдать. До молитвы у его высочества было много посѣтителей, какъ-то: генераль Дельденъ, шаутбенахтъ Гоффтъ, ландсгауптманъ (предводитель дворянства) Розе, графъ Дугласъ съ своимъ зятемъ, полковникомъ Шлиппенбахомъ, вице-губернаторъ Лёвень, артиллерійскій подполковникъ Гааке съ своимъ капитаномъ Вильстеромъ и нѣкоторые морскіе капитаны. Всѣмъ имъ поднесено было по рюмкѣ водки, а графа Дугласа его высочество оставилъ у себя обѣдать. На нашемъ и на бôльшей части другихъ кораблей экипажъ почти все время до обѣда былъ занятъ перемѣною мѣстъ и надлежащею постановкою въ линію, потому что весьма нелегко поднимать якоря большихъ кораблей и перемѣнять ихъ мѣсто. Тотчасъ послѣ обѣда великому адмиралу представляли списки съ показаніемъ, сколько на каждомъ кораблѣ находилось экипажа. На нашемъ кораблѣ было сол-

дать и матросовъ 572 человекъ. Около 4-хъ часовъ его высочество, съ Дугласомъ, Измайловымъ, Плате, Штамке и со мною поѣхалъ въ городъ, и сперва навѣстилъ графиню Веллингъ, а потомъ отправился къ графу Дулгасу, гдѣ мало по малу собралось множество гостей, и сильно пили. Въ числѣ прочихъ явился и старый шведскій камергеръ баронъ Спарре, о которомъ я такъ много слышалъ рассказовъ, какъ напр. то, что онъ болѣею частію ходитъ въ шерстяномъ кафтанѣ на бархатной подкладкѣ, хотя и весьма умный человекъ. Былъ тутъ и полковникъ Розе, который наканунѣ пріѣхалъ изъ Петербурга, сдѣлавъ славный моціонъ, т. е. проскакавъ верхомъ въ 9 часовъ 17 миль. Часовъ въ восемь его высочество простился и снова отправился на корабль. Въ наше отсутствіе на кораблѣ великаго адмирала, на задней мачтѣ, поднять былъ желтый императорскій флагъ, — сигналъ, которымъ созывались къ нему всѣ флагманы, но только для того, чтобъ ѣхать въ Катериненталь и провести тамъ вечеръ въ саду съ императоромъ. По возвращеніи на корабль мы нашли всѣ платья и вещи, которыя только-что привезены были водою для его высочества и вынуты безъ насъ камерратомъ Негелейномъ, разложенными на столѣ. Между ними находились шесть вышитыхъ костюмовъ превосходной работы, выписанныхъ камерратомъ и сдѣланныхъ въ Берлинѣ по заказу его брата, и было очень много полотняныхъ вещей, которыя при этомъ же случаѣ выслала его высочеству тайная совѣтница Бассевичъ.

7-го. По утру вѣрно было, чтобы на всѣ карабли перевезенъ былъ съ твердой земли могушій имъ еще понадобиться провіантъ. Около 5-ти часовъ послѣ обѣда контръ-адмиралъ Сенявинъ, которому предписано было выйдти въ открытое море съ эскадрою, состоявшею изъ 6-ти кораблей, подалъ сигналъ къ отплытію. Часовъ въ шесть эскадра дѣйствительно вышла въ море, и контръ-адмиралъ салютовалъ великому адмиралу 13-ю выстрѣлами, но великій ад-

мираль отвѣчалъ ему только 7-ю. Меня увѣрили сегодня, будто императоръ вчера велѣлъ объявить городовому Совѣту, что отдалъ приказаніе свободно впускать въ Катериненталь (здѣшній увеселительный дворецъ) всѣхъ городскихъ жителей, и что они, если хотятъ, могутъ начать пользоваться прогулкой тамъ съ нынѣшняго же дня. Рассказываютъ также за вѣрное, что императоръ, который съ самаго пріѣзда нашего сюда ббльшею частію ночуетъ въ Катериненталь, въ самомъ дѣлѣ испросилъ себѣ позволеніе у великаго адмирала проводить ночи на твердой землѣ, представивъ ему, что долженъ для своей груди брать ванны по предписанію врача; но въ то же время его величество далъ великому адмиралу письменное увѣреніе, что при отплытіи флота непременно будетъ опять на своемъ кораблѣ. Въ этотъ день, говорятъ, вышелъ также приказъ, чтобы всѣ офицеры и матросы въ 6 часовъ вечера возвращались на свои корабли и нигдѣ не оставались долѣе. — Нынче въ первый разъ поднимали сигнальный флагъ для назначенія вечерняго пароля. Всѣмъ кораблямъ пароли розданы были на цѣлый мѣсяць, и такъ какъ каждый пароль имѣетъ свой особенный знакъ, передаваемый флагами, то они всегда тотчасъ же могутъ видѣть, какой именно назначается.

8-го, въ понедѣльникъ, его высочество въ 11 часовъ поѣхалъ къ шаутбенахту Гоффу, приглашавшему его вчера къ себѣ обѣдать, но взялъ съ собою только Измайлова, Плате и меня. Когда мы пріѣхали, императоръ со всѣми флагманами сидѣлъ уже у шаутбенахта за столомъ. Его высочество сѣлъ возлѣ государя съ лѣвой стороны, имѣя подлѣ себя опять обоихъ принцевъ. Императоръ былъ въ отличномъ расположеніи духа, и при первыхъ трехъ тостахъ палили изъ пушекъ; такъ при провозглашеніи здоровья его величества послѣдовало 13 выстрѣловъ, семейства Ивана Михайловича — 11, императрицы — 9. При здоровьи его высочества и другихъ пальбы не было. Въ 2 часа им-

ператоръ уѣхалъ, и при его отъѣздѣ матросы огласили воздухъ троекратнымъ *ура!* на которое онъ съ бывшими на его бортѣ матросами отвѣчалъ точно такимъ же образомъ. Затѣмъ послѣдовало 11 пушечныхъ выстрѣловъ. Когда уѣзжалъ его высочество, точно такъ же кричали *ура!* которое сопровождалось 9-ю выстрѣлами. При отъѣздѣ великаго адмирала было то же самое; при отъѣздѣ же принцевъ хотя и кричали *ура*, но не палили. Отсюда его высочество отправился въ городъ и сперва побывалъ на своей квартирѣ, а потомъ поѣхалъ къ полковнику Розену, гдѣ мы, въ обществѣ полковниковъ Штральборна и Ферзена, ужинали и таки порядочно вопили. — Въ этотъ день вице-адмиралъ Вильстеръ вышелъ въ море съ кораблемъ «Пантелеймономъ», ходъ котораго надлежало испробовать, потому что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на немъ было слишкомъ много балласта; впрочемъ, черезъ нѣсколько дней онъ будетъ опять здѣсь.

9-го, поутру, еще можно было видѣть эскадру, которая вышла отсюда въ море третьяго-дня, потому что вѣтеръ былъ противный, и она должна была продолжать лавировать. Около полудня къ намъ пріѣзжалъ одинъ здѣшній молодой баронъ, Гастѣеръ, который просилъ его высочество пожаловать къ нему на другой день въ 5 часовъ послѣ обѣда на свадьбу и быть посаженнымъ отцомъ его невесты. Въ 12 часовъ его высочество, съ Измайловымъ, Альфельдомъ, Плате, Штамке, Тихомъ и со мною, отправился на обѣдъ къ графу Дугласу, гдѣ, кромѣ насъ, никого больше не было; но такъ какъ послѣ обѣда пріѣхали еще гости и потомъ вечеромъ ужинали, то мы такъ сильно пили, что я не помнилъ какъ и до дому добрался. — Пажъ Древникъ былъ въ этотъ день посланъ въ Петербургъ. — Императоръ посѣщалъ Домъ Дворянства (Landesstube) и осматривалъ тамъ знаменитую картину «Обращеніе апостола Павла», принадлежащую обоимъ Унгернамъ и стоящую, какъ говорятъ, 20,000 червонцевъ; но его величество на-

шелъ, что она не стоитъ этихъ денегъ и оцѣнили ее только въ 300 рублей. — Въ этотъ же день сынъ графа Дугласа, мальчикъ лѣтъ 5-ти или 6-ти, былъ сдѣланъ пажомъ при его высочествѣ.

10-го, въ среду, утромъ у его высочества было очень много постороннихъ, но я былъ такъ болѣнъ, что не могъ встать съ постели, и потому никого не видалъ. Обѣдали у его высочества вице-адмиралъ Гордонъ, вице-адмиралъ Сиверсъ, шаутбенахтъ Дюффертсъ и шаутбенахтъ Зандеръ, и такъ какъ во время обѣда пріѣхали еще графъ Дугласъ и флотскій капитанъ Апраксинъ, да и его высочество узналъ, что свадьба отложена по поводу совершившагося въ этотъ день 12-ти-лѣтія со дня сраженія при Прутѣ, то гости начали за столомъ сильно пить. Въ 5 часовъ герцогъ поѣхалъ въ новый императорскій увеселительный дворецъ Катериненталь, гдѣ оставался почти до 10-ти часовъ и часа два гулялъ и разговаривалъ съ императоромъ, который былъ необыкновенно веселъ и оживленъ. По пріѣздѣ въ садъ мы сперва гуляли часа два одни, не подходя къ императору, потому что видѣли, что онъ занятъ былъ съ своимъ архитекторомъ и отдавалъ разныя приказанія. Когда мы проходили мимо прежняго императорскаго дома и огорода, оберъ-кухмистеръ Фельтенъ принудилъ насъ войти туда и подалъ намъ по стакану вина и пива, послѣ чего его высочество всходилъ съ нами на высокую гору, на которой сквозь скалы пробить каналъ, долженствующій служить проводникомъ воды для фонтановъ и каскадовъ изъ большаго пруда, находящагося на верху этой горы. Въ Катериненталь большой, очень красивый домъ съ двумя флигелями; онъ стоитъ гораздо выше сада и прямо противъ моря, имѣя съ одной стороны городъ, а съ другой красивую рощу. Видъ изъ него, поэтому, очень хорошъ. Что касается до самаго сада, то нельзя себѣ вообразить, какъ много онъ усовершенствовался такъ быстро послѣ своего разведенія, т. е. въ какіе-нибудь три или

четыре года, и какъ деревья въ немъ ужъ высоки и толсты. Много, конечно, способствовала тому прекрасная почва земли; да и кромѣ того употреблены были всѣ старанія, чтобъ поскорѣе окончить и устроить его. Здѣсь видишь не только вокругъ сада аллеи изъ большихъ деревьевъ, которыя гораздо выше домовъ, но и значительной величины фиговья и другія плодовые деревья, взятая изъ лучшихъ садовъ въ окрестностяхъ Ревеля и пересаженные съ корнями и землею въ этотъ садъ, гдѣ они, благопріятствуемая отличнымъ грунтомъ, принялись очень хорошо. — Такъ какъ его высочество взялъ съ собою въ садъ капитана Бенца, весьма любимаго императоромъ и неистощимаго на всякаго рода веселыя выдумки, то онъ во весь вечеръ немало потѣшалъ его величество. Когда рѣчь зашла о прекрасномъ вызолоченомъ фрегатѣ «Transport-Royal» (которому теперь назначено постоянно оставаться при насъ, но который прежде еще никогда не присоединялся къ флоту, а въ этотъ день въ 6 часовъ послѣ обѣда прибылъ изъ С.-Петербурга и при своемъ появленіи привѣтствовалъ великаго адмирала 13-ю выстрѣлами, на которые отвѣчено было 9-ю), и всѣ начали выхвалять его быстрый ходъ и красоту, нашъ капитанъ Бенцъ сказалъ по-голландски, что ничего себѣ такъ не желаетъ, какъ милостиваго соизволенія императора на командованіе этимъ фрегатомъ, когда его высочество, какъ король, будетъ отправляться на немъ въ Швецію; послѣ чего, объявивъ себя хозяиномъ дома, началъ угощать виномъ императора и все общество. Государь немало сѣдлся всѣмъ этимъ выходкамъ. Въ 10 часовъ вечера, когда его величество уѣхалъ на свой корабль (онъ болѣею частію ночуетъ на немъ, а вовсе не въ Катериненталѣ, какъ прежде говорили), герцогъ отправился также на бортъ своего. По возвращеніи нашемъ лейтенантъ Измайловъ посланъ былъ на твердую землю, чтобъ распорядиться скорѣйшею доставкою на

нашъ корабль мѣсячнаго провіанта, который назначено было забрать въ Ревель.

11-го, поутру, у его высочества было много посѣтителей, въ томъ числѣ генераль-маіоръ Тизенгаузенъ, бывшій шведскій капраль трабантовъ Лоде, одинъ молодой Штакельбергъ, капитанъ Бергеръ, капитанъ Дельвигъ, полковникъ Россе (котораго герцогъ оставилъ у себя объѣдать) и нѣкоторые другіе, мнѣ незнакомые. Около полудня корабль «Пантелеймонъ», который вице-адмиралъ Вильстеръ на нѣсколько дней выводилъ въ море для пробнаго крейсированія, присоединился опять къ флоту; прибылъ также изъ Кронслота спущенный въ нынѣшнемъ году со штапеля корабль «Михаилъ Архангель», который при приближеніи своемъ салютовалъ великому адмиралу 13-ю выстрѣлами, а въ отвѣтъ получилъ 9. Возвратившійся «Пантелеймонъ» не стрѣлялъ, потому что корабли не салютуютъ, если были въ отсутствіи менѣе 4-хъ или 6-ти недѣль. Часа въ четыре его высочество поѣхалъ въ городъ. Завернувъ тамъ на кароткое время въ свой домъ, онъ прошелъ потомъ къ графу Дугласу, гдѣ мы оставались до тѣхъ поръ, пока не узнали, что императоръ пріѣхалъ на свадьбу. Въ это время, именно въ 6 часовъ, его высочество также отправился въ «Домъ Дворянства», гдѣ назначено было справить свадьбу, и вошелъ въ залу прежде императора, потому что его величество, насквозь промоченный дождемъ, переодѣвался въ другой комнатѣ. По приходѣ государя тотчасъ началось бракосочетаніе барона Гастфера, молодаго человѣка лѣтъ 20-ти, съ дѣвицею Барановой, которой только 13 лѣтъ и которая, говорятъ, очень богата. Когда церемонія эта кончилась, императоръ сѣлъ съ его высочествомъ и другими знатными господами. То же самое должны были сдѣлать дамы, чинно стоявшія по другую сторону, и все здѣшнее дворянство. Хотя для государя и былъ устроенъ балдахинъ, подъ которымъ стояли кресло и рядомъ съ нимъ стулъ для его высочества, одна-

кожъ оба они не воспользовались ими, а сѣли вмѣстѣ съ другими кавалерами. Послѣ того ландраты и свадебные маршалы начали, по порядку, провозглашать обыкновенные церемоніальные тосты. Около 8-ми часовъ начались танцы, а именно слѣдующимъ образомъ. Впередѣ танцовали два маршала (ихъ обыкновенно бываетъ на свадьбахъ четыре, но въ этотъ разъ было шесть), а за ними невѣста съ женихомъ, его высочество съ графинею Ведлингъ и старшій принцъ гессенскій съ графинею Вахтмейстеръ. Послѣ того его высочество танцовалъ съ невѣстою, такъ, что выходила смѣсь польскихъ, менуэтовъ и англійскихъ танцевъ. Обѣдать хотя на здѣшнихъ благородныхъ свадьбахъ и не принято, однакожъ на сей разъ въ одной изъ комнатъ для императора былъ приготовленъ столъ съ холоднымъ кушаньемъ, за который онъ и сѣлъ когда было исполнено уже нѣсколько танцевъ; по его высочество и принцы постоянно оставались съ дамами и продолжали танцовать съ ними. Посидѣвъ немного времени за столомъ и покушавъ, императоръ возвратился въ танцевальную залу и, будучи въ отличномъ расположеніи духа (которое немало радовало здѣшнее дворянство), удостоилъ нѣсколько разъ протанцовать англезъ и польскій. Всѣ почти гости признавались, что никогда не видали его величество такимъ веселымъ. Около 11-ти часовъ начались послѣдніе церемоніальные танцы, которые здѣсь совершенно отличаются отъ московитскихъ и русскихъ. Сначала всѣ холостые, по-партанцовали польскій, слѣдуя за женихомъ, передъ которыми танцовали два маршала; потомъ они взяли за руки и образовали кругъ, въ средину котораго вошелъ молодой съ однимъ изъ танцовавшихъ. Попрыгавъ съ нимъ и поцѣловавъ его, онъ схватилъ другаго и повторилъ то же самое, потомъ третьяго, и такъ далѣе, пока не перебралъ всѣхъ. Затѣмъ они подняли его на руки, и онъ долженъ былъ выпить три стакана вина и опорожнившую посуду бросить на землю. Тогда молодежь, попрыгавъ съ нимъ еще нѣ-

сколько времени, поставила его на ноги. Послѣ того за него взялись все женатые и возились съ нимъ точно такимъ же образомъ. Императоръ, внимательно слѣдившій за всѣми этими церемоніями, самъ участвовалъ въ танцѣ съ женихомъ и дѣлалъ все, что слѣдовало. Когда съ молодымъ покончили, всѣ дѣвицы, а за ними всѣ замужнія женщины танцевали точно такъ же съ невѣстою, съ тою только разницею, что ее не поднимали какъ жениха и не заставляли пить. Оба маршала (которые и тутъ танцевали впереди) поцѣловали ей только руку, но въ кругу протанцевали съ нею такъ, какъ танцевали дѣвицы и замужнія. При этихъ танцахъ литавры и трубы гремѣли вмѣстѣ съ музыкою, и когда они кончились, невѣстѣ и жениху еще разъ приносили поздравленія. По окончаніи всего императоръ удалился, перецѣловавшись, на прощаньи, со всѣми дамами. Герцогъ нашъ послѣдовалъ его примѣру, но не отправился, какъ онъ, прямо на корабль, а заѣхалъ еще къ графу Дугласу, гдѣ, по просьбѣ хозяина, пробылъ часа полтора и пилъ съ его женою чай, такъ что было уже болѣе часа по-полночи, когда мы возвратились на свой корабль. — Въ этотъ день, вечеромъ, поданъ былъ сигналъ держать на готовѣ четыре корабля, которымъ на другой день съ разсвѣтомъ слѣдовало стать подъ паруса и выйти въ море.

12-го, утромъ, императоръ былъ на кораблѣ «Transport-Royal», который привѣтствовалъ его 19-ю пушечными выстрѣлами. Вскорѣ послѣ того послѣдовалъ сигналъ готовиться къ отплытію; но въ 11 часовъ у великаго адмирала подняли опять якорный флагъ, въ знакъ того, что предшествовавшее распоряженіе отмѣняется по причинѣ почти совершенно противнаго вѣтра. Мы сидѣли еще за столомъ, когда снова раздался пушечный выстрѣлъ, сопровождаемый сигналомъ къ отплытію, и всѣ корабли повторили этотъ сигналъ, т. е. подняли въ-половину большой марсовой парусъ. Его высочество, узнавъ, что г. Остерманъ несовсѣмъ здоровъ, еще до отплытія нашего послалъ на корабль

«Москва», гдѣ онъ находился, гофъ-юнкера Тиха, которому поручено было освѣдомиться о его здоровьи, а тотчасъ послѣ обѣда къ намъ пріѣхали генераль-маіоръ Тизенгаузенъ и артиллерійскій капитанъ Вильстеръ, чтобы проститься съ его высочествомъ. Около 4-хъ часовъ мы, съ Божіею помощію, дѣйствительно вышли въ море, получивъ передъ тѣмъ на свой корабль еще одного лейтенанта и одного гардмарина, которые оба были князя *Adiowski* (Одоевскіе?). Въ 9 часовъ на корабль великаго адмирала выпалили одинъ разъ изъ пушки и подняли якорный флагъ, почему мы немедленно бросили якорь между Наргеномъ или Нерваномъ и Вольфомъ. Съ своимъ лавированіемъ отъѣхали мы въ этотъ день отъ Ревеля не болѣе полуторы мили; но невозможно описать, что за чудный видъ, когда лавируетъ цѣлый флотъ и корабли постоянно проходятъ одинъ мимо другаго! Лишь только якорь былъ брошенъ, къ намъ изъ Ревеля пріѣхалъ на шлюпкѣ почтовый секретарь, которому поручено было доставить на флотъ полученныя въ этотъ день письма. Онъ рассказывалъ, что отъ необыкновенно сильнаго вѣтра жизнь его подвергалась опасности.

13-го, въ 6 часовъ утра последовалъ сигналъ — сниматься съ якорей, и мы, въ половинѣ восьмага, пустились далѣе, но все еще при противномъ вѣтрѣ, который, впрочемъ, мало былъ замѣтенъ.

14-го мы прибыли въ Рогервикъ и въ 8 часовъ утра со всѣмъ флотомъ вошли тамъ въ новую гавань и бросили якорь. Мѣсто это только въ семи миляхъ отъ Ревеля, и, какъ говорятъ, подъ надзоромъ нѣмецкаго полковника Любраса здѣсь возведена будетъ новая гавань, гораздо болѣе удобная, чѣмъ гавани въ Ревелѣ и Кронслотѣ, во-первыхъ потому, что флоту можно будетъ дѣломъ раньше выходить въ море, а зимою позднѣе возвращаться, чѣмъ въ обѣихъ упомянутыхъ гаваняхъ; во-вторыхъ, гавань эта такъ велика, что въ ней удобно могутъ помѣститься нѣ-

сколько сотъ военныхъ кораблей, и имѣеть обширный круглый заливъ, окруженный землею, къ которому ведетъ одинъ только входъ. Но такъ какъ въ устьѣ его вода имѣеть 18 сажень глубины, то немало потребно будетъ труда и издержекъ, дабы бодверкъ, необходимый для его защиты, съ предполагаемыми у входа батареями устроить такъ, чтобы онъ могъ противостоятъ напору волнъ. Наконецъ, въ-третьихъ, вода здѣсь соленая, а не сиѣшанная какъ въ Кронслотѣ. Гавань эта, когда она вполне устроится, будетъ безспорно лучшею и безопаснѣйшею на всемъ Балтійскомъ морѣ. Припасено уже огромное количество камней, и ежедневно продолжаются ломка и подвозъ ихъ. Скоро послѣ того, какъ мы бросили якорь, послѣдовалъ приказъ всѣхъ больныхъ свезти съ кораблей на твердую землю и снабдить провіантомъ на 8 дней. Въ 10 часовъ утра у насъ началось богослуженіе. Послѣ обѣда, въ 5 часовъ, всѣ флагманы сигналомъ приглашены были на корабль великаго адмирала, а около 6-ти пріѣхалъ отъ императора генераль-адъютантъ Нарышкинъ, которому поручено было пригласить герцога на твердую землю, куда его высочество тотчасъ же и отправился. У того мѣста, гдѣ мы вышли на берегъ, насъ ждалъ Василій Петровичъ съ кабриолетомъ императора, въ которомъ герцогъ и поѣхалъ съ нимъ къ его величеству. У государя были всѣ флагманы и капитаны, и онъ очень долго ждалъ старшаго флотскаго священника, которому, по его приказанію, назначено было освятить то мѣсто, гдѣ мы находились, и положить начало работамъ по устройству гавани. Но такъ какъ тотъ всячески искалъ уклониться отъ этого, то мѣсто его долженъ былъ заступитъ другой. По совершеніи молитвъ, всикій, отъ императора до послѣдняго изъ присутствовавшихъ, обязанъ былъ донести до конца берега отъ 4-хъ до 5-ти камней и бросить ихъ въ воду, при чемъ многіе, которымъ хотѣлось имѣть честь тащить самыя большія камни, таки порядочно попотѣли; очень многіе

также, бросая эти камни въ воду, сильно забрызгался. Въ то время, какъ мы таскали камни, изъ разставленныхъ по берегу пушекъ сдѣланъ былъ 21 выстрѣлъ, и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ замѣтили, что его величество императоръ, когда брошенъ былъ первый камень, возвелъ глаза къ небу и испустилъ глубокой вздохъ. По окончаніи нашей работы, каждый долженъ былъ давать по полтинѣ великому адмиралу, который собиралъ эти деньги для солдатъ, занимавшихся здѣсь ломкою камня; императоръ, впрочемъ, пожаловалъ 10 червонцевъ, его высочество и вельможи дали также по нѣскольку золотыхъ монетъ. Послѣ сбора всякій получилъ за свои деньги по нѣскольку стакановъ вина. Со временемъ мы можемъ говорить съ гордостью, что участвовали въ первоначальной закладкѣ гавани, которая, если только Богъ продлитъ жизнь императора и дастъ ему привести все въ исполненіе, конечно будетъ одною изъ важнѣйшихъ въ мірѣ. Уже теперь наломано изъ скалъ 130.000 сажень камня; но количества этого еще далеко не достаточно, потому что здѣсь предположено все, отъ самаго основанія, сдѣлать изъ камня. Невозможно было бы привести это въ исполненіе, еслибъ не было при томъ того удобства, что камни, сколько бы ихъ ни понадобилось, можно брать у самой воды, ибо гавань болѣею частію вся окружена скалами, отъ которыхъ они могутъ быть отдѣляемы посредствомъ ломки, или взрывовъ.—Когда все общество распло по нѣскольку стакановъ вина въ честь освященія гавани, императоръ простился съ нами и, прежде нежели отправиться на корабль, пошелъ еще въ домъ, гдѣ помѣщались больные и гдѣ въ этотъ день должны были отнимать ногу одному матросу; но его высочество и прочіе отправились прямо на свои корабли.

15-го всѣ корабли приготовились къ выходу въ море, какъ скоро вѣтеръ сдѣлается благоприятнымъ. — Около вечера мы получили извѣстіе, что тайная совѣтница Бас-

севиць въ этомъ мѣсяцѣ выѣхала изъ Гамбурга въ Травемюнде и отсюда, на стоявшей тамъ яхтѣ его высочества отправилась въ Швецію.

16-го вѣтеръ дулъ попутный, и часовъ въ девять утра приказано было перевезти опять съ твердой земли больныхъ, которыхъ только третьяго дня отправили туда и снабдили провіантомъ на 8 дней. Поэтому думаютъ, что мы предпринемъ прогулку въ открытое море и не такъ-то скоро воротимся назадъ. Однакожь мы, не смотря на то, что цѣлый день готовы были къ отплытію, не могли еще пуститься въ путь, частію по причинѣ слишкомъ сильнаго вѣтра, а частію и оттого, что корабли, стоявшіе ближе къ берегу, при этомъ вѣтрѣ вовсе не могли бы выйти изъ гавани. Послѣ обѣда его высочество хотѣлъ сдѣлать визитъ гессенскимъ принцамъ, но, узнавъ, что ихъ нѣтъ на кораблѣ, отправился съ нами къ вице-адмиралу Гордону, гдѣ мы пробыли часа три или четыре. На обратномъ пути, проѣзжая мимо корабля «Москва», его высочество увидѣлъ на надубѣ гг. Толстаго и Остермана и навѣстилъ ихъ. — Въ этотъ день въ Рогервикъ прибылъ изъ Петербурга полковникъ Любрасъ, которому поручено устройство здѣшной гавани.

17-го, по-утру, 50-пушечный карабль «Евгеній» посланъ былъ для крейсированія, чтобы узнать какъ далеко можно идти впередъ при продолжавшемся сильномъ вѣтрѣ. Послѣ обѣда всѣ лейтенанты сигналомъ приглашены были на адмиральскій корабль и получили тамъ приказаніе отправить свои боты къ прибывшимъ судамъ для забранія съ нихъ провіанта въ возможно-большемъ количествѣ. Между тѣмъ Толстой и Остерманъ увѣряли, что мы отсюда отправимся прямо въ Ревель. Послѣ же обѣда къ его высочеству пріѣхалъ изъ Ревеля курьеръ отъ генераль-маіора Клингштедта, который только за недѣлю оставилъ Стокгольмъ и сюда проѣхалъ черезъ Ригу. Такъ какъ онъ просилъ позволенія пріѣхать на флотъ, то ему совѣтовали

лучше подождать насъ въ Ревелѣ. Вечеромъ Головинъ воротился съ своимъ кораблемъ назадъ, потому что вѣтеръ для плаванія былъ слишкомъ неудобенъ.

18-го. Бѣдный вице-адмиралъ Вильстеръ, который въ этотъ день съ императоромъ и со всеми флагманами былъ на пиру у капитанъ-коммандора Бредаля и не можетъ переносить много вина, воротился къ себѣ до того пьяный, что даже упалъ съ постели и при этомъ такъ разшибся, что весь день долженъ былъ лежать.

19-го. Его высочество по-утру посылалъ Тиха къ Толстому и Остерману просить ихъ сегодня къ намъ на обѣдъ, на который они и пріѣхали. — Для императора время тянется здѣсь слишкомъ долго, и такъ какъ у него между тѣмъ есть дѣла въ Ревелѣ, то онъ испросилъ себѣ у великаго адмирала позволеніе отправиться туда впередъ сухимъ путемъ (потому что вѣтеръ все еще былъ противный) и далъ обѣщаніе, что у Наргена будетъ ждать прибытія флота. Получивъ это позволеніе отъ великаго адмирала, онъ тотчасъ отправился на твердую землю и сегодня же уѣхалъ въ Ревель.

20-го. Около 7-ми часовъ всѣ флагианы сигналомъ приглашены были на корабль великаго адмирала, отъ котораго получили приказаніе отправить въ Кронслотъ всѣ трехъ-ярусные корабли. Великій адмиралъ перейдетъ на корабль капитана-коммандора Бредаля, а вице-адмиралъ Гордону поручено будетъ начальство надъ 7-ю трехъ-ярусными кораблями. Вскорѣ послѣ того послѣдовалъ сигналъ сниматься съ якорей и выходить въ море; тутъ явился къ намъ вице-адмиралъ Сиверсъ, чтобъ извѣстить герцога, что, какъ скоро мы бросимъ якорь близъ Наргена или Ревеля, его высочеству надобно будетъ перейти на корабль «Нептунъ», потому что «Фредемакеръ» отправляется въ Кронслотъ. Послѣ 10-ти часовъ мы, съ Божіею помощью, при попутномъ вѣтрѣ и прекрасной погодѣ, стали подъ паруса. Съ твердой земли великому адмиралу салютовали

13-ю пушечными выстрѣлами, на которые онъ отвѣчалъ также 13-ю. Вѣтеръ былъ хотя и хорошъ, но не силенъ, а потому мы не прежде половины шестаго бросили якорь верстахъ въ 3-хъ отъ Ревеля, спустя уже цѣлый часъ послѣ поднятія адмираломъ якорнаго флага. Императоръ, не смотря на то, что обѣщалъ, какъ говорили, явиться опять къ флоту въ Наргенъ, остался у Ревеля, въ Катериненталъ, и оттуда смотрѣлъ на наше приближеніе. Вечеромъ, когда мы сидѣли за столомъ, пришелъ шаутбенахтъ лордъ Дюфусъ и доложилъ его высочеству, что получилъ отъ великаго адмирала и отъ императора приказаніе пригласить его на свой корабль «Нептунъ», при чемъ просилъ герцога, если можно, приказать начать перевозку нашихъ припасовъ въ тотъ же вечеръ; но его высочество отъ послѣдняго уклонился, не желая, чтобъ въ ночное время ходили по трюмамъ съ огнемъ, и обѣщалъ на другой день достаточно рано прислать свои вещи, почему Плате въ тотъ же вечеръ долженъ былъ отправиться на корабль для осмотра нужнаго намъ помѣщенія и для распредѣленія каютъ. Немного спустя послѣ того пріѣхалъ съ корабля великаго адмирала капитанъ-лейтенантъ, который объявилъ нашему капитану, что, какъ скоро императоръ на другой день подниметъ якорный флагъ и станетъ подъ паруса, всѣмъ трехъ-яруснымъ кораблямъ должно будетъ слѣдовать за нимъ. Изъ этого можно было заключить, что его величество также отправится въ Кронслотъ, чему однакожъ почти никто не хотѣлъ вѣрить.

21-го, въ 4 часа утра, всѣ, кромѣ его высочества, были уже въ сборѣ, и переноска вещей началась, хотя вѣтеръ для эскадры, отправлявшейся въ Петербургъ, былъ вовсе не благоприятный. Въ 4 часа послѣ обѣда его высочество переѣхалъ на «Нептунъ», щедро одаривъ всѣхъ лицъ, принадлежавшихъ къ кораблю, на которомъ провелъ 3 недѣли. На этомъ переѣздѣ мы встрѣтили императора, плывшаго на корабельномъ ботѣ: онъ, кажется, ѣхалъ изъ

города. Когда мы прибыли на «Нептунъ» (двухъ-ярусный и 70-ти-пушечный корабль, по величинѣ своей устроенный очень удобно), тамъ, по обыкновенію, ударили въ барабаны, и его высочество встрѣченъ былъ всѣми офицерами, т. е. контръ-адмираломъ Дюссусомъ, капитаномъ Делапомъ, канитанъ-лейтенантомъ Вильстеромъ, двумя лейтенантами и однимъ мичманомъ. Они повели его наверхъ, въ назначенную для него каюту, гдѣ стоялъ накрытый столъ, который вскорѣ люди контръ-адмирала обильно усталили кушаньями. Въ то самое время, какъ мы хотѣли садиться за него, къ намъ пріѣхалъ изъ Ревеля генераль-маіоръ Клингштедтъ, который передалъ герцогу нѣсколько писемъ изъ Швеціи. Его высочество оставилъ у себя обѣдать его и капитана Бенца. — Въ этотъ день, по причинѣ сильнаго вѣтра и дождя, былъ такой жестокой холодъ, что погода вовсе не походила на лѣтнюю.

22-го. Около полудня къ намъ пріѣхали камергеръ Спарре и нашъ капитанъ Бенцъ, которые и остались обѣдать у его высочества. Послѣ обѣда тайный совѣтникъ Остерманъ прислалъ кого-то къ Штамкену сказать, что императоръ пріѣдетъ къ герцогу, почему тотчасъ же поспѣшно начали готовить столъ съ холоднымъ кушаньемъ, и когда государь черезъ полчаса пріѣхалъ, все было готово. Его высочество встрѣтилъ его на нижней палубѣ корабля. Барабаны привѣтствовали его величество только троекратною дробью, какъ положено для встрѣчи адмираловъ. Такъ какъ съ нимъ были Толстой и Остерманъ, то онъ тотчасъ по прибытіи своемъ имѣлъ съ ними и съ его высочествомъ, нашимъ герцогомъ, непродолжительную конференцію, послѣ которой они сѣли за столъ. Его величество былъ въ отличномъ расположеніи духа, а Ла-Коста и капитанъ Бенцъ развеселили его еще болѣе, потому что постоянно спорили между собою и говорили другъ другу самыя жесткія слова. Онъ просидѣлъ, поэтому, за столомъ почти 5 часовъ, въ продолженіе которыхъ сильно пили.

При первыхъ семи или осьми тостахъ съ корабля нашего палили изъ пушекъ. Когда вино возымѣло свое дѣйствіе, начались и голландскія разгульныя пѣсни, такъ что сейчасъ можно было видѣть, что императоръ въ этотъ разъ только за тѣмъ и пріѣхалъ къ его высочеству, чтобъ повеселиться. Часовъ въ десять онъ простился и былъ очень милостивъ съ его высочествомъ, который не могъ нарадоваться, что государь и всѣ гости были такъ веселы и оживлены.

23-го, утромъ, оба принца пріѣзжали къ его высочеству прощаться, потому что отправлялись съ императоромъ въ Петербургъ. Скоро послѣ того герцогъ самъ ноѣхалъ проститься съ государемъ (который его и бывшую съ нимъ свиту угощалъ виномъ съ каплями) и отдать визитъ принцамъ, которыхъ въ то же время хотѣлъ пригласить къ обѣду, потому что ждалъ въ этотъ день много гостей. Вечеромъ его высочество ужиналъ на кораблѣ Гордона съ императоромъ, Толстымъ и Остерманомъ; туда, хотя и поздно, пріѣхали также гессенскіе принцы, но императоръ не обратилъ на нихъ вниманія. Вообще его величество, но причинѣ противнаго вѣтра, былъ что-то не веселъ. Къ ночи сдѣлался такой туманъ, что въ десяти шагахъ ничего нельзя было видѣть; поэтому императоръ, отправляясь назадъ, взялъ съ собою компасъ. Но мы блуждали почти цѣлый часъ, пока нашли свой корабль, который проискали бы, можетъ-быть, еще долѣе, еслибы на крики наши не отвѣчали съ него и тѣмъ не указали намъ его мѣста.

24-го, поутру, мы увидѣли вдали нѣсколько кораблей между которыми, по мнѣнію нашему, долженъ былъ находиться фрегатъ «Самсонъ», уѣхавшій съ Брюннеромъ; его высочество поэтому съ нетерпѣніемъ ждалъ ихъ приближенія. Во время обѣда капитанъ-коммандоръ Бредаль прислалъ ему сказать, что «Самсонъ» идетъ. Показалась и шлюпка, которую императоръ послалъ съ своего корабля «Екатерина» къ этому фрегату для перевезенія

къ себѣ курьера. Полковникъ Брюмеръ и ассессоръ Сурландъ съѣли въ нее и отправились къ его величеству. Прочитавъ привезенныя ими письма, государь послалъ этихъ господъ съ капитаномъ Бенцомъ къ его высочеству; но они должны были еще завести къ Толстому и Остерману кабинетъ-секретаря Макарова. Всѣ мы немало удивились, когда увидѣли, что прѣхалъ и ассессоръ Сурландъ. Побывъ, виѣсть съ Штакменомъ, съ часъ у его высочества, господа эти съ нимъ же отправились къ Толстому и Остерману, гдѣ имѣли продолжительную конференцію, и возвратились тогда уже, когда мы сидѣли за столомъ. Хотя они привезли невполнѣ благопріятныя извѣстія, однакожь видно было, что въ донесеніяхъ ихъ не заключалось и ничего дурнаго. О прибытіи фрегата тотчасъ узнали во всемъ городѣ, а потому оттуда скоро наѣхало къ его высочеству много жаждавшихъ услышать что-нибудь новое, между прочими полковникъ Штральборнъ, капитанъ Дальвигъ, состоявшій въ голштинской службѣ, артиллерійскій капитанъ Вильстеръ, капитанъ-коммандоръ Бредаль и другіе. Императоръ поутру вышелъ было въ море съ эскадрой, состоявшей изъ 6-ти кораблей, но по причинѣ совершеннаго затишья долженъ былъ, верстахъ въ двухъ отъ насъ, бросить опять якорь, хотя и отсалютовалъ великому адмиралу 13-ю выстрѣлами, на которые ему отвѣчено было 11-ю. Около 8-ми часовъ вечера всему флоту (за исключеніемъ эскадры изъ 9-ти кораблей, которая должна оставаться здѣсь) отдано было приказаніе приготовиться къ отплытію, чтобы слѣдовать за великимъ адмираломъ, чѣмъ его высочество былъ во все недоволенъ, потому что ему хотѣлось лучше еще нѣсколько времени пробыть здѣсь. Брюмеръ и Сурландъ рассказывали, что тайная совѣтница Бассевичъ благополучно прибыла въ Стокгольмъ за два дня до ихъ отъѣзда. Полковникъ Брюмеръ, отправившійся отъ насъ 5-го іюля, прѣхалъ въ Стокгольмъ только 11-го и ужъ 15-го

опять оставилъ его. — Въ этотъ день нашъ красный широкій вымпелъ передней мачты былъ снятъ и снова поднятъ на задней мачтѣ, а красный флагъ замѣненъ синимъ, потому что мы теперь поступили въ синюю эскадру. Вице-адмиралъ Гордонъ также долженъ былъ снять свой вице-адмиральскій флагъ и поднять снова контръ-адмиральскій, потому что флотъ получилъ приказаніе отплыть въ неразрозненномъ составѣ, а въ такомъ случаѣ ему, Гордону, слѣдовало командовать опять только какъ контръ-адмиралу.

25-го, рано утромъ, посланникъ Шташке долженъ былъ опять ѣхать къ Остерману и Толстому, а въ 10 часовъ Остерманъ самъ пріѣхалъ къ его высочеству, и они съ часъ имѣли конференцію, которая потомъ вечеромъ, въ городѣ, опять возобновлялась и продолжалась столько же времени. Императоръ на разсвѣтѣ вышелъ на берегъ въ Мартъ (Mahrt), миляхъ въ трехъ отъ города, и думаютъ, что, если вѣтеръ не переменится, онъ уѣдетъ впередъ сухимъ путемъ въ Петербургъ; въ противномъ же случаѣ будетъ поджидать флотъ въ Мартѣ. — Мы узнали также въ этотъ день, что нашъ камергеръ Шталь (пробывшій здѣсь около двухъ недѣль) только вчера отправился съ Лантингсгаузеномъ водою въ Любекъ. Всѣхъ насъ очень удивило, что онъ даже и не явился на корабль къ его высочеству.

26-го, въ 8 часовъ утра, императоръ выѣхалъ изъ Марта, потому что вѣтеръ все еще не переменился. Около 9-ти часовъ Сурландъ долженъ былъ ѣхать въ городъ къ Толстому и Остерману, и всѣ думали, что его въ этотъ же день отправить опять въ Стокгольмъ. Въ полдень къ намъ на корабль явился одинъ молодой Каульбарсъ, который, говорятъ, желаетъ вступить въ службу его высочества и ищетъ мѣста камеръ-юнкера. Герцогъ оставилъ его у себя обѣдать. Вечеромъ пріѣхалъ вице-адмиралъ Сиверсъ и приглашалъ его высочество со всѣми нашими

кавалерами на завтра послѣ-обѣда на свой корабль, гдѣ назначено было праздновать воспоминаніе о побѣдѣ при Гангутѣ. Его высочество далъ ему обѣщаніе непременно быть. — Ассессоръ Сурландъ получилъ сегодня отъ герцога всѣ нужныя инструкціи и завтра отправится въ путь.

27-го, по утру, данъ былъ сигналъ для всѣхъ лейтенантовъ, и послѣдовало приказаніе, чтобы всѣ начальствующие флотскіе офицеры русской вѣры собрались въ церкви, въ городѣ, и чтобы на всѣхъ корабляхъ приготовили по 9-ти выстрѣловъ и палили какъ скоро великій адмиралъ дастъ свои 9 выстрѣловъ. Около 11-ти часовъ у его высочества былъ съ визитомъ вице-адмиралъ Гордонъ. Послѣ полудня великій адмиралъ выѣхалъ изъ города, и такъ какъ у него на шлюпкѣ спереди вывѣшенъ былъ его бѣлый адмиральскій флагъ, то на всѣхъ корабляхъ, мимо которыхъ она проходила, барабаны били маршъ и люди стояли по бортамъ. Въ случаѣ же, если великій адмиралъ взойдетъ на какой-нибудь корабль, экипажъ долженъ прокричать трижды *ура!* Когда онъ прибылъ къ своему кораблю, который весь очень живо изукрашенъ былъ флагами, сперва раздались съ него 9 выстрѣловъ, а потомъ всѣ 24 военные корабля въ одно время выпалили свои девять, что произвело страшный шумъ и, при здѣшнемъ прекрасномъ эхо, походило на раскаты грома. Часовъ въ шесть его высочество отправился къ великому адмиралу, у котораго собралось большое общество. Изъ уваженія мы должны были сдѣлать большой объѣздъ, и когда подошли къ адмиральскому кораблю, для его высочества ударили маршъ и раздались звуки трубъ и литавръ. За столъ сѣли тотчасъ же. При провозглашеніи множества тостовъ палили изъ пушекъ. Великій адмиралъ, весьма преданный его высочеству, рассказывалъ много о гангутскомъ сраженіи, которое было въ этотъ день въ 714 году и въ которомъ участвовали какъ императоръ,

такъ и онъ самъ. День былъ очень жаркій, и русскій флотъ взялъ въ плѣнъ контръ-адмирала Эреншильда съ его кораблемъ. Императоръ произвелъ контръ-адмирала въ вице-адмирала ⁴⁴), а всѣ офицеры получили золотыя медали на золотыхъ цѣпяхъ, съ которыми и явились на сегодняшнее торжество. — Такъ какъ великій адмиралъ не хотѣлъ допустить, чтобъ герцогъ пилъ воду, то его высочество довольно сильно опьянѣлъ. При отъѣздѣ его не только опять били въ барабаны, но и салютовали еще 13-ю выстрѣлами. Зорю (*die Retraite*) стрѣляли уже послѣ. Возвратясь на корабль, мы застали еще тамъ нашего ассесора Сурланда, получившаго недавно большой корабельный ботъ, на которомъ ему назначено переправиться отсюда въ Гельсингфорсъ или другое какое-нибудь мѣсто, чтобы потомъ ѣхать сухимъ путемъ черезъ Финляндію въ Стокгольмъ. Хотя было очень темно и шелъ сильный дождь, однакожъ онъ все таки послѣ 12-ти часовъ долженъ былъ отправиться въ путь, потому что вѣтеръ былъ довольно хорошъ.

28-го. Вечеромъ его высочество вышелъ со всѣми нами на берегъ и ужиналъ за городомъ, въ саду графа Дугласа. Къ ночи опять сдѣлался сильный туманъ, почему мы и въ этотъ разъ довольно долго плутали, пока нашли свой корабль.

29-го, поутру, поданъ былъ сигналъ къ упражненію людей въ пушечной пальбѣ, которая послѣ троекратнаго барабаннаго боя, началась часовъ въ девять и продолжалась около двухъ часовъ. Вечеромъ было угощеніе у принцевъ гессенскихъ. Когда, въ 10 часовъ, Штамке и я собрались ѣхать на свой корабль, былъ такой сильный туманъ, что хотъ глазъ выколи. Мы разъѣзжали до часу

44) Эреншильдъ особенно пользовался уваженіемъ Петра Великаго за храбрость, оказанную имъ при Гангутѣ.

по-полуночи и все-таки не могли найти нашего корабля, отъ котораго ушли слишкомъ на двѣ версты; напротивъ, три раза подходили къ кораблю «Св. Андрей», такъ что я наконецъ рѣшился взойти на него, чтобы попросить у капитана компаса, фонаря и штурмана, который бы зналъ гдѣ находится «Нептунъ». Но и все это ничего не помогло: мы принуждены были пристать къ кораблю «Фридрихштатъ», капитанъ котораго, Брандтъ, принялъ насъ очень вѣжливо и снабдилъ хорошими постелями. Спать легли мы ужъ послѣ 2-хъ часовъ ночи. Къ кораблю этому приставалъ еще вице-адмиралъ Гордонъ, потому что также не могъ найти своего; впрочемъ, послѣ новой попытки, ему такъ удалось наконецъ отыскать его.

30-го. Въ 6 часовъ утра капитанъ ужъ разбудилъ насъ, потому что вѣтеръ поправился. Онъ показывалъ намъ весь корабль, самый большой во флотѣ и замѣчательный по своему превосходному внутреннему устройству. Около 9-ти часовъ мы возвратились на свой корабль и обрадовали нашихъ людей, которые думали, что съ нами случилась бѣда. Мы узнали, что и его высочеству было неинно лучше нашего: онъ также блуждалъ нѣсколько часовъ и попалъ наконецъ только на сторожевой корабль (Vandwache), т. е. самый крайній во флотѣ, такъ что, еслибъ проглядѣли его, легко могъ уйти въ открытое море и подвергнуться тѣмъ большой опасности. Тамъ пробылъ онъ довольно долго, и наконецъ только въ 3 часа утра прѣхалъ на свой корабль. Часовъ въ десять подали сигналъ сниматься съ якорей и становиться подъ паруса, что около 11-ти и было исполнено. Сдѣланныя прежде распоряженія были измѣнены: 10 кораблей отправились назадъ въ Кропслотъ, а въ Ревелѣ осталась только эскадра, которая находилась тамъ и передъ тѣмъ. Вѣтеръ становился все слабѣе и слабѣе и наконецъ превратился въ противный, такъ что мы должны были стать на якоряхъ, что и совершилось

31-го, около 5-ти часовъ утра, въ 6-ти миляхъ отъ Гохланда и въ 18-ти отъ Ревеля. Но когда, часамъ къ 9-ти вѣтеръ началъ немного усиливаться и опять можно было кое-какъ лавировать, послѣдовалъ снова сигналъ сниматься съ якорей, и мы опять пустились въ море. Въ 12 часовъ ночи мы были прямо противъ Гохланда. Великій адмиралъ въ эту ночь, для отличія, имѣлъ позади своего корабля три большіе фонаря, адмиралъ Михайловъ—два, вице-адмиралъ Гордонъ — одинъ. Прочіе корабли не имѣли вовсе огня.

А В Г У С Т Ъ.

1-го, въ 11 часовъ утра, мы опять стали на якорь въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Гохланда, противъ песчанаго острова Сомербе, потому что вѣтеръ былъ черезъ-чуръ неблагопріятенъ, а съ лавированіемъ при слабомъ вѣтрѣ, какъ извѣстно, далеко не уйдешь. Сомербе есть то самое графство, которое Ла-Коста получилъ въ подарокъ отъ императора. Оно состоитъ все изъ камня и песку и не имѣетъ вовсе жителей.

2-го и 3-го мы нѣсколько разъ снимались съ якоря и опять бросали его; дошли же только до Биркенъ-Эйланда⁴⁵⁾, остававшагося отъ насъ влѣво, недалеко отъ финскаго берега. Это довольно большая полоса земли, покрытая лѣсомъ.

45) Небольшой островокъ.

4-го. Такъ какъ южный вѣтеръ переѣнился на восточный, то въ 9 часовъ поданъ былъ сигналъ сниматься съ якорей, и мы тотчасъ послѣ того стали подъ паруса, подняли также всѣ позади кораблей флаги, потому что мимо насъ прошла купеческая флотилія и подняла свои, за что великій адмиралъ со всѣми нами долженъ былъ отблагодарить ее. Въ 5 часовъ великій адмиралъ подавъ сигналъ остановиться, послѣ чего мы, въ три четверти шестаго бросили якорь и стали въ томъ же порядкѣ, какъ стояли прежде у Ревеля. Говорили, что яхта «Принцесса Анна», которая наканунѣ отправлена была впередъ въ Кронслотъ, воротилась опять къ флоту (стоявшему въ трехъ съ половиною миляхъ отъ Кронслота), въ ожиданіи какихъ либо приказаній относительно новыхъ эволюцій, и что императоръ также скоро пріѣдетъ.

5-го, поутру въ 3 часа, опять поданъ былъ сигналъ сниматься съ якорей, и въ 4 часа мы отплыли. Приблизившись еще на 10 верстъ къ Кронслоту, мы снова бросили якорь. Спустя часъ послѣ того великій адмиралъ ужъ опять подавъ сигналъ къ отплытію. У Кронслота корабли проходили прямою линіею, одинъ за другимъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ имъ слѣдовало стоять въ гавани. Часовъ около семи мы бросили якорь, и къ намъ на корабль пришелъ адмиралъ Крюйсъ въ сопровожденіи вице-адмирала Гордона и капитана-коммандора Бредаля. Вскорѣ послѣ того пріѣхалъ съ корабля императора капитанъ-коммандоръ Гослеръ, которому поручено было сказать нашему капитану, чтобы онъ потихоньку (?) перешелъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ Бредаля, потому что ему надобно было находиться ближе къ императору и вѣстѣ съ тѣмъ ближе къ Бредалю. Его высочество, желая поздравить императора съ благополучнымъ прибытіемъ флота, спросилъ у капитана, не на твердой ли землѣ его величество, и, узнавъ, что на третьей землѣ не только самъ государь, но и императрица съ обѣими принцессами, поспѣшили собраться, и поѣхали

тотчасъ же въ Кронслотъ съ Измайловымъ, Плате и со мною. Такъ какъ намъ сказали, что императорская фамилія у князя Меншикова, то мы съ пристани, на которую вышли, отправились немедленно пѣшкомъ къ дому князя, но зря, потому что не нашли тамъ никого и узнали, что императоръ ужъ опять уѣхалъ на свой корабль. Недалеко отъ этого дома мы встрѣтили князя съ его супругою и свояченицею, и онъ увѣрялъ, что императрица только что отправилась на свою квартиру; поэтому его высочество, не медля, пошелъ туда, пославъ впередъ бригадира Плате предъувѣдомить о себѣ. Но государыня была уже раздѣта, почему герцогъ имѣлъ счастье видѣть только императорскихъ принцессъ. Старшая передала ему отъ имени ея величества привѣтствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщеніе, что она въ этотъ вечеръ не можетъ принять его. Разговоръ между ними продолжался болѣе получаса и доставилъ нашему доброму государю немало удовольствія. Мы застали здѣсь *пруссака* ⁴⁶⁾ графа Головкина, *французскаго* ⁴⁷⁾ Долгорукаго, генераль-маіора Румянцева (который уже послѣ нашего отплытія пріѣхалъ изъ Астрахани), и въ которыхъ другихъ. Когда мы возвратились на свой корабль, люди наши были еще заняты работами по перемѣщенію его и по укрѣпленію якорей.

6-го, его высочество хотѣлъ поутру ѣхать къ императору, но такъ какъ его величество долго оставался въ церкви (по случаю, какъ говорили, празднества въ память учрежденія Преображенскаго полка) и потомъ тотчасъ по возвращеніи на корабль кушалъ, то посѣщеніе это отложено было до послѣ-обѣденнаго времени. Вскорѣ послѣ обѣда къ намъ на корабль пріѣхалъ отъ императора каби-

46) т. е. бывшаго въ Пруссіи посланникомъ графа Александра Гавриловича Головкина.

47) т. е. князя Василія Лукича, бывшаго посланникомъ во Франціи.

нетный курьеръ Мельгуновъ, который только въ этотъ день утромъ прибылъ на фрегатъ изъ Швеціи. Онъ привезъ его высочеству много писемъ и между прочимъ, какъ сказывали, не дурное извѣстіе, а именно положительное удостовѣреніе о согласіи и подписяхъ короля и королевы шведскихъ касательно дарованія герцогу титула королевскаго высочества; увѣрять также, что дѣла его высочества идутъ все лучше и лучше. За это извѣстіе онъ получилъ 30 червонцевъ. Послѣ четырехъ часовъ, узнавъ, что императоръ уже всталъ, мы отправились на корабль «Екатерину», гдѣ нашли молодого Долгорукаго, Головкина, Румянцова и многихъ другихъ. Его высочество былъ принять императоромъ необыкновенно милостиво. Государь повелъ его въ свою каюту, и они нѣсколько времени говорили тамъ на-единѣ. Послѣ того его величество самъ вручилъ контръ-адмиралу Дюфусу флагъ, который тотъ долженъ былъ поднять спереди на своей шлюпкѣ; слѣдовавшіе всѣмъ прочимъ флагамъ онъ приказалъ каждому получать отъ великаго адмирала. Князь Меншиковъ предложилъ его высочеству домъ для нашего помѣщенія.

7-го, съ разсвѣтомъ, показалась шедшая изъ С.-Петербурга флотилія, которую составляли болѣе ста буеровъ и торншхоутовъ, и такъ какъ было извѣстно, что съ нею прійдетъ знаменитый ботъ (который еще при отцѣ императора приведенъ былъ изъ Англій въ Архангельскъ, а оттуда перевезенъ въ Москву, и на которомъ его величество, въ молодости, впервые развѣзжалъ и пріохотился къ мореплаванію), и весь флотъ получилъ приказаніе, когда онъ будетъ проходить мимо, не только салютовать ему пушечною пальбою со всѣхъ кораблей, но и поднятіемъ всѣхъ корабельныхъ флаговъ, то всѣ приготовились къ этой встрѣчѣ. Часовъ въ десять всѣ находившіеся здѣсь 9 флагмановъ проѣхали на своихъ шлюпкахъ, по порядку, мимо нашего корабля, а именно сперва великій адмиралъ въ срединѣ между адмираломъ Крюсомъ и им-

ператоромъ, потомъ князь (Меншиковъ), какъ старшій вице-адмиралъ, между Сиверсомъ и Гордономъ, наконецъ контръ-адмиралъ Зандеръ въ срединѣ между Сенявинимъ и Дюффусомъ. Великій адмиралъ имѣлъ императорскій флагъ, Крюйсъ — голубой, императоръ — красный адмиральскій, князь — бѣлый, Сиверсъ — голубой, Гордонъ — красный вице-адмиральскій, Зандеръ — бѣлый, Сенявинъ — голубой, Дюффусъ — красный контръ-адмиральскій. Въ 11 часовъ проѣхали мимо насъ императорскія принцессы, и его высочество имѣлъ удовольствіе нѣсколько разъ разкланиваться съ ними съ своей палубы. Около 12-ти проѣхала императрица, а въ часъ — самъ императоръ. Всѣ они собрались на корабль «Фридрихштатъ», гдѣ угощалъ князь Меншиковъ, и пробыли тамъ почти до 3-хъ часовъ. Императрица отправилась оттуда опять на корабль императора, гдѣ провела и предшествовавшую ночь, а принцессы уѣхали въ городъ. Погода въ этотъ день была необыкновенно теплая, почему императоръ пріѣзжалъ къ князю въ одномъ канифасовомъ камзолѣ и съ надѣтымъ по-верхъ его кортикомъ. Въ часъ по-полудни флотилія буюровъ и торншхоутовъ вошла въ гавань при пальбѣ изъ 23-хъ пушекъ съ большаго бастіона; но маленькій ботъ остался въ одной верстѣ отъ гавани, на галіотѣ, на которомъ его привезли сюда изъ Петербурга, и думаютъ, что оттуда совершится церемонія присоединенія его къ флоту. Между тѣмъ еще по-утру всѣ флагманы подняли на корабляхъ свои красные флаги. На «Фредемакерѣ» развѣвался флагъ вице-адмирала Сиверса, хотя онъ самъ, лично, останется у великаго адмирала; но Бенцъ повторялъ всѣ сигналы такъ, какъ бы въ присутствіи вице-адмирала. Вице-адмиралъ Вильстеръ долженъ былъ вчера отправиться въ Петербургъ, чтобъ покаместъ завѣдывать тая дѣлами Коллегии. Послѣ обѣда подали сигналъ всѣмъ лейтенантамъ, которымъ сообщены были приказанія, какъ привѣтствовать маленькій ботъ. Въ то же время всѣмъ

командовавшимъ офицерамъ объявили, что послѣ троекратнаго салютованія ботика всѣмъ флотомъ имъ дозволяется потомъ, во время питья и веселья палить съ своихъ кораблей изъ пушекъ по собственному усмотрѣнiю. Капитану предоставлялось число выстрѣловъ, равное половинѣ пушекъ его корабля, а флагманамъ — равное полному количеству орудiй тѣхъ кораблей, на которыхъ они находились, такъ что на нашемъ кораблѣ мы имѣли въ своемъ распоряженiи 105 выстрѣловъ, а именно 70 для контръ-адмирала и 35 для капитана. — Въ этотъ день у его высочества обѣдалъ англійскiй пасторъ изъ Москвы, котораго милордъ (Дюффусъ?) привезъ съ собою и который теперъ получаетъ мѣсто въ Петербургѣ.

8-го, поутру, кораблямъ стоявшимъ ближе всѣхъ къ боллверку, приказано было повернуться на другую сторону, чтобы не беспокоить пальбою императрицу, которая, съ царскою фамилiею и со всѣми дамами, хотѣла смотрѣть на прохожденiе и встрѣчу ботика изъ особо устроенныхъ длинныхъ палатокъ. Но по причинѣ дурной погоды сомнѣвались, чтобы въ этотъ день состоялось что-нибудь, хотя для предстоявшей церемонiи все было готово. Что касается до насъ, то мы желали, чтобы она ужъ поскорѣй совершилась, потому что соскучились отъ неподвижнаго пребыванiя на корабляхъ и съ нетерпѣнiемъ ждали возвращенiя на твердую землю. Вскорѣ послѣ обѣда къ намъ на корабль прiѣхалъ лейтенантъ Мурозень, (находящiйся всегда при императорскомъ дворѣ), которому поручено было, отъ имени императрицы, передать егвысочеству поклонъ и приглашенiе пожаловать къ ней въ 6 часовъ, что и было исполнено. Кавалеры императрицы встрѣтили герцога передъ маленькимъ деревяннымъ домикомъ императора, и его высочество нашелъ государя съ нѣсколькими кавалерами въ прiемной комнатѣ, куда тотчасъ вышла и императрица съ принцессами и придворными дамами. Она также приняла его очень мило-

ство. Императоръ скоро ушелъ, но его высочество пробылъ у государыни съ часъ и потомъ отправился отъ нея съ визитомъ къ князю Меншикову, на корабль его «Фридрихштатъ». Меня между тѣмъ онъ послалъ съ поклонами отъ своего имени къ вдовствующей царицѣ, къ герцогинѣ мекленбургской и къ принцессѣ Прасковѣи.

9-го, поутру, его высочество приказалъ сторопою разузнать, пріѣдутъ ли принцессы въ церковь, хотя и былъ почти увѣренъ, что нѣтъ, потому что погода была очень дождливая и вѣтряная. Получивъ извѣстіе, что онѣ тамъ не будутъ, онъ также остался дома. — Въ этотъ день утромъ у великаго адмирала поднять былъ бѣлый флагъ съ чернымъ крестомъ, въ знакъ того, что на корабляхъ будетъ богослуженіе въ память покоренія города Нарвы (которая была взята 9-го августа) и затѣмъ начнется пушечная пальба. Все это и было исполнено. Церемонія встрѣчи маленькаго бота, по причинѣ продолжавшагося дожда и дурной погоды, опять не могла состояться; но въ 4 часа послѣ обѣда командоръ Гослеръ пріѣхалъ съ императорскаго корабля къ герцогу и просилъ его пожаловать со всею свитою къ государю на корабль его «Екатерину». Его высочество, поэтому, тотчасъ же отправился туда со всѣми нами и нашелъ императора со всѣми находившимися тамъ вельможами уже за столомъ. Князь-кесарь занималъ первое мѣсто, сяди на большемъ желтомъ креслѣ и нѣтъ подлѣ себя обонхъ архіепископовъ, псковскаго и новгородскаго, и еще кого-то изъ членовъ Синода. Я еще никогда не видалъ, чтобъ адмиралъ Крюйсъ долго оставался въ большемъ обществѣ, потому что онъ очень рано ложится спать; но на сей разъ онъ не уѣзжалъ до конца и сидѣлъ возлѣ императора съ лѣвой стороны. Иванъ Михайловичъ сидѣлъ возлѣ государя съ правой стороны, а его высочество между Иваномъ Михайловичемъ и княземъ Меншиковымъ, который былъ обыкновенно любезенъ. За обѣдомъ провозглашено было

нѣсколько тостовъ, сопровождавшихся пальбою изъ большихъ пушекъ корабля; изъ нихъ тость за здоровье князя-кесаря былъ, по счету, третій. Зоря давно уже была возвѣщена, когда общество разошлось; но, не смотря на то, при отъѣздѣ князя-кесаря сдѣлали еще 21 выстрѣлъ, и самъ императоръ проводилъ его до фалрепа ⁴⁸⁾. Пить хотя особенно никого не принуждали, однакожь многіе все-таки довольно сильно опьянѣли.

10-го была опять дурная, бурная и дождливая погода, и такъ какъ у его высочества, вслѣдствіе вчерашняго опьяненія, довольно сильно болѣла голова, то онъ былъ очень доволенъ, что могъ оставаться на кораблѣ.

11-го. Такъ какъ въ этотъ день была очень хорошая, тихая погода, то послѣдовало приказаніе изготovitъся къ торжественной встрѣчѣ и приему ботика. Около 8-ми часовъ контръ-адмиралъ Дюффусъ отправился съ нашего корабля въ городъ съ своимъ флагомъ, а въ 9 всѣ девять флагмановъ, съ своими флагами, пріѣхали принять боть съ галіота, на которомъ онъ находился. Его высочество переѣхалъ на болверкъ, гдѣ поставлено было нѣсколько палатокъ для дамъ, которыя и окружали уже императрицу и принцессъ. Тотчасъ послѣ 10-ти, по данному сигналу, раздался генеральный залпъ со всего флота, возвѣстившій о спускѣ ботика съ галіота на воду: онъ разразился въ воздухъ подобно страшному грому и молніи, потому что въ теченіе одной минуты выпалено было изъ полуторы слишкомъ тысячи пушекъ. Вскорѣ послѣ того показалось нѣсколько флагмановъ (адмираловъ, сколько ихъ могло помѣститься въ немъ) съ ботикомъ, и когда онъ поровнялся съ кораблями, флаги и выпела на нихъ были спущены отъ верхушки до самаго низу въ знакъ величайшаго уваженія. Затѣмъ каждый корабль выпалилъ изъ всѣхъ

48) Мѣста, гдѣ находится лѣстница для схода съ корабля.

своихъ пушекъ. По окончаніи этой пальбы, ботикъ вдругъ разомъ весь украсился флагами, которыхъ сверху до низу, показалось на немъ болѣе сотни, и такъ какъ потомъ всѣ корабли сдѣлали тоже самое, то видъ былъ очаровательный. Когда императоръ подъѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ находилась императрица, она и всѣ бывшіе при ней дамы и кавалеры прокричали три раза *ура!* Съ ботика имъ точасъ же разомъ отвѣчали, а потомъ мы, по обыкновенію, снова закричали *ура*, когда онъ изъ своихъ трехъ маленькихъ пушекъ началъ палить такъ, какъ полагается для салюта флагманскихъ кораблей. При проѣздѣ мимо насъ, императоръ самъ грѣбъ съ княземъ (Меншиковымъ), а великій адмиралъ правилъ рулемъ; послѣ же, на возвратномъ пути (который продолжался почти полтора часа, потому что крайніе корабли стояли очень далеко), они шли подъ парусами, и князь Меншиковъ стоялъ спереди, у фока. Ботикъ снаружи весь обить былъ мѣдью, чтобъ, по ветхости своей, не могъ распасться. Какъ скоро онъ вошелъ въ гавань военныхъ кораблей, раздался не только въ третій разъ генеральный залпъ всего флота, но и началась пальба вокругъ крѣпости, со всѣхъ верковъ. Полагали, что вся канонада этого дня стоила императору отъ 10-ти до 12,000 руб. По окончаніи ея, царская фамилія и всѣ присутствовавшіе стали разъѣзжаться по домамъ, и его высочество провелъ обѣихъ принцессъ къ шлюпкѣ. Когда императрица въ купеческой гавани (гдѣ собралось множество кораблей, шедшихъ частію въ Петербургъ, частію оттуда) садилась въ шлюпку, со всѣхъ этихъ кораблей вдругъ раздалось троекратное *ура*, и такъ какъ ея величество приказала своимъ гребцамъ также прокричать имъ въ отвѣтъ одинъ разъ *ура*, то тѣ потомъ снова повторили свои возгласы. Къ 5-ти часамъ послѣ обѣда всѣ находившіяся здѣсь чиновныя особы приглашены были собраться въ военной гавани, гдѣ, въ увеселительномъ домикѣ императора, положено было окончательно отпраздновать этотъ

день. Его высочество также отправился туда около 6-ти часовъ и нашелъ тамъ императрицу съ прочими членами царскаго дома, но императоръ пріѣхалъ уже послѣ насъ. Ея величество, со всѣми дамами, пошла кушать въ домъ; государь же сѣлъ за столъ, подъ открытымъ небомъ, въ длинной палаткѣ, и этотъ столъ, накрытый на сто приборовъ, былъ весь занятъ. Его высочеству пришлось сидѣть возлѣ императора съ лѣвой стороны, а адмиралу Крюйсу съ правой. Противъ его величества сидѣли оба гессенскіе принца. Пиршество это продолжалось съ 6-ти часовъ послѣ обѣда до 4-хъ слишкомъ часовъ утра, и такъ какъ императоръ былъ расположенъ пить и нѣсколько разъ говорилъ, что тотъ бездѣльникъ, кто въ этотъ день не напьется съ нимъ пьянъ, то такъ страшно пили, какъ еще никогда и нигдѣ во все пребываніе наше въ Россіи. Не было пощады и дамамъ; однакожь въ 12 часовъ ихъ ужъ отпустили домой. Государь былъ такъ милостивъ къ его высочеству, какъ мнѣ еще никогда не случалось видѣть: онъ безпрестанно его цѣловалъ, ласкалъ, трепалъ по плечу, нѣсколько разъ срывалъ съ него парикъ и цѣловалъ то въ затылокъ, то въ маковку, то въ лобъ, даже оттагивалъ ему нижнюю губу и цѣловалъ въ ротъ между зубами и губами, при чемъ не разъ твердилъ, что любить его отъ всего сердца и какъ свою собственную душу. Всѣ здѣшніе старые знатные господа были съ его высочествомъ также необыкновенно вѣжливы и почти ни минуты не оставляли его безъ поцѣлуетъ. Такъ какъ герцогъ въ этотъ день держалъ себя очень увѣренно и не участвовалъ въ особенныхъ тостахъ, то и выдержалъ съ нами до самаго конца, хотя не пилъ ни капли своего собственного вина и еще менѣе воды, потому что императоръ не хотѣлъ этого допустить и заставлялъ его постоянно пить только бургонское и венгерское. Когда я началъ увѣрять, что его высочество не въ состояніи болѣе пить, государь далъ мнѣ попробовать сперва легкаго венгерскаго, а по-

томъ своего собственнаго, крѣпкаго, на которое обыкновенно бываетъ весьма скупъ. Зоря была пробита на корабляхъ, когда еще сидѣли за столомъ и пили, но никто не обратилъ на нее вниманія, и всѣ продолжали сидѣть за столомъ до 4-хъ часовъ; только тогда, когда императоръ всталъ и приказалъ часовымъ пропускать всѣхъ, кто захочетъ уѣхать, и его высочество отправился домой. При всеобщемъ опьяненіи, отъ котораго императоръ не избавилъ и гессенскихъ принцевъ, между здѣшними знатными господами произошло не только много брани, но и дракъ, въ особенности между адмираломъ Крюйсомъ и контръ-адмираломъ Зандеромъ, изъ которыхъ послѣдній получилъ такую затрещину (Maulschelle), что свалился подъ столъ и потерялъ съ головы парикъ.

12-го. Послѣ обѣда императорскія принцессы отправились на торпшхоутъ «Амстердамъ» впередъ въ С.-Петербургъ, и такъ какъ мы, прочіе, должны сперва ѣхать отсюда въ Петергофъ и его высочеству очень хотѣлось уменьшить свою свиту, то ббльшей части нашихъ людей приказано было также заблаговременно отплыть въ столицу.

13-го, по утру, отданъ былъ приказъ, чтобы, какъ скоро великій адмиралъ спуститъ свой адмиральскій флагъ и всѣ прочіе флагманы (исключая адмирала Крюйса и контръ-адмирала Сенявина, которые должны были командовать здѣсь флотомъ до возвращенія Сиверса изъ Петергофа и до вступленія кораблей въ гавань), спустили свои, а капитаны подняли опять свои вымпела, при чемъ съ каждаго корабля дать по 15-ти пушечныхъ выстрѣловъ. Все это было исполнено. Около 10-ти часовъ императоръ оставилъ свой корабль, который отсалютовалъ ему 11-ю выстрѣлами. Всѣмъ прочимъ флагманамъ, при отъѣздѣ ихъ съ своихъ кораблей, было также салютовано по чинамъ, а именно: великому адмиралу 13-ю, императору, какъ сказано, 11-ю, вице-адмираламъ 9-ю, контръ-адмираламъ

7-ю выстрѣлами, при чемъ люди становились по бортамъ и кричали *ура!* Вскорѣ послѣ 10-ти часовъ вся флотилія буеровъ выступила изъ гавани, и такъ какъ на ней находился также князь-кесарь, то съ гавани ему отсалютовали 33-мя выстрѣлами. Въ полдень офицеры обѣдали съ нами на кораблѣ, а капитанъ Бенцъ у его высочества герцога, который, одаривъ ихъ и корабельную прислугу, поѣхалъ въ шлюпкѣ, къ нашимъ буерамъ. При отъѣздѣ нашею 5 разъ раздавалось *ура*, на которое мы изъ своей шлюпки отвѣчали три раза. Затѣмъ намъ было отсалютовано 15-ю выстрѣлами. Тотчасъ послѣ того мы услышали пальбу съ «Фредемакера», возвѣщавшую, что на немъ пили здоровье его высочества, какъ было обѣщано за обѣдомъ. Около половины втораго мы съ своимъ торншхоутомъ и буеромъ подъѣхали къ Петергофу; но его высочество тотчасъ былъ приглашенъ къ князю-кесарю, къ которому и отправился. Тамъ онъ нашелъ многихъ вельможъ. Немедленно по прибытїи нашею якорь былъ поднятъ и мы вошли въ прекрасный большой каналъ, протекающій перямо передъ дворцомъ. Каналъ этотъ занимаетъ въ длину полверсты и такъ широкъ, что въ немъ могутъ стоять рядомъ три буера. Императоръ самъ велъ въ него флотилїю, и мы, пройдя половину канала, продолжали путь по одному изъ шлюзовъ. Всѣ суда, числомъ до 115-ти, выстроились потомъ по обѣимъ сторонамъ канала, что на видъ было очень красиво. Когда всѣ вышли на берегъ, императоръ началъ водить его высочество и всѣхъ прочихъ знатныхъ гостей всюду, какъ по саду, такъ и по домамъ. Мѣсто это въ два года много улучшилось; необыкновенно хороши особенно фонтаны, изобилующіе водою. Для его высочества тотчасъ отведены были въ большомъ домѣ 5 комнатъ, и противъ него столько же для герцогини; но она осталась на своемъ суднѣ. Императоръ и императрица ночевали въ Монплезира. Около вечера приходилъ отъ имени государя гофмаршалъ Олсуфьевъ, чтобъ

узнать, не угодно ли герцогу кушать, и приказалъ приготовить для его высочества особый столъ.

14-го, рано утромъ, всѣ иностранные министры (за исключениемъ г. Мардефельда, больнаго подагрой) пріѣхали въ Петергофъ на прусской, подаренной императору, яхтѣ, а голландскій резидентъ привезъ съ собою и жену. Его величество, вскорѣ послѣ ихъ пріѣзда, всюду самъ ихъ водилъ и послѣ того, уходя, сказалъ имъ, что они на сей разъ видѣли только все поверхностно и что, если имъ будетъ угодно, они могутъ когда-нибудь пріѣхать и рассмотреть все въ подробности. Въ нынѣшнемъ году до сихъ поръ никого сюда не пускали, потому что водить вездѣ и показывать императоръ предоставилъ себѣ самому. Въ полдень въ комнатахъ его высочества накрыли большой столъ на двадцать приборовъ, за которыми тайный совѣтникъ Остерманъ былъ хозяиномъ и угощалъ всѣхъ иностранныхъ министровъ, обоихъ принцевъ и его высочество со свитою. Самый большой залъ также весь уставленъ былъ столами, за которые сѣли всѣ прочія лица, прибывшія сюда съ флотиліею. Императоръ и императрица кушали въ своемъ домѣ. Гдѣ обѣдали русскіе министры и сенаторы и всѣ дамы, я не могъ узнать; знаю только, что многіе изъ нихъ обѣдали у князя Меншикова. Во время стола у его высочества играла не только вся императорская капелла, но, попеременно съ нею, раздавались и трубы. Послѣ обѣда сюда явился нашъ маленькій пажъ Чернышевъ ⁴⁹⁾, который только незадолго пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Москвы. Каммеръ-пажъ Гольштейнъ пріѣзжалъ отъ имени императрицы узнать угодно ли будетъ его высочеству ѣхать въ Петербургъ впередъ на другой день, или подождать до послѣ-завтра, когда отправятся всѣ, потому что императоръ предоставлялъ. Это его благоусмотрѣ-

49) Одинъ изъ сыновей генераль-маіора Григорія Петровича Чернышева.

нію. Присланный говорилъ также, что имѣлъ приказаніе, если герцогъ рѣшится ѣхать впередъ, сказать адмиралу Потемкину ⁵⁰⁾, чтобы торншхоуть его высочества былъ заблаговременно выведенъ изъ канала. Но такъ какъ его высочество ни на что не рѣшился, объявивъ, что оставляетъ это на волю императора, и замѣтилъ, что завтра еще довольно будетъ времени для вывода торншхоута изъ канала, то дѣло покаместъ ничѣмъ не кончилось. Сдѣланы были этотъ вопросъ (который уже прежде передалъ полиціймейстеръ) изъ предположенія, что его высочеству будетъ пріятно скорѣе быть въ С. Петербургѣ, гдѣ находилось императорское семейство (т. е. принцессы), или по другой какой причинѣ—никто не зналъ.

15-го, его высочество, простившись съ императоромъ и императрицею, отправился опять въ Петербургъ, и былъ радъ, что наконецъ отдохнетъ послѣ почти постоянныхъ безпокойствъ, продолжавшихся слишкомъ 6 недѣль. Конечно, во все это время не было недостатка въ удовольствіяхъ, и его высочество имѣлъ всѣ удобства, какія только возможны на кораблѣ, но все-таки на водѣ они скоро прискучиваютъ, не говоря уже о томъ, что нелегка была и разлука съ императорскими принцессами, съ которыми онъ нетерпѣливо желалъ скорѣе опять увидѣться.— Не помню, помѣстилъ ли я въ моемъ «Дневникѣ» описаніе Кронштадта, а потому скажу здѣсь о немъ нѣсколько словъ. Мѣсто это, гдѣ имѣетъ свое пребываніе прекрасный императорскій флотъ, находится въ 29-ти верстахъ отъ крепости С. Петербургъ и застроено отличными каменными строеніями, стоящими противъ гавани. Самыя замѣтныя изъ нихъ дома императора и князя Меншикова. Когда подъѣзжаешь къ Кронштадту со стороны моря, всѣ эти стро-

50) Этотъ адмиралъ въ спискахъ морскихъ чиновъ того времени, напечатанныхъ у Берха, нигдѣ не упоминается.

енія дѣлають очень хорошій видъ. Здѣшняя русская церковь весьма красива. Позади большихъ каменныхъ дворцовъ тянется, вдоль берега Невы ³¹⁾, длинное предместье или слобода, состоящая изъ деревянныхъ домовъ, въ которыхъ живутъ морскіе офицеры, корабельные мастера, вся флотская прислуга и матросы. Есть здѣсь также и лютеранская церковь, при которой состоитъ теперъ нѣмецкій проповѣдникъ Мюллеръ. Черезъ такъ-называемую большую площадь, окруженную съ трехъ сторонъ прекрасными каменными домами, которые выстроены все по одному образцу, проходитъ широкій каналъ, имѣющій 40 футовъ глубины. По немъ корабли, требующіе какихъ-нибудь значительныхъ починокъ, проводятся къ устроеннымъ докамъ. По приведеніи сюда кораблей воду спускаютъ, и они могутъ быть исправляемы на суши, какъ бы на штапель. Находящійся прямо противъ города фортъ Кронслотъ воздвигнутъ среди моря и уставленъ множествомъ тяжелыхъ пушекъ для защиты и охраненія гавани съ этой стороны. Оттуда проходъ можетъ быть крѣпко защищаемъ не только съ большой башни, массивно сложенной изъ камня, но и со всехъ прочихъ батарей, изобилующихъ пушками, тѣмъ болѣе, что и съ другой стороны, гдѣ находится городъ, проходъ этотъ снабженъ многими большими, страшными батареями. Городъ, какъ говорятъ, положено хорошенько укрѣпить и со стороны твердой земли, что уже и начали приводить въ исполненіе, потому что тамъ ежедневно занято работами по возведенію этихъ укрѣпленій множество народа. Окрестности Кронштадта очень пріятны: съ одной стороны простираются берега Финляндіи, а съ другой берега Ингерманландіи, на которыхъ видѣются Петергофъ, Стрѣльна-мы-

31) Берхгольцъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать *вдоль морскаго берега* или *по берегу пролива*.

за, Ораніенбаунъ (принадлежащій князю Меншикову) и другіе, мѣншіе загородныя дворцы.

16-го, поутру, Плате былъ посланъ къ ассессору Глюку, чтобы просить его освѣдомиться у императорскихъ принцессъ, когда его высочеству можно будетъ имѣть счастье исполнить порученіе, данное ему императрицею вчера наканунѣ отъѣзда изъ Петергофа. Глюкъ пришелъ около 12-ти часовъ и просилъ его высочество пожаловать къ принцессамъ въ 4 часа послѣ обѣда. Герцогъ былъ очень пріятливо принять небесно-прекрасными принцессами, и оставался у нихъ почти часъ. Онъ выпилъ стаканъ венгерскаго вина за ихъ здоровье, а онѣ отвѣчали тѣмъ же и выпили по стакану за его. Тотчасъ по возвращеніи нашемъ домой ко двору пріѣхали два молодые кавалера, а именно сынъ покойнаго фельдмаршала Стейнбока, ротмистръ коннаго лейбъ-режима, и племянникъ шведскаго сенатора Вреде, пѣхотный капитанъ, который на Сеймѣ сдѣлалъ много въ пользу нашего герцога и, какъ говорятъ, человекъ [очень дѣльный. Они говорили, что пріѣхали сюда изъ Ревеля на маленькой яхтѣ его высочества, которая привезла изъ Стокгольма въ Ревель дѣвицу Паленъ и нѣкоторыхъ другихъ, и что такъ какъ вѣтеръ переѣнился на противный, то должны были бросить якорь въ четырехъ верстахъ отъ Петербурга и пріѣхать сюда въ шлюпкѣ. Императоръ, отплывшій въ этотъ день съ флотиліею изъ Петергофа, видѣлъ эту яхту его высочества и всходилъ на нее. Она носитъ имя покойной матери герцога, которая получила ее въ Швеціи вмѣстѣ съ другою яхтою, нѣсколько побольше, когда уѣзжала въ Голштинію ⁵²⁾. Эта другая яхта перевозила въ нынѣшнемъ году тайную совѣтницу Бассевичъ въ Швецію и,

⁵²⁾ Мать герцога голштинскаго была родная сестра короля шведскаго Карла XII.

вѣроятно, также еще воротится сюда. — Сегодня мы узнали, что вчера скончался старый князь Долгоруковъ, сенаторъ и андреевскій кавалеръ, который заболѣлъ въ Кронслотѣ и потому былъ привезенъ назадъ въ Петербургъ ⁵³).

17-го. Около 12-ти часовъ явились оба молодые офицера и обѣдали у его высочества, къ которому имѣли письма. Тотчасъ послѣ обѣда пріѣхалъ еще одинъ молодой шведскій офицеръ, по фамиліи Зегбартъ (котораго мы уже видѣли въ Москвѣ и который теперь также прибылъ изъ Швеціи на яхтѣ его высочества), съ письмами отъ тайнаго совѣтника Бассевича. Мы нарядились въ свои матросскіе костюмы, и его высочество отправился съ нами покататься немного на своей яхтѣ, съ которой, при задравныхъ тостахъ, приказалъ палить изъ нѣсколькихъ пушекъ. Когда императоръ услышалъ эти выстрѣлы, онъ прислалъ сперва Ягужинскаго, а потомъ пріѣхалъ и самъ на нашъ корабль; былъ въ отличномъ расположеніи духа и оставался у его высочества слишкомъ два часа. Плате немедленно озаботился о холодномъ кушаньѣ, при употребленіи котораго много пили и стрѣляли. Такъ какъ наша тридцати-лѣтняя яхта внутри была очень красиво обита, то императоръ немало любовался ею и въ особенности дивился ея старости, потому что въ Россіи корабли рѣдко такъ хорошо сохраняются и доживаютъ до этихъ лѣтъ. Его величество совѣтовалъ, поэтому, герцогу еще поисправить ее. При отъздѣ его мы всѣ 5 разъ прокричали *ура*, на что онъ отвѣчалъ, а потомъ изъ 6-ти пушекъ сдѣлано было 11 выстрѣловъ. Ягужинскій остался, и никто изъ насъ не воротился домой безъ порядочнаго опьяненія.

18-го. Находящіеся здѣсь нѣмецкіе комедіанты хотѣли

53) Князь Григорій Федоровичъ, братъ знаменитаго князя Якова и дѣдъ любимца Петра II, князя Ивана Алексѣевича.

было, для увеселенія высочайшихъ особъ, дать представленіе, но оно не состоялось по причинѣ дождя. Его высочеству это было непріятно, потому что онъ рассчитывалъ на свиданіе съ императорскими принцессами.

19-го. Его высочество и свита его были приглашены въ этотъ день къ 3-мъ часамъ послѣ обѣда на похороны недавно внезапно умершаго князя Долгорукова, бывшаго посла въ Польшѣ, а впоследствии сенатора. — У герцога обѣдали шведскій секретарь Дитмаръ, который недавно присланъ былъ сюда изъ Швеціи съ титулами императорскимъ и королевскаго высочества ⁵⁴⁾, и шведскій капитанъ Стіернгофъ, находившійся здѣсь нѣсколько времени для отправленія изъ Россіи плѣнныхъ, а теперь самъ не имѣвшій права уѣхать, потому что, какъ говорятъ, за нѣкоторыхъ изъ нихъ поручился. Въ половинѣ четвертаго его высочество съ Альфельдомъ, Плате, Штамкеномъ, Брюмеромъ и со мною, отправился на своей баркѣ въ домъ умершаго, гдѣ мы нашли всѣхъ здѣшнихъ вельможъ и нѣкоторыхъ изъ иностранныхъ министровъ. Тотчасъ по пріѣздѣ герцогъ пошелъ въ комнату, гдѣ стоялъ покойникъ, еще не закрытый, въ обыкновенной красивой костюмъ и въ гробу, обитомъ краснымъ бархатомъ и золотымъ галуномъ. Его высочество выразилъ свое сожалѣніе обоимъ племянникамъ покойнаго, какъ *траурнымъ* (Trauerleuten), т. е. оставленному за нѣсколько лѣтъ сенатору и французскому Долгорукову ⁵⁵⁾. Въ 5 часовъ пріѣхали въ баркѣ императоръ и императрица, и императоръ казался очень печальнымъ. Когда три похоронные

54) Швеція только въ этомъ году окончательно признала Россію имперіею въ силу нейштатскаго мирнаго трактата.

55) Князю Михаилу Владиміровичу Долгорукову, оставленному въ 1718 году за приверженность къ царевичу Алексѣю Петровичу, а князю Василью Лукичу.

маршала, своими длинными жезлами въ рукахъ, провели ихъ величества въ комнату, гдѣ стояло тѣло, государь тотчасъ взялъ свѣчу и освѣтилъ ею лицо покойнаго, чтобы видѣть, очень ли онъ перемѣнился. Императрица также подошла и очень внимательно смотрѣла на покойника. Послѣ того вошло все духовенство, въ своихъ облаченіяхъ, со множествомъ пѣвчихъ. Нѣсколько времени они пѣли, молились и кадили, и затѣмъ опять вышли изъ комнаты. Гробъ только слегка покрыли крышкою и понесли. Впереди шли пѣвчіе и духовенство; но имъ предшествовали еще три офицера — двое съ обоими орденами, какіе имѣлъ покойный, т. е. съ здѣшнимъ и польскимъ⁵⁶⁾, которые они несли на красныхъ бархатныхъ подушкахъ съ золотыми кистями, третій съ гербомъ покойнаго, утвержденнымъ на древкѣ. Тѣло несли офицеры подъ большимъ балдахиномъ, который держали также офицеры. За нимъ слѣдовали оба *траурные*, потомъ императоръ и его высочество, оба въ черныхъ мантияхъ, и наконецъ всѣ прочіе по чинамъ, но только немногіе въ мантияхъ; флёръ же былъ розданъ всѣмъ. Изъ маршаловъ погребенія одинъ шелъ передъ орденами и гербомъ, другой передъ гробомъ, третій передъ *траурными*, и мнѣ кажется, если не ошибаюсь, все это были полковники. Отъ самаго дома до помоста, съ котораго тѣло перенесено было на обитую чернымъ галеру, стояли по обѣимъ сторонамъ солдаты съ факелами, которые вмѣстѣ съ другими слѣдовали до монастыря⁵⁷⁾ и потомъ тамъ шли въ процессіи. Когда гробъ поставили на галеру и отчалили отъ берега, начали медленно палить изъ нѣсколькихъ пушекъ, разставленныхъ недалеко отъ дома, и палили до тѣхъ поръ, пока галера не скрылась совсѣмъ изъ виду; тогда открылась пальба въ крѣпости, и все это про-

56) Андрея Первозваннаго и Бѣлаго Орла.

57) Александрo-Невскаго.

должалось очень долго. По выходѣ на берегъ мы пошли за императоромъ въ домъ архіепископа, и такъ какъ тѣло прибыло черезъ полтора часа послѣ насъ, то его высочество осматрѣлъ покажѣть новый монастырь, который растеть со дня на день и все болѣе и болѣе украшается. Когда галера пристала къ берегу, императоръ, съ его высочествомъ и со всѣми прочими, пошелъ на встрѣчу тѣлу и потомъ съ церемоніею сопровождалъ его въ церковь. Архіепископъ новгородскій, въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ лицъ, также встрѣтилъ его передъ монастырскими воротами и тамъ присоединился къ прочему духовенству. Тѣло поставили въ церкви ногами къ алтарю и крышу опять сняли съ гроба. Сперва пѣли, молились и кадили, а потомъ архіепископъ прочелъ свидѣтельство (Pasz), которое должно было положить съ покойникомъ. (Нынѣшніе священники и ученые говорятъ, что бумага эта для того только кладется въ гробъ, чтобы потомство, когда вскрыеть его, могло убѣдиться, что лежащій въ немъ былъ крещенъ и умеръ какъ христіанинъ; но старыя русскіе думаютъ объ этомъ совсѣмъ иначе). По окончаніи чтенія архіепископъ перекрестилъ умершаго и всунулъ ему свидѣтельство въ руки, послѣ чего князь Меншиковъ началъ цѣловать покойника, и всѣ прочіе слѣдовали его примѣру, цѣлуя, кто лицо, кто руки. Императоръ послѣ всѣхъ поцѣловалъ усопшаго въ лобъ. Когда и это кончилось, крышку опять наложили на гробъ (въ чемъ помогалъ и самъ императоръ), ордена и гербъ унесли, и тѣло опущено было въ могилу, которая находилась передъ самой церковью. При послѣднемъ дѣйствіи повторились опять пѣніе, молитвы и каженіе, послѣ которыхъ всѣ присутствовавшіе бросали на гробъ землю. Въ заключеніе всего маршалы просили общество собраться снова въ домъ покойнаго. Но изъ бывшихъ на погребеніи туда пріѣхало не болѣе половины. Его высочество, узнавъ, что и императоръ хотѣлъ быть тамъ, также поѣхалъ. Было уже около

10-ти часовъ, когда мы воротились въ этотъ домъ; поэтому императоръ пребылъ тамъ не болѣе часа. Часовъ въ одиннадцать все общество разѣхалось.

20-го. Г. фонъ-Плате долженъ былъ сдѣлать кой-какія распоряженія по случаю предстоявшаго маскарада, который, какъ говорили, начнется 30-го числа; но достоверно это не было еще извѣстно.

21-го. Такъ какъ въ этотъ день объявлено было, что будетъ представленіе комедіи, и мы часовъ въ 5 узнали, что принцессы уже поѣхали смотрѣть ея, то его высочество не медлилъ и отправился со всѣми нами въ баркѣ до дома Брюса, а оттуда въ каретахъ до мѣста спектакля, на который, кромѣ императорскихъ принцессъ, собралось только очень небольшое общество. Хотя до пріѣзда нашего одно дѣйствіе пьесы подъ названіемъ «Возможность, сдѣланная невозможною» (*die unmöglich gemachte Möglichkeit*) было уже сыграно, однакожь намъ все-таки досталось увидѣть ее всю сполна, потому что императоръ прислалъ сказать, что онъ пріѣдетъ и чтобъ его подождали. Его величество пріѣхалъ только въ 7 часовъ; но герцогъ тѣмъ не менѣе провелъ время съ прекрасными принцессами очень пріятно, усердно разговаривая съ ними и сидя, по приглашенію, подлѣ нихъ съ правой стороны. Рядомъ съ ними съ лѣвой стороны сидѣлъ маленькій великій князь съ своею сестрою. Тутъ же были и гессепъ-гомбургскіе принцы, но ни слова не сказали съ принцессами и потому скучали. Тотчасъ по пріѣздѣ императора началось представленіе, и его величество, сидя между обѣими принцессами, имѣлъ терпѣніе смотрѣть на него почти полтора часа. Между тѣмъ такъ какъ комедія тянулась очень долго, то, еще до окончанія ея, явился одинъ изъ молодыхъ унтеръ-офицеровъ гвардіи, котораго императрица прислала, чтобъ проводить принцессъ домой. Поэтому онъ, по окончаніи собственно комедіи, тотчасъ же уѣхалъ, не дожидаясь слѣдующей пьесы. Его высочество проводилъ ихъ

сперва до кареты, а потомъ до самаго дома. — Комедія была очень дурно снабжена актерами. Впрочемъ, къ лучшимъ здѣсь и не привыкли. Представленія больше всего посѣщаются дворомъ, и безъ него актеры умерли бы съ голоду, потому что изъ русскихъ никто не ходитъ смотрѣть ихъ, а изъ иностранцевъ также бывають у нихъ немногіе. Можетъ быть, когда будетъ готовъ новый театръ (Comödienhaus), строящійся, по приказанію императора, въ нашемъ сосѣдствѣ⁵⁸⁾, иностранцы стануть и чаще бывать на представленіяхъ, тѣмъ болѣе, что теперешній слишкомъ отдаленъ, а между тѣмъ за самое послѣднее мѣсто надобно все-таки платить 40 копеекъ. Труппа здѣшнихъ актеровъ состоитъ изъ 10-ти или 11-ти чело-вѣкъ и еще очень плохо снабжена костюмами.

22-го. Въ 10 часовъ раздались съ крѣпости три пушечныхъ выстрѣла, въ знакъ того, чтобы всѣ яхты, торншхоуты и буеры собрались для встрѣчи у Александроневскаго монастыря персидскаго посла (который, по пріѣздѣ своемъ, нѣсколько времени прожилъ въ здѣшнемъ сосѣдствѣ за городомъ и теперь долженъ былъ пріѣхать сюда водою изъ Шлюссельбурга); сигналъ для буеровъ, именно флагъ, былъ уже прежде выкинуть въ разныхъ мѣстахъ. Въ часъ по-полудни показалась вся флотилія, которую его высочество увидѣлъ, когда она подходила къ Почтовому Дому. Лишь только она прошла еще немного далѣе, посла (который съ своею свитою, состоявшею изъ 30-ти слишкомъ чело-вѣкъ, находился на прекрасной прусской яхтѣ) съ крѣпости привѣтствовали 21-мъ выстрѣломъ, а когда онъ вышелъ изъ яхты, она, съ своей стороны, отсалютовала ему 11-ю выстрѣлами. Посолъ этотъ, какъ

58) Объ этомъ театрѣ нѣтъ свѣдѣній у Рубана, который исчисляетъ только позднѣйшіе «комедіантскіе дома», бывшіе при императрицѣ Елизаветѣ. См. стр. 137.

говорять, человекъ уже пожилой; но о дѣлахъ его никто ничего не знаетъ, да и о прїѣздѣ его какъ-то мало было слышно. Ему отвели квартиру въ домѣ несчастнаго Шафирова, а аудіенцію, какъ я слышалъ, назначили въ Адмиралтействѣ. Самъ императоръ, хотя и incognito, вмѣстѣ со многими другими знатными господами, ѣздилъ съ флотиліею ему на встрѣчу до монастыря; прусская же яхта ходила еще далѣе, и какъ скоро посланникъ прибылъ, флотилія снялась съ якорей и проводила его сюда. — Въ этотъ день, утромъ, къ великому сожалѣнію всѣхъ отчаянныхъ пьяницъ, умеръ здѣшній извѣстный князь-папа, бывшій изъ фамиліи Бутурлиныхъ; но мѣсто его, вѣроятно, скоро опять будетъ занято. Г. Измайловъ сообщилъ намъ также, что умеръ и китайскій императоръ, о чемъ онъ очень жалѣлъ, потому что тотъ, во время его посольства, оказывалъ ему много милостей. Время покажетъ, вступитъ ли послѣ него на престолъ одинъ изъ 22-хъ его сыновей, или будетъ избранъ императоромъ природный китасецъ. — Такъ какъ графъ Вахтмейстеръ, графъ Стенбокъ и баронъ Вреде нѣсколько разъ изъявляли желаніе принадлежать, во время маскарада къ группѣ его высочества, чтобы имѣть тѣмъ свободнѣйшій доступъ ко двору (всѣ эти господа изъ очень знатныхъ шведскихъ фамилій и всячески стараются дѣлать угодное герцогу; особенно послѣдній, Вреде, на минувшемъ Сеймѣ въ Швеціи оказалъ ему большія услуги), то его высочество рѣшился принять ихъ въ свою свиту.

23-го. По просьбѣ нашей мы получили въ этотъ день отъ адмирала Крюйса 20-ти-вѣсельную шлюпку, въ которой во время маскарада можно будетъ помѣщаться почти всей нашей группѣ.

24-го, его высочество узналъ, что на другой день персидскій посолъ будетъ имѣть аудіенцію у императора и что она назначена въ 8 часовъ утра. Поэтому его высочество легъ раньше спать, чтобы не опоздать на нее.

25-го. Аудиенція была только въ 12 часовъ, когда императоръ возвратился изъ церкви и съ нѣкоторыми немногими, какъ то: съ великимъ адмираломъ, великимъ канцлеромъ и генераломъ Ягужинскимъ, пообедалъ на своей яхтѣ. Его высочество съ прочими вельможами отправился между тѣмъ въ Сенатъ, гдѣ въ одной изъ залъ поставленъ былъ тронъ, очень красивый, сдѣланный нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда здѣсь принимали польскаго посла. Но стулъ на немъ былъ старомодный (подаренный однимъ изъ персидскихъ царей еще дѣду императора) и хотя собственно деревянный, однакожъ весь обдѣланный эмалью и ванильнымъ серебромъ и изукрашенный множествомъ брилліантовъ и другихъ драгоценныхъ камней. Онъ стоялъ на тронѣ не въ срединѣ, а съ правой стороны, такъ что слѣва тамъ удобно помѣщались еще стулъ и маленькій четырехугольный, покрытый краснымъ бархатомъ, столъ, на который потомъ положена была кредитивная грамота. Около 11-ти часовъ императрица возвратилась изъ церкви и прошла также наверхъ въ Сенатъ, гдѣ изъ смежной съ залой комнаты смотрѣла на аудиенцію сквозь полустеклянную дверь. Его высочество входилъ къ ней туда съ *реверансомъ*, но, къ немалому его огорченію, принцесса тамъ не было, хотя ея величество окружали многія дамы. Собраніе вообще было очень великолѣпно и блистательно. Императоръ, который видимо скучалъ, сидѣлъ до самого пріѣзда посла то у императрицы, то въ аудиенцъ-залѣ. Его величество вовсе не любитъ такихъ церемоній, и когда, около 12-ти часовъ, ему доложили, что посольство уже близко, лицо его покрылось краскою, которая заставила его даже смутиться передъ императрицею. Онъ не хотѣлъ также всходить на тронъ до тѣхъ поръ, пока посольство не вступило въ ближайшую комнату. Стоявшіе внизу передъ Сенатомъ два батальона отдали послу честь не просто, а съ барабаннымъ боемъ. Наконецъ императоръ, услышавъ, что онъ ужъ совсѣмъ близко, взошелъ на тронъ и сталъ

по срединѣ его, на-лѣво отъ стула, съ шляпою подъ мышкой и съ простою палкою въ рукѣ. Кафтанъ на его величествѣ былъ простой красный, обложенный серебрянымъ галуномъ, но на прекрасной собольей подкладкѣ. Вступивъ въ залу и увидѣвъ императора, посолъ началъ низко кланяться, что и повторялъ, идя впередъ, послѣ каждаго двухъ-трехъ шаговъ, пока не остановился близь трона и не началъ говорить. Рѣчь эту, съ писаннаго, прочелъ потомъ еще разъ его переводчикъ, и великій канцлеръ отвѣчалъ на нее отъ имени императора. Отвѣтъ тотъ же переводчикъ передалъ послу, которому затѣмъ поданъ былъ знакъ подойти ближе и поцѣловать императору руку. Онъ сталъ на колѣни на нижней ступени трона, а съ нея проползъ на вторую, и его величество подаль ему руку для цѣлованія. Со слезами на глазахъ поцѣловавъ руку, онъ послѣ того прижалъ ее сперва къ правому, потомъ къ лѣвому глазу, какъ бы желая отерѣть ею свои слезы, и эта покорность была очень трогательна. Но еще до цѣлованія руки онъ передалъ свою кредитивную грамоту, держа ее обѣими руками на чемъ-то въ родѣ подушки. Великій канцлеръ принялъ ее и положилъ на столъ, стоявшій на тронѣ по лѣвую сторону отъ императора. Поднявшись опять на ноги, посолъ еще разъ обратился къ государю съ небольшою рѣчью, которую отъ слезъ едва могъ произносить и въ которой старался выразить свое счастье видѣть его величество, и проч. Вообще онъ исполнялъ свое дѣло очень хорошо. Говорили, что это четвертое его посольство, потому что онъ былъ уже въ Константинополь, у великаго Могола и даже въ Китаѣ. Я слышалъ кромя того, что онъ и самъ царской крови. — Послѣ того какъ императоръ, съ своей стороны, спросилъ о здоровьи шаха, аудіенція кончилась, и посолъ началъ удаляться, пятаясь, пока государь былъ у него въ виду, задомъ и по часту кланаясь. Костюмъ на немъ, по обычаю его страны, былъ великолѣпный; но страннымъ показалось мнѣ то, что

у него спереди, отъ шеи, висѣли двѣ цѣльныя собольи шкурки. За поясомъ у него заткнутъ былъ, съ правой стороны, кинжалъ или что-то въ родѣ ножа. Свита его была весьма немногочисленна, и онъ, вопреки всегдашнему обычаю, не представлялъ никакихъ подарковъ, сказавъ, впрочемъ, въ свое оправданіе, что на дорогѣ его ограбили Татары. — Императоръ былъ радъ, что аудіенція кончилась и что наконецъ можно было сойти съ трона, на которомъ онъ сильно потѣлъ и часто, для бодрости, нюхалъ табакъ.

26-го. Въ 5 часовъ его высочество отправился со всею своею свитою въ императорскій садъ, гдѣ праздновалось рожденіе принцессы Наталіи, которой съ этого дня пошелъ шестой годъ. Онъ нашелъ тамъ уже всю императорскую фамилію и пробылъ сперва долго въ галереѣ у императрицы и принцессы, но потомъ пошелъ искать императора и увидѣлъ его въ гротѣ. Вскорѣ послѣ насъ пріѣхалъ въ садъ и персидскій посоль, который, какъ скоро приблизился ко гроту, опять началъ безпрестанно кланяться передъ императоромъ; но его величество, какъ неохотникъ до церемоній, нѣсколько разъ кричалъ ему, чтобъ онъ подошелъ безъ околичностей, и потомъ самъ показывалъ гротъ, которымъ тотъ немало восхищался. Послѣ онъ имѣлъ честь цѣловать руку императрицы, которой еще не видалъ. Подойдя къ ней по исполненіи разныхъ реверансовъ, онъ сталъ на колѣни и поцѣловалъ ея платье, а когда она протянула ему руку, упалъ опять на колѣни и поцѣловалъ ужъ руку. Немного спустя, онъ отклонялся и былъ угощаемъ въ саду со всею своею свитою. — Когда императоръ узналъ, что молодой графъ Стенбокъ въ саду, онъ изъявилъ любопытство видѣть его, потому что зналъ его отца, и его высочество долженъ былъ послать за нимъ. При этомъ же случаѣ и молодой графъ Вахтмейстеръ имѣлъ честь представиться его величеству. — Его высочество, какъ скоро узналъ, что императрица встала изъ-за стола, отправился опять къ ней.

Императорскимъ принцессамъ въ этотъ день очень хотѣлось танцовать, но по причинѣ непріятной мокрой погоды ничего не могло состояться, почему и все общество разошлось еще до 10-ти часовъ. — Разсказывали, что императоръ въ этотъ день рѣшился подарить графу Дугласу нѣсколько деревень въ мѣстахъ около Казани, въ замѣнъ подаренныхъ ему прежде, которыя получилъ теперь опять двоюродный его братъ, графъ Стенбокъ.

27-го. Императоръ уѣхалъ сегодня на Царицыну мызу (Zaritzka Müsa)⁵⁹), но вѣроятно завтра опять будетъ здѣсь, потому что назначены похороны князя-папы.

28-го. Я былъ посланъ приглашать гостей къ слѣдующему дню, въ который шведскій посланникъ долженъ былъ имѣть аудіенцію у нашего герцога. — Императоръ, возвратившійся сегодня съ Царицыной мызы, провожалъ тѣло князя-папы до могилы. Передъ выносомъ всѣ присутствовавшіе должны были выпить по доброй порціи водки, а что касается до кардиналовъ, то они, безъ всякаго сомнѣнія, по возвращеніи въ домъ покойнаго, обязаны будутъ напиться до-пьяна.

29-го. Его высочество, по случаю назначенной въ этотъ день церемоніи, надѣлъ новый синій шведскій кафтанъ, обшитый серебромъ, красный камзолъ и красные штаны. Около 12-ти часовъ начали собираться гости. Прежде всѣхъ пріѣхалъ датскій посланникъ, чѣмъ герцогъ былъ несказанно доволенъ, потому что ему очень хотѣлось, чтобъ всѣ иностранные министры, и въ особенности датскій, присутствовали при аудіенціи. Послѣ того прежде шведскаго посланника пріѣхали и всѣ прочіе вмѣстѣ съ

59) Вѣроятно это *Саарская мыза* (нынѣшнее Царское Село), которая, при раздачѣ земель въ Ингерманландіи въ 1708 года, была подарена Петромъ Великимъ Екатеринѣ I. См. «Описаніе С.-Петербурга» Пушкирева, 1842, ч. IV., стр. 47.

Остерлянонъ, молодымъ Головкинымъ, Макаровымъ и кѣ-
 которыми другими здѣшними. Его высочество на этой аудіенціи отвѣтомъ своимъ заслужилъ большую похвалу
 отъ всѣхъ присутствовавшихъ, такъ что многіе изъ нихъ,
 по окончаніи церемоніи, не только толковали о томъ меж-
 ду собою, но и подходили къ самому герцогу съ похва-
 лами и вмѣстѣ съ тѣмъ съ поздравленіями по случаю
 этого дня. Когда шведскій посланникъ сказалъ свое при-
 вѣтствіе на шведскомъ языкѣ и затѣмъ передалъ письмо
 короля, его высочество началъ отвѣчать, на томъ же язы-
 кѣ, рѣчью, которую самъ составилъ и которая изумила
 всѣхъ своею прямою и откровенностью. Притомъ онъ
 говорилъ такъ громко, что почти всѣ присутствовавшіе
 могли его слышать, шведскій же посланникъ, напротивъ,
 такъ тихо, что не только никто изъ предстоявшихъ, но и
 самъ герцогъ не могъ его порядочно понять, почему, по
 окончаніи всего, посланникъ Кампредонъ во всеуслыша-
 ніе сказалъ г. Цедеркрёйцу, что онъ могъ бы говорить
 немного погромче, чтобъ дать услышать что-нибудь и дру-
 гимъ; его же высочеству, напротивъ, онъ сдѣлалъ очень
 вѣжливый комплиментъ. За столомъ подлѣ его высочества
 съ правой стороны сѣлъ шведскій посланникъ, а съ лѣ-
 вой молодой Головкинъ; всѣ прочіе размѣстились какъ
 кому пришлось. Но когда явился генераль-прокуроръ
 Ягужинскій, пріѣхавшій въ самомъ началѣ обѣда, молодой
 Головкинъ тотчасъ уступилъ ему свое мѣсто и подвинулся
 дальше. Такъ какъ во все время обѣда превосходно иг-
 ралъ оркестръ его высочества, то любители музыки, какъ
 то: Ягужинскій, Мардефельдъ и Цедеркрёйцъ, остались у
 насъ еще нѣсколько часовъ послѣ стола и со вниманіемъ
 слушали игру музыкантовъ.—О рѣчи герцога на шведскомъ
 языкѣ замѣчу еще, что она написана была очень хорошо и
 не заключила въ себѣ ни одного французскаго слова, какъ
 напр. *baron*, или *envoué*. Посланникъ въ своей рѣчи хотя
 и ничего не упомянулъ о Государственныхъ Сословіяхъ,

однакожь его высочество съ намѣреніемъ не отступилъ отъ своей темы, и исполнилъ все это какъ нельзя лучше.— Мы узнали въ этотъ день отъ шведскаго секретаря посольства Диттмара, что нашъ графъ Бонде дѣйствительно прибылъ въ Нарву, чѣмъ его высочество немало былъ удивленъ, потому что хотя и получилъ отъ него нѣсколько писемъ, въ которыхъ онъ высказывалъ желаніе быть поскорѣ здѣсь, однакожь о дѣйствительномъ его отъѣздѣ еще ничего вѣрнаго не зналъ, да и съ своей стороны не изъявлялъ ему примаго согласія на исполненіе этого желанія. Между тѣмъ пріѣздъ графа все таки будетъ очень пріятенъ его высочеству. Вѣроятно мы увидимъ его здѣсь завтра.

30-го. Такъ какъ уже нѣсколько дней носился слухъ, что нынче начнется 8-ми-дневный маскарадъ⁶⁰⁾ въ память заключеннаго въ Нейштатѣ мира, и мы рано по-утру видѣли нѣсколько масокъ изъ группы императора, расхаживавшихъ по улицамъ, да кромѣ того, по оканчаніи богослуженія, въ крѣпости палили изъ пушекъ, то его высочество отдалъ намъ приказаніе также замаскироваться, хотя ни намъ, ни кому бы то ни было, не сообщили ни слова о маскарадѣ. Здѣсь обо всемъ надобно освѣдомляться самому. Передъ обѣдомъ, часовъ въ 10, благополучно прибылъ сюда нашъ графъ Бонде, который 20-го августа отплылъ изъ Стокгольма въ Ревель, а оттуда отправился въ Петербургъ сухимъ путемъ, черезъ Нарву. Тотчасъ послѣ обѣда случайно проходилъ мимо нашего дома г. Ягужинскій, и меня послали спросить его, точно ли маскарадъ начнется въ этотъ день? Я получилъ отъ него въ отвѣтъ, что всѣмъ маскамъ, какъ скоро послѣдуютъ въ крѣпости три пушечныхъ выстрѣла, назначено собираться по ту сторону рѣки у дома «Четырехъ Фрегатовъ». Поэтому, лишь только раздастся сказанный сигналъ

60) См. Приложение.

(часовъ около 4-хъ), мы поспѣшили собраться въ путь. Группа наша была распределена слѣдующимъ образомъ: впереди ѣхали на верейкѣ шесть музыкантовъ, одѣтыхъ въ костюмы римскихъ музыкантовъ; за ними слѣдовало наше судно, двойная 20-ти-вѣсельная шлюпка, которую мы особо для себя приспособили, устроивъ на ней по срединѣ, надъ мѣстами сидѣнья, красную холщевую палатку, обитую широкимъ серебрянымъ галуномъ. Подъ этой палаткой, въ срединѣ, позади всѣхъ, сидѣлъ его высочество, представляя римскаго полководца Сципіона Африканскаго, въ великолѣпномъ парчевомъ римскомъ костюмѣ, кругомъ обложенномъ серебряными галунами, въ каскѣ съ высокимъ перомъ. въ римскихъ сапогахъ и съ предводительскимъ жезломъ въ рукѣ. Позади его стояли, въ римскихъ же костюмахъ, оба маленькіе пажа Чернышевъ и Бредалъ. Далѣе впередъ, по сторонамъ его высочества, сидѣли оба наши римскіе сенатора — фонъ-Альфелдъ и Негелейнъ. За тѣмъ на слѣдующихъ четырехъ скамьяхъ сидѣло на каждой по два рыцаря (Ritter) и по одному рабу или негру, который помѣщался между ними, а именно на первой, ближайшей къ его высочеству, находились Измайловъ и Плате съ невольникомъ или скованнымъ негромъ — Цѣге; на второй — графъ Вахтмейстеръ и Штамке съ негромъ—Тихомъ; на третьей — баронъ Вреде и Брюмеръ съ Фрейомъ; на четвертой — Стенбокъ и я съ негромъ Швингомъ. Послѣ того слѣдовали 12 гребцовъ, по два на каждой скамьѣ, также въ римскихъ костюмахъ и съ большими перьями на каскахъ. Изъ нихъ шесть переднихъ имѣли совершенно новые костюмы, мечи и деревянные высеребрянные топоры и должны были всюду сопровождать нашу группу; на остальныхъ же шести, обзанныхъ всегда оставаться въ шлюпкѣ, когда мы выходили на берегъ, были старыя, которые надѣвала прислуга наша во время послѣдняго маскарада въ Москвѣ. На всѣхъ рыцаряхъ и арапахъ были также наши старыя мо-

сковскіе костюмы. Наконецъ, позади возлѣ кормчаго (который тоже былъ одѣтъ по-римски, но отъ матросовъ отличаяся цвѣтомъ своего пера) стоялъ мундшенкъ Кей, въ костюмѣ погребщика (in einem Kellerhabit), а на переднемъ концѣ судна сидѣлъ гренадеръ, такъ что насъ всѣхъ въ шлюпкѣ было до 30-ти человѣкъ. Но не смотря на то, 12 гребцовъ подвигали ее впередъ достаточно быстро. Позади насъ шла еще верейка, въ которой сидѣли 4 значконосца (Zeichenträger) и фурьеръ, ходившій, при нашихъ процессіяхъ, передъ матросами. Значконосцевъ представляли прапорщикъ Блехъ, прапорщикъ Реттенбургъ, камеръ-пажъ Геклау и Петерсенъ; первый изъ нихъ носилъ копье, второй — щитъ, третій — изображеніе города (die Stadt), четвертый — орла. Въ процессіяхъ они ходили за музыкантами, за которыми слѣдовали 6 матросовъ съ топорами, а затѣмъ уже должны были слѣдовать его высочество и вся наша группа, въ томъ порядкѣ, какъ мы помѣщались въ шлюпкѣ. По прибытіи къ «Четыремъ Фрегатамъ», мы отправились надлежащею процессіею къ кофейному дому, гдѣ собралось уже большое общество. Когда императоръ сдѣлалъ тамъ маскамъ смотръ, ихъ начали вызывать и разставлять по мѣстамъ, которыя они потомъ должны были занимать въ шествіи, при чемъ мы получили 45-й нумеръ и попали между иностранными министрами и «безпокойной братіей», въ числѣ которой находился и самъ императоръ, барабанившій вмѣстѣ съ генераломъ Бутурлинымъ и маіоромъ Мамоновымъ. За «безпокойною братіею» слѣдовали дамы, которыя однакожь на сей разъ были не такъ многочисленны, какъ въ Москвѣ и здѣсь два года тому назадъ. Сдѣлавъ прогулку вокругъ площади и пройдя мимо дома Сената (откуда императорскія принцессы смотрѣли на маскарадъ изъ окна, а персидскій посолъ съ балкона), мы всѣ сѣли на свои суда и разѣзжались до тѣхъ поръ, пока императоръ не спустилъ стараго знаменитаго ботика съ галіота (на которомъ его привезли) на воду, не

поднялъ парусовъ и не поплылъ на немъ съ Иваномъ Михайловичемъ (Головиннымъ), контръ-адмираломъ Сена-винимъ и оберъ-цейхмейстеромъ Отто. Всѣ маски послѣ того слѣдовали за ними до крѣпости, гдѣ съ ботика сперва сняли мачтовой парусъ и флаги, а потомъ самъ онъ вытасченъ былъ изъ воды и (при 21 пушечномъ выстрѣлѣ въ крѣпости и Адмиралтействѣ) внесенъ солдатами во внутренность крѣпости. Тамъ онъ будетъ и хранился на вѣчныя времена. Во время пушечной пальбы всѣ участвовавшіе въ маскарадѣ огласили воздухъ троекратнымъ *ура*, которое начала провозглашать съ своей барки императрица. По перенесеніи ботика, императоръ перешелъ на барку императрицы, и мы отправились черезъ каналъ, мимо императорскаго лѣтнаго дворца (въ которомъ еще разъ видѣли принцессу у укна), въ садъ Ивана Михайловича, гдѣ пробыли часа два, а потомъ до 12-ти часовъ катались по рѣкѣ и смотрѣли на иллюминацію, которая была особенно эффектна со стороны воды. Она должна была возобновляться каждый вечеръ въ продолженіе всего маскарада.

31-го. Около 4-хъ часовъ послѣ обѣда его высочество отправился съ своею группою въ садъ императора (куда мы вчера были опять приглашены), и всѣ маски вошли также туда вслѣдъ за нами. До тѣхъ поръ никого не впускали, и онъ ждали въ галереѣ внѣ сада, потому что императоръ еще спалъ. Когда мы пришли въ садъ, изъ императорской фамиліи тамъ еще никого не было; но тотчасъ послѣ того явились принцессы, а немного спустя и императоръ съ императрицею, почему его высочество имѣлъ удовольствіе разомъ привѣтствовать ихъ всѣхъ. Скоро начались танцы, потому что какъ принцессамъ, такъ и герцогу очень хотѣлось потанцовать, а какъ музыкѣ императрицы не было приказано явиться, то его высочество велѣлъ привести нашъ маскарадный оркестръ, который исполнилъ свое дѣло отлично. Танцовала въ этотъ разъ только наша группа съ участіемъ лишь генерала Ягужинскаго и, одинъ

разъ, полиціймейстера. Я имѣлъ счастье танцовать съ принцессой Елизаветой, когда императрица прислала сказать, что пора кончить. Поэтому танцы были оставлены, и императорскія принцессы вскорѣ послѣ того ушли изъ сада, откуда его высочество проводилъ ихъ до самаго дома. Это было въ началѣ десятаго часа. Такъ какъ всѣ аллеи были освѣщены многими фонариками, то герцогъ погулялъ нѣсколько времени по саду и потомъ ужъ отправился опять къ императрицѣ, которая скоро позволила ему уѣхать домой, изъ опасенія, что въ саду въ этотъ вечеръ будутъ сильно пить. Она послала также съ нами пажа, чтобъ мы могли выйти оттуда, потому что никого не велѣно было пропускать.

С Е Н Т Я Б Р Ъ .

1-го. Передъ проповѣдью его высочество посылалъ камеръ-пажа Петерсена ко всѣмъ кавалерамъ нашего ордена ⁶¹⁾ съ письмомъ, въ которомъ просилъ, чтобы мы къ 5-му числу этого мѣсяца сдѣлали себѣ новые и красивые костюмы, при чемъ предлагалъ свою помощь тѣмъ, для которыхъ это окажется затруднительнымъ. Мы должны были росписаться въ прочтеніи сообщеннаго намъ и обѣщать въ точности все исполнить. Около 4-хъ часовъ мы отправились водою къ великому адмиралу, у котораго пробыли часовъ до 8-ми. Его высочество для

61) Вѣроятно здѣсь рѣчь объ *орденѣ виноградной кисти*, учрежденномъ въ маѣ 1722 года, въ Москвѣ. См. Дневн. Берхг., часть, II, стр. 213.

препровожденія времени гулялъ тамъ по саду, а потомъ пошелъ на минуту въ сосѣдній садъ Кампредона, гдѣ, какъ ему было извѣстно, находились нѣкоторыя дамы, а именно графиня Поссе, генеральша Миннихъ съ обѣими своими дочерьми и генераль-лейтенантша Дюпрешъ (Dupresche). Уходя оттуда, онъ случайно увидѣлся и говорилъ съ дѣвицею Лангенъ, которая съ г. Кампредономъ пріѣхала сюда изъ Москвы. Послѣдній недавно хитростью выманилъ свою жену изъ Швеціи и отослалъ ее во Францію для заключенія въ монастырь. — Такъ какъ у великаго адмирала не было ни императора (который чувствовалъ себя несовсѣмъ хорошо), ни императрицы, то и всѣ маски скоро разошлись по домамъ.

2-го. Около 4-хъ часовъ (послѣ обѣда) поданъ былъ сигналъ съ сбору всѣхъ масокъ во вновь разведенный садъ на острову великато канцлера⁶²⁾, гдѣ мы оставались до 9-ти часовъ, частію гуляя по дорожкамъ, частію сидя въ палаткахъ и проводя время въ разговорахъ. Его высочество бѣльшею частію былъ у императрицы, а потомъ довольно долго у императора, который много говорилъ съ персидскимъ посломъ. Государыня и ея дамы имѣли на сей разъ костюмъ амазонокъ, очень идущій къ ея величеству. Какой-то толстякъ, русскій, представлялъ солнце, нося большую, сдѣланную изъ холста и раскрашенную, машину, которая была устроена такъ, что лицо его какъ-разъ приходилось въ самой срединѣ свѣтила, гдѣ прорѣзана была дыра. Безпокойная братія нѣсколько разъ, съ пѣснями, проходила съ этимъ господиномъ по саду, а подъ-конецъ онъ взлѣзъ на лѣстницу, обратился лицомъ къ солнцу и говорилъ объ немъ длинную рѣчь, чѣмъ не-

62) Нынѣшній *Каменный*, который при основаніи Петербурга подаренъ былъ Петромъ великому канцлеру графу Головкину. См. у Рубана, стр. 20.

мало сиѣшилъ все общество. Часовъ въ девять самъ императоръ началъ бить на своемъ барабанѣ отступленіе. — Мы узнали въ этотъ день, что князь валахскій умеръ въ одномъ изъ своихъ помѣстій отъ какой-то такой болѣзни, что если онъ выпивалъ одну бутылку вина, изъ него выходило три или четыре бутылки воды ⁶³).

3-го. Хотя около 4-хъ часовъ послѣдовалъ сигналъ собираться всеѣмъ на парусныхъ судахъ, потому что вѣтеръ былъ очень сильный, однакожь его высочество отправился на нашей обыкновенной двойной шлюпкѣ, приказавъ только торншхоутамъ на всякій случай слѣдовать за нами. Но такъ какъ императрица и многіе другіе имѣли барки, то и мы остались въ своей шлюпкѣ и поѣхали со всеѣми прочими масками къ князю Меншикову, у дома котораго стояло множество каретъ. Когда все общество вышло на берегъ, государыня и все дамы сѣли въ эти кареты и отправились къ саду князя. Императоръ съ своею безпокойною братіею пошелъ туда пѣшкомъ, и все остальные замаскированные сопровождали его. Его величество былъ одѣтъ совершенно какъ католическій кардиналъ, но вечеромъ, въ саду, снялъ этотъ костюмъ и явился опять въ своемъ матросскомъ. На князѣ Меншиковѣ было полное кавалерское одѣяніе ордена Слона, и онъ оставался въ немъ во весь вечеръ, снявъ только мантию. По прибытіи, въ надлежащемъ порядкѣ, въ садъ, каждая группа выбрала себѣ палатку, снабженную въ изобиліи кушаньями и напитками. Такихъ палатокъ разставлено было тамъ множество. Герцогу не хотѣлось ѣсть, и потому онъ сначала долго ходилъ по саду, который очень великъ и имѣетъ

63) Князь Кантемиръ умеръ 21 августа 1723 года, въ селѣ Дмитровкѣ (въ нынѣшнемъ Дмитровскомъ уѣздѣ Орловской губерніи), и похороненъ въ Москвѣ. Умеръ онъ, какъ говорить его біографъ, отъ сухотки (Diabetes). См. «Исторію о жизни и дѣлахъ Молдавскаго Господаря кн. Кантемира, соч. Беера, М. 1783, стр. 305.

много прекрасныхъ аллей. (Оранжерея князя также необыкновенно велика; около нея и вообще въ саду поставлено было болѣе ста человѣкъ солдатъ съ ружьями, для наблюденія за тѣмъ, чтобъ простой народъ не срывалъ фруктовъ). Послѣ его высочество сѣлъ за столъ, который занимали всѣ иностранные и здѣшніе министры, въ томъ числѣ и персидскій посолъ, и къ которому нѣсколько разъ садился самъ императоръ. Когда императрица встала изъ за своего стола, его высочество опять началъ ходить взадъ и впередъ, и оставался то у государя, то у государыни, которые оба были въ отличномъ расположеніи духа и необыкновенно милостивы, въ особенности ея величество: она долго разговаривала съ герцогомъ и съ графомъ Бонде, описывая имъ всѣ походы, въ которыхъ находилась сама, а потомъ въ одной изъ аллей, гдѣ все время сидѣла, заставляла пѣть и плясать своихъ маленькихъ людей (карликовъ?), именно бандуриста и весьма искусную танцовщицу; позволила также какому-то молодому русскому парню дѣлать передъ собою разнаго рода прыжки и быстрыя движенія. Между тѣмъ намъ, по ея приказанію, подносили одинъ стаканъ вина за другимъ. Около 9-ти часовъ вечера императоръ получилъ съ курьеромъ радостное извѣстіе изъ Персіи, что находящіяся тамъ войска его заняли важный укрѣпленный портъ на Каспійскомъ морѣ, городъ Баку, которымъ его величество уже давно желалъ овладѣть, потому что онъ очень хорошъ и особенно замѣчательнъ по вывозу изъ него нефти. Съ этимъ извѣстіемъ онъ отправился тотчасъ къ императрицѣ и показалъ ей не только полученныя имъ письма, но и приложенный къ нимъ планъ крѣпости. Радость его была тѣмъ болѣе велика, что, по его собственному увѣренію, онъ ничего больше и не желалъ приобрѣсти отъ Персіи. Ея величество въ честь этаго событія поднесла ему стаканъ вина, и тутъ только началась настоящая попойка. Въ 10 часовъ (по увѣренію самого князя Меншикова) было выпито уже

болѣе тысячи бутылокъ вина, такъ что въ саду даже и изъ караульныхъ солдатъ почти ни одинъ не остался трезвымъ. Императрица нѣсколько разъ приказывала спрашивать у императора, не пора ли расходиться по домамъ? Наконецъ онъ возвѣстия своимъ барабаномъ отступленіе, чему всѣ гости, уже усталые и порядочно пьяные, немало обрадовались. Но это былъ только обманъ: когда императрица, пожелавъ всѣмъ доброй ночи, сѣла въ свою карету, императоръ хотя и сѣлъ туда вмѣстѣ съ нею (что возбудило всеобщее удивленіе, потому что очъ никогда этого не дѣлаеть), однакожь, не пробѣжавъ и ста шаговъ, велѣлъ опять остановиться, и мы увидѣли, что изъ кареты съ одной стороны выходитъ онъ самъ, а съ другой императрица. Послѣ того часовымъ опять велѣно было никого не выпускать изъ сада, и такъ какъ его величеству вовсе не хотѣлось ѣхать домой и казалось, что общество еще не довольно пьяно, то началась снова попойка. Но государыня, замѣтивъ, что его высочество нашъ герцогъ ужъ порядочно выпилъ, послала сказать караульнымъ офицерамъ, чтобъ они пропустили его и графа Бонде; потомъ очень милостиво простилась съ его высочествомъ и ушла опять къ императору.

4-го былъ роздыхъ послѣ маскарада, но мы всѣ весь день должны были ходить въ маскахъ.

5-го, въ день тезоименитства принцессы Елизаветы, положено было отпраздновать и покореніе города Баку, взятаго 28-го іюля. Поэтому его высочество, въ 10 часовъ утра, переправился на ту сторону рѣки въ сопровожденіи графа Бонде, Шате и меня, чтобы поздравить съ этимъ днемъ императорскую фамилію при выходѣ ея изъ церкви. Такъ какъ тамъ всѣ были замаскированными, лишь съ надѣтыми поверхъ плащами, то мы также побѣхали въ своихъ костюмахъ и дожидались окончанія обѣдни внѣ церкви. Когда въ крѣпости и Адмиралтействѣ, по случаю настоящаго торжества, началась троекратная пушечная пальба, съ нашей яхты

(по отданному за день приказанію) всякій разъ отвѣчали 5-ю выстрѣлами, и, кромѣ того, послѣ перваго раза на ней стали по-переменно развѣваться русскіе, шведскіе и голштинскіе флаги. По окончаніи богослуженія, его высочество имѣлъ счастье приносить свои поздравленія императору, императрицѣ и обѣимъ принцессамъ и потомъ провожать послѣднихъ до ихъ кареты. Около 4-хъ часовъ, когда послѣдовалъ сигналъ къ сбору масокъ, мы, вмѣстѣ со всѣми прочими, отправились на галерную верфь, гдѣ спущена была со штапеля совершенно вызолоченная яхта, которую назвали, по имени средней принцессы, «Елисаветой». Какъ скоро она благополучно сошла на воду носомъ впередъ (а не кормомъ, какъ другіе, большіе корабли) и выпалила изъ всѣхъ своихъ пушекъ, императоръ, императрица и знатнѣйшіе изъ присутствовавшихъ немедленно взошли на нее. Тамъ же явился и персидскій посолъ съ прикомандированнымъ къ нему отъ здѣшняго двора переводчикомъ. Императорскія принцессы находились съ своими дамами на другой яхтѣ, стоявшей противъ вновь-спущенной; почему императоръ сѣлъ въ свою верейку и поплылъ къ нимъ; потомъ посадилъ ихъ обѣихъ съ собою и привезъ на новую яхту, гдѣ средняя, по имени которой названа эта яхта, подносила всѣмъ гостямъ по стакану вина. Наконецъ все общество вышло оттуда и отправилось гурьбою къ Почтовому Дому. Нашъ герцогъ также поѣхалъ туда, и когда насъ передъ этимъ домошъ разставили какъ слѣдовало, мы всѣ пошли пѣшкомъ въ садъ императрицы, до котораго, для ея величества и для дамъ, вся дорога выложена была досками. Въ иллюминированной бесѣдкѣ императрицына сада было накрыто нѣсколько столовъ, уставленныхъ холодными кушаньями, и между прочимъ въ залѣ стоялъ большой круглый столъ, за которымъ можно было сидѣть съ обѣихъ сторонъ (т. е. снаружи и внутри) и который съ одного конца имѣлъ отверстіе для входа въ средину. За нимъ сидѣли всѣ члены император-

ской фамилии и знатнѣйшіе кавалеры и дамы. Внутри его стоялъ другой, небольшой столикъ съ сладостями, за который должны были помѣститься слѣдующія четыре особы, а именно: князь-кесарь съ супругою, теща г. Остермана (?) — старая княгиня Голицына, какъ аббатисса маскарада, и старшій кардиналъ, какъ викарій покойнаго князя-папы. Его высочество, по обыкновенію, хотѣлъ сѣсть около императора; но императрица знакомъ пригласила его прійти къ ней, и онъ долженъ былъ помѣститься внутри стола, прямо противъ императорскихъ принцессъ, которыя сидѣли возлѣ ея величества съ лѣвой стороны, а герцогиня мекленбургская и ея сестра съ правой. Не имѣвъ почти никогда этого удовольствія, онъ былъ очень обрадованъ такимъ приглашеніемъ, тѣмъ болѣе, что, сидя такъ близко отъ принцессъ, можно было постоянно разговаривать съ ними, да и кромѣ того, ея величество была къ нему необыкновенно милостива. Гессенъ-гомбургскіе принцы, всегда слѣдующіе по стопамъ за его высочествомъ, безъ всякаго приглашенія прошли за нимъ и тутъ же сѣли подлѣ него — младшій съ правой, а старшій съ лѣвой стороны. Такъ какъ не было никого, кто бы разрѣзывалъ кушанья для императрицы и принцессъ, то его высочество началъ было самъ разнимать жареную курицу; но ея величество приказала сдѣлать это одному изъ своихъ камеръ-юнкеровъ. Когда садовница принесла ей всякаго рода фруктовъ, она была такъ милостива, что сама выбрала изъ нихъ лучшіе, положила ихъ на тарелку вмѣстѣ съ букетомъ и подала сперва его высочеству, а потомъ ужъ раздавала съ нея и другимъ. Первый провозглашенный тостъ былъ въ честь средней принцессы, какъ именинницы, которая болжна была встать и сама передать императору стаканъ вина; потомъ слѣдовали тосты за здоровье императора, императрицы, всѣхъ гостей и семейства Ивана Михайловича. За здоровье ея высочества старшей императорской принцессы, герцогини мекленбургской и ея сестры было

выпито въ тишинѣ послѣ того. По выходѣ изъ-за стола сначала всѣ гуляли немного по саду, потомъ нѣсколько времени продолжались танцы, а подъ конецъ всѣ маски въ положенномъ порядкѣ, отправились въ садъ императора, отдѣляющійся отъ сада императрицы только небольшимъ мостикомъ. Его высочество, впрочемъ, сперва проводилъ императорскихъ принцессъ до ихъ барки. Когда мы пришли въ галерею сада, начался фейерверкъ, состоявшій изъ ракетъ, швермеровъ, огненныхъ колесъ, водяныхъ шаровъ и большаго девиза изъ бѣлаго и голубаго огня, съ изображеніемъ покореннаго города Баку и его бомбардированія, и съ надписью, показывавшею когда онъ былъ взятъ, именно 28-го іюля. Кстати замѣчу здѣсь, что курьеръ, адъютантъ генераль-маіора Матюшкина (командовавшего войсками въ Персіи и получившаго за взятіе этой крѣпости чинъ генераль-лейтенанта) пробылъ въ дорогѣ только 5 недѣль, именно 3 недѣли ѣхалъ водою до Астрахани и 2 сухимъ путемъ отъ Астрахани до Петербурга. Персидскій посольскій смотрѣлъ вмѣстѣ съ другими на этотъ фейерверкъ и показывалъ видъ, что очень восхищается имъ. По окончаніи его, онъ имѣлъ съ императоромъ продолжительный разговоръ наединѣ, которымъ, повидимому, также остался весьма доволенъ.

6-го. Около 4-хъ часовъ мы опять собрались за рѣчкой у дома «Четырехъ Фрегатовъ». Гессенъ-гомбургскіе принцы представили императору машину, присланную ихъ отцомъ и привезенную за нѣсколько дней вмѣстѣ съ багажемъ. Она была сдѣлана ихъ кожи и имѣла видъ лодки для перевозки солдатъ черезъ небольшія рѣчки. Говорили, что въ ней могутъ помѣщаться 4 гребца и стоять еще около 20-ти человекъ. Принцы спускали ее въ присутствіи императора на воду и потомъ вытаскивали на берегъ, гдѣ она опять была сложена. Такую лодку можетъ свободно перевозить съ мѣста на мѣсто верблюдъ, или оселъ, потому что вѣсу въ ней всего на всего только 220 фунтовъ. Подарокъ этотъ

былъ не непріятенъ императору. Вскорѣ послѣ того его величество пошелъ къ своему буеру, стоявшему наготовѣ у моста, и переправился на немъ къ Почтовому Дому, куда поѣхали за нимъ императрица (которая здѣсь въ этотъ день не выходила изъ своей барки) и всѣ маски въ своихъ баркахъ и верейкахъ. Они вышли на берегъ въ одно время съ государемъ, потому что вѣтеръ былъ очень слабъ, а между тѣмъ его величеству все таки хотѣлось поѣздить по водѣ, чтобы подольше имѣть возможность самому править рулемъ. Какъ скоро мы высадились у Почтоваго Дома, передніе ряды масокъ уже открыли шествіе, и хотя нашему нумеру слѣдовало идти позади иностранныхъ министровъ и передъ безпокойной братіей, однакожь мы вмѣстѣ съ иностранными министрами попали позади послѣдней, такъ что наша группа заключала мужескую половину маскарада. Вслѣдъ за нами шли два полковника въ качествѣ маршаловъ для женской половины, за которыми слѣдовала императрица со всѣми дамами; но онѣ не шли пѣшкомъ, а ѣхали въ открытыхъ линейкахъ (Wurstwagen), которыхъ было 8 или 10, въ шесть лошадей каждая (двѣ-три линейки, впрочемъ, оставились незанятыми и ѣхали позади порожнякомъ). Въ этомъ порядкѣ мы шли отъ Почтоваго дома мимо заборовъ, окружающихъ зимній домъ императора, а потомъ, поворота влѣво, черезъ городъ, почти возлѣ всей длинной аллеи ⁶⁴⁾, и еще нѣсколько далѣе, черезъ рощу, пока наконецъ не пришли къ президенту Юстиць-Коллегіи, Апраксину. Все это составило прогулку версты въ двѣ или три, при чемъ многіе тяжело-вѣсные и старые люди таки порядочно понагрѣлись и устали. Въ этотъ разъ въ нашей процессіи нѣкоторые опять ѣхали верхомъ на маленькихъ ослахъ, и, кромѣ того, явилось немало новыхъ смѣшныхъ и намъ еще незнакомыхъ масокъ. (Между тѣмъ всѣ зрители единогласно

64) Ныѣшняго Невскаго Проспекта.

утверждали, что наша группа, как на суши, так и на воде, была самою красивою и эффектною). Войдя съ задней стороны, въ садъ Апраксина, всѣ маски раздѣлились тамъ на группы, зашли разставленныя въ разныя мѣстахъ палатки и принялись кто за табакъ и вино, кто за кое-какое холодное кушанье. Герцогъ сѣлъ съ иностранными министрами и некоторыми русскими, къ которымъ присоединился потомъ и князь Меншиковъ, просидѣвшій довольно долго возлѣ его высочества. Когда стало смеркаться, императоръ пробарабанилъ отступление, и всѣ отправились опять къ своимъ суданъ. Мы побѣжали въ тени, съ нѣсколькими на каждомъ суданъ фанарины, къ дому фельдцейхейстера Брюса, гдѣ вышли на берегъ, и потомъ процессіей, съ факелами, пошли къ князю-кесарю или князю Рамодановскому. Тамъ намъ всѣмъ тотчасъ поднесли по чаркѣ его адски-крепкой, дистиллированной дикой перцовки. Отъ нея, ни полъ какихъ предлогомъ, не избавлялся никто, даже и дамы, и при этомъ угощеніи императоръ самъ долго исправлялъ должность хозяина, который, когда очередь дошла до нашей группы, собственноручно подносилъ чарки его высочеству, мнѣ и прапорщику Блекену, при чемъ не только тщательно наблюдалъ, чтобъ на днѣ ничего не оставалось, но и спрашивалъ потомъ каждого, чтó онъ такое пилъ? Тотчасъ отвѣчать на этотъ вопросъ было весьма нелегко, потому что водка такъ жгла горло, что почти не давала говорить. Такъ какъ императоръ не пощадилъ и дамъ, то многимъ изъ нихъ пришлось очень плохо отъ этого напитка. Но никому такъ не досталось, какъ мосью Ла-Костъ: его увѣрили, что послѣ того надобно выпить воды (которой его величество тутъ же и приказалъ Василю ⁶⁵⁾ принести большой стаканъ), и лишь только онъ это сдѣлалъ, какъ не только

65) Денщику и фавориту своему Василю Петровичу.

почувствовалъ въ горлѣ жженіе, въ десять разъ сильнѣйшее, но и разомъ отдалъ назадъ все, что съѣлъ, можетъ быть, въ продолженіе цѣлаго дня, послѣ чего ужасно ослабѣлъ и началъ кричать, что долженъ умереть. Водка эта не терпитъ ни пива, ни воды, и ее надобно тотчасъ же запивать другою водкою; лучше всего также выпивать ее однимъ глоткомъ, потому что чѣмъ дольше держишь ее во рту, тѣмъ сильнѣе она кусается. Императоръ хотя и съѣлъ за столъ съ затнѣйшими изъ гостей, однакожь его высочество не рѣшился присоединиться къ нимъ, изъ боязни, что съ ними нужно будетъ пить; кромѣ того, у него не было аппетита, почему онъ и оставался поодаль съ другими. Но и тутъ ему все таки пришлось выпить нѣсколько стакановъ. Нельзя сказать, чтобъ вообще въ этотъ разъ пили сильно; со всѣмъ тѣмъ общество не расходилось почти до 2-хъ часовъ, когда наконецъ императрица удалилась съ своими дамами. Изъ нихъ бѣльшая часть была окончательно на-веселѣ, почему мы думали, что подъ конецъ дойдетъ очередь и до мужчинъ; но хозяинъ позаботился доставить его высочеству возможность поскорѣе уѣхать. Не смотря на то, намъ удалось это сдѣлать не прежде 3-хъ часовъ по-полуночи.

7-го. По утру, въ половинѣ одиннадцатаго, еще многіе разгуливали въ маскерадныхъ костюмахъ, потому что безпокойная братія и все общество масокъ должны были бѣсноваться у князя-кесаря до поздней ночи и пить до самаго утра. Императоръ, бывшій въ отличномъ расположеніи духа, велѣлъ даже созвать въ садъ всѣхъ своихъ слугъ до послѣдняго поваренка и служанокъ до послѣдней судомойки, чтобъ и ихъ заставить тамъ пить знаменитую водку князя-кесаря (которой порядочный запасъ его величество взялъ съ собою). Часовъ въ семь утра, уходя спать, онъ отдалъ приказаніе, чтобъ все общество не расходилось до 10-ти часовъ и оставалось въ галереѣ внѣ сада, а такъ какъ и до того никого не выпускали, то дурачест-

вамъ тамъ не было конца. Почти всѣ члены безпокойной братіи были до крайности утомлены, когда ихъ наконецъ распустили по домамъ; но, не смотря на то, они, говорятъ, получили приказаніе къ двумъ часамъ по-полудни снова явиться въ садъ императора. — Въ этотъ день утромъ всѣмъ намъ велѣно было маскерадныя наши платья сдать при дворѣ камердинеру Миддельбургу.

8-го не случилось ничего особеннаго.

9-го. Ко двору въ этотъ день явился одинъ лифляндскій баронъ, по фамили Клотъ, который, по рекомендаціи многихъ знатныхъ Шведовъ, былъ принятъ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, какъ бы въ службу его высочества, камеръ-юнкеромъ, но съ условіемъ не получать никакого жалованья до тѣхъ поръ, пока герцогъ не заблаго-разсудитъ поручить ему дѣйствительное исправленіе этой должности. Онъ, будучи кавалерійскимъ поручикомъ, много лѣтъ находился здѣсь въ плѣну, а когда послѣ опять пріѣхалъ изъ Швеціи въ Лифляндію, потерялъ отца, почему и долженъ былъ оставаться нѣсколько времени въ этой провинціи. — Пріѣзжалъ къ намъ также одинъ изъ императорскихъ кабинетныхъ курьеровъ, которому хотѣлось представиться его высочеству. Онъ объявилъ, что въ тотъ же день отправляется черезъ Финляндію въ Швецію и потому желаетъ узнать, не будетъ ли ему отъ его высочества какихъ-нибудь приказаній. Такъ какъ всѣ письма были уже приготовлены и лежали у Штампена, то герцогъ просилъ его только зайти къ послѣднему и взять ихъ, послѣ чего пожелалъ ему счастливаго пути. При этомъ случаѣ и баронъ Клотъ имѣлъ счастье видѣть его высочество и представить полученное имъ отъ тайнаго совѣтника Бассевича рекомендательное письмо. — Въ этотъ день, утромъ, надобно было яхту нашу, стоявшую прежде на рѣкѣ, перевести въ каналъ и поставить передъ домою его высочества, потому что въ прошедшую ночь ее вѣтромъ сорвало съ якорей. — Въ тотъ же день мы получили

изъ Германіи извѣстіе, что нагруженный для его высочества корабль уже отправился въ путь, при чемъ присланы были и росписи всѣхъ отправленныхъ на немъ припасовъ. Такъ какъ онъ для многихъ изъ нашихъ людей везъ что-нибудь (въ томъ числѣ и для меня немало платьевъ и вещей), да и наши запасы вина совершенно истощились (отчего мы ужъ давно мало получали хорошихъ напитковъ), то всѣ мы съ большимъ нетерпѣніемъ ждали его прибытія.

Съ 10-го по 13-е не происходило ничего, кромѣ домашнихъ удовольствій, при которыхъ дѣло не обходилось безъ поноекъ и опьяненія.

14-го. Его высочество присутствовалъ при прощальной аудіенціи персидскаго посла. Незадолго до пріѣзда послѣдняго, императоръ прошелъ во внутренніе покои къ императрицѣ и тамъ снялъ свой соболій кафтанъ, замѣнивъ его другимъ, по своимъ понятіямъ очень щеголеватымъ, а именно голубымъ съ весьма узкимъ серебрянымъ шитьемъ. Этотъ кафтанъ, по его собственнымъ словамъ, былъ тотъ самый, который онъ надѣвалъ, отправляясь на первое свиданіе съ французскимъ королемъ ⁶⁶). Тотчасъ послѣ аудіенціи онъ опять снялъ его у императрицы. — На аудіенціи посолъ получилъ словесное увѣреніе, что заключенный (съ Персією) трактатъ будетъ свято исполненъ. Трактатъ этотъ, какъ говорятъ, главнымъ образомъ заключается въ томъ, что императоръ удерживаетъ за собою все, что доселѣ было завоевано имъ при Каспійскомъ морѣ, и въ замѣнъ того обязывается помогать молодому Софи противъ Миривея. — Его величество, въ честь посла, приказалъ въ крѣпости палить изъ пушекъ. — Генераль Алларъ, возвратившійся недавно изъ Украйны, гдѣ онъ командуеть войсками, пріѣзжалъ въ этотъ день

66) Въ 1717 году.

съ визитомъ къ его высочеству. Батальйонъ Преображенскаго полка, стоявшій за день передъ тѣмъ въ строю на лугу, противъ дома герцога, и одинъ разъ стрѣлявшій изъ ружей, стоялъ опять тамъ и дѣлалъ въ присутствіи персидскаго посла разныя военныя эволюціи, при которыхъ находился самъ императоръ и на которыя смотрѣли также императорскія принцессы. Когда все это кончилось, его высочество пошелъ съ нами въ домъ, гдѣ стоитъ принадлежавшій ему прежде готторпскій глобусъ, и такъ какъ онъ еще не видалъ послѣдняго, то садился въ него съ пятами изъ насъ, приказывалъ его вертѣть и все въ немъ разсматривалъ.

16-го. Около полудня мы узнали, что баронъ Рённъ, прапорщикъ гвардіи, назначенъ резидентомъ въ Персію, куда ему велѣно ѣхать вслѣдъ за посломъ. Такое назначеніе далеко не изъ пріятныхъ, потому что не знаютъ даже, гдѣ въ Персіи находится Софи, приславшій сюда посольство. Онъ всюду долженъ убѣгать и укрываться отъ преслѣдованій мятежника Миривея (Мири-вейса), который свергъ съ престола его отца и старшаго брата, а его самого хоть сначала и посадилъ на ихъ мѣсто, однакожь теперь точно такъ же гонить. — Его высочество былъ въ этотъ день на обѣдѣ у персидскаго посла. Императоръ также удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ и за столомъ занялъ мѣсто въ самой срединѣ. Подлѣ него, съ правой стороны, сѣлъ нашъ герцогъ, а подлѣ его высочества, съ правой же стороны, помѣстились гессенъ-гомбургскіе принцы. Съ лѣвой стороны возлѣ государя сидѣлъ великій канцлеръ Головкинъ, за которыхъ слѣдовали далѣе, какъ пришлось, всѣ иностранныя и здѣшніе министры, генералы и прочіе гости. Посолъ, съ своею свитою, во все время обѣда прислуживалъ и постоянно стоялъ за стуломъ императора. Пить вино персіанамъ хотя и запрещено, однакожь онъ бралъ его и самъ начиналъ провозглашать всѣ тосты. (Незадолго передъ тѣмъ, когда

ему, у великаго канцлера, въ первый разъ поднесли вина, онъ сказалъ, что по закону своему не можетъ пить его, но что изъ благоговѣнїя передъ императоромъ забываетъ этотъ законъ и выпьетъ за здоровье его императорскаго величества, что и сдѣлалъ). Первый тостъ, впрочемъ, государь провозгласилъ самъ, и это былъ тостъ за здоровье персидскаго шаха, сопровождавшійся 13-ю выстрѣлами изъ пушекъ, нарочно поставленныхъ, въ числѣ 14-ти, передъ домомъ для пальбы во время питья за здоровье. Всѣхъ тостовъ въ этотъ разъ было провозглашено девятнадцать, и всѣ они сопровождалсь пальбою. Кушанья готовили повара его величества на здѣшнїй манеръ; но потому одинъ изъ персіянъ (по всѣмъ признакамъ, кухмистеръ) оставилъ весь столъ персидскими кушаньями, состоявшими ббльшею частію изъ яицъ, крупъ, гороху, рису и изюма, иногда обложенныхъ мясомъ и колбасами. На вкусъ почти всѣ они были очень сладки. Подавали также немного персидскаго хлѣба, приготовленнаго изъ риса и имѣвшаго форму большихъ круглыхъ и продолговатыхъ, вздутыхъ пироговъ. Всѣ кушанья, какъ персіанскими, такъ и русскими, вносились на головахъ, и каждое блюдо было покрыто жестянымъ колпакомъ, который снимался прежде, нежели оно ставилось на столъ. Вносились же они такимъ образомъ, какъ говорили, изъ уваженїя къ императору. По окончанїи обѣда, уже часовъ въ одиннадцать или въ половинѣ двѣнадцатаго, императоръ, герцогъ и всѣ гости разъѣхались. Посолъ провожалъ ихъ до рѣки, а при прощаньи сдѣлалъ его высочеству очень тонкій комплиментъ и благодарилъ за оказанную ему честь. Герцогъ на этомъ прощаньи разцѣловался съ нимъ, а онъ поцѣловалъ ему руку и потомъ поцѣловался также съ нѣкоторыми изъ нашихъ кавалеровъ. — Для описаннаго пиршества всѣ припасы были доставлены изъ кухни и изъ погреба императора, и во все продолженіе его игралъ полный оркестръ императрицы вмѣстѣ съ императорскими

трубачами. Зала, гдѣ сидѣли за столомъ, и весь домъ, занимаемый посланникомъ, были прекрасно иллюминированы, а по срединѣ стола, передъ императоромъ, стояли двѣ восковыя свѣчи, длиною въ полтора локтя ⁶⁷⁾. — Во время обѣда, стоя за стуломъ его высочества, я долго разговаривалъ съ фаворитомъ императора, Васильемъ Петровичемъ, и рѣчь у насъ преимущественно шла о медвѣжьей травлѣ, до которой онъ страстный охотникъ. Говорятъ, у него есть штукъ двадцать превосходнѣйшихъ англійскихъ доггъ (мордашекъ). Онъ приглашалъ къ себѣ на травлю и его высочество, который общалъ ему непременно прѣхать. — Мы узнали, что въ этотъ день, поутру, состоялось сенатское рѣшеніе, по которому старшій принцъ гессенъ-гомбургскій назначается командиромъ Нарвскаго пѣхотнаго полка, а младшій братъ его получаетъ чинъ гвардіи капитана; но опубликовано объ этомъ еще не было.

17-го. Его высочество, послѣ вчерашняго дня былъ немного нездоровъ.

18-го, въ 9 часовъ утра, императоръ отправился съ Меншиковымъ, великимъ адмираломъ Апраксинымъ и нѣкоторыми другими въ Кронслотъ, и говорили, что персидскій посолъ сегодня или завтра поѣдетъ за нимъ со всею флотиліею, потому что его величество хотѣлъ тамъ и въ Петергофѣ самъ ему все показать. Для этой цѣли военный корабль «Александръ» оставили нарочно на рейдѣ неразснащеннымъ и въ полномъ вооруженіи, чтобы дать послу настоящее и вѣрное понятіе о военныхъ корабляхъ. На этомъ же кораблѣ назначено было и угощать его. — Мы узнали еще въ этотъ день, что баронъ Рённъ не поѣдетъ въ Персію; онъ отозвался и увѣрялъ, что не довольно хорошо знаетъ русскій языкъ, а потому туда отправляется моло-

67) Около аршина съ четвертью.

дой князь Мещерскій, братъ курьера и поручикъ гвардіи. — Его высочество утвердилъ барона Клода въ должности камеръ-юнкера, обѣщанной ему тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, но такъ, чтобъ жалованье онъ получалъ со дня призыва его на дѣйствительную службу, а до тѣхъ поръ пользовался только присвоеннымъ ему званіемъ. — Въ этотъ же день въ государственной канцеляріи (Reichs-canzeley), по просьбѣ шведскаго посланника, арестовали танцмейстера Шульца за то, что онъ рассказывалъ здѣсь за вѣрное, будто въ нынѣшнемъ году, въ Стокгольмѣ, на открытой площади, самъ слышалъ изъ устъ подполковника Сикье, что король Карлъ XII застрѣленъ имъ, тогда какъ извѣстно, что подполковникъ въ то время былъ уже сумасшедшимъ и не выходилъ болѣе изъ своего дома. Что будетъ далѣе съ этимъ человѣкомъ — покажетъ время.

19-го, послѣ обѣда, капитанъ Штіернгекъ простился съ его высочествомъ, потому что на другой день собирался ѣхать въ Швецію.

20-го, по утру, корабль съ припасами для его высочества прибылъ наконецъ изъ Голштиніи.

21-го. Въ этотъ день г. фонъ-Альфельдъ привелъ ко двору молодаго фонъ-Брокдорфа, пріѣхавшаго изъ Голштиніи на кораблѣ, который привезъ наши припасы. Онъ состоялъ во французской службѣ въ чинѣ поручика, но долженъ былъ оставить ее вслѣдствіе дуэли, и теперь искалъ случая попасть въ службу его высочества, потому что не имѣлъ никакихъ средствъ къ жизни послѣ того какъ отецъ его, у котораго было болѣе 200.000 талеровъ капитада, потерялъ все свое состояніе при устройствѣ плотинъ въ Голштиніи. Его высочеству онъ передалъ привезенныя имъ рекомендательныя письма, въ числѣ которыхъ одно было отъ администратора. — Молодой Джонъ (состоящій, по назначенію императора, при гессенъ-гомбургскихъ принцахъ) приглашалъ его высочество на послѣ-завтра на свадьбу своей сестры, назначенную въ домѣ генерала Ягужинскаго,

гдѣ будетъ и вся императорская фамилія, исключая самого императора, который, по увѣренію Джона, воротится сюда не прежде, какъ черезъ недѣлю.

22-го. Въ то время, какъ мы сидѣли еще за столомъ, пріѣхалъ женихъ Принценштіернъ (вступающій въ бракъ съ вдовою умершаго полковника Ягужинскаго) и приглашалъ герцога на завтра на свою свадьбу. Его высочество обѣщалъ ему пріѣхать. Тотчасъ послѣ обѣда явились еще съ формальнымъ приглашеніемъ на ту же свадьбу два шафера, поручикъ гвардіи и флотскій лейтенантъ.

23-го. Около 4-хъ часовъ его высочество со всѣми нами поѣхалъ на свадьбу въ домъ Ягужинскаго, гдѣ въ это время собралось уже большое общество кавалеровъ и дамъ, между которыми находились и жены здѣшнихъ иностранныхъ министровъ, а именно супруга шведскаго посланника — графиня Поссе, голландская резидентша и недавно пріѣхавшая жена императорскаго (автрійскаго) секретаря посольства. Часовъ въ пять пріѣхала герцогиня мекленбургская, а въ половинѣ шестаго императрица съ обѣими принцессами. Его высочество сошелъ внизъ и встрѣтилъ ихъ у барки, откуда принцессъ потомъ и повелъ въ домъ. Всѣ дамы также выходили на улицу встрѣчать императрицу. Тотчасъ по прибытіи ея величества, на верху, въ новой, прекрасной и большой залѣ г. Ягужинскаго, началось бракосочетаніе, и когда оно кончилось, всѣ сѣли за столъ, при чемъ его высочество, нашъ герцогъ, поиѣстился такъ, что могъ постоянно видѣть императорскую фамилію (которая заняла мѣста въ концѣ дамскаго стола). Возлѣ его высочества, съ правой стороны, сидѣлъ старшій принцъ гессенскій, который на сей разъ явился одинъ, потому что братъ его былъ несовсѣмъ здоровъ, а съ лѣвой недалеко отъ него находилась полковница Кампенгаузенъ, которая сидѣла на ближайшемъ къ нему концѣ дамскаго стола. Свадебной родней и свадебными чинами были слѣдующія лица: посаженою матерью невѣсты — графиня Матвѣева,

посаженою матерью жениха — княгиня Голицына, сестрою невѣсты — архіатрша Блуентрость, сестрою жениха — молодая Строганова, посаженнымъ отцомъ жениха — графъ Матвѣевъ, посаженнымъ отцомъ невѣсты — князь Долгорукій, братомъ жениха — молодой Головкинъ, братомъ невѣсты — Антонъ Мануиловичъ (Девьеръ), подругами невѣсты — дѣвицы Головкина и Нарышкина, дружкой — женихъ послѣдней, молодой Голицинъ, гвардіи сержантъ, маршаломъ — тайный совѣтникъ Остерманъ, шаферами — 8 человекъ гвардейскихъ поручиковъ и флотскихъ лейтенантовъ. Послѣ обычнаго введенія подругъ невѣсты и дружки началось провозглашеніе задравныхъ тостовъ, а какъ скоро столы были вынесены, открылись танцы, которые и продолжались съ половины восьмаго до 10-ти часовъ, когда императрица и принцессы удалились. Послѣднихъ его высочество провозжалъ до ихъ барки. По отъѣздѣ государыни танцы начались снова и продолжались еще съ часъ; но когда дѣло дошло до послѣдней прогулки въ спальню невѣсты, его высочество и герцогиня мекленбургская уѣхали. — Его высочество въ этотъ день многихъ приглашалъ къ себѣ на завтра къ обѣду.

24-го. Изъ приглашенныхъ его высочествомъ къ обѣду явилось только 6 человекъ, да и изъ тѣхъ бѣльшая часть тотчасъ послѣ стола отправилась къ старой царицѣ, потому что въ этотъ день было рожденіе принцессы Прасковіи, которой теперь пошелъ 30-й годъ. Графъ Бонде и Плате также поѣхали къ ней и нашли тамъ императрицу съ принцессами и большое общество. Его высочество, которому сказали, что изъ императорской фамилии у царицы никого не будетъ, очень жалѣлъ, что не поѣхалъ туда.

25-го артиллерійскій генералъ Гюнтеръ собирался со всѣмъ своимъ семействомъ выѣхать отсюда въ Астрахань. Ему поручено осмотрѣть въ томъ краѣ всѣ крѣпости и какъ полагаютъ, построить еще нѣсколько новыхъ. — Въ этотъ день здѣсь распространился слухъ о смерти моло-

даго мекленбургскаго Салтыкова ⁶⁸⁾). Говорили также, что умеръ и вице-адмиралъ Измаевичъ.

26-го къ намъ прїѣзжалъ секретарь графа Дюкера ⁶⁹⁾, присланный сюда для хожденія по дѣлу о притязаніи графа на помѣстье Нейклостеръ, состоящее теперь во владѣніи камеррата Фика, которому оно было подарено императоромъ. — Мы узнали нынче, что въ прошлую ночь умеръ здѣсь флотскій капитанъ Вильстеръ, молодой человекъ лѣтъ двадцати съ небольшимъ и прекрасно образованный.

27-го, у его высочества были въ гостяхъ иностранные министры: Мардефельдъ, Цедеркрейцъ и Лефортъ, и полковникъ Кампенгаузенъ.

28-го праздновалась годовщина сраженія съ Лѣвенгауптомъ при Лѣсномъ, въ Польшѣ (1708). (Она приходится въ одно число съ праздникомъ св. Михаила, который у Русскихъ бываетъ днемъ прежде нашего). По окончаніи богослуженія торжество началось пушечною пальбою, и хотя ни герцогу, ни иностраннымъ министрамъ ничего о немъ не было сообщено, однакожь его высочество, узнавъ, что оно будетъ справляться въ саду, въ полдень откушалъ въ своей комнатѣ. Въ 3 часа императоръ и императрица, въ сопровожденіи бѣльшей части здѣшнихъ вельможъ, отправились водою въ Адмиралтейство для присутствованія тамъ при спускѣ шнявы ⁷⁰⁾. Герцогъ, узнавъ объ этомъ, немедленно поѣхалъ туда же; но шнява было уже спущена на воду. Ее тотчасъ принялись оснащать и снабжать двумя необходимыми мачтами, парусами и рулями, чтобы имѣть возможность въ тотъ же день

68) О какомъ именно Салтыковѣ говорить здѣсь Берхгольцъ — не-
пзвѣстно.

69) Шведскаго фельдмаршала.

70) Небольшое двухмачтовое судно въ чегыреугольными парусами.

плавать на ней, хотя при спускѣ она была еще совершенно безо всего этого. И въ самоѣ дѣлѣ черезъ три часа шнява была приведена въ такое состояніе, что императоръ, императрица, осьъ принцессы, персидскій посолъ и многіе другіе могли ѣхать на ней отъ Адмиралтейства до Лѣтняго Сада. Во время этаго переѣзда изъ крѣпости и Адмиралтейства привѣтствовали ее пушечною пальбою, на которую она, съ своей стороны, отвѣчала нѣсколькими выстрѣлами. Такъ какъ она была очень мала и вмѣстить могла весьма немногихъ, то его высочество, какъ и большая часть вельможъ, оставался въ своей баркѣ и смотрѣлъ съ удивленіемъ на необыкновенную быстроту, съ какою это судно оснащивалось и приводилось въ надлежащій порядокъ (чѣмъ, вѣроятно, хотѣли доставить удовольствіе персидскому послу). Самъ императоръ трудился при томъ изъ всѣхъ силъ, даже взлѣзалъ на самый верхъ мачты, чтобъ приказать что-то такое работавшимъ тамъ матросамъ. Когда почти все было уже готово, его высочество уѣхалъ впередъ домой, а потомъ отправился съ нами въ садъ императора, гдѣ мы нашли многочисленное общество. Но изъ иностранныхъ министровъ тамъ не было никого, кромѣ персидскаго посла и голландскаго резидента. Вскорѣ послѣ его высочества пріѣхала императорская фамилія, и всѣ сѣли въ длинной открытой галереѣ сада за нѣсколько столовъ. Императрица со всѣми дамами помѣстилась за однимъ, а императоръ съ его высочествомъ и знатнѣйшими кавалерами занялъ другой, стоявшій рядомъ съ дамскимъ. Гвардія въ этотъ день стояла на лугу, гдѣ ее угощали водкой, а потому гренадеры должны были явиться во время стола съ *своимъ простымъ*, отъ котораго, по обыкновенію, не былъ избавленъ никто. Дамы и младшій принцъ гессенскій почувствовали себя послѣ того весьма нехорошо. Послѣдній даже принужденъ былъ уѣхать домой; но бѣднымъ дамамъ не позволили и этого сдѣлать: онѣ должны были оставаться противъ во-

ли и сверхъ силъ. Великій адмиралъ, сидѣвшій рядомъ съ персидскимъ посломъ, не хотѣлъ допустить, чтобъ и его заставляли пить *простое*, и маіоры гвардіи уже дали было убѣдить себя, но тотъ никакъ не соглашался на такое исключеніе и убѣдительно просилъ, чтобъ ему дали водку. Получивъ ее, онъ всталъ и сказалъ во всеуслышаніе, что изъ уваженія и любви къ императору готовъ пить все, чтѣ только можно пить; потомъ, пожелавъ еще его величеству всевозможнаго счастья и благополучія, осушилъ чашу. Послѣ стола начались танцы, которые продолжались до половины двѣнадцатаго — времени, когда его высочество проводилъ императорскихъ принцессъ до ихъ комнатъ. Въ заключеніе всего персидскій посолъ имѣлъ здѣсь прощальную аудіенцію у императрицы, которой онъ, ставъ на колѣни, поцѣловалъ сперва край платья, а потомъ голую руку. — Въ этотъ день я узналъ отъ ея высочества герцогини мекленбургской, что супругъ ея въ Дѣмицѣ дѣйствительно приказалъ отрубить голову тайному совѣтнику Вольфрату, чѣмъ она немало была огорчена.

29-го, всѣ мы должны были подписать реверсъ касательно нашего тайнаго общества ⁷¹⁾, который наканунѣ былъ разосланъ къ каждому изъ насъ и по содержанію своему совершенно отличался отъ видѣннаго нами третьяго-дня. По этому случаю въ 7 часовъ вечера собиралось засѣданіе въ залѣ графа Бонде, гдѣ документы были надлежащимъ образомъ представлены и его высочество говорилъ рѣчь.

30-го. Послѣ обѣда ко двору являлся маіоръ Шульцъ, который ищетъ случая попасть на службу къ герцогу; но мы, подъ благовиднымъ предлогомъ, поспѣшили выпрово-

71) Что это было за общество, о которомъ Берхгольцъ нигдѣ ни прежде, ни послѣ не упоминаетъ — неизвѣстно.

дять его, потому что знали, что его высочество скоро выйдет и объ этомъ визитѣ спрашивать не будетъ. — Графъ Бонде въ этотъ день началъ опять свое дежурство. — Въ истекшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ здѣсь начали прекрасный большой шпигъ въ Петропавловской крѣпости покрывать сильно вызолоченными въ огнѣ мѣдными листами; но передъ тѣмъ еще на верху его поставили летящаго, вызолоченнаго ангела (величиною болѣе, чѣмъ въ ростъ человѣческой), въ рукѣ котораго по вѣтру поворачивается знамя.

О К Т Я Б Р Ъ .

1-го. Въ полдень персидскій посолъ осматривалъ готторпскій глобусъ, стоящій на лугу противъ нашего дома. Посолъ этотъ человекъ необыкновенно любознательный и ничего достопримѣчательнаго не оставляетъ здѣсь безъ вниманія, за что императоръ его очень любитъ. — Передъ ужиномъ, у Брюннера, его высочество, для шутки, передалъ намъ письмо, въ которомъ требовалъ, чтобъ мы рѣшили большинствомъ голосовъ, ѣхать ли ему также въ Кронслотъ, или оставаться дома, потому что приглашенія участвовать въ этой поѣздкѣ онъ не получалъ. Императоръ собирался туда на другой день на закладку новаго укрѣпленія. Вся здѣшняя знать получила приглашеніе быть на-готовѣ, чтобъ слѣдовать за нимъ; назначено даже было ѣхать туда же отъ каждой Коллегіи президенту съ двумя ассессорами. Его же высочество, вѣроятно, потому не былъ

приглашенъ, что хотѣли предоставить на его волю, ѣхать или не ѣхать. Мы совѣтовали ему ѣхать, тѣмъ болѣе, что въ поѣздкѣ участвовала и императрица.—Я узналъ нынче, что похороны капитана Вильстера были вчера и что императоръ также на нихъ присутствовалъ.

2-го назначено было, кому сопровождать его высочество въ Кронслотъ. Для этого выбрали Бонде, Плате, Брюмера, Негелейна и меня. Брюмеръ рано поутру былъ посланъ къ г. Ягужинскому, чтобъ узнать отъ него что-нибудь о поѣздкѣ, но не могъ ужъ добиться свиданія съ нимъ. Около 4-хъ часовъ послѣ обѣда раздалися три пушечныхъ выстрѣла и поднять былъ флагъ буеровъ, какъ сигналъ для сбора послѣднихъ у дома «Четырехъ Фрегатовъ». Такъ какъ его высочество страдалъ сильною головою болью, а вѣтеръ былъ несовсѣмъ благопріятный, да и императоръ наиѣревался тотчасъ за городомъ стать на ночь на якоряхъ, то нашъ отъѣздъ былъ отложенъ до слѣдующаго дня; но все остальное общество, кромѣ насъ, собралось по ту сторону рѣки, и въ 5 часовъ флотилія буеровъ отплыла при пушечной пальбѣ изъ крѣпости и Адмиралтейства. Та же пальба сопровождала яхту «Принцесса Елисавета» и въ особенности новую шняву, которая также отправлялись въ Кронслотъ.

3-го. Въ 10 часовъ мы отплыли прямо изъ нашего дома, хотя вѣтеръ былъ почти противный, и, добравъ до конца Васильевского Острова, гдѣ строится новая галерна ягавань, увидѣли еще недалеко впереди всю флотилію, которая ночь простояла въ этой гавани на якорѣ и только недавно вышла въ море. Яхта «Принцесса Елисавета» даже не снималась еще съ якоря, когда мы подошли туда; но и она потомъ тронулась въ путь. Около 7-ми часовъ мы прибыли въ Кронслотъ и остановились на прежней своей квартирѣ, въ которой однакожь не было никакой мебели. Но командоръ Бредаля снабдилъ насъ дюжиною стульевъ и необходимыми дровами.

4-го, утриъ, его высочество послалъ графа Бонде къ императрицѣ (которая съ императоромъ въ первый разъ занимала свой новый большой дворецъ) освѣдомиться о здоровьи ея величества. Вскорѣ послѣ того его высочество посѣтили вице-адмиралъ Сиверсъ и контръ-адмиралъ Зандеръ, которые увѣряли, что закладка новаго укрѣпленія послѣдуетъ не прежде, какъ послѣ-завтра; но графу Бонде при дворѣ говорили, что она состоялось бы въ этотъ день, еслибъ погода была хороша. Въ четыре часа послѣ обѣда пріѣзжалъ къ герцогу камеръ-юнкеръ императрицы Шепелевъ съ поклономъ отъ ея величества.

5-го. Графъ Бонде осматривалъ со мною разснащенный флотъ, и капитанъ Делапъ всюду водилъ насъ, въ особенности показывая намъ самый большой изъ кораблей—«Фридрихштатъ», на которомъ онъ служитъ лейтенантомъ. Теперь, когда этотъ корабль стоялъ пустой, онъ казался еще вдвое больше. Флотъ состоялъ изъ двадцати слишкомъ линейныхъ кораблей, которые всѣ, за исключеніемъ двухъ или трехъ, никакъ не старѣе 8-ми и 9-ти лѣтъ. Офицеры увѣряли, что они такъ превосходно сдѣланы, какъ нигдѣ въ свѣтѣ, и что такого корабля, какъ «Екатерина» (на которомъ въ нынѣшнемъ году лѣтомъ плавалъ императоръ), если разсматривать его со стороны устройства и красоты, даже нѣтъ ни въ Англіи, ни въ другихъ государствахъ. Мы осматривали еще въ военной гавани длинный домъ, въ которомъ зимою всѣ шлюпки, принадлежащія къ флотиліи, сушатся, а къ лѣту вновь окрашиваются. Въ самой гавани, со стороны С.-Петербурга, воздвигаютъ еще нѣсколько новыхъ бастіонныхъ, потому что до сихъ поръ эта сторона была огорожена только прямымъ болверкомъ.

6-го, въ воскресенье, по-утру, императоръ съ императрицею и со всѣми вельможами былъ въ церкви, а послѣ того всѣмъ назначили собраться въ 2 часа по-полудни у князя Меншикова, чтобы оттуда отправиться на мѣсто закладки новаго укрѣпленія. Хотя его высочество намѣ-

ревался въ этотъ день держать свой обыкновенный постъ, однакожь принужденъ былъ отложить его, не зная, будетъ ли при закладкѣ какая-нибудь закуска, или придется пить вино на тощій желудокъ; а потому пообедалъ виѣстѣ съ нами и затѣмъ, часа въ три, отправился съ своею свитою къ князю, куда вскорѣ послѣ насъ пожаловалъ и императоръ; но императрица, съ тѣми немногими дамами, которыя находились здѣсь при ней, пріѣхала только около 5-ти часовъ. Между тѣмъ, такъ какъ дождь и сильная буря не утихали, отчего и самое мѣсто, назначенное подъ новое укрѣпленіе, было совершенно затоплено водою, то закладка и на сей разъ не состоялась; насъ стали даже увѣрять, что она вовсе будетъ отложена и что мы, если вѣтеръ переменится на попутный, на другой же день отплывемъ обратно въ С. Петербургъ, потому что императору черезъ нѣсколько дней предстояла поѣздка въ Шлюссельбургъ по случаю приближенія праздника, бывающаго ежегодно въ память покоренія этаго мѣста. — У князя мы видѣли какъ планъ большой башни, которую предположено устроить надъ главнымъ каналомъ и подъ которой можно будетъ проходить кораблямъ на всѣхъ парусахъ, такъ и планъ доковъ и шлюзовъ, устраиваемыхъ здѣсь для починки кораблей. Ему порученъ главный надзоръ за этими постройками. — Вскорѣ послѣ пріѣзда императрицы съѣли обѣдать, и все общество помѣстилось за однимъ столомъ въ большой залѣ князя Меншикова, въ которой только отдѣлка плафона стоила 500 рублей и на позолоту употреблено 500 червонцевъ. Расписывалъ ее одинъ очень искусный французскій мастеръ. — За столомъ императоръ сидѣлъ въ серединѣ, имѣя съ лѣвой стороны императрицу и дамъ, а съ правой его высочество, обоихъ принцевъ (гессенскихъ) и прочихъ кавалеровъ. Ихъ величества были необыкновенно милостивы къ нашему герцогу, и государыня объявила ему, что онъ избавляется отъ поѣздки въ Шлюссельбургъ, куда и она не поѣдетъ.

7-го, по утру, князь Меншиковъ былъ у его высочества съ визитомъ. Послѣ того повѣстили, чтобы, послѣ трехъ сигнальныхъ пушечныхъ выстрѣловъ, всѣ отправлялись на мѣсто новаго укрѣпленія, которое рѣшено такъ было заложить въ этотъ день, потому что, послѣ переменъ вѣтра, вода сбѣжала оттуда и погода стала довольно хороша. Въ полдень его высочество со всею своею свитою обѣдалъ у командора Бредала. Карета, въ которой поѣхала наша свита къ его дому, сломалась тотчасъ послѣ того, какъ въ нее сѣли, и обѣдъ этотъ достался намъ дорого, потому что мы принуждены были пройти версты двѣ пѣшкомъ по невыразимо грязной и скверной дорогѣ. Но мало того, — намъ не удалось и поѣсть какъ слѣдуетъ: кушанья не успѣли еще подать на столъ, какъ послѣдовали уже, ко всеобщему удивленію, условленные три выстрѣла, которыхъ всѣ ждали только къ тремъ часамъ; и такъ какъ мы услышали, что императоръ поѣхалъ уже къ мѣсту закладки, то его высочество, не успѣвъ скушать и нѣсколькихъ ложекъ супа, поспѣшилъ сѣсть съ Измайловымъ въ кабриолетъ командора Бредала (другаго экипажа подъ рукою не случилось) и отправиться вслѣдъ за его величествомъ. Свита своей, оставшейся преспокойно доѣдать обѣдъ, его высочество приказалъ сказать, чтобъ всѣ наши вещи немедленно перенесены были на суда, потому что въ тотъ же день надобно будетъ возвратиться въ С. Петербургъ; вслѣдствіе чего мы тотчасъ по выходѣ изъ-за стола отправились въ своей шлюпкѣ домой. — На неразъ упомянутомъ мною мѣстѣ закладки положили начало одному бастиону и опустили большой, освященный духовенствомъ, камень, а вокругъ него наложили кучу дѣрну, который должны были сносить туда и дамы. Новое укрѣпленіе, какъ говорятъ, будетъ состоять изъ многихъ бастионовъ, которые назначено протануть во всю длину острова, отъ верхняго конца берега до нижняго, для защиты всего города и гавани со стороны Карелии; имъ же будетъ заключаться и большой

новый каналъ, идущій изъ гавани внутрь острова и служащій для удобнѣйшаго проведенія большихъ кораблей, нуждающихся въ починкѣ, къ докамъ, которые устроены съ одной его стороны ⁷²⁾). Когда окончилась первоначальная закладка, сопровождавшаяся 21-мъ пушечнымъ выстрѣломъ съ форта Кронслота, не только новое укрѣпленіе, но и самый городъ получили названіе *Кронштадта*, тогда какъ прежде этотъ городъ назывался только или по имени форта Кронслота, или по имени острова, на которомъ находится ⁷³⁾). — Его высочество возвратился домой прежде другихъ, потому что императрица узнала, что онъ еще трезвъ, и изъявила опасеніе, чтобы выпитое имъ вино какъ-нибудь не повредило ему. Напротивъ, Бонде, Плате, Негелейнъ и я получили приказаніе императора отправиться въ домъ князя Меншикова, гдѣ его величество самъ встрѣтилъ насъ съ большимъ серебрянымъ бокаломъ въ рукахъ. Мы и Плате скоро удалось убраться оттуда, но Бонде и Негелейнъ пріѣхали домой довольно пьяные.

8-го, въ половинѣ седьмага утрома, тремя пушечными выстрѣлами поданъ былъ сигналъ къ отплытію въ С. Петербургъ, послѣ чего императоръ тотчасъ же уѣхалъ, а прочіе, одинъ за другимъ, также не замедлили собраться въ путь. Мы лежали еще въ постеляхъ, когда послѣдовалъ этотъ сигналъ, а потому отплыли не прежде половины девятаго и воротились домой только около 2-хъ часовъ. Проѣзжая мимо Адмиралтейства, мы увидѣли передъ нами свою яхту, которую въ этотъ день привели туда, чтобы поставить на штапель и вычинить. Старшій корабельщикъ, Иванъ Михайловичъ (Головинъ), взялъ это дѣло на себя и общалъ наилучшимъ образомъ исправить ее на счетъ императора. — Такъ какъ вдовствующая царица была

72) См. объ этомъ каналѣ у Рубана, стр. 517.

73) т. е. Котлина.

очень нездорова, то императоръ поѣхалъ къ ней въ этотъ день и пробылъ у нея болѣе двухъ часовъ.

9-го, по-утру, въ половинѣ седьмого, императоръ, въ сопровожденіи множества буеровъ, отправился водою въ Шлюссельбургъ со многими генералами и другими знатными лицами, чтобы отпраздновать тамъ на слѣдующій день взятіе этой крѣпости. — Что касается до вдовствующей царицы, то мы узнали, что ей съ часу на часъ становится хуже, а потому меня послали къ ней въ домъ осведомиться о ея здоровьи. Вслѣдъ за мною пріѣхала туда и императрица, которую герцогиня (мекленбургская) повела къ умирающей царицѣ; но мнѣ не удалось ее видѣть.

10-го мы веселились у себя дома.

11-го, въ день покоренія Шлюссельбурга, въ крѣпости происходила пушечная пальба; больше же не было здѣсь ничего. — Наканунъ вечеромъ, у Штампена, его высочество долженъ былъ страшно спорить объ одномъ пунктѣ(?) съ Бонде, Плате и Брюкнеромъ, почему въ этотъ день, по-утру, даже прислалъ графу письменный вызовъ во всей формѣ, въ которомъ предоставлялъ ему выборъ — шпагъ, или пистолетовъ. Тотъ струсиль и письменно же извинялся сколько могъ; но вечеромъ принялся опять за то же.

12-го было рожденіе великаго князя (Петра Алексѣевича), которое назначили отпраздновать при дворѣ послѣ обѣда. Вскорѣ послѣ нашего обѣда пріѣхалъ камеръ-юнкеръ Шепелевъ и пригласилъ его высочество къ 5-ти часамъ въ длинную галерею, при чемъ онъ извинялся отъ имени императрицы, что приглашеніе это не было сдѣлано еще вчера, и говорилъ, что причиною тому была болѣзнь царицы и неизвѣстность, проживетъ ли больная до нынѣшняго дня. Сегодня по-утру императрица опять навѣщала ее. — Около 5-ти часовъ его высочество со всею своею свитою отправился въ галерею, гдѣ мы нашли большое общество дамъ и всѣхъ оставшихся здѣсь (за отъѣздомъ императора) кавалеровъ, которые, равно какъ и всѣ иностран-

ные министры съ женами, собрались туда по приглашенію. Между послѣдними находилась и прїѣхавшая только вчера изъ Саксоніи мадамъ Лефортъ, хотя она послѣ своего прїѣзда и не представлялась еще императрицѣ. Эта милая, хорошенькая и очень веселая женщина была ужъ разъ какъ-то прежде въ Россіи. Мнѣ сказали, что она французенка и дочь полковника.—Въ 6 часовъ прїѣхала императрица, водою, съ обѣими принцессами, великимъ княземъ и его сестрою, и его высочество встрѣтилъ ихъ у барки. Скоро послѣ того всѣ сѣли за столъ. Накрыто здѣсь было три длинныхъ стола. За однимъ кушала императрица со всѣми дамами и съ маленькимъ великимъ княземъ, а за оба другіе помѣстились мужчины. Во время стола гвардіи майоръ Ушаковъ, исправлявшій должность маршала, провозгласилъ семь тостовъ, при которыхъ съ фрегата «Анна», стоявшаго прямо противъ галереи, всякій разъ раздавалось 15 или 13 пушечныхъ выстрѣловъ. Въ 8 часовъ всѣ встали изъ-за стола послѣ того какъ Ягужинскій подошелъ къ императрицѣ и, по его собственному мнѣнію, весьма искусно намекнулъ ей, что его высочеству очень хочется танцовать и что пора вставать. Какъ скоро столы и все прочее вынесли, начались танцы, продолжавшіеся, впрочемъ, только до 10-ти часовъ. Въ это время ея величество приказала подать вина и въ заключеніе пригласила все общество выпить еще по большому стакану за здоровье императора, при чемъ съ фрегата опять началась пальба.—Въ 7 часовъ вечера флотилія, сопровождавшая императора въ Шлюссельбургъ, возвратилась сюда, а самъ его величество поѣхалъ съ весьма небольшою свитою осматривать большой новый Ладожскій каналъ, по устройству котораго открылись, говорятъ, страшныя злоупотребленія.

13-го, по-утру, капитанъ Бергеръ увѣдомилъ меня, что вдовствующая царица Прасковія Федоровна Салтыкова, супруга бывшаго царя Ивана Алексѣевича, единороднаго брата нынѣшняго императора, за полчаса передъ тѣмъ ти-

хо скончалась. Она еще въ то же утро приказывала подать себѣ зеркало, и смотрѣлась въ него. Думаютъ, что по случаю этой кончины наложенъ будетъ по крайней мѣрѣ полугодичный трауръ. Комедія, которую собирались сегодня играть въ присутствіи всего двора во вновь построенной для труппы дошѣ, вѣроятно не состоится.

14-го, при дворѣ обѣдалъ графъ Стенбокъ, который недавно, фехтуя съ графомъ Веллинггомъ, едва не лишился глазъ. Его высочество осматривалъ комнаты въ императорскомъ зимнемъ дворцѣ, которыя вообще всѣ очень малы, однакожь необыкновенно красивы и теплы; есть тамъ также большая великолѣпная зала, но она еще не совсѣмъ готова. Комнаты великаго князя довольно велики. Передъ дверьми у него стоялъ на часахъ гренадеръ изъ его маленькой роты, въ полномъ вооруженіи, который по всѣмъ правиламъ отдалъ честь его высочеству. Въ этотъ день изъ лѣтняго дома великаго князя 20 или 30 человекъ этой роты перенесли уже туда знамена. Состоитъ она вся изъ маленькихъ мальчиковъ, числомъ, какъ говорятъ, отъ тридцати до сорока.—Дворъ и почти весь городъ были уже въ траурѣ, но намъ и иностраннымъ министрамъ еще ничего не давали знать.

15-го. Въ этотъ день императорскія принцессы вмѣстѣ съ великимъ княземъ и его сестрою переѣхали изъ лѣтняго въ зимній дворецъ; но императрица останется еще въ лѣтнемъ дворцѣ до возвращенія императора.

16-го, по-утру, его высочество приказалъ объявить намъ черезъ гофъ-фурьера Любке, чтобы мы, по случаю кончины вдовствующей царицы, являлись ко двору въ черномъ. Графъ Бонде былъ посланъ къ герцогинѣ мекленбургской и къ принцессѣ Прасковіи для выраженія имъ соболѣзнованія герцога объ этой кончинѣ. Его высочеству хотя еще ничего не объявляли о траурѣ, однакожь у насъ (какъ я уже сказалъ) положено было наложить его съ этого дня, а на слѣдующій день герцогъ намѣревался ѣхать

самъ въ домъ усопшей, чтобы лично выразить свое со-
болѣзнованіе. Плате принесъ извѣстіе, что императоръ,
котораго вовсе не ждали такъ скоро, уже возвратился.—
Здѣсь сильно поговариваютъ о войнѣ съ Турками, о которой
толкують и въ вѣдомостяхъ; но для насъ она такъ же
нежелательна, какъ и персидская, даже еще гораздо бо-
лье.—Персидскій посолъ, какъ говорили, выѣхалъ отсюда
уже дней за 6 или за 7.

17-го, его высочество былъ съ изъясненіемъ соболѣзно-
ванія у герцогини мекленбургской, которая рассказывала
ему, что покойная царица, умирая, поручала ее, герцо-
гиню, и теперь больную сестру ея Прасковію материн-
скому попеченію императрицы. — Въ этотъ день его вы-
сочество отправилъ запасъ вина впередъ въ Москву, ку-
да до зимы еще можно было препроводить его безъ вся-
каго опасенія.

18-го. Нашъ г. Плате рассказывалъ вечеромъ, что ми-
нуты за двѣ едва не былъ задавленъ возвратившимся
вчера императоромъ, который наѣхалъ на него, скача во
весь духъ въ своемъ парномъ кабриолетѣ, съ двумя пе-
редовыми, по направленію къ лѣтнему дворцу. При эки-
пажѣ его не было никакого фонаря. Мы узнали еще, что
его величество осматривалъ вчера яхту нашего герцога,
которую въ галерной верфи поставили уже на штапель,
и при этомъ случаѣ будто бы отдалъ такое приказаніе:
что если двѣ трети ея дерева еще хороши, а только одна
требуетъ обновленія, то приступить къ самой тщательной
починкѣ; если же одна только треть хороша, а двѣ пло-
хи, то сдѣлать для его высочества совершенно новую
яхту такой величины и такого устройства, какихъ поже-
лаетъ самъ герцогъ.

19-го. Часовъ въ 9 утра поручикъ Румянцевъ пріѣхалъ
ко двору и только теперь, отъ имени герцогини меклен-
бургской и принцессы Прасковіи, извѣстилъ о кончинѣ

царицы, такъ какъ его высочество былъ уже у нихъ съ изъявленіемъ своего соболѣзнованія.

20-го. У насъ былъ одинъ изъ здѣшнихъ капитановъ, по фамиліи Мишевскій (Mischesky), который стоялъ на томъ, что будущимъ лѣтомъ будетъ война съ Турціею, потому что почти вся армія собирается въ походъ подъ Азовъ, гдѣ въ настоящее время, какъ говорятъ, дѣйствительно сосредоточено до 60.000 Турокъ. Сюда въ С.-Петербургъ назначено 8 батальоновъ пѣхоты и 3 полка кавалеріи, изъ которыхъ первые идутъ изъ Лифляндіи, а послѣдніе изъ Украйны. Думаютъ поэтому, что находящіеся здѣсь полки, какъ скоро ихъ смѣнятъ другіе, немедленно отправятся въ Азовъ, тѣмъ болѣе, что имъ предписано уже быть готовыми къ выступленію.

21-го. Тотчасъ послѣ обѣда къ его высочеству пріѣхалъ, въ качествѣ маршала погребенія, гвардіи маіоръ Румянцевъ съ просьбою отъ имени герцогини и принцессы Прасковіи пожаловать на другой день къ 12-ти часамъ на похороны царицы, которую перевезутъ водою въ Александро-Невскій монастырь, но тамъ оставляютъ только до времени окончательнаго устройства въ крѣпости императорскаго склепа. Онъ увѣрялъ, что трауръ продолжится не болѣе шести недѣль. — Такъ какъ г. Румянцевъ черезъ нѣсколько дней также отправляется подъ Азовъ, то это еще болѣе заставляеть насъ думать, что съ Турками что-нибудь да не ладно. Рассказываютъ еще за вѣрное, что императоръ по первому же зимнему пути собирается ѣхать въ Москву, а зимній путь, кажется, не заставитъ себя долго ждать, потому что начало уже очень сильно морозить. — Въ этотъ день утромъ изъ Швеціи прибылъ русскій курьеръ, у котораго были письма и къ его высочеству. Въ нихъ извѣщалось, что Государственныя Сословія, по предложенію его величества императора россійскаго, въ настоящее время дѣйствительно намѣрены приступить къ разсмотрѣнію вопроса о наследованіи его высочествомъ

шведской короны. — Такъ какъ г. Остерманъ сказалъ Штамкену, что императору будетъ пріятно, если герцогъ пріѣдетъ посмотрѣть умершую цѣрицу на парадной постели, то его высочество поѣхалъ туда. На мосту мы нашли мекленбургскаго Остермана, который проводилъ его высочество до самаго дома. Еще далеко отъ послѣдняго онъ былъ встрѣченъ обоими первыми маршалами погребенія, а именно генераломъ Алларомъ и генералъ-лейтенантомъ Ласси, которые провели насъ въ большую залу, гдѣ царица стояла, въ открытомъ гробу, на катафалкѣ (*Castrum doloris*), устроенномъ какъ парадная постель. Надъ нею возвышался большой балдахинъ изъ фіолетоваго бархата, украшенный галунами и бахрамою, а надъ гробомъ, на той части балдахины, которая спускалась въ головахъ, вышитъ былъ золотомъ двуглавый орелъ на фонѣ, состоящемъ какъ бы изъ горностаеваго мѣха. На внутренней ея сторонѣ стоялъ вышитый же именной шифръ покойной съ императорскою короною, скипетромъ и державою наверху. Съ правой стороны на красной бархатной подушкѣ лежала царская корона, украшенная довольно богато драгоценными камнями и сдѣланная, сколько позволила краткость времени, довольно изящно. Возлѣ нея стояло желтое государственное знамя. Говорили, что тутъ же будутъ положены также скипетръ и держава; но они не были еще готовы. Всѣ украшенія проектировалъ графъ Санти, состоявшій прежде при гессенъ-гомбургскихъ принцахъ, а все остальное устраивалось по распоряженію генераловъ Аллара и Ласси. Гробъ, стоявшій на возвышеніи о нѣсколькихъ ступеняхъ, обитъ былъ фіолетовымъ бархатомъ и широкимъ галуномъ, а крыша его сверху имѣла еще крестъ изъ бѣлой обьяри. Изъ такой же обьяри были и платье на царицѣ и покровъ, спускавшійся съ гроба внизъ до самаго катафалка, который также обтянутъ былъ бархатомъ. По обѣимъ сторонамъ гроба стояло 12 большихъ зажженныхъ свѣчей изъ бѣлаго воска; но кромѣ того комната была украшена еще тремя

люстрами и многими стѣнными подсвѣчниками, въ которыхъ во всѣхъ горѣли свѣчи изъ бѣлаго же воску. Позади 12-ти большихъ свѣчей стояли 12 капитановъ въ черныхъ кафтанахъ, длинныхъ мантияхъ и съ чернымъ флѣромъ на шляпахъ. Они охраняли тѣло и всѣ имѣли въ рукахъ нѣчто въ родѣ вызолоченныхъ аллебардъ, на которыя также навязаны были длинные концы черного флѣра вмѣстѣ съ изображеніями имени и герба покойной царицы, написанными на маленькихъ щитахъ. Даже гренадеры, стоявшіе у дверей внѣ залы, имѣли на ружьяхъ длинный черный флѣръ, спускавшійся отъ штыковъ. Въ головахъ покойницы съ обѣихъ сторонъ стояли два священнослужителя, которые попережѣнно пѣли, производя очень жалобную музыку. Наконецъ, вся комната была кругомъ обита черной байкой, а на верху стѣнъ, по карнизу, шла фалбола, собранная изъ бѣлаго и черного флѣра, которая дѣлала хорошій эффектъ. Кромѣ того, комната эта украшалась разными аллегоріями. Осмотрѣвъ все это въ обществѣ со многими другими и побывъ тутъ нѣсколько времени, его высочество приказалъ узнать черезъ капитана Бергера, нельзя ли видѣть герцогиню и принцессу; но объ велья сказать, что онѣ не одѣты и потому не могутъ принять его; да и императрица была у нихъ въ это время.

22-го, мы молитву отслушали въ половинѣ одиннадцатаго и тотчасъ послѣ того сѣли обѣдать, потому что на похороны царицы насъ приглашали къ 12-ти часамъ. Его высочество кушалъ одинъ въ своей комнатѣ и еще до обѣда потѣшался надъ барономъ Штрѣмфельдомъ, который только въ это утро возвратился изъ Лифляндіи и немедленно явился ко двору. Такъ какъ онъ уѣзжалъ безъ позволенія герцога, то его высочество приказалъ его для виду посадить подъ арестъ. — Около часа по-полудни его высочество отправился со всѣми нами въ домъ покойной царицы, куда мы поѣхали на баркѣ, потому что процессія назначалась водою. Мы нашли все въ томъ же видѣ, какъ

и вчера, кроиъ только еще двѣнадцати офицеровъ или поручиковъ, державшихъ большія бѣлыя восковыя свѣчи, къ которымъ привязаны были раскрашенные щиты съ изобразеніемъ императорскаго герба, и стоявшихъ позади было возлѣ гроба, хотя вчера и говорили, что они также будутъ тамъ положены. Ни скипетра, ни державы не въ комнату, куда собиралась вся знать; но тамъ, кроиъ гессенскихъ принцевъ, мы нашли еще не многихъ. Какъ скоро его высочество съѣлъ, Измайловъ (который съ 7-ю другими офицерами исправлялъ должность шафера погребенія) попросилъ у него шляпу и шпагу, чтобы навязать на нихъ черный флёръ. Мантий не раздавали здѣсь ни кому, кроиъ лицъ, имѣвшихъ въ церемоніи какую нибудь должность; для всѣхъ не было возможности добыть ихъ. Намъ, прочимъ, также навязанъ былъ флёръ на шляпы и и шпаги. Узнавъ, тотчасъ по пріѣздѣ нашемъ, отъ генерала Аллара, что императоръ только за полчаса повелѣлъ сопровождать тѣло сухимъ путемъ и пѣшкомъ, хотя все уже приготовлено было для поѣзда водою, его высочество покъ намъ немедленно вѣхали двѣ кареты, въ шесть лошадей каждая, и чтобъ по крайней мѣрѣ для кучера, форрейтора и двухъ лакеевъ къ герцогскому экипажу добыта была черная одежда, что все скоро и было исполнено. Императоръ съ своимъ семействомъ пріѣхалъ не прежде 3-хъ часовъ. Только у него самого и у деньщика его Татищева (близкаго родственника царицы) были на рукавахъ плѣрезы. (За нѣсколько дней передъ тѣмъ почти всѣ слуги вдовствующей царицы, даже поваръ герцогини, нашили себѣ плѣрезы; но генералъ Алларъ, увидѣвъ это, скоро велѣлъ имъ спороть ихъ, потому что онѣ подобаютъ только траурнымъ и родственникамъ). Тотчасъ по пріѣздѣ императора шаферы начали разносить глиндвейнъ, а вскорѣ послѣ того его величество со всѣми знатными особами

пошелъ въ большую залу, гдѣ стояло тѣло и гдѣ собралось все здѣшнее духовенство въ полномъ облаченіи, со всѣми пѣвчими императора и императрицы. Они начали пѣть, кадить и молиться, и когда императрица, съ закрытымъ лицомъ и въ глубокомъ траурѣ, вошла въ сопровожденіи обѣихъ принцессъ (которыя были въ обыкновенномъ траурѣ) и нѣкоторыхъ дамъ, архіепископъ новгородскій, одѣтый въ свое великолѣпное архипастырское облаченіе, подалъ сперва ея величеству, потомъ каждой изъ императорскихъ принцессъ по зажженной восковой свѣчѣ, причемъ благословлялъ ихъ крестомъ, а онѣ за то цѣловали ему руку. Свѣчи онѣ держали во время панихиды, продолжавшейся съ четверть часа. По окончаніи ея началась процессія. Было около 4-хъ часовъ, когда тѣло вынесли изъ дому, и тутъ нѣсколько пущенныхъ ракетъ подали сигналъ, по которому долженъ былъ начаться звонъ во всѣ колокола (стрѣльбы, или пальбы изъ пушекъ, вовсе не было). Процессія двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ. Шествіе открывалъ поручикъ гвардіи съ 15-ю или 18-ю унтеръ-офицерами, имѣвшими длинный флѣръ на своихъ тесакахъ, которые они держали на плечахъ. За ними шелъ первый маршалъ, Румянцевъ, съ своимъ маршалскимъ жезломъ, въ сопровожденіи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, не имѣвшихъ въ церемоніи особыхъ должностей. Они шли по три и по четыре въ рядъ, по чинамъ, а именно младшіе впереди, старшіе позади, ближе къ тѣлу. Затѣмъ должны были идти иностранные министры; но изъ нихъ, во избѣжаніе споровъ о мѣстахъ, не явилось никого, кромѣ голландскаго резидента, который шелъ вмѣстѣ съ нами; однакожъ и онъ скоро воротился и уѣхалъ домой. Австрійскій секретарь посольства пріѣзжалъ въ домъ, но скоро также сказался больнымъ и уѣхалъ еще прежде, нежели мы вышли оттуда. За отсутствіемъ иностранныхъ министровъ, вслѣдъ за гражданскими и военными чинами шелъ его высочество между обонии

гессенъ-гомбургскими принцами, тотчасъ позади двухъ генераль-лейтенантовъ, Ягужинскаго и Минниха, и двухъ вице-адмираловъ, Сиверса и Гордона, иѣющихъ генераль-лейтенантскіе чины. Всѣ четверо они были послѣдними въ группѣ вышеупомянутыхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Позади его высочества шла вся его свита. За нами слѣдовали всѣ пѣвчіе, а за ними шло духовенство въ своемъ церковномъ облаченіи и по старшинству; епископы и архіепископы, въ своихъ великолѣпныхъ круглыхъ нитрахъ и съ посохами въ рукахъ, были послѣдними. Всѣ они держали бѣлыя восковыя свѣчи. Послѣ духовенства шелъ другой маршалъ, Мамоновъ, также съ маршальскимъ жезломъ. За нимъ сенаторъ графъ Матвѣевъ на красной бархатной подушкѣ несъ царскую корону. Прочихъ регалій вовсе не несли; не было даже и желтаго государственнаго знамени, которое въ комнатѣ однакожь стояло и для несенія котораго былъ уже назначенъ полковникъ. Затѣмъ шли двѣнадцать полковниковъ, въ качествѣ носильщиковъ (Leichen-träger), вслѣдъ за которыми везли тѣло на открытой, обтянутой чернымъ, колесницѣ, на которой оно стояло очень высоко, для бѣльшаго парада. Описанный уже мною гробъ покрытъ былъ очень большимъ бархатнымъ, обшитымъ серебряными галунами, покровомъ, который спускался до самой земли. Колесницу везли 6 большихъ лошадей, съ головы до ногъ завѣшанныхъ черными байковыми попонами и ведомыхъ подъ уздцы. Надъ гробомъ 6 иаіоровъ несли фиолетовый бархатный балдахинъ съ серебряными галунами и шитьемъ. Кромѣ того, по обѣимъ сторонамъ тѣла шли еще 12 капитановъ съ своими позолоченными аллбардами, обвитыми длиннымъ флѣромъ, и 12 поручиковъ съ упомянутыми выше большими бѣлыми восковыми свѣчами. Непосредственно за гробомъ шелъ первый главный маршалъ, Алларъ, съ своимъ большимъ жезломъ, а затѣмъ слѣдовалъ, въ качествѣ *траурнаго* (Trauermann), императоръ, котораго вели великій адмиралъ Апраксинъ и князь

Менишниковъ; позади ихъ шли еще нѣкоторыя лица. Послѣ того шелъ другой главный маршалъ, именно генераль-лейтенантъ Ласси, за которымъ слѣдовали дамы: сперва герцогиня мекленбургская, въ глубочайшемъ траурѣ и съ совершенно закрытымъ лицомъ; ее вели подъ руки оберъ-полиціймейстеръ и гвардіи маіоръ Ушаковъ, а шлейфъ ея несли четыре прапорщика гвардіи; потомъ принцесса Прасковія, также въ глубочайшемъ траурѣ; ее вели контръ-адмиралъ Сенявинъ и генераль-адъютантъ Нарышкинъ, а шлейфъ несли четыре молодыхъ дворянина и унтеръ-офицера гвардіи. За ними шли еще двѣ незнакомыя мнѣ дамы съ закрытыми лицами, и потомъ ужъ императрица, которую вели сенаторъ Толстой и новый сенаторъ Долгорукій. Шлейфъ ея несли два камеръ-юнкера. Она также была въ глубокомъ траурѣ и съ закрытымъ лицомъ. Ея величество сопровождали всѣ прочія дамы, въ глубокомъ траурѣ и съ закрытыми лицами. Начиная отъ колесницы до самаго конца процессіи, шли, одинъ за другимъ, человѣкъ сорокъ унтеръ-офицеровъ гвардіи, и процессія какъ открывалась, такъ и заключалась опять поручикомъ съ 18-ю или 20-ю унтеръ-офицерами. Отъ начала ея до конца, по обѣимъ сторонамъ, шли, очень близко одинъ отъ другаго, солдаты съ зажженными факелами, и ихъ было человѣкъ слишкомъ сто. Въ этомъ порядкѣ вся процессія подвигалась пѣшкомъ отъ дома покойной царицы до Александро-Невскаго монастыря, до котораго оттуда болѣе трехъ верстъ или половины нѣмецкой мили. Принцесса Прасковія, чувствуя большую слабость, не могла долго идти, а потому еще недалеко отъ дома сѣла ужъ въ свою карету, которая ѣхала позади; но герцогиня прошла довольно много, и когда наконецъ также сѣла въ карету, императрица и всѣ дамы тотчасъ же послѣдовали ея приѣзду и сѣли въ свои кареты, слѣдовавшія за процессіею. Между тѣмъ мужчины должны были всю дорогу идти пѣшкомъ, при чемъ имъ не только страшно мерзли (потому что подвигались впередъ очень мед-

ленно и часто останавливались), но и немало страдали отъ самой дороги, которая, всегда очень грязная, въ послѣднее время сильно обледѣнѣла. Надобно было принимать всевозможныя предосторожности, чтобъ не упасть. Младшая принцесса, съ маленькимъ великимъ княземъ, и старшія императорскія принцессы сидѣли все время въ каретахъ. Въ 6 часовъ мы достигли наконецъ до монастыря послѣ шестивѣ, продолжавшагося слишкомъ два часа. Процессія была встрѣчена передъ монастыремъ всѣми его монахами и духовенствомъ, передъ которыми несли на высокихъ шестахъ двѣ иконы. На монастырскомъ дворѣ тѣло сняли съ колесницы, и полковники торжественно внесли его въ церковь. Всѣ факелщики выстроились въ ряды на этомъ дворѣ, а унтеръ-офицеры стали передъ церковью. Гробъ поставленъ былъ противъ алтаря на возвышеніи о 4-хъ или 5-ти ступеняхъ, послѣ чего полковники опять сняли съ него крышу. Затѣмъ духовенство приступило къ обыкновенной похоронной церемоніи съ пѣніемъ, каженіемъ и молитвами, а по прошествіи нѣкотораго времени удалось въ царскія двери. Послѣ того между алтаремъ и покойницей поставленъ былъ небольшой налой, къ которому подошелъ одинъ молодой священнослужитель и началъ говорить похоронную проповѣдь, продолжавшуюся почти цѣлый часъ. По окончаніи ея духовенство вышло опять изъ царскихъ дверей, и тутъ архіепископъ новгородскій прочелъ отпущеніе (*den Pasz*), которое потомъ положилъ въ гробъ, но не въ руку усопшей, какъ это обыкновенно дѣлается. Въ заключеніе всѣ духовные подошли къ гробу и, одинъ за другимъ, цѣловали руку покойницы; за ними обѣ огорченныя принцессы взведены были на возвышеніе и въ послѣдній разъ цѣловали руку своей матери. Онѣ громко рыдали. Послѣ нихъ подошла императрица и поцѣловала покойную въ ротъ. За нею подходили всѣ дамы, а потомъ всѣ мужчины, не исключая даже и пѣвчихъ, и цѣловали умершей руку. Послѣ всѣхъ поцѣловалъ ее им-

ператоръ. Тогда, по непремѣнному желанію покойной царицы, ей положенъ былъ на лицо портретъ ея супруга, зашитый въ бѣлую обѣярь, и гробъ накрыли крышею. Его снова поставили на носилки и отнесли съ церемоніею въ часовню, которая хотя и готова уже въ новомъ зданіи монастыря, но еще не освящена. Тамъ, передъ алтаремъ, его опустили въ могилу. Изъ монастыря всѣ присутствовавшіе, уже безъ всякой процессіи, отправились опять въ домъ покойной, куда были приглашены на обѣдъ. Императоръ всталъ изъ-за стола ужъ въ 11 часовъ и простился съ герцогиней и принцессой Прасковіей; послѣ чего и его высочество послѣдовалъ его примѣру.

23-го. Брокдорфу и Шульцу было объявлено черезъ камеррата Негелейна, что его высочество теперь не можетъ принять ихъ въ свою службу; но первому обѣщано рекомендательное письмо, если онъ пожелаетъ вступить въ другую службу. Онъ казался довольнымъ, но господинъ майоръ Шульцъ вовсе нѣтъ. Однакожъ его высочество ничѣмъ ему не обязанъ, да и никто не просилъ его пріѣзжать сюда.

24-го, капитанъ Зеgebартъ, уже давно не встающій съ постели по причинѣ изнурительной болѣзни, прислалъ ко мнѣ съ просьбою постараться какъ-нибудь, чтобъ ему дано было еще немного денегъ, потому что 20 рублей, данныя ему его высочествомъ на путешествіе, онъ всѣ истратилъ на леченіе отъ своего тяжкаго недуга и кромѣ того даже долженъ былъ заложить многія изъ своихъ вещей; но я отослалъ его человѣка къ г. фонъ-Плате. — Генераль Ягужинскій третьяго-дня сказалъ г. фонъ-Брюммеру, что съ однимъ изъ хорошихъ своихъ пріятелей собирается нынче въ полдень навѣстить его высочество, чтобъ хорошенько выпить. Онъ пріѣхалъ съ генераль - майоромъ Румянцевымъ, и попойка была страшная.

25-го, по-утру, молодой фонъ-Брокдорфъ простился со мною, потому что собирался черезъ нѣсколько дней ѣхать

моремъ опять въ Голштинію. Его высочество читалъ нѣтъ трактатъ, заключенный 12-го сентября между здѣшнимъ дворомъ и недавно уѣхавшимъ отсюда персидскомъ посланъ, **Измаиль-Бекомъ**. Съ русской стороны онъ подписанъ великимъ канцлеромъ **Головкинымъ**, тайнымъ совѣтникомъ **Остерманомъ** и канцеляріи-совѣтникомъ **Степановымъ** и снабженъ большою государственною печатью, съ персидской же скрѣпленъ только печатью посла, который, впрочемъ, кромѣ того подтвердилъ его своею клятвою.

26-го. **Г. фонъ-Альфельдъ**, который уже нѣсколько дней просилъ позволенія поговорить съ герцогомъ на-единѣ, сегодня передъ обѣдомъ былъ допущенъ къ его высочеству. Онъ очень желалъ отправиться на нѣкоторое время въ Голштинію, но это, какъ я замѣтилъ вчера изъ словъ герцога, едва ли легко состоится по причинѣ извѣстныхъ обстоятельствъ (?). Вечеромъ его высочество съ **Плате**, **Брюммеромъ**, **Тихомъ** и со мною пошелъ къ г-ну **фонъ-Штамкену**, у котораго мы ужъ давно не были: его высочество на прошлой недѣли объявилъ, что въ продолженіе 8-ми дней не будетъ входить къ нему въ домъ, потому что онъ принесъ какое-то извѣстіе, которое очень не понравилось. По утру былъ у меня капитанъ **Дитрихсенъ**, который сообщилъ мнѣ списокъ всѣхъ старыхъ офицеровъ, состоящихъ до сихъ поръ въ дѣйствительной службѣ его высочества и получающихъ въ Голштиніи пенсіоны. Всѣхъ ихъ 71, но на пенсіи только 65.

27-го. Въ этотъ день послѣ обѣда устроено было катанье на буерахъ, которое продолжалось еще и въ вечернія сумерки. Оно, вѣроятно, будетъ послѣднимъ. Императоръ, говорятъ, произведенъ былъ въ капитаны флотиліи буеровъ. Изъ нашей свиты никто не участвовалъ въ этой поѣздкѣ, потому что герцогъ чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ, да и не на чѣмъ было: нашъ торншхоутъ уже за нѣсколько дней отослали на штапель, на которомъ онъ долженъ простоять всю зиму.

28-го, у его высочества объѣдалъ графъ Стенбокъ, который давно уже у насъ не былъ. Его дѣло въ Сенатъ со дня его прїѣзда нисколько не подвинулось впередъ, потому что Сенатъ не имѣлъ еще времени заняться лифляндскими дѣлами.—Послѣ объѣда его высочество ѣздилъ съ Бонде въ первый разъ въ открытыхъ саняхъ, а я долженъ былъ слѣдовать за ними въ другихъ. Такъ какъ установилась уже прекрасная санная дорога, то мы довольно долго катались по городу, прежде нежели возвратились домой. Морозы продолжаютъ стоять такіе, что рѣка, вѣроятно, скоро станетъ, что въ это время было бы дѣломъ необыкновеннымъ.

29-го, около полудня, капитанъ Дитрихсенъ и молодой Брокдорфъ отправились въ Кронслотъ, куда уже за нѣсколько дней отплылъ корабль. Они не могли ранѣе получить своихъ паспортовъ изъ государственной канцеляріи⁷⁴⁾.

30-го. Такъ какъ въ этотъ день, около полудня, привели сюда слона, присланнаго изъ Персіи, и мы узнали, что его повели къ дому императора, чтобы показать императорской фамиліи, то его высочество отправился съ Бонде и Тихомъ къ зимнему дворцу; но животное въ это время возвращалось уже назадъ. Слона этаго привезли сюда изъ Шлюссельбурга водою. Ему седьмой годъ, и онъ далеко не такъ великъ, какъ тотъ, котораго я видѣлъ здѣсь въ 1713 году; у него даже не было еще обонхъ большихъ зубовъ.

Я посѣтилъ герцогиню мекленбургскую, которой сегодня пошелъ 32-й годъ. Она была очень весела, потому что получила нѣкоторую надежду, что дѣла герцога мекленбургскаго устроятся еще лучше, чѣмъ ожидали въ послѣднее время: въ Данцигѣ находятся теперь два уполномоченныхъ, одинъ отъ императорскаго (австрійскаго), другой отъ англійскаго двора, которые ведутъ съ нимъ переговоры по

74) Reichscanzley, какъ называется Берхгольцъ, вѣроятно, Коллегію Иностранныхъ дѣлъ.

его дѣлаютъ. Недавно пріѣхавшій сюда мекленбургскій курьеръ былъ вчера императоромъ обратно отправленъ къ герцогу. Я узналъ еще отъ герцогини, что генераль-лейтенантъ Ягужинскій теперь дѣйствительно сговоренъ съ дѣвицею Головкиной, и что они обмѣнялись уже кольцами.—Въ этотъ же день молодой Рейцъ былъ отпущенъ его высочествомъ съ назначеніемъ въ кавалерійскіе вахмистры, и получилъ на дорогу нѣсколько денегъ.— Осенній ледъ въ рѣкѣ ужъ начинается идти, и, какъ говорятъ, на нижнемъ концѣ проспекта даже совсѣмъ окрѣпъ.—Мнѣ рассказывали, что по-утру, на дворѣ императорскаго дома, кого-то пытали, и что въ нашемъ сосѣдствѣ сидятъ подъ арестомъ многія знатныя лица, которыя привезены сюда изъ провинцій. Ихъ ежедневно водятъ, въ цѣпяхъ, въ присутствіе Сената. Говорятъ однакожъ, что нѣкоторые изъ нихъ, не смотря на оковы, все еще сохраняютъ при себѣ шпаги.

31-го. По-утру нѣкоторые изъ насъ ходили взглянуть на слона, котораго мы прежде не успѣли разсмотрѣть хорошенько. Онъ помѣщенъ въ домѣ, устроенномъ для прежняго слона, и тамъ прикованъ цѣпью за одну ногу, но очень смиренъ и рученъ. Хоботомъ своимъ онъ бралъ у насъ изъ рукъ бѣлый хлѣбъ и тутъ же съѣдалъ его, также очень охотно игралъ съ приставленными къ нему людьми, изъ которыхъ одного нѣсколько разъ поднималъ хоботомъ высоко отъ земли. Животное это самецъ, и удъ у него точно такой же, какъ у лошади, только гораздо больше.— Вечеромъ къ его высочеству пріѣзжалъ прощаться гвардіи маіоръ Румянцовъ, который въ тотъ же день отправлялся съ Астрахань; но жена его, беременная въ послѣднемъ періодѣ, остается здѣсь.

Н О Я Б Р Ъ .

1-го, Императрица въ этотъ день опять прислала его высочеству въ подарокъ три арбуза.

2-го, по-утру, началась оттепель, которая продолжалась во весь день, при чемъ даже шелъ и дождь. Поэтому надобно думать, что весь снѣгъ сойдетъ и зима еще не установится. Купцы и мореходы отъ души этаго желаютъ, чтобъ имѣть еще возможность выйти съ своими кораблями въ море и избѣжать необходимости зимовать въ Кронслотѣ.

3-го. Послѣ обѣда императоръ устроилъ небольшое катанье на буерахъ, но изъ насъ никто въ немъ не участвовалъ, потому что мы не имѣли болѣе паруснаго судна.

4-го. Такъ какъ въ этотъ день были именины римскаго императора и секретарь посольства Гогенгольцеръ угощалъ у себя всѣхъ иностранныхъ министровъ, то его высочество послѣ обѣда также рѣшился туда ѣхать. Онъ нашелъ еще тамъ только Мардефельда, Цедеркрейца, Лефорта и голландскаго резидента; другіе, сильно подпившіе, уже уѣхали домой. Не смотря на то, его высочество и Мардефельдъ не уѣзжали до 9-ти часовъ. Пьянство было страшное, и всѣ кубки наполнялись хорошимъ венгерскимъ виномъ. Въ промежуткахъ хозяйка дома угощала гостей кофе и чаемъ.—Оттепель прекратилась, и начало опять морозить.

5-го. Вечеромъ, за столомъ, баронъ Штрёмфельдъ показывалъ намъ указъ Севата, которымъ эстляндскому дворянству предоставлялось право въ теченіе 10-ти лѣтъ

выплачивать не капиталы, а одни только проценты, потому что иначе помѣстья его, вслѣдствіе множества долговъ, очень скоро перешли бы во владѣніе городовъ и купцовъ, и оно должно было бы совершенно разориться.

6-го, по-утру, датскій посланникъ Вестфаленъ имѣлъ у герцога аудіенцію и передалъ его высочеству письмо отъ короля, которое извѣщало, что нынѣшняя королева разрѣшилась отъ бремени принцессою, при чемъ сказалъ предварительно длинную рѣчь; потомъ онъ слушалъ у насъ молитву и остался у его высочества обѣдать. Придворный проповѣдникъ, по приказанію герцога, долженъ былъ многое выпустить изъ обыкновенной нашей молитвы.—Въ этотъ день праздновалось рожденіе князя Меншикова, которому исполнилось 50 лѣтъ; но его высочеству не присылали никакого приглашенія. Императоръ и императорскія принцессы были у князя послѣ обѣда, но императрица, чувствуя себя, какъ говорятъ, несовсѣмъ здоровою, вовсе туда не пріѣзжала.

7-го. Такъ какъ его королевскому высочеству на слѣдующій день, по случаю именинъ римской императрицы Елизаветы, хотѣлось имѣть къ обѣду гостей, то онъ приказалъ разослать приглашенія.—Съ нынѣшнею почтою отправленъ былъ въ Москву приказъ, который навѣрно не понравится, именно, чтобъ тотчасъ по полученіи предписаннаго, полковникъ Лорхъ, подполковникъ Мейерзее, капитанъ Шульцъ и ротмистръ фонъ-деръ-Ильмъ отправились сюда и какъ можно менѣе мѣшкали въ пути. Оставаться же въ Москвѣ и смотрѣть покамѣстъ за всѣмъ долженъ былъ капитанъ Бассевичъ.—Около 4-хъ часовъ его королевское высочество поѣхалъ въ каретѣ къ князю Меншикову, который живетъ теперь по сю сторону рѣки, и былъ тамъ принятъ необыкновенно пріятливо. Оттуда онъ, незванный, поѣхалъ, къ принцамъ гессенъ-гошбургскимъ, которые давали императору и его министрамъ ужинъ

и фейерверкъ, приготовленный, какъ они увѣрили, вполнѣ имъ санни.

8-го. Въ прошедшую ночь вѣтеръ свирѣпствовалъ страшно, и вода около 3-хъ часовъ поднялась такъ высоко, что въ ббльшей части каналовъ выступила изъ береговъ и стояла еще на цѣлый футъ выше, чѣмъ во время послѣдней сильной бури, которую мы нѣди въ бытность нашу въ Кронштадтѣ. Наводненіе причинило много безпокойства и значительные убытки. — Наши приглашенные гости съѣхались въ первомъ часу, и во время обѣда его высочество былъ приглашенъ на послѣ-завтра на бракосочетаніе генераль-прокурора Ягужинскаго съ дѣвицею Головкиной. Какъ герцога, такъ и иностранныхъ министровъ просили прѣхать въ цвѣтномъ платьѣ, но безъ золота и серебра. — Мнѣ рассказывали, что за нѣсколько дней депутатовъ отъ казаковъ, прѣхавшихъ просить императора о позволеніи имъ по прежнему избирать гетмана изъ среды своей, неожиданно схватили и посадили въ крѣпость, потому что его величеству угодно самому назначить къ нимъ гетмана изъ ихъ соотечественниковъ, но безъ всякаго съ ихъ стороны возраженія.

9-го. Рѣка и каналы нынче совершенно очистились отъ льда, и капитанъ Бенцъ передъ обѣдомъ отправился отсюда на шлюпкѣ въ Кронштадтѣ. — Въ нынѣшнемъ году, какъ императоръ самъ говорилъ третьяго-дня вечеромъ, здѣсь кораблей въ приходѣ было 377.

10-го, послѣ обѣда, его высочество, въ каретѣ шестерней, поѣхалъ на свадьбу императорскаго фаворита, Ягужинскаго, котораго русскіе обыкновенно называютъ *Павломъ Ивановичемъ*. Въ комнатѣ жениха герцогъ нашелъ уже императора и большое общество знатнѣйшихъ вельможъ; другая комната, рядомъ, была также наполнена офицерами и кавалерами, потому что на эту свадьбу созвали почти весь Петербургъ. Дамы собрались у невѣсты, въ домѣ молодаго князя Трубецкаго, куда около 4-хъ часовъ от-

правились, въ сопровожденіи маршала и всѣхъ шаферовъ, три кареты въ шесть лошадей, чтобъ везти невѣсту въ церковь. Въ 4 часа женихъ также побѣхалъ въ церковь въ одной каретѣ съ его высочествомъ; но императоръ отправился впередъ въ своемъ кабріолетѣ. Бѣльшая часть гостей оставалась въ домѣ, куда императрица прямо пріѣхала съ принцессами и придворными дамами. Въ 6 часовъ императоръ привезъ туда изъ церкви жениха, невѣсту и всѣхъ, сопровождавшихъ ихъ вельможъ на своей яхтѣ, которою самъ управлялъ. Свадебныя церемоніи не отличались ничѣмъ отъ описанныхъ мною прежде. Столовъ хотя было накрыто на 150 человекъ, однакожъ многимъ изъ гостей недоставало за ними мѣста. Часовъ въ восемь императоръ, замѣтивъ, что нашему герцогу лучше хотѣлось бы танцовать, чѣмъ сидѣть такъ долго, сказалъ маршалу свадьбы, маіору Юсупову, что пора вставать изъ за стола. Около 11-ти часовъ императорскія принцессы уѣхали, и вслѣдъ затѣмъ начался прощальный танецъ для сопровожденія невѣсты въ спальню, гдѣ стоялъ большой столъ съ сладостями, за которыми жениха, по обыкновенію, поили до-пьяна, и споили бы окончательно, еслибъ императрица не твердила постоянно, что пора разъѣзжаться по домамъ, и еслибъ не было уже почти 12-ти часовъ.

11-го, получено было изъ Швеціи извѣстіе, что Сеймъ хотя и окончился, но осталась еще коммиссія Государственныхъ Сословій, которая будетъ продолжать свои заведенія. — Такъ какъ его высочество также получилъ въ этотъ день хорошія извѣстія изъ Швеціи, то онъ за столомъ, у молодыхъ, началъ говорить о томъ съ императоромъ, который послѣ обѣда повелъ его къ г. Остерману для болѣе подробныхъ объясненій. Герцогъ просилъ государя обратить милостивое вниманіе на здѣшнія его дѣла, что и было ему обѣщано. Послѣ того его высочество съ послѣдними словами вышелъ поскорѣе изъ комнаты.

Императоръ началъ тому смѣяться и нѣсколько разъ очень милостиво потрепалъ его по плечу.

12-го, у его высочества обѣдалъ баронъ Строгановъ, съ которымъ я разговаривалъ о корабляхъ, строящихся на Ладожскомъ озерѣ изъ еловаго дерева. Онъ увѣрялъ меня, что здѣсь есть одинъ русскій копецъ, который не только посылаетъ ихъ въ Ревель, Нарву, Выборгъ и Стокгольмъ, но одинъ изъ нихъ въ нынѣшнемъ году отправилъ съ товарами во Францію, и вообще ужъ много денегъ употребилъ на постройку словыхъ судовъ. Императоръ, говорятъ, его очень любитъ и далъ ему большія привиллегіи, чтобъ пріохотить и другихъ русскихъ купцовъ торговать за границей прямо отъ себя, безъ посредства иноземнаго купечества.

13-го, получено было изъ Кронштадта извѣстіе, что хозяева бѣльшей части кораблей ищутъ тамъ для себя зимнихъ квартиръ, потому что не надѣются уйти въ нынѣшнемъ году. Многіе корабли, пытавшіеся выйти въ море и проплывшіе уже далеко, вернулись опять назадъ.

14-го и 15-го не случилось ничего замѣчательнаго; но

16-го мы узнали, что дня за два здѣсь отведены были въ крѣпость 12 казацкихъ полковниковъ, которые частію пріѣхали сюда сами собой, по своимъ дѣламъ, частію же были вызваны. Нѣкоторые думаютъ, что имъ плохо придется, потому что императоръ, какъ полагаютъ, намѣренъ назначить на ихъ мѣсто русскихъ полковниковъ.

17-го. Въ прошедшую ночь Нева, по которой ледъ нѣсколько дней шель очень сильно, замѣрзла, такъ что въ этотъ день, около вечера, многіе изъ жителей въ разныхъ мѣстахъ хотѣли переходить черезъ нее; но ихъ не пускали.

18-го, поутру, пришли изъ Швеціи вдругъ двѣ почты, и я получилъ очень любезное письмо отъ тайной совѣтницы Бассевичъ. Миѣ почти кажется, что мы эту зиму не будемъ имѣть еще удовольствія видѣть здѣсь тайнаго совѣтника. Пришло также извѣстіе, что король шведскій

и въ некоторое время все хворалъ и былъ очень слабъ. Съ этою почтою прислано было сюда и постановленіе Сейма, обнародованное на шведскомъ языкѣ. Сословія, какъ говорятъ, опредѣляли его королевскому высочеству, нашему герцогу, ежегодную добавочную пенсію въ 72,000 талеровъ серебряною монетою или 24,000 банковыхъ рейхсталеровъ, изъ которыхъ однакожъ ничего не будетъ получаться изъ Швеціи. Его высочество еще сомнѣвается, чтобъ этого ему было достаточно на уплату всѣхъ пенсій въ Швеціи.

19-го. Когда большая дорога черезъ ледъ была проведена, разчищена и съ обѣихъ сторонъ обсажена деревьями, въ 11 часовъ утра однимъ пушечнымъ выстрѣломъ возвѣстили, что теперь предоставляется всѣмъ и каждому свобода ѣздить по льду. Императоръ, по обыкновенію, и въ этотъ разъ проѣхалъ по нему первый.

20-го не случилось ничего особеннаго, но

21-го, по приказанію герцога, у Брюммера была репетиція концерта, который его высочество собирался дать императрицѣ въ день ея тезоименитства.

22-го, по утру, къ намъ пріѣзжалъ архіепископъ новгородскій, архимандритъ Александро-Невскаго монастыря, чтобы пригласить его высочество въ этотъ монастырь къ обѣду на слѣдующій день, въ который приходится праздникъ св. Александра.

23-го. Въ 11 часовъ архіепископъ, по обѣщанію своему, прислалъ увѣдомить, что пора ѣхать, послѣ чего его высочество тотчасъ же собрался и отправился въ монастырь. Но пріѣздъ туда онъ былъ встрѣченъ архіепископомъ у входныхъ дверей, и нашелъ въ залѣ большое общество, сидѣвшее уже за столомъ. Вся здѣшняя знать была на лицо, но императоръ, который чувствовалъ себя нездоровымъ и ужъ цѣлую недѣлю не выходилъ изъ комнаты, прислалъ еще наканунѣ сказать, что онъ не будетъ, а князь Меншиковъ, по окончаніи богослуженія, уѣхалъ домой, потому что былъ въ этотъ день инявинникъ и ве-

черомъ ждалъ къ себѣ гостей. Вскорѣ послѣ герцога пріѣхали и гессенскіе привицы; другихъ же иностранцевъ, кромѣ ихъ, его высочества и генерала Аллара, никого не было. За обѣдомъ ирвозглашали много тостовъ, сопровождавшихся всякій разъ пушечною пальбою, и все по предложенію самого архіепископа. За столомъ онъ показывалъ также планъ всего этаго новаго монастыря, гравированный на мѣди, на которомъ можно было видѣть и окрестныя мѣста. Нѣкоторые изъявили сильное желаніе имѣть этотъ планъ, но архіепископъ извинился тѣмъ, что императоръ самъ намѣренъ раздать его вельможамъ, и потому приказалъ покаместъ не выдавать никому ни одного экземпляра. Столы два раза уставлялись все дороги рыбными блюдами, и при этомъ подавались лучшія вина, какія здѣсь только можно найдти. Послѣ обѣда архіепископъ пригласилъ его высочество и все общество въ новый монастырь, гдѣ мы должны были бы обѣдать въ прекрасной большой трапезницѣ монаховъ и присутствовать при освященіи готовой часовни, еслибъ пріѣхалъ императоръ. Когда гости шли за архіепископомъ и поравнялись съ пушками, изъ послѣднихъ, въ честь его высочества, начали палить, что опять повторилось, когда онъ уѣзжалъ изъ монастыря. Послѣ осмотра новой часовни, которая очень красива, архіепископъ провелъ насъ чрезъ большую великолѣпную столовую (гдѣ стояла и пѣла толпа монаховъ и монастырскихъ пѣвчихъ) въ нѣсколько хорошенькихъ снежныхъ комнатъ, въ которыхъ всѣхъ, передъ отъѣздомъ, заставилъ выпить еще по нѣскольку стакановъ вина. Изъ монастыря все общество отправилось къ князю Меншикову, чтобы поздравить его съ днемъ именинъ; но его высочество поѣхалъ дошой и тамъ ждалъ приказанія императрицы на счетъ того, прійти ли ему съ музыкою вечеромъ, или на другой день рано утромъ? Г. Ягужинскій велѣлъ просить, чтобы музыка была готова къ 9-ти часамъ и шла, когда онъ дастъ знать. Посланный его

явился въ половинѣ десятаго, и тогда его высочество, въ сопровожденіи принцевъ гессенскихъ, пріѣхавшихъ безъ зова, и всѣхъ своихъ кавалеровъ, отправился съ оркестромъ, состоявшимъ изъ 20-ти человѣкъ, въ домъ императора, гдѣ на дворѣ, передъ окнами императрицы, поставлены были принесенные солдатами столы и клавсинъ и вокругъ нихъ размѣщены 24 служителя въ герцогской ливреѣ, которые держали зажженные восковые факелы. Начавшаяся затѣмъ музыка состояла изъ нѣсколькихъ прекрасныхъ и сильныхъ концертовъ. По окончаніи ея Ягужинскій повелѣлъ его высочество къ императрицѣ, куда и мы за нимъ послѣдовали. У ея величества были обѣ принцессы, генеральша Ягужинская и другія придворныя дамы. Она приняла герцога необыкновенно пріятливо и благодарила его за музыку. Старшая императорская принцесса съ невыразимою любезностью поднесла его высочеству, обонувъ принцамъ и всѣмъ намъ по стакану вина. Когда начали ходить по рукамъ большіе кубки, его высочество велѣлъ привести со двора музыку, и она опять должна была играть на улицѣ передъ окнами той комнаты, въ которой мы находились. Государыня, узнавъ объ этомъ, подошла къ окну, чтобы послушать ее; но вѣтеръ былъ такъ силенъ, что нельзя было слышать ни одного звука, и мнѣ кажется, что ея величеству и въ первый разъ удалось услышать не больше. Между тѣмъ она все же видѣла добрую волю его высочества. Еще до начала вторичной музыки, въ комнату къ намъ приходилъ на минуту императоръ въ синемъ шелковомъ халатѣ на мѣху и бѣломъ ночномъ колпакѣ, потому что все еще былъ несовсѣмъ здоровъ. По окончаніи и этой музыки, его высочество простился съ императрицею и съ императорскими принцессами. — Вечеромъ, по случаю александрова дня, весь городъ былъ иллюминированъ.

24-го, въ день тезоименитства ея величества императрицы, было обыкновенное торжество, сопровождавшееся, по

окончаніи божественной литургіи, пущечною пальбою въ крѣпости. Вечеромъ, въ зимнемъ дворцѣ императора, въ новомъ кавалерскомъ залѣ, происходилъ большой пиръ, заключившійся прекраснымъ фейерверкомъ, который устреили на льду и который былъ зажженъ слетѣвшимъ изъ императорской залы ангеломъ съ ракетой. Кроме многихъ прекрасныхъ ракетъ, огненныхъ колесъ и тому подобнаго, въ составъ этаго фейерверка входилъ девицъ изъ бѣлаго и голубаго огня, представлявшій высокую колонну съ императорскою короною наверху и, по сторонамъ ея, двѣ пирамиды, увитыя лавровыми вѣтвями. Въ промежуткахъ обѣихъ пирамидъ горѣли буквы: V. C. I. R., т. е. Vivat Catharina Imperatrix Russorum, намекавшія на будущее коронованіе императрицы въ Москвѣ. Въ то же время раздавали и напечатанное о томъ объявленіе на русскомъ языкѣ, которое разрѣшено уже пустить въ продажу.

25-го. Такъ какъ въ этотъ день пришла изъ Швеціи почта, съ которою его высочество получилъ несовсѣмъ-то пріятныя извѣстія, то онъ былъ вовсе не въ духѣ. Между тѣмъ эта же почта подала намъ надежду, можетъ-быть очень скоро опять увидѣть здѣсь тайнаго совѣтника Басевича. Послѣ обѣда ко двору явились три господина, недавно только оставившіе Швецію и прибывшіе сюда въ этотъ день, а именно одинъ капитанъ, по фамиліи Ротгофъ, котораго выписали въ шталмейстеры императрицы, молодой кавалеръ — Адлерфельдъ, вступающій въ службу нашего герцога, и одинъ поручикъ, по фамиліи Геллеръ, которому поручено въ Швеціи о чемъ-то здѣсь хлопотать. Но всѣхъ ихъ просили прійти на другой день, потому что его королевское высочество собирался ѣхать со двора.

26-го, около полудня, ко двору, кроме вышеупомянутыхъ господъ, пріѣхали еще графъ Меллинъ съ своимъ сыномъ, г-номъ Будденброкомъ, молодой Апраксинъ, ка-

генерал-лейтенантъ Вильгельмъ, капитанъ Кривининъ и старшій генералъ Алларъ. Вечеромъ его императорское высочество ужило у принца въ гостиной—поблизости, и послѣ того осматривала весь кабинетъ ея величества. Принца русская также прислала ружье, сабляны и два сабли.

25-го. Императоръ Луизъ только вчера пріѣхала сюда изъ Москвы.—У ея императорское высочество обѣдалъ г. Остерманъ. Послѣ, по вечеру она сидѣла еще за столомъ, по двору пріѣхали также гг. Якушевскій и Бабановъ.

26-го. Его императорское высочество танцъ опять съобрать козетинъ, котору ввечеру танцъ на первой разѣ; по императорскаго двора танцъ не была.

29-го. канцлеръ Фикъ, графъ Вилтвейсера и генерал-лейтенантъ Вангерштейнъ получили известіе о предстоящемъ признаніи за его императорское высочествомъ права на наследованіе шведскаго престола. Желательно, чтобъ известіе это было не безъ основанія.

30-го, въ день св. Андрея, его высочество рано утромъ получилъ отъ императора приглашеніе пріѣхать ко двору на назначенное танцъ празднество. Тогдашъ по приближеніи его въ большую залу, туда пришла императрица и также съѣла за кавалерскій столъ (закрѣпленный по двадцать приборовъ). Она повѣстивалась возитъ государя съ лѣвой стороны, а его высочество съ правой. Пили на сей разѣ вовсе не много, и такъ какъ его величество все еще несовершенно оправился и потому не хотѣлъ участвовать въ обычныхъ поѣздкахъ къ орденскимъ кавалерамъ, то мы, когда онъ удалился на послѣ-обѣденный отдыхъ, отправились къ князю Меншикову, а отъ него къ великому канцлеру Головкину, потомъ къ фельдцейхмейстеру Брюсу, генералу Аллару, великому адмиралу Апраксину и наконецъ къ его королевскому высочеству, нашему герцогу, у котораго гости пробыли долѣе, чѣмъ у другихъ, и пили не-равниемо больше, потому что императоръ приказалъ,

чтобы кавалеры оставались у насъ до тѣхъ норъ, пока Фейерверкъ не будетъ готовъ и онъ икъ не потребуеть. Фейерверкъ этотъ состоялъ преимущественно изъ денна, изображавшаго андреевскій крестъ съ императорскою короною наверху и цѣпью вокругъ; въ каждомъ отдѣлѣ креста стояли различныя буквы, и все это изъ голубаго огня. Весь Петербургъ въ этотъ день, какъ и въ день тезоименитства императрицы, былъ очень красиво иллюминированъ. — По-утру прапорщикъ Цѣго со всѣми музыкантами отправился въ Москву, куда императоръ уже послалъ впередъ и тайнаго совѣтника Толстаго.

ДЕКАБРЬ.

1-го его королевское высочество держалъ свой обыкновенный постъ.

2-го онъ до весь день не выходилъ изъ своей комнаты, потому что снова постился въ память несчастной кончины короля шведскаго Карла XII.

3-го. Маленькій секретарь (?) императрицы полагалъ, что императоръ будетъ въ Москвѣ по крайней мѣрѣ передъ Рождествомъ, потому что къ 15-му числу этого мѣсяца велѣно на всѣхъ станціяхъ держать на-готовѣ 200 лошадей.

4-го его королевское высочество кушалъ въ своей прѣемной комнатѣ вѣстѣ съ генералами Алларомъ и Минихомъ, Гогенгольдеромъ, графомъ Меллиномъ, графомъ Вахтштерфомъ, Фикомъ, Веллингомъ и однимъ надворнымъ совѣтникомъ герцога курляндскаго, который недавно сюда прѣехалъ и передалъ его королевскому высочеству поклонъ отъ своего государя.

5-го. Молодой Буденброкъ простился съ его королевскимъ высочествомъ, потому что завтра или послѣ-завтра отправляется съ своимъ вѣстникомъ обратно въ Ревель.

6-го. торжественно праздновались именины генерала нашихъ игрушечныхъ войскъ, г. фонъ-Альфельда.

7-го, поутру, къ Штабкеку явился прапорщикъ здѣшней гвардіи Мещерскій. Онъ въ ночь пріѣхалъ изъ Швеціи (черезъ Финляндію) съ письмами, и письма эти были отъ 25-го ноября. Изъ нихъ мы между прочимъ узнали, что тайный совѣтникъ Бассевичъ намѣревался 27-го числа отправить впередъ свой багажъ, а черезъ три дня послѣ того ѣхать и самъ. Такъ какъ рѣки въ Финляндіи нигдѣ еще не замерзали, то есть надежда, что тайный совѣтникъ скоро прибудетъ сюда съ своимъ семействомъ; Сурландъ же, какъ говорятъ, останется покаяться въ Стокгольмѣ. — Въ половинѣ двѣнадцатаго шведскій посланникъ Цедеркрѣйцъ имѣлъ аудіенцію у его королевскаго высочества и, какъ я слышалъ, передалъ письмо отъ своего короля, гдѣ послѣдній желаетъ нашему герцогу благополучнаго окончанія его дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Сеймомъ.

8-го. Сегодня скончался капитанъ Зегебартъ, пролежавшій въ постели четырнадцать дней.

9-го, гофъ-фурьеръ объявилъ первой половинѣ нашей свиты, отправляющейся въ Москву, чтобъ она готова была къ отъѣзду.

10-го, поутру, я ходилъ смотрѣть портреты обѣихъ старшихъ императорскихъ принцессъ, списанные съ оригиналовъ придворнымъ живописцемъ Данненгауеромъ и проданные имъ г. фонъ-Альфельду за 60 рублей. — Въ 2 часа пополудни схоронили покойнаго капитана Зегебарта. — Его королевское высочество отправился на публичную ассамблею, бывшую у г-на Ягужинскаго, гдѣ нашелъ уже императора и большое общество дамъ и кавалеровъ, такъ

же всѣхъ иностранныхъ министровъ съ ихъ женами, хотя министры эти, какъ и его высочество, вовсе не были приглашены. Мы разсказывали тамъ, что сегодня императоръ, на крестинахъ у бригадира Румянцева (гдѣ была и императрица), сказалъ за столомъ при всѣхъ, что въ слѣдующее воскресенье долженъ ѣхать въ Москву, потому что иначе не выберется отсюда до апрѣля мѣсяца, и ужъ послѣ-завтра намѣренъ отправить впередъ императрицу и прочихъ членовъ императорской фамилии. Да и вездѣ стали сильно поговаривать о скоромъ его отъѣздѣ, почему Ягужинскій самъ совѣтовалъ г-ну Фенъ-Плате отослать поскорѣе впередъ багажъ и большую часть прислуги его высочества, тѣмъ болѣе, что въ нынѣшнемъ году нельзя будетъ рассчитывать на большое количество почтовыхъ лошадей. Поэтому его королевское высочество еще въ тотъ же вечеръ приказалъ Плате распорядиться такъ, чтобы свита, которой уже предписано быть готовой къ отъѣзду, могла послѣ-завтра выѣхать отсюда, при чемъ рѣшилось, что и молодой Адлерфельдъ отправится съ нами впередъ.

11-го, Брюннеръ принесъ изъ Сената извѣстіе отъ генерала Ягужинскаго, что императоръ, вѣроятно, уѣдетъ отсюда только черезъ мѣсяць или недѣль черезъ шесть послѣ неваго года, и что ему, Ягужинскому, поручено просить его королевское высочество не очень торопиться отсылкою багажа: ночему подводамъ, которыя должны были явиться сегодня, вѣрно пріѣзжать только послѣ-завтра, въ надеждѣ, что къ этому времени будетъ уже извѣстно, отсрочивается ли путешествіе, или нѣтъ. — Къ намъ пріѣзжали два офицера гвардіи просить его королевское высочество пожаловать со всею свитою на другой день въ 2 часа пополудни на похороны оберъ-гофмейстера и маршала Олсуфьева.

12-го. Около 3-хъ часовъ его высочество, въ сопровожденіи Бонде, Плате, Штампена, Альфельда и меня, от-

правился въ домъ умершаго, гдѣ собралось уже большое общество. Вскорѣ послѣ насъ пріѣхали императоръ и императрица, и тогда скоро началось обычныя церемонія, соблюдаемыя здѣсь при выноса тѣла. Гробъ былъ обитъ краснымъ бархатомъ съ серебряными голубами и съ обѣихъ сторонъ имѣлъ нѣсколько раскрашенныхъ щитовъ съ изображеніемъ герба покойнаго. Веселье утѣрь-оциперовъ несли надъ нимъ большой балдахинъ, обитый чернымъ бархатомъ. За гробомъ шелъ братъ покойнаго, кардиналъ императрицы Олсуфьевъ, шедъ подлѣ себя съ правой стороны императора, а съ лѣвой нашего герцога. Все прочіе слѣдовали за ними до чинамъ. Вдова и прочія дамы шли тотчасъ въ нѣсколько обитыхъ чернымъ каретъ и, по зышнему обыкновению, сопровождали тѣло до могилы; но императрица осталась въ домѣ. Императоръ, пройдя въ процессіи довольно много прыжковъ по рѣкѣ, сѣлъ въ свои сани и поѣхалъ впередъ въ Александро-Невскій монастырь, гдѣ хоронили покойнаго. Герцогъ и большая часть вельможъ слѣдовали его принтеру и также отправились впередъ въ монастырь, гдѣ его высочество нашелъ императора одного въ квариру архіепископа и долженъ былъ сѣсть съ нимъ. Въ то время какъ постепенно подѣлажи оставшіе, оберъ-архитекторъ Сивиланъ показывалъ его величеству новый планъ большой церкви, которую преднолагается воздвигнуть на Васильевомъ Острове. Судя по плану, это будетъ прекрасный и огромный храмъ. Планъ дѣлалъ тотъ же архитекторъ, которой строилъ Александро-Невскій монастырь ⁷⁵⁾. Послѣ 5-ти часовъ похоронный поѣздъ пришелъ, и его величество со всеми прочими, выйдя изъ дому, слѣдовалъ за тѣломъ

75) Есть извѣстіе, что строителемъ Невскаго монастыря былъ архитекторъ Еропкинъ, казенный въ 1740 году вмѣстѣ съ Волюнскимъ. См. «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», 1838 г., кн. II, Смѣсь, стр. 170.

въ церковь. Архиепископъ псковскій (новгородскій уѣзжалъ уже въ Москву) положилъ покойнику въ гробъ обыкновенное свидѣтельство въ томъ, что умершій былъ христіанинъ православнаго пречеснаго исповѣданія, и затѣмъ связана была похоронная проповѣдь. Не окончаніи ея началось обычное прощальное цѣлованіе, которое многимъ должно быть очень неприятно, особенно если тѣло простоять довольно долго и начнеть ужъ издавать сильный запахъ. Вдова умершаго, родомъ шведка, плакала ужъ сильно, что всѣ были глубоко тронуты и многіе проследилась. Такъ какъ траурный просилъ герцога и всѣхъ пріюхъ пожаловать опять въ домъ, куда обѣщали пріѣхать и императоръ, то его королевское высочество отправился туда, и засталъ государя уже за столомъ, накрытымъ на двѣнадцать или четырнадцать приборовъ, за который и сѣлъ возлѣ его величества. Сынъ умершаго мадьячскій гѣтъ семи или осми, поднесъ каждому изъ присутствовавшихъ, на покрытомъ чернымъ флѣромъ подносѣ, по золотому кольцу, цѣною отъ полутора до двухъ червонцевъ, внутри котораго было вырѣзано имя покойнаго. Императоръ былъ въ отличномъ расположеніи духа, не смотря на то, что не вполне оправился отъ послѣдней своей болѣзни и чувствовалъ все еще большую слабость. За столомъ пресидѣли до 9-ти часовъ вечера.

13-го, наши четыре кавалера, пріѣхавшіе недавно изъ Москвы, получили приказаніе отправляться опять въ Голштинію, и, какъ говорятъ, еще до праздниковъ. Меня уведѣрили также, что всѣмъ Коллегіямъ предписано наблюдать, чтобы ничто безъ позволенія и прямого указа не уѣзжало впередъ въ Москву.

14-го. Сегодня я узналъ отъ полковника Лорха, что онъ вчера получалъ упомянутое уже мною письменное приказаніе ѣхать отсюда, не дожидаясь праздниковъ, въ Голштинію, вмѣстѣ съ подполковникомъ Меггерзее, ротмистръ, рейъ фонъ-дѣръ-Ильмомъ, капитаномъ Шульцемъ, порту

чикоу Мейбургомъ и мелодикъ Рейценъ, что ему, кажется, было весьма неприятно.

15-го. Около 5-ти часовъ вечера его королевское высочество отправился въ спектакль, гдѣ нашелъ обѣихъ императорскихъ принцессъ и великаго князя съ сестрою. Послѣ императоръ и императрица также пріѣхали туда.

16-го. У Штамкена его высочество выжилъ болѣе обыкновеннаго, потому что на другой день ждалъ своей головной боли, которой ему очень не хотѣлось имѣть послѣзавтра, въ день рожденія принцессы Елизаветы; добрымъ стаканомъ вина онъ всегда можетъ произвести эту боль, особенно если и безъ того время ея приближается, а приближеніе это онъ обыкновенно чувствуетъ уже дни за два.

17-го, его королевское высочество кушалъ въ своей комнатѣ и весь день никуда не выходилъ по причинѣ головной боли. Негелейнъ слышалъ сегодня, что императоръ намѣренъ въ половинѣ февраля отправиться сперва къ Олонецкимъ минеральнымъ водамъ и потомъ уже на коронацію императрицы въ Москву, откуда мы, какъ говорятъ, возвратимся сюда водою, потому что для этого, по приказанію его величества, готовится множество судовъ. Толкують также, что сюда ждуть какого-то молодаго испанскаго принца, который будто бы ищетъ руки одной изъ принцессъ; но имъ все это кажется очень похожимъ на басню.

18-го, въ день рожденія принцессы Елизаветы, герцогъ въ 11 часовъ утра отправился на ту сторону рѣки и тамъ поздравилъ императорскую фамилію, когда она выходила изъ церкви. Его королевское высочество имѣлъ также удовольствіе провожать императрицу до ея экипажа и потомъ сѣвшимъ уже въ карету принцессамъ цѣловать руки. По полученіи отъ Измайлова свѣдѣнія о томъ, гдѣ назначено отпраздновать этотъ день, его высочество около 5-ти часовъ поѣхалъ въ зимній дворецъ императора, гдѣ мы нашли уже большое общество. Вскорѣ послѣ его вели-

чества вышла и императрица въ сопровожденіи принцессы, герцогини мекленбургской, ея сестры и всѣхъ придворныхъ дамъ. Принцесса Елизавета поднесла ихъ величествамъ, прочимъ членамъ императорской фамилии и нашему герцогу по стакану венгерскаго вина, послѣ чего всѣ тотчасъ сѣли за столъ. По окончаніи обѣда начались танцы, и его королевское высочество открылъ съ императрицею балъ польскій. Танъ какъ въ это время вѣсть съ великимъ княземъ и его сестрою пришли самая младшая императорская принцесса, которой 5 лѣтъ; но ее также заставили потанцевать англезы, польскіе и менуэты, которые, для ея возраста, были исполнены очень ловко и хорошо. Она необыкновенно красивый ребенокъ. Часовъ въ девять балъ окончился англійскимъ цѣпнымъ танцемъ, въ которомъ участвовала сама императрица. Затѣмъ начался фейерверкъ, состоявшій изъ ракетъ, швернеровъ, воздушныхъ шаровъ, огненныхъ колесъ и тому подобнаго; но главное въ немъ было — девизъ изъ голубаго огня, изображавшій латинское E съ императорскою короною наверху и съ надписью *Vivat* на русскомъ языкѣ; внизу выставленъ былъ годъ — 1723. — Въ этотъ вечеръ въ императорской залѣ, когда смотрѣли на фейерверкъ, у меня очень ловко вытанцали изъ кармана шелковой носовой платокъ, между тѣмъ какъ въ комнатѣ не было ни одного лакея; а пропажу я замѣтилъ тотчасъ.

19-го. Въ спектаклѣ въ этотъ день были обѣ императорскія принцессы, императоръ и императрица. Послѣдніе уѣхали, когда представленіе и въ половину еще не кончилось, но императрица просила его королевское высочество не провожать ее до вареты и остаться съ принцессами, что онъ очень охотно обѣщалъ, потому что весьма пріятно проводилъ время съ принцессой Анной, сидѣвшей подлѣ него. Она теперь вообще, при всѣхъ случаяхъ, бываетъ необыкновенно любезна съ нашимъ герцогомъ.

20-го. Сегодня, какъ я слышалъ, багажъ императорскихъ

28-го, ко двору пришли 25 монаховъ Александро-Невскаго монастыря, или собственно монастырскихъ пѣвчихъ, которые также ходятъ славить. По окончаніи пѣнія, его королевское высочество приказавъ вручить имъ 10 рублей, чѣмъ они были очень довольны, потому что не привыкли получать такъ много: здѣшніе вельможи не отличаются щедростію, тѣмъ болѣе, что подобноещенство здѣсь въ большомъ ходу.

29-го. Мы получили неприятное извѣстіе изъ Швеціи, что не только сообщеніе Канцлера о прибытіи тайнаго совѣтника Бассевича въ Финляндію совершенно ложно и несосновательно, но что тайный совѣтникъ все еще въ Стокгольмѣ, гдѣ, вѣроятно, принужденъ будетъ пребыть еще по крайней мѣрѣ двѣ недѣли; да и тайная совѣтница, какъ говорятъ, несдорова. Мнѣ почти кажется, что мы не будемъ имѣть удовольствія видѣть тайнаго совѣтника прежде будущей весны, хотя онъ и подастъ намъ надежду, что прійдетъ сюда не позднѣе половины сентября.

30-го, ко двору пріѣзжалъ баронъ Штрёмсэльдъ и простился съ его королевскимъ высочествомъ, потому что въ ночь отправлялся на короткое время въ Нарву и Ревель.

31-го, его королевское высочество повелѣлъ съ собою въ свою комнату гг. Бонде, Плате и Миддельбурга, и тамъ произвелъ перваго въ оберъ-камергеры, втораго въ гоф-маршалы, а третьяго въ гоф-интенданты. Графъ Бонде будетъ получать ежегодно 1500, Плате 1000, а Миддельбургъ 500 рейхсталеровъ. Они тогда же должны были вступить въ исправленіе ртихъ должностей, и первый получилъ золотой ключъ, а второй — большой серебряный маршальскій жезлъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ 3-Й ЧАСТИ

ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА.

**«Компания Машкарада въ С.-Питер-
бурхе 1723 году; началась августа 30-го
дня, кончилась сентября 6-го дня» *).**

1723 года Августа 30-го дня журналъ Машкарада, какъ начался и въ которомъ часу котораго дня были съезды и гдѣ были, и какъ былъ роспускъ, писано ниже сего:

Августа 30-го числа собрался машкарадъ къ «Четырехъ Фрегатовъ» въ 3-омъ часу пополудни, и ходили по номеръ площади троецкой, обошли перемину; изъ Сенату

*) Это любопытное современное описаніе маскарада 1723 года хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Напечатаніемъ его здѣсь мы обязаны благосклонности начальника этого Архива, князя Михаила Андреевича Оболенскаго. Н. А.

изволили смотрѣть ихъ высочества государыни цесаревны, а послѣ персицкой смотрѣлъ съ своими людьми на сенацкой галлеріи, и сели въ суды, и въ судахъ выгребли на реку, ожидали пока ботъ управили къ походу, и когда на ботъ побѣжали парусомъ къ крепости, то всѣ гребные суды слѣдовали за оными; когда оной ботъ вытащили на пристань и повезли въ крепость, то всѣ гребные суды были на реку противъ пристани, а къ пристани не приставали, и когда ботъ поставили на якорь, тогда зъ города палили изъ пушекъ, и по пушечной стрелбе машкарадъ весь въ гребныхъ судахъ догребъ въ Фантанную речку къ генералу-назору и оберъ-серверу господину Головину, и въ домъ его веселились до девятаго часу; и потомъ въ баржахъ гуляли по Невѣ вверхъ до двора князь цесарева, а на низъ до галернова двора, и роспущены въ дома во 12-мъ часу пополудни.

Въ 31-й день собрались въ садъ его величества въ 3-мъ часу пополудни, и въ саду гуляли до 12-го часу.

С Е Н Т Я Б Р Я .

Въ 1-й день собрались въ садъ генерала адмирала пополудни въ 4-мъ часу, и были до 8-го часу;

Его императорское величество и государыня императрица быть не изволили.

Во 2-й день съездъ былъ у «Четырехъ Фрегатовъ» въ 3-мъ часу пополудни, и всѣмъ собраніемъ въ гребныхъ судахъ поѣхали на островъ государственного канцлера Гаврила Ивановича Головкина, въ садъ, гдѣ были реста-

лены наметы, и тамо гуляли до 9-го часу; призжалъ персической посолъ съ своими людьми и гулялъ въ саду; оттуда въ гребныхъ судахъ выгребли на Большую Неву, и ездили на нихъ рекой до двора генерала фельд-маршала светлѣйшаго князя, и распущены въ 12-мъ часу.

Въ 3-й день въ два часа пополудни собрались у «Четырехъ Фрегатъ» и поѣхали парусными и гребными судами на Васильевской Островъ, въ садъ светлѣйшаго князя, и тамо веселились съ великимъ доволствомъ, при которомъ собраніи былъ персической посолъ и получена вѣдомость о взятѣ персическаго города Баки.

Въ 4-й день собрания не было.

Въ 5-й день въ мошкратъ съѣхались въ Троецкую церковь, и тамо слушали обѣдню и предикю и благодарного молебна, и когда были въ церкви, мошкарадъ прикрыты были епончами; стрелба была изъ пушекъ, и разѣхались въ дома, и въ два часа пополудни въ гребныхъ судахъ собрались на галерной дворъ къ спуску яхты, и по спуске яхты въ судахъ всѣ поѣхали до почтоваго двора, а отъ почтоваго двора шли по номеромъ въ садъ ево величества государыни императрицы, и тамо веселились со всякимъ доволствомъ, и были до перваго часу по полуночи; оттуда пошли въ садъ ево величества по номеромъ, и тамо жгли фейверокъ и немалое число ракетъ разныхъ. Былъ посолъ персической, и распущены 2-го часа пополуночи.

Въ 6-й день собрались у «Четырехъ Фрегатомъ» (въ) 2 часа пополудни и переѣхавъ къ почтовому двору, и оттуду по номеромъ шли по берегу на загородной дворъ боярина и президента Юстицъ-Колегіи Петра Матвѣевича Апраксина, и тамо въ саду въ наметахъ веселились до 8-го часу; оттуду въ судахъ поѣхали въ домъ князь-цесаря, и отъ литейнаго двора шли до дому ево по номеромъ, и въ домъ ево веселились; распущены въ 12-мъ часу.

№ 1.

Въ киддерскомъ селѣна Георгія:

Ундеръ-маршалъ нашерада, президентъ Мануфактуръ-Коллегіи Василей Новосилцовъ.

№ 2.

Пѣвчѣ въ однорядкахъ и въ халдѣйскомъ, 30 человекъ.

№ 3.

Въ обвакомъ (аббатскомъ):

Маршалъ нашерада, генералъ-фельд-маршалъ и президентъ Военной Коллегіи, свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ.

№ 4.

Въ платьѣ гамбургскихъ бурмистровъ:

Генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Бояринъ и президентъ Юстицъ-Коллегіи графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Оборъ-шенкъ графъ Андрей Матвѣевичъ Апраксинъ.

Итого 3 человекъ.

№ 5.

Въ полскомъ:

Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ.

Оборъ-прокуроръ господинъ Бибииковъ.

Иностранной Коллегіи тайшій совѣтникъ канцеляріи Степановъ.

Вотчинной Коллегіи:

Мануповъ, Пановъ.

Штатсъ-Конторы:

Штатсъ-камисаръ Мякинниъ.

Магистрата президентъ Исаевъ.

Интендантъ партикулярной верфи Иванъ Потемкинъ.

Коллегіи Юстиціи:

Совѣтникъ Исльвнѣвъ. Прокуроръ Ржевской.

Итого 10 человекъ.

№ 6.

Въ крымѣцкомъ (?)

Генераль-лейтенантъ Лесли.

Генераль-лейтенантъ Минихъ.

Итого 2 человекъ.

№ 7.

Въ старинномъ немецкомъ:

Генераль-лейтенантъ и генераль-прокуроръ Павелъ Ивановичъ Ягушинской.

Тайный совѣтникъ баронъ Остерманъ.

Итого 2 человекъ.

№ 8.

Въ старинномъ военномъ:

Генераль-маюръ и маюръ отъ гвардіи князь Юсуповъ.

Полковникъ и ассесоръ Военной Коллегіи Карауловъ.

Военной Коллегіи прокуроръ Пашковъ.

Отъ гвардіи капитанъ-поручикъ Тайѣевъ.
 Отъ гвардіи капитанъ Шуширинъ.
 Итого 5 человекъ.

№ 9.

Въ македонскомъ:

Капитанъ отъ гвардіи Небушъ.

№ 10.

Въ апатскомъ (аббатскомъ?):

Адмиралъ господинъ Крейсъ.
 Графъ Андрей Артемоновичъ Матѣевъ.
 Генераль-маюръ господинъ Ушаковъ.
 Оберъ-гофъ-мейстеръ господинъ Алсуфьевъ.
 Капитанъ отъ флота графъ Александръ Апраксинъ.
 Архидиаконъ Брюментрость.
 Докторъ Брюментрость.
 Тайный Кабинета секретарь господинъ Макаровъ.
 Оберъ-секретарь Военной Коллегіи господинъ Волковъ.
 Поручикъ отъ флота Иванъ Алексѣевъ.
 Итого 10 человекъ.

№ 11.

Въ езуицкомъ:

Генераль-герольд-мейстеръ Иванъ Плещевъ.
 Бригадиръ Василей Зотовъ.
 Президентъ Каморъ-Коллегіи Алексѣй Плещевъ.
 Отъ гвардіи капитанъ Иванъ Бахметевъ.
 Прокуроръ Адмиралтейства Иванъ Козловъ.
 Капитанъ отъ флота и канторъ Кононъ Зотовъ.
 Совѣтникъ Каморъ-Коллегіи Федоръ Наумовъ.
 Прокуроръ Вотчинной Коллегіи Аѳонасей Камынинъ.

Прокуроръ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи Алексѣй Жолубовъ.
 Ассесоръ Канторъ-Коллегіи Иванъ Голохвастовъ.
 Экзекуторъ отъ Сената Ялагнаъ.
 Подпоручикъ отъ флота князь Тимоѣй Щербатовъ.
 Баронъ Александръ Строгоновъ.
 Совѣтникъ Манифактуръ-Коллегіи князь Юръя Гагаринъ.
 Итого 15 человекъ.

№ 12.

Во французскомъ мужицкомъ:

Агличана и прочія иноземцы:

Андрей Ячкинъ.	»	Петръ Кнау.
Еремѣй Меэръ.	»	Павелъ Росъ.
Аванья Цель.	»	Иванъ Крейсъ.
Францъ Фандортъ.	»	Яковъ Файдерсайденъ
Яковъ Волфъ.	»	Робертъ Нетелтонъ.
Вилимъ Эисаль.	»	Саламонъ Вернесоберъ.
Давидъ Салмонъ.	»	Андрей Рашъ.
Тимоѣй Шофъ.	»	Іосифъ Бустелле.
Итого 16 человекъ.		

№ 13.

Боровскаго Княжства (?):

Вице-адмиралъ Сиверць.
 Шаудъ-бенахтъ Синявинъ.
 Итого 2 человекъ.

№ 14.

Въ нобели венецианскихъ:

Сенаторъ князь Василей Лукичъ Долгоруковъ.
 18*

Князь Михайло Долгоруковъ.
 Губернаторъ Сибири князь Алексѣй Черкасской.
 Тайный совѣтникъ графъ Александръ Головкинъ.
 Полковникъ Илья Орловъ.
 Генераль-рекетмейстеръ Василей Павловъ.
 Надворный совѣтникъ Сава Рагузинской.
 Полковникъ Аеонасей Тихомировъ.
 Итого 8 человекъ.

№ 15.

Въ стразбургскомъ:

Брегадиръ Яковъ Бахниотовъ.
 Брегадиръ Гаврило Норовъ.
 Полковникъ Илья Лутковской.
 Итого 3 человека.

№ 16.

Въ китайскомъ:

Манифактуръ-Коллегіи прокуроръ Алексѣй Бибииковъ.
 Каморъ-Коллегіи прокуроръ Матвѣй Воейковъ.
 Итого 2 человека.

№ 17.

Въ жидовскомъ венецианскомъ:

Борштъ, Лейбурхъ, Рофнискъ, Векель, Кервидеръ.
 Итого 5 человекъ.

№ 18.

Въ рудоконномъ:

Оберъ-директоръ отъ строенія Улянь Снявинъ.
 Берхъ-Коллегіи совѣтникъ Алексѣй Зыбинъ.
 Поручикъ отъ гвардіи Иванъ Веревкинъ.
 Подпоручикъ отъ гвардіи Тихонъ Лукинъ.
 Подпоручикъ же отъ гвардіи Иванъ Кочетъ.
 Четвера иноземцевъ.
 Итого 9 человекъ.

№ 19.

Въ лочманскомъ.

Капитанъ-командоръ Снявинъ.
 Капитанъ-командоръ Гослеръ.
 Казначей адмиралтейской Засѣцкой.
 Подполковникъ Аничковъ.
 Подполковникъ Ватковской.
 Оборъ-секретарь Адмиралтейства Тормасовъ.
 Мазоръ и цалмейстеръ Ваейковъ.
 Капитанъ Марковъ.
 Вальт-мейстеръ Кафтыревъ.
 Итого 9 человекъ.

№ 20.

Въ капуцынскомъ:

Оборъ-прокуроръ отъ Синода и подполковникъ отъ ковалеріи Иванъ Болтинъ.
 Оборъ-камисаръ Арсеньевъ.
 Итого 2 человека.

№ 21.

Въ цыстерскомъ (?):

Военной Коллегіи секретарь Францъ Вилтъ.
 Военной Коллегіи генералъ-аудиторъ-лейтенантъ Цей-
 тероди.

Итого 2 человекъ.

№ 22.

Въ шведарскомъ:

Генералъ-маюръ отъ артилеріи Гинтеръ.
 Архитекторъ Дрезинъ.

№ 23.

Въ индѣйскомъ:

Генрихъ Премъ	»	Генрихъ Самдеръ.
Питеръ Форенъ	»	Арьянъ Ягеръ.
Филипъ Максимовичъ	»	Лука Ильгинъ.
Кастенъ Фохтъ	»	Давидъ Варнеръ.
Ганцъ Карстенцъ	»	Питеръ Элдерсъ.

Итого 10 человекъ.

№ 24.

Въ каноницкомъ:

Совѣтникъ Камерцъ-Коллегіи князь Иванъ Щербатово.

№ 25.

Въ однарядкахъ и въ японскомъ:

Совѣтникъ Камеръ-Коллегіи Прокофій Яковлевъ сынъ Левашовъ.

Маоръ Секеринъ.

Оберъ-секретарь Камеръ-Коллегіи Александръ Докудовской.

Секретари военной Коллегіи: Козма Макаровъ, Илья Окуньковъ, Семень Половъ.

Адмиралтейской Коллегіи секретарь Максимъ Овошниковъ.

Итого 7 человекъ.

№ 26.

Въ постилюнскомъ:

Берхъ-Коллегіи дьякъ Ларювъ Протасовъ.

Канцеляріи вышняго суда дьякъ Семень Васильевъ.

Ямскаго Приказу дьякъ Семень Черкасовъ.

Вотчинной Коллегіи дьякъ Клишъ Кретовъ.

Итого 4 человекъ.

№ 27.

Въ татарскомъ:

Полковникъ Гаврило Пантелѣевъ сынъ Коншинъ.

№ 28.

Въ парцилелскомъ:

Брегадиръ и маоръ отъ гвардіи Василей Корчминъ.

№ 29.

Старинные чины:

Посолской Коллегіи секретарь Иванъ Губинъ.

Камисаръ Степанъ Ключаревъ.

Итого 2 человѣка.

№ 30.

Въ шармуцкомъ:

Карабѣльной мастеръ Гаврило Меншиковъ.

Маклеръ Мюксъ.

Янъ Гови.

Итого 3 человѣка.

№ 31.

Люторскіе попы:

Иностранной Коллегіи ассесоры:

Семень Ивановъ, Петръ Курбатовъ.

Итого 2 человѣка.

№ 32.

Въ армянскомъ:

Прокуроръ Камерцъ-Коллегіи Гурьевъ.

Оборъ-директоръ Каптяжинъ.

Оборъ-Секретари:

Каморъ-Коллегіи Ключаревъ.

Берхъ-Коллегіи Молчановъ.

Секретари Каморъ-Коллегіи:

Федоръ Антоновъ, Антонъ Ижоринъ.

Итого 6 человекъ.

№ 33.

Турчанскіе:

Генераль-почтмейстеръ Алексѣй Дашковъ.

№ 34.

Въ венгерскомъ:

Князь Федоръ Алексѣевъ сынъ Голицынъ.

Михайло Сабакинъ.

Иванъ Пушкинъ.

Иванъ Стрешневъ.

Иванъ Матюшкинъ.

Анисимъ Березниковъ.

Итого 6 человекъ.

№ 35.

Римскія мещаня:

Ражъ, Шофъ, Саламанъ, Буштель.

Итого 4 человекъ.

№ 36.

Въ греческомъ матроскомъ:

Капитанъ галерного флота Дашколи.

Порутчикъ Василей Татищевъ.

Итого 2 человекъ.

№ 37.

Въ тимерманскомъ:

Василей Ершовъ.

Адмиралтейскіе секретари:

Дмитрей Окуньковъ, Иванъ Семеновъ.

Итого 3 человекъ.

№ 38.

Рыбаки:

Маэоръ Степанъ Заборовской.

Главнаго Магистрата секретарь Тимофей Булыгинъ.

Итого 2 человекъ.

№ 39.

Лоцманы надъ рѣками:

Адмиралтейскіе секретари:

Семенъ Ширяевъ.

Василей Белибинъ.

Итого 2 человекъ.

№ 40.

*Финской шудъ:*Полицеймейстерской канцелярїи секретарь Козма Ми-
жуевъ.

№ 41.

Въ полскомъ жидовскомъ:

Снѣтлеръ, Големъ, Стрелиъ.

Итого 3 человекъ.

№ 42.

Въ турецкомъ чакадарскомъ:

Совѣтники Камерцъ-Коллегіи: Баконъ, Гюветъ.
Оберъ-каписаръ Вильсеръ.

Итого 3 человекъ.

№ 43.

Въ шкоцкомъ:

Вице-адмиралъ Гордонъ.
Капитанъ-командоръ Лейнъ.
Камерцъ-Коллегіи совѣтникъ Гордонъ.
Часовой мастеръ Джининскъ.

Итого 4 человекъ.

№ 44.

Чюжестранные министры:*Въ труппалдийскомъ италянскомъ:*

Французской министръ Кампредонъ.
Цесарского посолства секретарь Гохголцеръ.
Галаиской резидентъ де-Вильде.
Прусской министръ баронъ Мардесельдъ.
Полской министръ Лефортъ.
Мекленбургской резидентъ Остерманъ.
Шведской министръ баронъ Цедекрейцъ.
Дацкой министръ Вестфаль.
Французской капитанъ карабелной.

Итого 9 человекъ.

№ 45.

Его высочества герцога голстинского:

Ликудоръ (т. е. ликторъ), которой носить страхъ роморски.

6 человекъ салдатъ съ топорами, по старинному.

6 человекъ музыкантовъ.

2 человека, которые носятъ знаки полявые.

2 человека знаменщиковъ, которые носятъ знаки отъ герба его.

За ними идетъ самъ фелтъ-геръ съ двема пажани.

2 сенатора.

8 человекъ воиновъ храбрыхъ, которые полонимъ 4-хъ араповъ и въ срединѣ ведутъ.

Итого 30 человекъ (т. е. 34 человека).

№ 46.

Неусыпаемая обитель:

Архимандритъ въ странномъ уборѣ.

Отъ гвардіи фендрихъ (прапорщикъ) Афонасей Татищевъ.

Князь Ярославскій отъ гвардіи фендрихъ Василей Нелюбохтинъ съ своею княгинею и со всею своею фамилиею и синклитомъ.

При оной обители служащихъ всякого званія въ разныхъ духовныхъ, арликійскихъ, въ нищескихъ и въ протчихъ странныхъ уборахъ какъ мужеска, такъ и женска полу «человѣкъ».

Итого « »

№ 47.

Цептунъ:

Семенъ Тургеневъ.

№ 48.

Въ шхипорскомъ:

Генераль-маюръ Иванъ Михайловичъ Головинъ.
 Корабълные мастера: Козейсъ, Най, Браунъ, Рамзе.
 Итого 5 человекъ.

№ 49.

Барабанщики:

Адмиралъ красного флага Петръ Алексѣевичъ Михайловъ.
 Генераль Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.
 Генераль-маюръ Иванъ Ильичъ Дмитрѣвъ-Мамоновъ.
 Князь Никита Трубецкой.
 Итого 4 человекъ.

№ 50.

Въ одеждѣ цесарской:

Князь-цесарь князь Иванъ Федоровичъ Рамодановской.

№ 51.

Бахусъ:

Пѣвчей Коновъ Карновъ.

№ 52.

Архиереи:

Ианикандръ-..., митрополитъ Санктъ-Петербургской; Морай-..., митрополитъ Кроншлоцкой и Котлинской; Тарай-..., митрополитъ великаго Нова-... и великихъ;

Ияковъ Прыткой-..., митрополить Дербенской и Мидской;
Гнилъ-..., митрополить Сибирской и Тоболской; Бябабрь,
митрополить реки Охтиньской и Седмимелницкой; М...-.....,
митрополить Псковской и Изборской, Теофанъ Кра-
сной-..., митрополить Смоленской и Дорогобужской, архи-
дьяконъ Иди-на-... Строевъ.

Ключарь Θормосовъ-... Протасьевъ.

Итого 10 человекъ.

№ 53.

Въ ковалерскомъ святаяо Георгия:

Дамской ундеръ-маршалъ машкарада:
Полковникъ господинъ Сукинъ.

№ 54.

Въ фрижланскомъ:

Еъ величество государыня князь-цесарева Ромоданов-
ская.

Архиигуменья Стрешнева.

Князь-игуменья княгиня Галицына.

Госпожа адмиралша красного флага Михайлова.

Госпожа Толстая.

Полковница госпожа Ка(м)пенгаузинова.

Капитанша госпожа Вилбова (Вильбуа).

Госпожа Алсуфьева.

Итого 8.

№ 55.

Въ испанскомъ:

Государыня царевна Екатерина Ивановна.
 Свѣтлѣйшая княгиня Меньшикова.
 Варвара Михайловна Арсеньева.
 Мазорша госпожа Ушакова.
 Дѣвица Юшкова.
 Госпожа Блюментросова.
 Госпожа Рагузинская.
 Итого 7.

№ 56.

Въ шармуцкомъ:

Государыня царевна Прасковья Ивановна.
 Графиня Головкина, дѣвица.
 Госпожа совѣтникова Остерманша.
 Дѣвица Стрешнева.
 Госпожа полковница Болтина.
 Полковница госпожа Блеклая.
 Прокурорша госпожа Ржевская.
 Госпожа Дашкова.
 Дѣвица Мирославская.
 Дѣвица Татищева.
 Дѣвица Мамонова.
 Тайнаго совѣтника канцелярїи жена госпожа Степанова.
 Итого 13 человекъ.

№ 57.

Въ полскомъ:

Графиня Головкина.
Генеральша госпожа Бутурлина.
Генерала-маюра госпожа Гинтерша.
Графиня госпожа Матвѣова.
Госпожа Шлещѣва.
Бригадирша госпожа Норова.
Бригадирша госпожа Бахниотова.
Итого 7.

№ 58.

Ундеръ-маршалъ машкарада полковникъ и оберъ-криксъ-
каписаръ Юшковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА.

Стран.

ЯНВАРЬ.

Берхгольцъ въ Измайловѣ у вдовствующей царицы. Празднованіе новаго года. Вечеринка у m-lle Коше. Комедія въ Москвѣ. Святочные разъѣзды императора. Назначеніе суда надъ барономъ Шафировымъ и Писаревымъ. Ассамблея у князя Ромодановскаго. Императоръ-зубной-врачъ. Ассамблея у князя Меншикова. Въѣздъ турецкаго посланника. Похороны англійскаго купца Персона. Ассамблея въ Преображенскомъ. Дочь Писарева. Извѣстія о Шафировѣ и Писаревѣ. Обѣдъ у герцога голштинскаго. Ассамблея у него же. Крестины у полковника Витвера

5—22.

ФЕВРАЛЬ.

Аудіенція турецкаго посланника. Празднованіе тезоименитства принцессы Анны. Секретарь Шафирова Кёнигъ. Арестованіе оберъ-камергальера Нестерова. Свадьба барона Строганова. Казнь вице-канцлера барона Шафирова и другихъ. Впечатлѣніе, произведенное ею. Осмидневный маскарадъ въ Москвѣ, Фейерверкъ и проч. Слухи о князѣ Меншиковѣ по шафировскому дѣлу. Огнегасительная машина и опытъ надъ нею. Концертъ и танцы у тайнаго совѣтника Геспена. Сожженіе стараго дома императора въ Преображенскомъ и Фейерверкъ. Отъѣздъ императора и императрицы въ С.-Петербургъ. . .

22—42.

МАРТЪ.

Отъездъ герцога голштинскаго въ С.-Петербургъ. Дорога отъ Москвы до Петербурга. Пльвинные персіане. Прибытіе въ С.-Петербургъ. Кончина царевны Маріи Алексѣевны. Новый *ситацій*. Приездъ принцевъ гессенъ-гомбургскихъ. Извѣстія о русскомъ флотѣ, сообщенныя вице-адмираломъ Гордономъ. Императоръ въ гостяхъ у герцога голштинскаго. Его разговоръ о сухопутныхъ войскахъ и флотѣ, о новой московской дорогѣ и проч. Адмиралтейство и его принадлежности. Новые корабли

43—65.

АПРѢЛЬ.

Крестины у Остермана. Странная болѣзнь тайнаго совѣтника Геспена. Смерть его. Слухи о войнѣ съ турками. Праздникъ Пасхи. Гессенъ-гомбургскіе принцы. Толки о нихъ. Катанье на буерахъ. Обѣдъ у герцога голштинскаго. Графъ Растрелли. Операція, сдѣланная императоромъ одержимой водяною болѣзью. Подполковникъ Сивье. Свадьба Шумахера и дѣвницы Фельтенъ. Послѣднее апрѣля

65—92.

МАЙ.

Императоръ на похоронахъ купеческой жены Борстенъ. Похороны тайнаго совѣтника Геспена. Обѣдъ у французскаго посланника Кампредона. Крестины у тайнаго совѣтника Рагужинскаго. Поѣздка въ Екатерингофъ. Князь (Василій Лукичъ) Долгорукій и молодой графъ Головкинъ. Спускъ корабля «Михаилъ Архангель.» Пиръ по этому случаю. Отправленіе невиской флотиліи на встрѣчу ботика Петра Великаго. Празднованіе дня рожденія императора

98—114.

ІЮНЬ.

Лѣтній Садъ. Герцогъ голштинскій и принцессы. Машина для перевоза кораблей изъ Петербурга въ Кронштадтъ. Смерть пажа императрицы, Древника, утонувшаго въ Невѣ. Кушетка-камера. Катанье на баркахъ. Штрафъ за книжно-кесаршу. Признаніе Швеціею за герцогомъ голштинскимъ титула королевскаго высочества. Спускъ фрегата «Крейсеръ». Герцогиня мекленбургская. Дѣта ея во избѣжаніе полноты. Празднованіе дня коронаціи. Празднованіе дня полтавскаго сраженія. День тезоименитства императора. Спускъ корабля «le Ferme». Необыкновенно-твердое дерево этого корабля

114—142.

ЮЛЬ.

Отплытіе невской флотиліи въ Кронштадтъ. Герцогъ голштинскій на кораблѣ «Фредемакеръ». Выступленіе флота въ открытое море. Прибытіе въ Ревель. Расположеніе флота въ виду Ревеля. Червоголовые. Пребываніе на флотѣ близъ Ревеля. Катериненталь. Свадьба барона Гастверра и дѣвicy Барановой. Прибытіе флота въ Рогервикъ. Завладѣніа тамъ новой гавани. Крейсированіе. Переходъ герцога голштинскаго на корабль «Нептунъ». Возвращеніе въ Ревель. Приготовленія флота къ обратному пути 169—173.

АВГУСТЪ.

Островъ Сомерое и шутъ Ла-Коста. Возвращеніе флота въ Кронштадтъ. Выходъ къ нему на встрѣчу невской флотиліи съ ботикомъ Петра Великаго. Торжественное привѣтствіе ботика всѣмъ флотомъ. Спускъ его на воду. Большое пиршество по этому случаю. Попойка. Ссоры. Драка между адмираломъ Крюйсомъ и контръ-адмираломъ Зандеромъ. Прибытіе флотиліи въ Петергофъ. Кронштадтъ и его укрѣпленія. Возвращеніе герцога голштинскаго въ Петербургъ. Смерть князя Долгорукаго (Григорія Ѳедоровича). Похороны его. Комедія и строящійся для спектаклей новый домъ. Встрѣча персидскаго посла. Смерть князя-папы. Аудиенція персидскаго посла. Аудиенція шведскаго посланника у герцога голштинскаго. Большой маскарадъ въ Петербургѣ въ память нейштадтскаго мира. Торжественное перенесеніе ботика Петра Великаго въ Петропавловскую крѣпость 173—205.

СЕНТЯБРЬ.

Продолженіе маскарада. Смерть князя Вантемира-Валаховаго. Извѣстіе о взятіи Баку и пиршество по этому случаю. Тезоименитство принцессы Елизаветы. Кожаная лодка, представленная императору принцами гессенъ-гомбургскими. Процессія замаскированныхъ. Перцовка князя-кесаря Ромодановскаго. Отпускная аудиенція персидскаго посла. Обѣдъ у него. Свадьба Принцештиерна и вдовы полковника Ягужинскаго. Празднество въ воспоминаніе сраженія при Лѣсномъ. Спускъ шпилья. Необыкновенная быстрота, съ какою она была оснащена . . . 205—227.

ОКТАБРЬ.

Стран.

Отплытіе невской флотиліи въ Кронштадтъ. Разнащеніи флотъ. Корабли «Фридрихштадтъ» и «Екатерина». Заѣздъ князя Мелшинова въ Кронштадтъ. Закладка новаго кронштадтскаго укрѣвленія. Переименованіе *Кронслота* въ *Кроншмадтъ*. Возвращеніе флотиліи въ Петербургъ. Отъѣздъ императора въ Шлоссельбургъ. Празднованіе именинъ великаго князя Петра. Смерть царицы Прасковіи Феодоровны. Маленькая рота великаго князя. Новые слухи о войнѣ съ Турціею и о движеніи войскъ. Парадная зала, въ которой выставлено было тѣло царицы Прасковіи Феодоровны. Похороны царицы. Трактатъ, заключенный между Россіею и Персіею. Слозь, присланный изъ Персіи 227—248.

НОЯБРЬ.

Осеннее наводненіе въ Петербургѣ. Арестованіе казачьихъ депутатовъ. Извѣстіе о числѣ кораблей, приходившихъ въ Кронштадтъ въ 1723 году. Свадьба генераль-прокурора Ягужинскаго и дѣвицы Головкиной. О словыхъ судахъ на Ладожскомъ озерѣ. Обѣдъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ у архіепископа повгородскаго. Концертъ въ день тезоименитства императрицы, устроенный герцогомъ голштинскимъ. Кавалерскій праздникъ ордена Св. Андрея 249—259.

ДЕКАБРЬ.

Сборы въ Москву. Портреты императорскихъ принцессъ работы придворнаго живописца Данненгауэра. Похороны оберъ-гофмейстера Олсуѣева. Празднованіе рожденія принцессы Елизаветы. Отсрочка отъѣзда въ Москву. Извѣстія о тайномъ совѣтникѣ Бассевичѣ. Праздникъ Рождества. Императорскіе пѣвчіе. Начало святочныхъ поѣздовъ императора. Производства при дворѣ герцога голштинскаго 259—268.

Приложеніе 269—288.

Stanford University Libraries

3 6105 013 548 487

DK
130
B4A317
1858
V. 3-4

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

JAN 1 9 1996 - LL
JAN 4 1996

280 MAR 2 0 1996

280 APR 3 0 1996

JUN 05 2001
JUN 30 2001